А. ГРАССЭ

СРАЖЕНИЕ НА ДВУХ МОРЭНАХ

6-9 сентября 1914 г.

ВОЕНИЗДАТ
1940

А. ГРАССЭ

СРАЖЕНИЕ НА ДВУХ МОРЭНАХ

ФРАНШЕ-Д'ЭСПЕРЭ НА МАРНЕ
6—9 сентября 1914 года

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1940

Грассэ. «Сражение на двух Морэнах». *Перевод с французского.*

Автор в живом обстоятельном оперативно-тактическом очерке рисует действия 5-й французской и английской армий в дни Марнского сражения 1914 года.

Книга предназначена для начальствующего состава РККА.

Редактор майор *Бородин* Технический редактор *Бабочкин*
Корректора *Себрякова, Руднева*

Сдано в производство 29.6.39 Подписано к печати с матриц 10.5.40
Формат бумаги 60×92/16 Объем 10,5 п. л.+4 вкл.=1 п. л.; 13,63 уч.-авт. л.
Г — 3591 Изд. № 786 Зак. № 300

Отпечатано в 1-й типографии Военииздата НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, дом 3.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

А. Грассэ, французский полковник, является автором ряда трудов, посвященных отдельным операциям 1-й мировой империалистической войны.

В последние годы Грассэ взялся за исследование волнующей послевоенных историков темы — сражения на Марне.

На фоне операций отдельных армий в этом сражении Грассэ умело показывает взаимодействие и взаимозависимость всех винтиков сложного армейского механизма. Он приводит читателя в штабы армии, корпуса, дивизии,—на участки полков. Действия отдельных батальонов и даже рот не ускользают от его внимания. Он собирает огромное количество фактического материала — архивных документов, воспоминаний участников, обрабатывает их, берет из них самое главное, а затем преподносит все это читателю в виде увлекательной повести.

Сражению на Марне Грассэ посвятил две книги: «Сен-гондские бои» [1] и «Сражение на двух Морэнах». Первая из них разбирает действия армейской группы, а затем 9-й армии Фоша, созданной из частей, выделенных из 4-й армии для связи между последней и 5-й французской армиями. «Сражение на двух Морэнах» является повествованием об операции 5-й и английской армий в период контрнаступления англо-французов на Марне, причем упор взят на действия 5-й армии. Автор подробно объясняет причины медленного продвижения 5-й французской армии в эти дни. По мнению автора, имеются две основные причины этой задержки: медленное продвижение англичан, их наступление «с оглядкой», и необходимость оказывать постоянную поддержку и помощь своему соседу справа — 9-й армии. Второстепенными причинами слабых темпов наступления 5-й армии Грассэ считает отсутствие необходимых боевых и волевых качеств отдельных французских генералов (например, генерала Аш).

Марнское сражение имело важнейшие последствия для всего хода войны. Но у французских военных историков имеется стремление к несколько чрезмерному восхвалению лиц, руководивших французскими войсками в этом сражении,— окружить их ореолом славы, подчас незаслуженным. Любопытно, что в книге «Сен-гондские бои» автор усиленно подчеркивает роль Фоша, командующего 9-й армией, в общей победе на Марне. Но, излагая действия 5-й армии, он приписывает

---

[1] Грассэ, Сен-гондские бои, Воениздат, 1939 г.

главную заслугу победы на Марне ее командующему — Франше-д'Эсперэ. Главнокомандующий Жоффр в «Сражении на двух Морэнах» остается в тени. В «Сен-гондских боях» Грассэ приводит свидетельство Жоффра о том, что если бы не Фош, то план контрнаступления рухнул бы. В «Сражении на двух Морэнах» он приводит другое место из воспоминаний Жоффра, утверждающее, что Франция обязана Франше-д'Эсперэ победой на Марне.

Известно, что другие историки — французские и английские — приписывают заслугу победы на Марне губернатору Парижа Галиени. Нас в меньшей мере интересует вопрос о том, кто является главным «героем» в этом деле. Важно то, что явствует из этих двух исследований Грассэ: что тесное взаимодействие и взаимная выручка командующих отдельных французских армий в этом сражении, твердое руководство ими со стороны главнокомандующего, — как раз то, что отсутствовало у германцев,— играло важную роль. Колеблющаяся позиция англичан в дни Марны подвергается автором заслуженной критике. Автор дает отповедь английскому историку Лиддль-Гарту, давшему событиям на Марне «мистическое объяснение», называя Марнское сражение «сражением, которого не было».

Автору необходимо ставить в вину то, что, устанавливая некоторые факты, он все же не дает объяснения этим фактам. Так, например, на стр. 35, указывая на то, что начало наступления было перенесено с 7-го на 6-е, автор не объясняет этого изменения.

Неточно указывает автор причины бездействия германской артиллерии в бою у Монсо-Эстернэ. Дело было не в том, что наблюдательный пункт немцев был разрушен, а в том, что батареи оставались в тылу, не имели связи с пехотой, которая наступала без артиллерийской поддержки[1].

Автор неточно передает события, происходившие в это время в стане германцев. Приказы об отходе 1-й армии и правого фланга 2-й армии были отданы до приезда Хенча. Это обстоятельство, установленное теперь документально, разбивает легенду о том, что в поражении на Марне виноват Хенч, якобы отдавший от имени главного командования приказ об отходе германских армий на р. Эн. Этот важный момент у автора не подчеркнут.

Несмотря на отмеченные отдельные недочеты и «ура-патриотизм» книги, она в значительной мере помогает разобраться в событиях на Марне 5—9 сентября 1914 г.

---

[1] Галактионов, Марнское сражение. Воениздат, 1938 г.

Введение[1]

Несмотря на вышедшие в свет многочисленные труды о сражении на Марне, особенность действий 5-й французской армии в этом сражении не только точно не известна, но часто была еще и искажена.

Для обывателя, предпочитающего быстрое осведомление, короткую, язвительную, но и столь же поверхностную газетную статью, вся драма сражения на Марне заключается в боях на р. Урк и у Сэн-Гон. Монури, вдохновляемый и поддерживаемый Галиени, наступающий во фланг Клука; Фош, с железной энергией удерживающийся против яростных атак гвардии и отбрасывающий немцев в болота Сэн-Гон,— вот о чем знает обыватель.

Что касается 5-й армии, то ей часто ставят в вину бездействие или, по крайней мере, преувеличенную осторожность действий. Она почти не сражалась; перед ней не было никакого противника... Почему она не устремилась в широкий, зияющий прорыв между армиями Клука и Бюлова?

Англичане особенно резки по отношению к этой армии. 2-е издание их истории войны, опубликованное историческим отделом Комитета имперской обороны, любезно собрало отголоски всех критических отзывов.

Согласно этому официальному труду:

1. В сражении на Марне 5-я французская армия сделала немного, если не считать поддержки, которую она оказала армии Фоша, сражавшейся правее.

2. Она попала в затруднительное положение благодаря тому, что нарушила приказ Жоффра, и вследствие такого неповиновения подвергла опасности участь сражения.

3. Приказ об отступлении германской армии был вызван не действиями 5-й армии, но, без сомнения, переправой английской армии через Марну.

4. Если британская армия 9 сентября не достигла тех результатов, которых можно было с полным основанием от нее ожидать, то это объясняется тем, что 5-я французская армия правее, а 6-я — левее ее продвигались крайне медленно и с преувеличенной осторожностью.

Последующие страницы, приводя читателя на поле сражения 5-й армии, покажут, что нужно думать об этой критике, и, кроме

[1] Большой и Малый Морэны — две небольшие реки (112 и 90 *км* длины), левые притоки р. Марны.— *Ред.*

того, осветят те события сентября 1914 г., характерные особенности которых слишком часто извращались пылкими легендами.

Прежде всего нельзя здраво судить об операциях 5-й армии на Марне без строгого учета как морального, так и материального ее состояния в то время.

Она отходила усиленными переходами уже в течение 15 дней, при самых тяжелых условиях и преследуемая противником по пятам.

Она была истощена и в течение недели, предшествовавшей сражению, пережила смену более чем половины своего высшего командного состава. Командующий армией, три из пяти командиров корпусов, семь из тринадцати командиров дивизий, много бригадных генералов и полковников были назначены вновь.

Старая пословица говорит: «среди брода не меняют запряжку». Между тем здесь было сделано именно это.

И хотя новые лошади были хорошей породы, легко понять, что машина в целом не обладала нужной гибкостью.

При этом для 5-й армии дело шло не об обороне, которая, в крайнем случае, в хороших окопах возможна даже с усталыми войсками; нужно было повернуться кругом и в открытом поле, под огнем орудий противника, немедленно перейти в наступление.

Но сверх всего положение этого противника здесь не было уточнено и казалось парадоксальным.

Перед Монури ясно: противник на позициях по высотам правого берега р. Урк; в течение нескольких дней подготовки маневра больше не отступают; выходят из укрепленного лагеря Париж для наступления.

Перед Фошем также никаких сомнений: наступает противник, и нужно твердо держаться; знают, откуда он идет, соответственно этому маневрируют.

5-я армия стоит перед стыком армий Клука и Бюлова, из которых одна с крайним напряжением атакует ее правый фланг, тогда как перед ее левым флангом другая, прикрытая завесой, медленно отходит, как бы завлекая ее в ловушку.

Доведенная до изнеможения кавалерия, которая не дает никаких сведений о противнике и которую нужно подталкивать для того, чтобы она держалась на одной линии с пехотой; авиация, еще не умеющая должным образом выполнять свои задачи по разведке и ведению боя; артиллерия, почти не имеющая снарядов; обессилевшая пехота, неясная обстановка...

И понятно, что в этих условиях, после опыта 22 августа, смелому и энергичному от природы начальнику, на долю которого выпало командование, было необходимо строжайшее благоразумие.

Наши друзья англичане едва ли имеют основание упрекать генерала Франше-д'Эсперэ за эту осторожность и, как следствие ее, медлительность, так как именно они несут всю ответственность за них, по крайней мере в течение первых трех дней сражения.

Ниже подробно будет изложено, как во время свидания 4 сентября в Брэ генерал Вильсон, помощник начальника генерального штаба британской армии, имевший все полномочия фельдмаршала Френча, и генерал д'Эсперэ пришли к заключению, что сражение может быть начато 6-го утром.

На основании этого соглашения британская армия должна была наступать с линии Шанжи, Куломье фронтом на восток в направлении на Монмирай, охватывая немцев с фланга, в то время как 5-я французская армия должна была атаковать их с фронта, с юга на север, также в направлении на Монмирай.

Таким образом, немцы находились бы в клещах, атакованные с фронта армией д'Эсперэ и с фланга британской армией, охватывающий маневр которой был бы продолжен армией Монури, наступающей в направлении на Шато-Тьери.

И вот, 5-го числа, в то время как армия д'Эсперэ занимала исходное положение, располагаясь против намеченных целей, британская армия по соображениям, которые мы объясним ниже, непрерывно продолжала свой отход и 6-го утром находилась не на линии Шанжи, Куломье, фронтом на восток, а на линии Турнан, Ормо, фронтом на север.

Если кто-либо ответственен за создавшуюся обстановку, то это уже, наверное, не командующий 5-й французской армией, который точно выполнил свое обязательство в предположенном общем деле.

Как ни правдоподобны мотивы, по которым англичане уклонились от принятых обязательств, тем не менее остается фактом то, что ими не был обеспечен не только охват немецкого фланга, но и, кроме того, левый фланг армии д'Эсперэ оказался, таким образом, неприкрытым и подверженным атакам многочисленной германской кавалерии, которая вела разведку в этих районах.

Этим объясняется, почему армия д'Эсперэ была вынуждена утром 6-го начать наступление с выдвинутым вперед правым флангом и оттянутым назад левым, с тем чтобы парировать любую опасность с западной стороны.

Несомненно, как говорит британское описание, этот боевой порядок не соответствовал распоряжениям Жоффра и хотя он и «не подвергал опасности исход сражения», но был начальной причиной серьезного замедления наступления. Однако выражение «неповиновение», примененное английским редактором для того, чтобы охарактеризовать боевое расположение, вызванное сложившейся обстановкой и к тому же одобренное главнокомандующим, поистине несколько «унизительно». Оно удивляет, если знаешь, что настоящей причиной так называемого «неповиновения» в действительности было неправильное движение английской армии.

Итак, 6-го утром британская армия наступала с исходной линии Турнан, Ормо фронтом на север, вместо того чтобы наступать с линий Шанжи, Куломье, фронтом на восток.

6-го вечером она была еще только на р. Обетэн, все время фронтом на север[1] и на одной линии с 18-м французским корпусом, вместо того чтобы быть под прямым углом к нему. Таким образом, линия германской обороны все еще не находилась под угрозой захвата.

7-го вечером на Пети-Морэн[2] положение союзных армий остается таким же. Но если бы в этот вечер левый фланг британской армии,

---

[1] Здесь утверждение автора не совсем совпадает с приводимым им на схеме 1-й расположением британской армии. Последняя повернута на северо-восток в общем направлении на Шато-Тьери. — *Ред.*

[2] Река Пети-Морэн (Petit Morin) — Малый Морэн.

перед которым не было противника, продвинулся до Фертэ Су-Жуар, чтобы оказать поддержку 6-й армии, которая вела бой на р. Урк, сопротивление немцев, южнее Марны, против 5-й французской армии, конечно, прекратилось бы.

Вместо этого последняя, с ее недостаточным количеством кавалерии, все еще оставалась в неведении о превосходстве сил противника, находившихся против нее со своей многочисленной артиллерией и пулеметами, — сил, которые она была принуждена атаковать с фронта.

Было дано фронтальное сражение со всеми его трудностями, вместо охвата противника английской армией,—охвата, который был обещан при свидании в Брэ. И это обещание,—что следует подчеркнуть, — склонило генерала д'Эсперэ к решению начать сражение 6-го утром, несмотря на ненадежное состояние его истомленной армии.

Если до вечера 8 сентября причиной медленности операций служило невыполнение британской армией соглашения в Брэ, то, начиная с этого времени, опасность, которой подвергалась армия Фоша, задерживала продвижение 5-й армии.

Уже 8-го внимание ген. д'Эсперэ было приковано к его правому флангу, который поглотил деятельность целого армейского корпуса.

Но могла ли 5-я армия продвигаться 9 сентября к северу, если ее задача заключалась в следующем:

1. Поддержать армию ген. Фоша, на которую энергично нажимал противник, введя в дело возможно больше войск по направлению к востоку.

2. Кавалерийским и 18-м корпусами поддерживать непрерывную связь с британской армией, которая, вероятно, будет наступать в направлении на северо-запад, с целью выхода в тыл армии Клука.

3. Остальными силами преследовать противника в направлении на север: примерно частью сил 3-го корпуса и группой резервных дивизий.

Могла ли она продвигаться вперед при этих условиях?

Действительно нужно признать, что решение, принятое генералом д'Эсперэ, с трудом поддается критике. Следует учесть, что при создавшихся условиях он расположил 18-й корпус в Шато-Тьери, продвинул свой центр к Марне и, уже лишенный своего 10-го корпуса, отданного им Фошу, двинул еще свой 1-й корпус в наступление против правого фланга Бюлова.

Таким образом, казалось, что он реализовал максимум возможных результатов. Он выручил Фоша, он поставил армию Бюлова в такое положение, что последний был принужден отступать, чтобы избежать разгрома.

Британский отчет подчеркивает, что именно переход британской армии через Марну явился сигналом для отхода немцев. Это безусловно верный факт, если только добавить, что кавалерийский и 18-й французские корпуса производили упомянутую переправу одновременно с британской армией.

Но вместе с тем он также служит ясным доказательством того, что если бы левый фланг британской армии с 6 сентября находился у Шанжи на Марне, то, конечно, немцы не задержались бы на целых четыре дня к югу от этой реки.

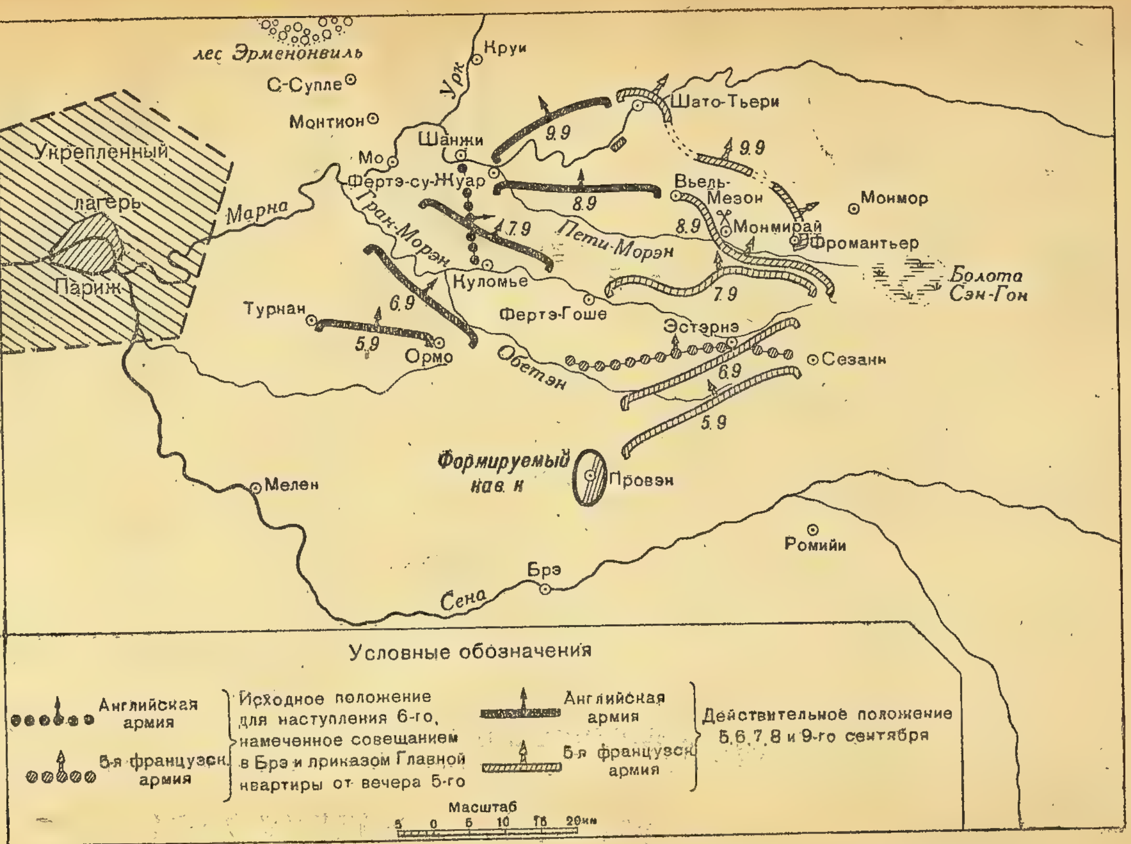


Схема 1. Положение 5-й французской и английской армий 5, 6, 7, 8 и 9 сентября 1914 г.

Чтобы придать событиям их точный вид, следует еще добавить, что если Бюлов с утра 9 сентября принял решение отходить, как только союзники начнут переправляться через Марну, то это произошло потому, что правый фланг его армии был опрокинут 18-м корпусом у Марше и что опорный пункт немцев у Монмирай был потерян.

С какой бы стороны ни подходить к изучаемому вопросу, ясно, что медлительность действий 5-й армии была прежде всего следствием неправильного движения британской армии 5 сентября, а затем также исключительной осторожности, проявленной британским главным командованием в дни 6, 7 и 8 сентября, осторожности, выразившейся в неизменном сохранении общей линии фронта с 5-й армией. Между тем, не имея перед собой противника, она должна была энергично продвинуть левый фланг вперед, чтобы выполнить свое обходное движение.

Трудно рассуждать иначе, оставляя в стороне факты. Когда они будут полностью освещены в отношении движения 5-й армии и тех трудностей, на которые она натолкнулась, имея при этом весьма ограниченные средства, не будет никакого сомнения в том, что наши британские друзья не понимают положения, в котором находились тогда их боевые товарищи, и не воздают им должного с их обычной корректностью.

Наконец, эта книга путем простого изложения событий также развенчает попутно некоторые легенды.

Не имея долгое время более или менее точных сведений о том, что происходило в штабе военного губернатора Парижа и в ставке британского главнокомандующего в Мелен, утверждали, что настояния Галиени заставили Жоффра дать сражение на Марне.

Из этой книги можно будет видеть первенствующее значение генерала д'Эсперэ в этом деле и отдать себе отчет в том, что его записка из Брэ, адресованная на имя главнокомандующего, склонила последнего на принятие окончательного решения.

Это уточнение, впрочем, нисколько не умаляет славы Галиени, которая, в сфере его деятельности, остается так же велика.

Это он донес об уклонении к юго-востоку армии Клука, подвергавшего, таким образом, фланг своей армии атаке войск укрепленного лагеря Париж. Он сказал, что (насколько можно судить из Парижа)— случай благоприятный, и он готов наступать. Он, по своей инициативе, привел армию Монури в движение, с тем чтобы она была на месте и в желаемый момент была готова к действию. Именно он во время сражения, понимая, что участь Парижа решается на Марне, предоставил в распоряжение армий все ресурсы укрепленного лагеря, вплоть до лишения последнего самых необходимых средств обороны.

А ведь он, губернатор Парижа, был единственным лицом, ответственным перед нацией и историей за эту оборону. Немногие из генералов были бы способны на такое проявление мужества.

Говорили — особенно немцы,— что германские армии не были разбиты на Марне. Они якобы отошли во время полной победы, и ответственность за это неоправдываемое отступление ложится на начальника штаба верховного командования генерала Мольтке, на командующего 2-й армией Бюлова и на подполковника Хенч, командированного

из главной квартиры в штабы армий; в особенности на последнего, намеченного козлом отпущения, — это он признал совершившееся поражение и отдал распоряжение об отходе победоносных армий.

Другие, менее уверенные, просто отмечают, что победа союзников на Марне — редкое психологическое явление, происшедшее вследствие мгновенного упадка моральных сил известных крупных начальников и некоторых из числа их непосредственных исполнителей. Один английский историк, человек больших дарований, даже назвал это сражение — «сражением, которого не было» [1]. Это мнение, впрочем, не было в состоянии уменьшить заслуги действительных победителей.

Но истина обязывает сказать, что эти рассуждения в данном случае ошибочны, и всякий, кто изучал действия 5-й армии, должен признать, что победа была одновременно и материальной и моральной.

Несомненно, германское верховное командование находилось в очень неустойчивом состоянии морального равновесия. Слухи о высадке англичан и русских в Остенде, искусно распространяемые и усиливаемые Черчиллем, сильно озабочивали его в тот момент, когда оно направило на русский фронт свои последние резервы. Эти слухи настолько его беспокоили, что наступление, подготовленное против французских восточных армий, было остановлено и был поднят вопрос о переброске в Бельгию войск, предназначенных для этого наступления.

Событием, которое повлекло за собой решение и после которого, как мы уже сказали, Бюлов объявил, что 2-я армия начнет отступление, как только союзники станут переходить Марну, проникая в разрыв протяжением в 30 *км*, имевшийся между его армией и 1-й армией, — было взятие 18-м французским корпусом Марше.

Последствиями успеха, достигнутого в этом пункте, могли быть только окружение армии Клука, несмотря на победу его правого фланга у Нантёй-ле-Одуэн, и непоправимое поражение армии Бюлова, несмотря на победу его левого фланга у Фер-Шанпенуаз.

Бюлов немедленно, одновременно с подполковником Хенч понял эти неизбежные последствия. И если кто захочет проследить за действиями 5-й французской армии на поле сражения у Пети-Морэн, тот может найти только логичным и своевременным для немцев отход армии их правого фланга согласно во-время отданному приказу вечером 9 сентября.

Вот в нескольких строках основное содержание последующих страниц.

Нам казалось, что необходимость четко разъяснить и окончательно установить для истории все нижеследующие вопросы служит уважительным доводом для появления новой книги на темы, так много раз уже обсуждавшиеся.

---

[1] Л и д д л ь - Г а р т, Правда о войне, русский перевод, Воениздат, 1935 г., стр. 71. — *Ред.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Генерал Франше-д'Эсперэ принимает командование 5-й армией

Общий характер отступления

2 сентября отступление, начатое 23 августа, на другой день после неудач на границах, продолжалось.

Главное командование имело совершенно определенный план действий. Широко выиграть пространство в тылу, совершая захождение вокруг правого фланга, чтобы избавить армии от давления противника и в особенности левый фланг от окружения; расположить наши силы по вогнутой линии, опирающейся на востоке на укрепленный район Верден — Туль, а на западе на укрепленный лагерь Париж; линии, проходящей по долине Сены через Ножан, Арси-сюр-Об и Жуанвиль; восстановить их там; сосредоточить в укрепленном лагере Париж возможно сильную маневренную группу, которая ударила бы стремительно во фланг противника одновременно с переходом армий на всем фронте в решительное наступление.

Этот план открывал, несомненно, блестящие перспективы. Как не понять, что каждый шаг вперед, сделанный немцами для преследования французов, понемногу изменял в худшую для первых сторону стратегическую обстановку?

Эта общая линия Париж, Сена, Об, Верден с оттянутым назад центром и двумя точками опоры — Париж и Верден — на флангах не представляет ли она настоящую ловушку? И если противник углубится в нее, он окажется в очень плохом положении: его левый фланг остановлен Верденом, а правый подставлен армии Монури, сосредоточенной в Париже.

Впрочем, он не может не углубиться в ловушку, если только немедленно не попытается обложить Париж.

Предприятие не малое, оно потребовало бы по крайней мере 300 000 человек, а отозвание их с фронта значительно ослабило бы все полевые армии, подвергая их расположение возможности прорыва в каком-либо пункте.

Скажем также, что этот план учитывал уроки истории: именно вследствие нежелания применить его и отступать слишком далеко французская армия в 1870 г. была окружена в Седане и Меце.

Но каких тяжелых жертв он требовал!

Местность, по которой так решительно отступают, не маневренное поле; это кусок французской земли. Это наши самые лучшие, самые богатые провинции, как в промышленном, так и в сельскохозяйственном отношении, и их уступают противнику... для опустошения, для систематического разрушения...

Генералиссимус Жоффр предвидел все ужасные последствия этой жертвы, но, взвесив на весах здравого разума, решил, что участь армии и отечества имеет еще больший вес.

Однако, если генералиссимус и его ближайшие сотрудники имели 2 сентября ясное представление об обстановке, то исполнители могли понять из происходивших передвижений только необходимость торопить движение изнуренных колонн, чтобы избежать остановки их противником и необходимости принять бой при неблагоприятных условиях.

В особенности для 5-й крайней левой французской армии, плохо связанной с британской армией, двигавшейся левее ее и не имевшей с ней общности взглядов, обстановка была исключительно опасной.

Под нажимом 2-й германской армии с фронта, обойденная на своем левом фланге 1-й армией и кавалерией, преследовавшей ее по пятам, она старалась всеми средствами избежать окружения и уже более недели днем и ночью отходила усиленными переходами.

Днем — невыносимая жара. Ночью — трудно сохранить направление движения, так как здесь сеть дорог, сходящихся к Лан (Лаон), плохо приспособлена для движения к югу. Таким образом, приходилось пользоваться тропами и даже чаще всего двигаться целиной, так как единственные более или менее доступные пути были загромождены транспортами и обозами.

Последние двигались более или менее наугад в указанном общем направлении. С наступлением ночи они располагались там, где это позволяли обстоятельства, особенно заботясь о том, чтобы их не захватили уланы. Приказы на текущий день доходили до них часто только вечером, по окончании дневного перехода, а то и совсем не доходили. Вследствие этого штабы, почти никогда не зная точного места их расположения, не могли вообще дать твердого распоряжения по снабжению. Таким образом, распределение снабжения всегда было более или менее случайное, и войска жили тем, что они находили на полях и в покинутых жителями селениях.

Эти дневные и ночные переходы, недостаточно регулируемые, ужасно загромождают пути и создают для колонн ненужные передвижения или бесконечное топтание на месте, во много раз увеличивающее усталость.

Ни по одной долине нельзя было пройти. Все реки: Сэр, Эн, Вель, Марна и их притоки, реки или ручьи пересекали пути движения, и некоторые из них имели крутые берега. Вследствие этого подъемы и спуски следовали так быстро один за другим, что доведенные до изнеможения запряжки не могли выполнять свою работу.

Приходилось не один раз бросать повозки и орудия, не имея возможности втаскивать их на слишком крутые подъемы.

Кроме того, обозы с их изможденными запряжками невероятно задерживали движение колонн бойцов, и последние, после долгого топтания на месте без отдыха, должны были, чтобы наверстать потерянное время, двигаться усиленными переходами, которых не задерживали ни наступление ночи, ни восход солнца. Мало было таких частей, которые с начала отступления имели возможность воспользоваться в среднем более чем 4 часами отдыха в сутки, чтобы наскоро приготовить пищу и поспать.

Лошади падали сотнями по сторонам дорог. Люди от усталости шли в полубреду. В некоторых частях они достигли предела изнеможения, и в этих частях можно было опасаться разложения.

Несмотря на скорость передвижения, впереди некоторых колонн появились беглые, мародеры по профессии, которые бродили по деревням поодиночке или группами, сея панику, чтобы заставить жителей бежать, бросая свои дома. Таким образом, эти презренные, которых командиры считали взятыми в плен или умершими, шли без труда, далеко от противника, жили хорошо и умели избежать жандармов.

Конечно, против них были приняты строгие меры; застигнутые на месте грабежа были расстреляны.

Однако, за исключением этих отрицательных явлений, в общем довольно редких, дух армии не оставлял желать лучшего. Моральное состояние было вообще хорошим. Везде усталость, подавляющая усталость, однако чувствовалось, что это угнетающее испытание отступления скоро все-таки окончится и что перейдут в наступление при более благоприятных обстоятельствах, чем те, которые были до сих пор.

Категорическое опровержение мнения, будто француз, «храбрый, как лев, при наступлении», не может переносить малейшей неудачи и малейшего отступления, не предаваясь панике и не теряя дисциплины! Увидим.

5-я армия

5-я армия 22 августа при Шарлеруа выдержала атаку 2-й и 3-й германских армий. Имея перед собой численно в два раза превосходящего ее противника, подавленная мощной тяжелой артиллерией, на огонь которой она не имела возможности отвечать, атакованная с фронта, сильно угрожаемая на своем правом фланге, она сумела все же избежать грозных клещей.

Командующий 5-й армией генерал Ланрезак в этих критических условиях спас свою армию, а вместе с тем, безусловно, и Францию, так как без преувеличения можно сказать, что если бы 5-я армия была окружена и вынуждена к сдаче при Шарлеруа или во время отступления, которое последовало по окончании этого сражения, никакое ее восстановление не было бы возможно ни на Марне, ни где-либо в другом месте.

С тех пор, т. е. в течение 12 дней, до 2 сентября Ланрезак маневрировал, не давая задержать себя, сражаясь днем и ночью. 29 августа при Гюиз (Гиз) он даже имел значительный успех.

5-я армия состояла из четырех армейских кадровых корпусов и группы резервных дивизий, в общем тринадцать пехотных и одна кавалерийская дивизия, которая впоследствии должна была быть усилена двумя другими и составить с ними кавалерийский корпус; производилась выгрузка этих дивизий.

Некоторые сведения об этих соединениях.

На правом фланге находится 10-й корпус, состоящий из 3 дивизий: две дивизии, входящие в постоянный состав мирного времени, 19-я и 20-я, и со времени боя у Гюиз — 51-я резервная дивизия.

Это армейский корпус из Ренн, кадровые дивизии которого укомплектованы бретонцами, людьми недалекими, но морально устойчивыми и хорошо закаленными. У них, может быть, недостаточно порыва, но их упорный фатализм мало потрясен неудачами,

Под Шарлеруа и Гюиз поле сражения осталось за этими дивизиями до приказа об отступлении. Таким образом, у них совсем не сложилось впечатления об их поражении, а с того времени хорошая организация движения во время отхода и тщательная работа отличного штаба уменьшили их утомление и лишения до возможного минимума.

51-я резервная дивизия, приданная этому корпусу, прекрасная дивизия. Мобилизованная в районе Лиль, она состоит из северян, твердых, сильных и выносливых. Под начальством генерала Бутгур она храбро дралась под Онэ, где понесла значительные потери, а также под Вервэн.

К сожалению, кадры этих трех дивизий, поредевшие в предшествующих боях, опасно сократились.

Даже высшее командование понесло большие потери.

В 19-й дивизии генерал Бонье, тяжело раненый, должен был оставить командование дивизией; ею временно командует генерал Байи, командир 37-й бригады.

В 20-й дивизии генерал Боэ также был ранен под Шарлеруа и взят в плен. Генерал Рожери, командир 39-й бригады, временно командует этой дивизией.

Корпусом командует генерал Деформ, дальновидный, высокообразованный начальник, известный руководитель геодезических работ в Румынии и Турции.

10-й корпус, расположенный на правом фланге 5-й армии, имеет задачей поддерживать связь с армейской группой генерала Фош.

2 сентября вечером без особенного нажима со стороны противника, после медленного и тяжелого перехода корпус прибыл в район югозападнее Реймса. Арьергард, под командой генерала Рожери, был оставлен на высотах Сэн-Тьери, к северо-западу от Реймса, со специальной задачей быть готовым поддержать армейскую группу генерала Фош, которая шаг за шагом оспаривала у противника местность к западу от города.

1-й корпус — левый сосед 10-го корпуса.

Расположенный в мирное время на северной границе, он всегда был отборным корпусом. Его состав пополнялся из департаментов Севера (Nord) и Па-де-Кале, где население энергичное, сильное и трудолюбивое.

Это люди упрямые и трудно поддаются панике. Давно сжившись с мыслью, что им придется когда-нибудь первыми принять удар противника, они готовы к этому.

Генерал Франше-д'Эсперэ командует этим армейским корпусом с ноября 1913 г. Он имел время внедрить строгую дисциплину и обучить войска и штабы.

Не зная неудач, полки 1-го корпуса сохранили свою спайку, даже прекрасное настроение. Они получили приказ отступать; они ждут теперь приказа о наступлении, приказа, который командир корпуса не перестает им обещать, пропуская их на походе мимо себя.

Что касается штаба корпуса, во главе с подполковником Лардмель, то он работает в полном согласии с командиром корпуса, и широкая инициатива составляет особенность его повседневной работы.

1-й дивизией командует генерал Гале; 2-й — командир бригады генерал Делиньи.

Два бригадных командира недавно выбыли из состава корпуса: генерал Маржуле, назначенный командиром 35-й дивизии 18-го корпуса, и генерал Петэн, произведенный в бригадные генералы только 28 августа. Уже 31 августа он был вызван для того, чтобы принять 6-ю дивизию 3-го корпуса. Полковник Фонклар, блестящий командир 127-го полка, заменил генерала Маржуле. Во главе бригады Петэна стал полковник Дуайен. На походе он идет пешком во главе своих батальонов с тростью, украшенной гирляндой немецких темляков.

Переход 2 сентября был труден. Южнее р. Эн, а также в районе р. Вель, местность образует крутые скаты. Пришлось удвоить запряжки, обессиленные вследствие недостаточного питания и плохого ухода. В течение этого времени противник — гвардия — показал себя очень напористым, и арьергардам было нелегко сдерживать отборную пехоту, поддерживаемую многочисленной кавалерией и могущественной артиллерией.

С наступлением ночи корпус расположился на отдых в районе Виль-ан-Тардену по обоим берегам р. Ардр.

Левее 1-го корпуса двигался 3-й. Этот корпус — из Руана. Нормандские солдаты спокойны, сильны и их легко взять в руки.

К сожалению, этот корпус был крайне неудачно введен в дело при Шарлеруа, и грубые ошибки в тяжелых условиях ослабили его настолько, что он, значительно поредевший в настоящее время, находится в плохом моральном состоянии, как переменный состав, так и кадры.

Дисциплина в нем пала, и люди, равнодушные ко всему, ожидая худшего, оставляют ряды и следуют как им заблагорассудится, питаясь за счет населения.

Поэтому все высшее командование корпуса заменено новым.

Генерал Аш сменил генерала Сорэ на посту командира корпуса. Он принял без восторга это тяжелое наследство. Ему 64 года, он пережил разгром 1870 г.

Кроме того, он нашел тут штаб, который не внушал ему доверия. С момента прибытия он держал его в стороне, имея со своим начальником штаба подполковником Гейсмар только строго служебные от-

ношения, и охотнее выслушивал соображения генерала Рукроль, начальника артиллерии корпуса, который сумел оказывать на него значительное влияние. Поэтому приказы почти всегда отдавались через посредника, но так как сведения нормально поступали в штаб, то этот способ действий проходил не без больших трений, которые не всегда удавалось сглаживать, несмотря на старания и желание нескольких отличных офицеров штаба.

В общем, генерал Аш, достигший преклонного возраста, больной и не имевший порыва и веры, не был тем начальником, который был нужен в этом момент несчастному 3-му корпусу.

В 5-й дивизии генерал Манжен заменил генерала Верье, снятого со своего поста 31 августа.

Его вступление в командование, о котором он рассказывает в своих воспоминаниях, одно из самых своеобразных.

Он был осведомлен о своем назначении утром 31 августа у Ля-Фер и немедленно тронулся в путь. В Жанври он видел генерала Аш, нового командира корпуса, усталого и подавленного, давшего ему только несколько неясных указаний. Вечером в 22 часа, в полной темноте, он был один со своим ординарцем на перекрестке дорог, где должна была пройти его дивизия.

Около 23 час., после целого часа ожиданий, он видит приближающийся штаб во главе одной из частей. Он пропускает их мимо себя, и вот его впечатления:

«Зрелище самое плачевное. Бойцы спят на ходу, кавалеристы — на лошадях, артиллеристы — на зарядных ящиках. Вскоре 6-я дивизия вздваивает колонну 5-й дивизии и начинаются задержки в движении, каждый уходит сам по себе.

Я рассылаю офицеров вперед и назад, стремясь упорядочить движение. Работа Пенелопы, постоянно начинаемая снова. Мне говорят, что такое движение продолжается уже 8 дней ночью и днем...

Что касается артиллерии, из которой я видел только одну или две батареи, то полковник с непринужденным видом отвечает, что он не знает, где находится его полк, и что он догонит его там и тогда, где, когда он будет в состоянии это сделать. Я приказываю ему разослать многочисленных офицеров, которые за ним следовали, на розыски дивизионов. Они возвращаются через час, ничего не найдя. Брзуминский, когда закончилось прохождение дивизии, говорит мне: ну, ну, генерал, вам там сделали миленький подарок!»

В 6-й дивизии генерал Петэн принял командование от генерала Блок при аналогичных обстоятельствах. Здесь встреча с войсками также произошла ночью, на перекрестке дорог. И здесь также очень пониженное моральное состояние как у солдат, так и у офицеров.

«Моральное состояние очень понижено» — не совсем подходящее выражение, для того чтобы охарактеризовать душевное состояние этих людей. Они не имеют более доверия к своим начальникам, вот в чем дело. Они не знают, куда они идут; тем не менее они идут, но им все безразлично. Между тем, если бы кто-либо объяснил им, что происходит и что у них имеются серьезные шансы на победу, они охотно пожертвовали бы собой ради нее, вместо того чтобы жертвовать пассивно, сами не зная для чего.

Тонкий психолог генерал Петэн сейчас же понял это. Он останавливает командиров полков, батальонов, которые проходят мимо него. Он говорит с ними, ставит им вопросы, убеждает их в том, что это отступление продолжится уже недолго, что скоро все пойдет лучше и что наступление быстро создаст более благоприятную обстановку.

37-я дивизия — прекрасная африканская дивизия, входящая в состав 3-го корпуса со времени первых боев. Дивизией командует генерал Конби. Это — зуавы и стрелки.

На Самбре они, как и весь корпус, были неудачно введены в дело и выдержали грозные удары 22, 23 и 24 августа. Еще 29-го они в штыковой атаке взяли ферму Бертэньемон, но эти туземцы положительно не понимают, почему им, когда они разбили противника, приказывают отступать, чтобы подвергать себя преследованию!

Они сильно утомлены, их нервы напряжены до крайности и «чемоданы» немецкой артиллерии наводят на них ужас. Французские кадры, которые только и могут удержать их в рядах или на боевом посту, к сожалению, сильно поредели в предшествующих боях.

Это войска — несравнимой ценности, когда будет отдан приказ о наступлении, но в настоящее время очень похожие на «стадо без пастуха», голодные и выбившиеся из сил.

Все эти войска в ночь с 1 на 2 сентября не имели отдыха, и день 2-го был для них тяжелым днем вследствие движения по пересеченной местности, отсутствия дорог и тяжелых условий переправы через р. Вель.

Вечером, изнемогшие от усталости, они остановились в районе Вилер-Агрон, теснимые 10-м германским корпусом, который, перейдя по пятам последних французских эшелонов р. Вель, сооружал теперь предмостное укрепление к югу от Фим.

Левее 3-го корпуса двигается 18-й корпус, из Бордо. Им командует генерал Ма-Латри, кавалерист, отличный солдат, блестящие военные способности которого, конечно, лучше приспособились бы к наступательной войне, чем к этому тяжелому отступлению, требующему постоянных забот по поддержанию морального состояния солдат.

35-й дивизией командует генерал Маржуле, только что сменивший генерала Эксельманс; 36-й дивизией командует генерал Жуаник.

35-я дивизия была составлена из жителей окрестностей Бордо, пылких, порывистых, с хорошим моральным состоянием, но очень пострадавших от несчастий непрерывного отступления под давлением противника, под тоскливыми и укоряющими взглядами населения, обреченного на страдания, связанные со вторжением противника.

36-я дивизия комплектуется басками, жителями высоких Пиренеев и Ланд. Большею частью это надежные горцы, трудно поддающиеся усталости и способные на грозный порыв.

Достаточно прибытия энергичного начальника, чтобы получить от этого армейского корпуса превосходные результаты, так как до этого, в общем, он мало пострадал в боях. Под Шарлеруа он был только частично введен в дело; под Гюиз он не принял участия в сражении, увлеченный отходом резервных дивизий, расположенных левее

его, фланг которых был открыт вследствие уклонения британской армии от принятых на себя обязательств.

Этот армейский корпус имеет третью дивизию — 38-ю — африканскую, под командой генерала Мюто. Характерные особенности ее те же, что и у 37-й, и она также подверглась жестоким испытаниям в предшествующих боях, в частности при Шатле, где ее 75-я бригада понесла большие потери. Она доказала свою выносливость, храбрость и дух самопожертвования в непрерывных боях с 30 августа, прикрывая отход 3-го и 18-го корпусов.

2 сентября вечером эти три дивизии были расположены по квартирам или бивуакам в верховьях долины р. Урк.

Левее 18-го корпуса, составляя левый фланг армии, двигалась четвертая группа резервных дивизий в составе двух дивизий: 53-й и 69-й, со штабом армейского корпуса.

Этой группой командовал генерал Валябрэг, спокойный и хладнокровный начальник; он всегда был убежденным сторонником применения резервных дивизий в полевом бою с самого начала мобилизации. Тяжелые обстоятельства, за которые он нес некоторую долю ответственности, теперь ему резко показали, в каком отношении это мнение было несколько исключительным.

Запасные, составлявшие весь личный состав его дивизий, несмотря на их положительные качества и абсолютную готовность жертвовать собой, не имели времени восстановить привычку к строевой службе и нуждались, прежде чем испытать все ужасы боя и отступательного движения, в интенсивной и методической подготовке в лагере в течение, по крайней мере, 2 или 3 недель.

Их офицеры, за исключением нескольких кадровых командиров частей, были офицеры запаса, по мобилизации вырванные из своих кабинетов или оторванные от своих дел. В начале сентября 1914 г. они еще не имели навыков командования и уменья подчинять себе людей; они приобретут эти навыки в течение 4 лет войны.

53-я резервная дивизия под начальством генерала Перюшон была мобилизована в 3-м районе, и ее бойцы были сходны по характеру и качествам с солдатами 3-го корпуса. Эта дивизия в первые дни благоразумно была назначена на работы по оборонительным сооружениям некоторых секторов, затем введена в дело под Гюиз и там понесла серьезные потери, которые ее расстроили.

69-я резервная дивизия, под командой генерала Легро, была мобилизована во 2-м и 6-м районах. Ее запасные из Пикардии и Шанпенуа, обученные в мирное время в двух отборных корпусах армий, нуждались только в предварительной короткой строевой подготовке, чтобы с почетом нести службу в лучших действующих дивизиях. Но эта дивизия, сразу введенная в дело на Самбре, на левом фланге армии, затем под Гюиз, где она атаковала 29 августа, потеряла большое число офицеров и унтер-офицеров, и это тяжелое испытание ослабило ее энергию.

53-я и 69-я резервные дивизии позднее в Артуа, в Шампани и в других местах — докажут свою храбрость, но в данный момент они дезорганизованы. Даже дисциплина в этих частях пала, и они кажутся неспособными выполнить тотчас же новое серьезное задание.

В довершение всех бед они расположены на самом крайнем западном фланге 5-й армии и им постоянно угрожает охват противника, давящего на фланг; группа находится в тяжелом, если не критическом состоянии.

В течение всей ночи с 1 на 2 сентября и весь день 2-го группа должна была двигаться усиленными переходами по плохим дорогам, ведущим в районы Брэн на р. Вель, Шато-Тьери и Мези на Марне, преследуемая по пятам уланами и широко охватываемая 9-м немецким корпусом, который прибыл много раньше ее в Ульши-ле-Шато на р. Урк. Найдя Шато-Тьери уже занятым авангардом противника, 53-я резервная дивизия должна была обойти этот город, чтобы среди ночи итти на переправу через Марну у Мези, позади 69-й.

Вечером 2-го обе дивизии были еще в движении, но можно догадаться, ценой какой подавляющей усталости. Беспорядок достиг высшей степени — это была толпа, которая стремительно неслась между пушками, зарядными ящиками и транспортами. Местами, по приказанию свыше, были брошены ранцы. В другом месте артиллерия освободила свои зарядные ящики от части снарядов. Так двигались здесь, — без остановок, без продовольствия, без сна, не зная, где находятся и где остановятся вечером.

Эти страдания, скажем это сейчас, будут, впрочем, иметь счастливые последствия. Следы поспешного движения группы резервных дивизий, немедленно отмеченные германскими разъездами, заставили генерала Клука поверить, что западный фланг французской армии находится в беспорядочном бегстве, и, без сомнения, внушили ему дерзкий план, который является основой нашей победы на Марне.

По замыслу главного командования, прикрытие так сильно угрожаемого фланга 5-й армии составляло тяжелую задачу всей массы французской кавалерии. Один кавалерийский корпус уже выгружался в Эпернэ в составе 8-й кавалерийской дивизии, прибывшей из Лотарингии, и 10-й, прибывшей из Эльзаса; к ним могла присоединиться 4-я, уже входившая в состав 5-й армии.

Все эти дивизии в начале кампании представляли отличные части, но проделанные громадные переходы, тяжелая служба прикрытия, которую они несли, начиная с первых дней, а также неправильное понимание современной войны их командирами, тяжело отразились на них.

Кавалерийской дивизией армии — 4-й — командует генерал Абоно. Она состоит из трех бригад: легкой, линейной и кирасирской, дивизиона самокатчиков, 19-го стрелкового полка и одного конного дивизиона 40-го артиллерийского полка.

Эта дивизия храбро сражалась 20 августа у Лонлие перед Нёшато, в Бельгии, потом 29-го у Вульпе и теперь, совместно с четвертой группой резервных дивизий, прикрывает особенно угрожаемый западный фланг армии.

2 сентября по требованию генерала Валябрэг она прибыла в Эпье, чтобы прикрыть переход резервных дивизий через Марну в Шато-Тьери и в Мези.

8-я кавалерийская дивизия состоит из частей 7-го и 8-го корпусных округов. Она сражалась под Мюльхаузен и 30 августа была

переброшена по железной дороге в Эпернэ, чтобы войти в состав кавалерийского корпуса Коно. Эта дивизия оставила одну легкую бригаду на востоке и состоит из одной легкой и одной драгунской бригад. Со времени начала войны ею командует уже третий начальник. 30 августа генерал Жандрон сменил генерала Миззль, последний сам заменил около 15 дней назад генерала Обье, командовавшего этой дивизией.

Во главе 10-й кавалерийской дивизии стоит генерал Греле, он 14 августа временно заменил генерала Коно. Это выдающийся наездник, но он плохо подготовлен для командования соединением. Мобилизованная в 17-м и 18-м корпусных округах, эта дивизия сражалась у Саарбурга и Розельёр. Она была погружена на железнодорожной станции в Шалиньи, ее выгрузка происходит в Кондэ-ан-Бри.

Генерал Коно, командующий 8-й и 9-й кавалерийскими дивизиями, — блестящий, храбрый кавалерист.

1 сентября он был в Неввиль перед Нанси, когда получил приказ прибыть с своим корпусом в Эпернэ. Немедленно выехав на автомобиле, он в тот же день прибыл в Эпернэ, где и расположил свою штаб-квартиру. Она состоит пока из 3 или 4 офицеров с несколькими автомобилями, телеграфным и телефонным имуществом, занятым у одной из кавалерийских дивизий в недостаточном количестве для обеспечения связи.

2 сентября в 13 час. при отсутствии организации и полном беспорядке, в то время когда у него под рукой находилась только одна бригада, которая удерживала Эпернэ, а остальная часть кавалерийского корпуса заканчивала выгрузку, генерал Коно получил распоряжение, в котором указывалось, что 5-я армия, начиная с полуночи, должна перейти Марну между Шато-Тьери и Эпернэ, что поэтому он должен занять Шато-Тьери и взорвать мост, как только переход будет закончен.

Этот приказ не был выполнен. 8-я кавалерийская дивизия, пока еще только в составе одной бригады, на которую была возложена эта операция, встретила у ворот Шато-Тьери пехоту и артиллерию противника. Не решаясь атаковать, генерал Жандрон отвел свою конницу на Эсиз, оставив только несколько территориальных взводов, которые после некоторого сопротивления отошли, не взорвав моста. Мы видели, что 53-я резервная дивизия, с наступлением ночи, обошла Шато-Тьери и перешла Марну в Мези.

Вечером 2 сентября кавалерийский корпус Коно был размещен по следующим населенным пунктам на западном крыле армии: 4-я дивизия — Эпье, на северном берегу Марны, прикрывая мост у Мези; 8-я дивизия — Эсиз; 10-я дивизия выгружается в Кондэ и Вифор.

5-я армия располагала также и авиацией: две эскадрильи Депердюсэн, каждая по 10—12 самолетов, и одна эскадрилья Вуазэн в составе пяти самолетов. Эта авиация, предназначенная только для службы разведки, не имела навыков взаимодействия с наземными войсками (связь с пехотой и корректирование огня артиллерии). В течение Марнского сражения были однако сделаны попытки такого рода взаимодействия, но эти попытки производились исключительно по инициативе исполнителей.

Организация управления авиацией также была сложна и не соответствовала требованиям момента. Начальник 2-го отдела штаба армии ставил задачи начальнику службы воздушной разведки майору Шабор. Майор Шабор, которому эскадрильи непосредственно не были подчинены, совместно с капитаном Дегорж, их непосредственным начальником, определял способы решения поставленных задач. И, наконец, подполковник Гантэ, которому части были подчинены в техническом отношении, разрешал все вопросы по организации и снабжению.

Обстановка 2 сентября вечером

Таким образом, вечером 2 сентября главные силы 5-й армии — 10-й, 1-й, 3-й и 18-й корпуса — находились между рр. Вель и Марной к западу от Реймса, связанные на востоке сводной бригадой Рожери с частями армейской группы генерала Фош и прикрытые на западе 4-й кавалерийской дивизией, удерживавшей Эпье.

На ее западном фланге находилась 4-я группа резервных дивизий. Одна из дивизий группы переправлялась через Марну, а другая была в движении от Безю-Сэн-Жермэн и Мези, обе в потрепанном состоянии.

8-я и 10-я кавалерийские дивизии сосредоточивались между Кондэ и Монмирай.

На главные силы армии противник не слишком наседал, хотя головы колонн гвардии и 10-го корпуса, составлявших правый фланг 2-й армии, уже перешли через Вель в Жоншери и в Фим. Гвардия находилась в соприкосновении с нашим 1-м корпусом.

Но 1-й германский кавалерийский корпус подошел к р. Урк; 9-й корпус, правофланговый в армии Клука, удерживал своей 17-й дивизией Ульши-ле-Шато и 18-й дивизией — даже Шато-Тьери, широко обходя главные силы армии, задержавшиеся на северном берегу Марны.

Беглый взгляд на схему 2 даст возможность отдать себе ясный отчет в том, что в ночь со 2 на 3 сентября 5-я армия далеко еще не находилась вне опасности.

5-я армия ускользает от окружения

3 сентября для генерала Ланрезак было тревожным днем. Он особенно беспокоился за свой западный фланг, находившийся, как он знал, под давлением противника и под угрозой окружения; при этом он состоял из сильно утомленных частей, боеспособность которых была ниже других корпусов армии.

По счастью, подходит кавалерийский корпус. Когда он будет сосредоточен, то прочно прикроет этот угрожаемый фланг.

Отдан приказ генералу Абоно перейти в подчинение генералу Коно с 4-й кавалерийской дивизией. Генерал Абоно — старше генерала Коно; он уже командовал кавалерийским корпусом, но дело идет об усилении корпуса Коно. 45-й пехотный полк, переброшенный на автомобилях, будет поддерживать эту конницу. Таким образом, корпус Коно представит внушительную силу.

Генерал Ланрезак особенно желал бы перенести ось направления движения своей армии к юго-востоку, чтобы надежнее избежать обхода. Но высшее командование не одобрило этих соображений, так как они могли бы привести к полному отделению 5-й армии от британской, отделению, которое нельзя допускать ни под каким видом.

Тем временем капитан Перье, офицер для связи 5-й армии с кавалерийским корпусом, рисует в самых мрачных красках положение западного фланга.

Он видел, что мост у Шато-Тьери брошен, и противнику предоставлена полная свобода переправы через Марну. Он видел 53-ю резервную дивизию, утомленную и в ужасном расстройстве, торопившуюся в Мези, предшествуемую толпой беглецов. Он видел в Паруа генерала Валябрэг, унылым взором наблюдавшего не имеющую названия сутолоку своих дивизий, когда они проходили мимо него. Одно из самых опасных положений, на которое надо обратить самое серьезное внимание.

С утра было отдано распоряжение, чтобы вся армия была готова поддержать группу резервных дивизий, если этой группе будет угрожать опасность.

В 11 час. другое распоряжение: на западном фланге армии 18-й корпус должен занять расположение группы резервных дивизий, а последняя — вклиниться в промежуток между 3-м и 18-м корпусами.

Эти различные распоряжения выполняются, но очень медленно. 5-я армия хотя и избежала столкновения с противником, но окончательно не восстановила своей свободы действий. В этом можно убедиться, проследив движение ее войсковых соединений в течение этого дня, 3 сентября.

Прибыв слишком поздно, чтобы воспрепятствовать противнику перейти Марну, кавалерийский корпус на этот день имел задание замедлить движение противника, прикрыть фланг армии и обеспечить связь с британской армией.

И вот с раннего утра противник уже выходит из Шато-Тьери, Шези и Ножан-л'Арто.

Генерал Коно располагает дивизию Жандрон (8-ю) фронтом против Шези и Ножан-л'Арто и дивизию Греле (10-ю) фронтом на Шато-Тьери. Дивизия Абоно (4-я) поддерживает 53-ю резервную дивизию, скованную противником.

Из 45-го полка только один батальон может вступить в дело; автомобильный взвод, который должен был перевезти полк, заблудился. Этот батальон выгружается в Вифор и попадает в решительный бой; ему будет трудно выйти из боя.

Вечером изнуренный кавалерийский корпус, вынужденный освободить район для движения 18-го корпуса, должен был искать квартирного расположения у воды в районе Ребэ, для чего совершить дополнительное движение около 20 *км*.

Четвертая группа резервных дивизий весь день была перемешана с частями 4-й кавалерийской дивизии. Только благодаря поддержке этой дивизии 53-й резервной дивизии удалось переправиться через Марну у Мези, вслед за 69-й.

На рассвете группа продолжала движение на юг. Стремительное движение и ужасный беспорядок. Генерал Валябрэг беспомощно сидел в автомобиле во время беспорядочного отхода. Для него было большим облегчением предупреждение о том, что резервные дивизии должны занять участок между 18-м и 3-м корпусами.

Между тем еще одна серьезная тревога на плато Курбуэн. Град снарядов, нажим на 53-ю дивизию, паника — и обоз 205-го полка захвачен противником. К счастью, 319-й полк не теряет порядка, и противник не в состоянии использовать свой успех; положение не ухудшается. В 20 час. одна колонна беглецов, идущая на Монмирай, пересекла Артонж, где генерал Валябрэг расположил свою штаб-квартиру. Генерал немедленно вскочил в автомобиль и поспешил в Монмирай, чтобы там задержать эту колонну.

В 21 час главные силы 53-й дивизии были в Парньи и 69-й — в районе Артонж, Вильмуайенн, когда был получен приказ продвигаться через Маклюнэ на Монмирай. Не имея времени что-либо поесть, запасные покорно взяли свои ранцы и снова двинулись в ночной путь.

18-й корпус рано утром переходил Марну: 35-я дивизия — в Дорман, 36-я — в Трэлу, 38-я — в Жольгонн, когда был получен приказ — не разрушать мостов, а оборонять их.

Идет ли дело о возобновлении наступления? Конечно, но момент выбран неудачный. Неразрушенные мосты нельзя будет удержать, так как противник уже перешел Марну в Шато-Тьери и 38-я дивизия должна торопиться к Кондэ, 36-я — к Курбуэн, 35-я — к Парньи, чтобы избежать охвата.

В 11 час. генерал Ма-Латри получил из армии сообщение по телефону, что обеспечение западного фланга возлагается на него вместо группы резервных дивизий и на их участке. Для этого он должен войти в связь с 8-й и 10-й кавалерийскими дивизиями, в направлении Эсиз.

Поэтому генерал Жуаник (36-я дивизия) получает приказ занять Курбуэн и удерживаться там. Но противник уже выходит из Кондэ, и кроме того части истомлены до крайности.

Единственная прибывшая в Курбуэн бригада Бертэн (71-я) мужественно ведет бой, но не прикрытая с запада, вследствие ухода 69-й резервной дивизии, не может там удержаться.

Генерал Ма-Латри телефонирует в штаб армии о своем тяжелом положении. Его корпус не в состоянии выполнить новую задачу. В условиях, которые мы изложим впоследствии, он получает категорический приказ — двигаться до последнего издыхания.

Но вечером дивизия Жуаник была отброшена за р. Дюис, и истомленный 18-й корпус мог там задержаться только ночью в районе Монтиньи, Бон и Фонтнэль.

3-й корпус перешел Марну: дивизия Манжен (5-я) — у Бенсон; дивизия Конби (37-я), за которой следовала дивизия Петэн (6-я),— у Вантёй. Дивизия Петэн, арьергард которой был обстрелян артиллерией противника, получила приказ оборонять мосты, которые должны быть сохранены. Она подвергается сильному обстрелу и несет потери.

В 16 час. получен приказ продолжать отступление и после ночного перехода занять район Левриньи, Нэль, Конблизи.

В 1-м корпусе ничего не произошло. Дивизия Гале (1-я) переправилась по понтонному мосту через Марну у Рёй; дивизия Делиньи (2-я) — у Дамри.

Все было закончено к полудню. Генерал Франше-д'Эсперэ, присутствовавший при этой операции, получил как раз в это время приказ не разрушать мостов. Он сам подал знак офицеру, который должен был взорвать мост, об отмене взрыва.

Вечером корпус был расквартирован в Аблуа-Сэн-Мартэн, Безиль и Монмор.

В 10-м корпусе — ничего примечательного в этот день, кроме медленности марша, вызванной крайней усталостью войск.

Все три дивизии, выступив в 2 часа утра, употребили не меньше 10 часов, чтобы сделать переход около 20 *км*, причем противник их тревожил только у Марфо артиллерийской канонадой и угрозой кавалерийской атаки.

Вечером корпус расположился по квартирам в районе Эпернэ, по обоим берегам Марны.

В общем за день 3 сентября 5-я армия, восточное крыло которой было еще севернее Марны, в связи с армейской группой Фоша, еще не успела высвободить свое западное крыло от нажима германцев. Имелся опасный разрыв около 25 *км* между 18-м корпусом, расположенным за р. Дюис, и кавалерийским корпусом, отошедшим к Ребэ и бывшим в более тесной связи с английской армией.

И вот, в этот разрыв смело устремлялся 9-й корпус армии Клука, поддерживаемый 3-м корпусом, достигшим Марны. А в то же время гвардия, 10-й корпус, 10-й резервный корпус и 7-й корпус, вся армия Бюлова, задержанные рекой, колебались перейти ее.

Жизненной задачей на завтра, задачей, которую генерал Ланрезак пытался разрешить своим приказом на марше 4 сентября, была необходимость вновь спаять расположение 5-й армии на линии Фертэ-Гоше, Монмирай, непрерывно сохраняя тесную связь с английской армией. Но выполнение этого маневра уже не досталось на долю генерала Ланрезак: с 17 час. 3 сентября он уже не был командующим 5-й армией.

Генерал Франше-д'Эсперэ вызван в Сезанн

Вопрос о замене генерала Ланрезак на посту командующего 5-й армией был решен уже давно. Только превосходные способности генерала Ланрезак замедляли день ото дня приведение в исполнение принятого по этому вопросу решения главного командования.

Главной причиной смены командующего 5-й армией было его разногласие с фельдмаршалом Френчем, командующим английской армией.

Их первая встреча 17 августа была неприятной. Возвратившись из штаба главнокомандующего, где еще не знали, что немцы сосредоточили громадные силы в Бельгии, Френч предполагал, что Ланрезак, пылкость которого ему расхваливали, немедленно перейдет в энергичное наступление и отбросит противника. Он нашел его сдержанным, более склонным к обороне, чем к наступлению, и не тем выдающимся начальником, которого он рассчитывал встретить.

Кроме того, его манеры были ему неприятны: «Это был человек высокого роста, — писал он, — который говорил громким голосом... и не был слишком любезен...»

Впоследствии это впечатление только усиливалось, что затрудняло установление сердечного сотрудничества с нашими союзниками. Жоффр не мог пожертвовать Френчем и был вынужден пожертвовать Ланрезаком.

Впрочем, весь штаб 5-й армии был далек от того, чтобы разделять взгляды генерала, и поэтому был глубоко разъединен. Так как в штабе не было морального единства, то все, и сам генерал, сделались раздражительными. Приказы, конечно, выполнялись, но резко обсуждались, особенно после сражения у Гюиза.

В 3-м отделе были даже резкие столкновения с офицерами штаба главного командования.

А ведь в предстоящем решительном сражении от высших начальников требовались прозорливость и выдержка, и было необходимо, чтобы все проявили энергию, воодушевление и веру в успех.

Уже 29 августа главнокомандующий прибыл в штаб-квартиру генерала Ланрезак с принятым решением снять его с должности командующего армией. Капитан Револь был послан к генералу Франше-д'Эсперэ, чтобы вызвать его в ставку. Но главнокомандующий нашел генерала Ланрезак вполне владеющим собой, спокойно и планомерно принимающим меры, чтобы выйти из создавшегося трудного положения. Приказ был отменен, но генерал Франше-д'Эсперэ уже был осведомлен капитаном Револь о предстоящем назначении.

Утром 3 сентября, после нового рапорта полковника Александр, находившегося для связи при 5-й армии, решение Жоффра стало бесповоротным. Он посылает майора Гальбер к генералу Франше-д'Эсперэ в Аблуа-Сэн-Мартэн, прося его быть у Шише, близ Сезанн[1] в 16 час.

Эпизод, заслуживающий подробного изложения.

Командир 1-го корпуса начал завтракать, когда вошедший майор Гальбер представился ему. Генерал встал из-за стола, надел на голову мохнатое полотенце, так как солнце сильно пекло, и они поехали.

Жоффр ожидал на дороге при въезде в Шише вместе с майором Гамлен и капитаном Мюллер. Возник следующий разговор:

— Я вынужден снять Ланрезака ввиду будущего наступления. Я думал о вас. Чувствуете ли вы себя способным командовать армией?

— Точно так же, как и всякий другой.

Конечно. Чем больше подымаешься по службе, тем легче. Имеются много помощников, и качество их лучше.

Вопрос решен; переходят к подробностям.

Генерал Франше-д'Эсперэ просит разрешения взять с собой своего начальника штаба, подполковника Лардмель.

— Вы что-нибудь имеете против Эли-д'Уасэль?

— Нет, конечно. Я его не знаю.

— В таком случае пусть он останется начальником штаба.

---

[1] См. схему 2.

Генерал просит, чтобы командиром 1-го корпуса был назначен командир 2-й дивизии генерал Делиньи.

— Нет, я предполагаю назначить Легро. Возвращайтесь в вашу штаб-квартиру и будьте готовы прибыть.

Около 18 час. в Аблуа[1], после отдачи приказаний своему начальнику штаба на 4 сентября, генерал д'Эсперэ видит входящего в кабинет капитана Мюллер.

— Главнокомандующий спешно требует вас в Сезанн.

Генерал надевает свой плащ, приказывает погрузить свои вещи и уезжает с капитаном в автомобиле.

Движение затруднено, обозы и транспорты загромождают дороги.

В 19 час., в сумерках, как смерч, влетаем в Сезанн. Генерал входит в зал школы.

Там были Жоффр, Ланрезак, начальник штаба 5-й армии генерал Эли-д'Уасэль, его помощник полковник Дадрэн и капитан Бесон.

— Вот и вы, — говорит главнокомандующий. — Генерал Ланрезак возвращается к генералу Галиени в Париж. Я назначаю вас командующим 5-й армией.

После этого, отведя его в сторону, он говорит ему:

— Ланрезак не ладит с англичанами, действуйте в согласии с ними, — прибавляет: — я не назначаю Легро командиром 1-го корпуса. Я подпишу назначение Делиньи.

Затем пожал руку новому командующему 5-й армией и удалился, оставив его с генералами Ланрезак и Эли-д'Уасэль.

Характерный эпизод, происшедший вскоре, позволит сразу понять особенность образа действий генерала Франше-д'Эсперэ.

Только что генерал Ланрезак приказал передать ему дело с секретными инструкциями, как раздался телефонный вызов. Генерал Эли-д'Уасэль подходит к аппарату и сейчас же кажется очень смущенным. Слышны отдельные слова: «нет, генерал; да, генерал... несмотря на это, генерал, может быть, еще возможно последнее усилие...».

Франше-д'Эсперэ встает.

— В чем дело?

Это 18-й корпус доносит, что он до крайности утомлен. Генерал Ма-Латри полагает, что он будет не в состоянии полностью выполнить распоряжения, которые ему даны на завтра.

— Передайте мне трубку. Алло. Тут генерал д'Эсперэ. Я вступаю в командование армией. Нечего спорить. Надо двигаться: двигаться или подохнуть.

Он вешает трубку.

Крепкого здоровья, морально уравновешенный, генерал Франше-д'Эсперэ был от природы веселый, жизнерадостный, простой и доброжелательный, хотя всегда очень строгий по службе человек. Впрочем, кто бывал у него в эти дни августа и сентября, видели совсем другого человека, резкого и леденящего; казалось, что он хочет установить режим террора как в штабах, так и корпусах.

---

[1] Аблуа-Сэн-Мартэн — схема 2.

Но в то время, когда моральные пружины вследствие усталости и исключительных испытаний сдали, необходимо было добиться от всех, от генерала до солдата, максимальных усилий.

Желая достигнуть таких результатов, он проявил железную энергию.

В тот же вечер он посетил отделы штаба, беспощадно отменяя все, что ему не нравилось; ознакомился со всеми офицерами штаба, давая им нужные указания и излагая собственные соображения, старался создать желательное для него настроение.

С капитаном Спирс, офицером связи британской армии, несколько впечатлительным, несмотря на его флегматичность, указывающим в своих воспоминаниях об «электрическом толчке», который почувствовали все, он был сдержанно любезен и просил его передать телеграмму фельдмаршалу Френчу, в которой уведомлял последнего о своем вступлении в командование армией и просил указать час на следующий день, после полудня, в который он мог бы представиться в британской штабквартире, заверяя о своем искреннем желании действовать с ним в полном согласии. Телеграмму д'Эсперэ подписал своей фамилией с добавлением, как то было принято в Англии, букв К. С. В. О., что означало, что подписавший был награжден большим крестом ордена Виктории.

В этот вечер ничего другого не оставалось делать как с большим аппетитом пообедать в столовой генерала Ланрезак, и, так как последний сказал, что он рассчитывает уехать только на следующий день утром, в 8 час., пойти провести ночь в одной из гостиниц Сезанн, переполненной беженцами.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Лицом к противнику

Свидание в Брэ

Встав рано, генерал д'Эсперэ с 6 часов был в штабе. Озабоченный прежде всего своим западным флангом, он составил и распорядился отправить кавалерийскому корпусу приказ энергично поддерживать 18-й корпус и, не ввязываясь в серьезный бой, задерживать перешедшие Марну колонны противника.

Он предполагал проститься с генералом Ланрезак в 7 ч. 45 м., в момент его отъезда, а пока, не имея возможности сделать что-либо лучше, вышел, желая побродить по улицам Сезанн: прекрасный случай познакомиться с некоторыми интересными подробностями!

По мрачным улицам с магазинами, «закрытыми по случаю мобилизации», бродят кондуктора, вестовые, праздношатающиеся. Генерал останавливает их и участливо расспрашивает, что обыкновенно ставит опрашиваемых в неловкое положение, и затем отсылает их к месту службы энергичным жестом и без дальнейших разговоров.

В этом городе также слишком много жандармов, — повидимому, опасаются шпионов, но генерал полагает, что изобилие жандармов не помогает в этой беде. Он считает, что эти блюстители порядка будут более полезны на дорогах для упорядочения движения и задержания одиночных людей.

В 7 ч. 45 м. он в штабе, где узнает, что генерал Ланрезак уехал раньше намеченного времени.

Генерал Эли-д'Уасэль излагает новому командующему армией организацию службы его штаба.

Связь штаба армии с корпусами обеспечивается: одним офицером от каждого армейского корпуса, командируемым в штаб армии на 24 часа; одним офицером штаба армии, командируемым на тех же основаниях в каждый корпус. В этой системе ничто не подлежит изменению, но так как генерал желает лично опрашивать делегатов связи и после полудня посещать корпуса, необходимо установить в этом деле большую точность. Итак, по утрам с 6 час. генерал будет принимать офицеров связи, возвратившихся из корпусов, которые ему доложат сведения за ночь. Они в полдень или в 13 час., смотря по спешности, вновь отправятся в корпуса с приказаниями относительно тех операций, которые должны быть проведены после полу-

дня, и того положения, которое должно быть занято вечером. После обеда генерал будет посещать свои корпуса. По возвращении, в 18 или 19 час., он отдаст приказы на завтра. Новые офицеры связи, прибывшие из корпусов после полудня, немедленно отвезут эти приказы.

Начальник штаба, генерал Эли-д'Уасэль, и майор Дюрюи, начальник 3-го отдела, будут всегда помещаться в одном доме с командующим армией.

В 8 час. капитан Спирс представляет генералу ответ фельдмаршала Френча на его телеграмму от 3 сентября.

Этот ответ изложен в чрезвычайно сердечных выражениях. Фельдмаршал, находящийся в Мелен, не желает, чтобы командующий 5-й армией был вынужден ехать так далеко.

Он предлагает поделить расстояние, так чтобы свидание могло состояться в мэрии города Провэн в 15 часов.

Предусматривая возможность посетить производящиеся на левом берегу Сены работы, генерал просит, чтобы свидание состоялось не в Провэн, а в Брэ, в указанный час, что немедленно принимается.

В 11 час., после посещения управления этапов, поддерживаемого в замечательном порядке генералом Азибер, командующий армией возвратился в штаб-квартиру, где начальник штаба представил ему майора Морэн, прибывшего, проездом в Сезанн, из ставки главнокомандующего. Майор имеет поручение проинспектировать работы на левом берегу Сены, где заняты 2 000 нестроевых, в Мален под руководством подполковника Бернар из ставки главнокомандующего.

Майор Морэн — веселый собеседник, у которого в запасе всегда много анекдотов, способных победить неврастению. Он приглашен к завтраку.

Указания, посланные в полдень командирам корпусов через офицеров связи, лаконичны. Они предусматривают дальнейшее продолжение отступления в тесной связи с армейской группой генерала Фош, в ожидании очень близкого наступления. Нужно возможно скорей достигнуть южного берега Сены с минимальными потерями, поэтому пехота не должна позволять втянуть себя в бой. Арьергардам следует придавать возможно больше артиллерии; бой должна вести главным образом пушка. Другие важные распоряжения отданы с целью уменьшить усталость и восстановить порядок в войсках. Автомобильный транспорт передан в распоряжение генерала Валябрэг для перевозки наиболее утомленных частей. 120-*мм* орудия направлены в Ножан-сюр-Сен для использования их при обороне переправы. С этой целью комендант Ножана получил особые приказания, и ему послано подкрепление из саперных частей. Он предупрежден, что должен выполнять требования подполковника Бернар. Наконец, даны распоряжения о зачислении в части пополнений, которые должны прибыть в районы к югу от Сены.

По окончании завтрака генерал, прощаясь с майором Морэн, просил его на обратном пути после инспектирования приехать в Брэ к 16 час., чтобы иметь возможность немедленно и подробно осведомить генерала Жоффр о переговорах с англичанами.

В 13 час. он уже тронулся в путь в сопровождении лейтенанта Малик. Капитан Спирс следовал за ним в своем автомобиле.

В 14 ч. 45 м., на четверть часа раньше назначенного для свидания времени, прибыли в Брэ.

При въезде в этот населенный пункт жандарм останавливает автомобиль.

— Генерал д'Эсперэ? Проезжайте на почту!

Малик бежит на почту, где ему передают телефонное сообщение генерала Эли-д'Уасэль в адрес командующего армией: «Едва вы уехали, получена важная телеграмма из главной квартиры; посылаю с офицером. Не входите с англичанами ни в какое соглашение до ее прочтения».

В чем дело? Не сказка ли это из «Тысячи одной ночи»?

Но уже 15 час., а маршала Френча еще нет. 15 ч. 15 м.!!.. Генерал не любил ждать. Его терпение, очень короткое, подвергнуто жестокому испытанию. Он ходит нервными шагами.

15 ч. 25... Подъезжает автомобиль. Это майор Дюрюи. Он привез эту телеграмму от 12 ч. 45 из главной квартиры:

«Обстоятельства таковы, что было бы выгодно завтра или послезавтра дать сражение 1-й и 2-й немецким армиям всеми силами 5-й армии совместно с английской армией и подвижными силами Парижа.

Просьба сообщить, считаете ли вы вашу армию в состоянии сделать это с вероятностью на успех. Ответ немедленный».

Генерал медленно складывает телеграмму и кладет ее в карман. 5-я армия? Он ее еще не видал. Он знает о ней только то, что вчера читал в кабинете Ланрезака. Он предполагает, что его корпуса отступают южнее Марны, разбросанные по дорогам между Шато-Тьери и Эпернэ, очень усталые, и что некоторые из них, особенно западные, более или менее в беспорядке. Относительно боеспособности последний телефонный разговор с генералом Ма-Латри может даже внушить сомнение. Об общей обстановке он ничего не знает.

Но вот британский автомобиль. Огромный гайлендер[1] сидит около шофера.

Генерал, ожидавший увидеть фельдмаршала Френча, маленького дородного человека, очень удивлен, увидев выходящего из автомобиля громадного англичанина, очень некрасивого, но с интеллигентным, открытым, выразительным лицом. Это генерал Вильсон, помощник начальника штаба главнокомандующего. Он представляется и извиняется сначала за сэра Джона[2], который должен был ехать в свой 1-й корпус, довольно сильно теснимый вчера. Затем он извиняется также за свое опоздание. В тот момент, когда он должен был оставить главную квартиру в Мелен, туда прибыли генералы Галиени и Монури, и он должен был отложить свой отъезд, чтобы дать необходимые разъяснения. Загромождение дорог еще больше задержало его.

Он имеет полномочия для обсуждения создавшейся обстановки, и то, с чем можно согласиться, будет согласовано. Вильсон представляет полковника Макдоног, начальника разведывательной службы армии.

---

[1] Солдат шотландского полка. — *Ред.*
[2] Имя фельдмаршала Френча. — *Ред.*

Все подымаются в первый этаж мэрии и входят в зал. Спирс ставит гайлендера часовым у двери. Что касается Макдонога, он вменяет себе в обязанность тщательно осмотреть комнату. В ней большой стол, покрытый зеленой скатертью, он поднимает скатерть и исследует низ стола. В комнате есть еще одна дверь — он открывает ее. Дверь выходит в спальную комнату — Макдоног смотрит под кроватью, прощупывает перину, открывает шкаф, исследует закоулки, простукивает кулаком стены, после чего подходит к генералу Вильсон.

Все стоят вокруг стола. Без всякого вступления генерал д'Эсперэ раскладывает карту и спрашивает о последних сведениях о противнике, которыми располагают наши союзники.

Отвечает Макдоног, излагая все сведения с полной ясностью. С подробностями, день за днем, он показывает движение 1-й армии Клука, начиная с 3 сентября, когда авангард этой армии, направленный на Париж, находился в Люзарш в 14 *км* от форта Домон, и где он внезапно уклонился к юго-востоку. Клук оставил перед Парижем только 4-й резервный корпус, а его главные силы — 2, 3, 4-й корпуса и 18-я дивизия,— передвигаясь целыми днями к юго-востоку, должны иметь сегодня вечером авангарды на Марне между Шато-Тьери и Фертэ-су-Жуар. 2-я армия Бюлова сегодня вечером, без сомнения, также будет на Марне: ее правый фланг (7-й корпус) — в Шато-Тьери, ее левый фланг (гвардия) — около Дамри. Но между левым флангом Бюлова и правым флангом Хаузена, 3-я армия которого еще находится за р. Вель, имеется разрыв от 25 до 30 *км*.

Все эти движения обозначены на карте большими синими стрелами, благодаря которым ясно видна опасность, которой подвергается армия Клука, углубляясь в мешок, образованный 5-й и британской армиями и силами Парижа.

После этого генерал д'Эсперэ просит изложить подробно обстановку английской армии.

Последняя понесла серьезные потери, и фельдмаршал Френч твердо решил, раньше чем что-либо предпринимать, восстановить ее и ввести в дело только при условии надежной поддержки ее флангов. Армия Монури была выдвинута к Марне между Ланьи и Мо. Галиени предполагает даже направить ее завтра против изолированного 4-го германского резервного корпуса. Для проведения этого наступления он просил поддержки английской армии, но ввиду отсутствия фельдмаршала и его точных указаний генерал Мэррэ[1] не мог ничего обещать.

Однако обстановка вполне ясна, и в уме командующего 5-й армией отчетливо выявилось решение и, одновременно, инициатива. Нужно немедленно атаковать эту немецкую армию, которая подвергла себя опасности, атаковать до конца, в каком бы состоянии ни находились 5-я и британская армии.

«Мы союзники, — говорит он, — между нами нет никакой тайны». И, развертывая на столе телеграмму главной квартиры, он громким голосом читает ее, затем излагает свой план, план простой: концентрическое наступление, проводимое из Парижа в направлении на восток и от Сезанн — на север.

---

[1] Начальник штаба английской армии. — *Ред.*

Завтра, 5 сентября, расположение армий по плану для наступления: 5-я армия устраивается на линии Сезанн, Провэн, готовая наступать 6-го в направлении на Монмирай; армия Монури продвигается до р. Урк, готовая атаковать правый фланг и тылы Клука.

— Но,— добавляет генерал,— отчеканивая каждое слово и устремляя свой стальной взгляд на Вильсона, не следует, чтобы вы нас оставили одних во время этой схватки. Необходимо, чтобы вы заполнили прорыв, который существует между 5-й и 6-й французскими армиями, наступая в направлении на Монмирай. Для этого необходимо, чтобы завтра британская армия заняла линию Шанхи, Куломье.

Дело подверглось обсуждению со всех точек зрения, и было установлено, что британская армия может продвигаться вперед только при условии, если ее левый фланг будет надежно прикрыт наступлением армии Монури. Это наступление составляло, поэтому, основное условие[1] выполнения плана, который Вильсон обещал энергично поддерживать перед фельдмаршалом.

Генерал Вильсон предупреждает, что получить согласие фельдмаршала будет, без сомнения, трудно. Британская армия при Ле-Като понесла потери людьми и материальной частью, и ее командующий твердо решил впредь быть осторожным.

На это генерал д'Эсперэ возражает, что наши союзники с тех пор получили значительные подкрепления людьми и орудиями, с чем генерал Вильсон охотно соглашается.

Итак, общими усилиями немедленно был составлен следующий протокол:

1. Сражение может иметь место только послезавтра, 6 сентября.

2. Завтра, 5 сентября, 5-я армия продолжает отход до линии Провэн, Сезанн. Британская армия произведет перемену фронта на восток на линии Шанжи, Куломье и южнее, при условии, если ее левый фланг будет поддержан 6-й армией, которая должна завтра, 5 сентября продвинуться до линии р. Урк к северу от Лизи-сюр-Урк.

3. 6 сентября британская армия должна наступать в общем направлении на Монмирай; 6-я армия — на Шато-Тьери; 5-я — на Монмирай.

Теперь, когда все решено, генерал Вильсон озабочен тем, чтобы приехать в Мелен раньше, чем генерал Мэррэ отдаст все свои распоряжения для движения на завтра. Это беспокойство имеет свое основание: читатель в дальнейшем убедится в этом.

Прощаясь с генералом Вильсон, генерал д'Эсперэ сказал:

— Я сказал «да» и надеюсь, что вы меня не оставите в этом трудном положении.

Внизу у лестницы встретился майор Морэн.

— У вас хороший автомобиль?

— Сто километров в час.

— Хорошо, пишите.

Майор должен был тут же на своей записной книжке под диктовку генерала записать текст протокола, составленного с англичанами.

---

[1] В подлиннике латинское выражение «sine qua non» — «без чего нет (невозможно)». — *Ред.*

Генерал диктует дальше:

«Для успеха операции необходимо:

1. Чтобы содействие со стороны 6-й армии было предельным. Эта армия должна выступить завтра, 5 сентября, для занятия левого берега р. Урк. Иначе англичане не двинутся.

2. Моя армия может 6-го вести бой, но она не в блестящем состоянии. На резервные дивизии нельзя полагаться. Тем более следовало бы, чтобы группа Фоша приняла энергичное участие в операции, продвигаясь на Монмор.

Брэ, 4 сентября, 16 ч. 45 м.».

Несколько пояснений, и Морэн спешно уезжает, для того чтобы главнокомандующий до 18 час. мог получить этот ожидаемый им ответ.

Итак, командующий армией, который, раньше даже чем познакомиться со своими корпусами, о которых он знал только то, что они подверглись большим испытаниям и что противник их преследует по пятам, введенный англичанами в 16 час. 4 сентября в курс общей обстановки, которой он до этого не знал, задумывает и в 17 час. излагает план сражения, объединяющий действия 5-й и 6-й французских армий, армейской группы Фоша и британской армии. И все это как ответ на единственный вопрос: «готова ли ваша армия вести бой завтра во взаимодействии с английской армией и подвижными силами Парижа против 1-й и 2-й немецких армий?»

Проблеск гения! Франция обязана ему победой на Марне, и Жоффр в своих воспоминаниях воздает ему должное в следующих выражениях:

«С умным риском, который встречается только в душе настоящих полководцев, отлично понимая обстановку, Франше-д'Эсперэ, не колеблясь, отвечает «да» на вопрос, который заставил бы очень многих отложить ответ.

Роль Франше-д'Эсперэ в течение дня 4 сентября заслуживает быть подчеркнутой перед историей. Это он сделал возможным сражение на Марне».

Проследим за письмом, которое везет майор Морэн.

Майор прибывает в главную квартиру в Бар-сюр-Об в 18 ч. 30 м. Он идет прямо в столовую, где главнокомандующий обедает со своими ближайшими сотрудниками. В этот вечер за столом были также майор Клив и два японских офицера.

Вследствие неуверенности и тревоги день был тяжелый. Судьба Франции зависела от жребия, который еще держали в руках. Следовало ли бросить этот жребий?

По карте с большими красными чертами было ясно видно, что армия Клука втягивается в мешок и что Галиени, губернатор Парижа, готов атаковать противника. Но англичане продолжают отходить, и никто не мог сказать, будет ли в состоянии так много испытавшая со времени Шарлеруа 5-я армия в условиях полевой войны, под огнем противника, повернуть кругом и немедленно, без всякой подготовки, перейти в наступление.

Генерал Бертело не считал это возможным, генерал Белен колебался. Один только майор Гамлен высказывался за наступление и бес-

престанно повторял свое выражение «их надо причесать». Был даже составлен приказ о наступлении на 7-е число.

Вот почему запросили Франше-д'Эсперэ, а также и Фоша о возможностях их армий. Все будет зависеть от их ответов, особенно от ответа Франше-д'Эсперэ, армия которого еще вчера находилась в критическом положении.

Увидя входящего майора Морэн, Жоффр поднял голову. Он принял пакет; прочел его. Его густые брови не дрогнули. Он передал бумагу майору Гамлен, который тотчас же показал ее генералу Бертелю, и вышел вместе с ним, чтобы составить приказ на наступление.

Спорят о том, что главнокомандующий, вставая из-за стола, по окончании обеда, будто бы сказал: «На Марне будет оражение». Если даже он не произнес этих слов, то они все же передают его чувства и его твердое решение с этой минуты.

Итак, приказ № 6, согласно которому должно начаться общее наступление всех армий, отдан и подписан.

Вот его содержание:

«4 сентября, 22 часа.

Следует использовать рискованное положение 1-й германской армии для сосредоточения на ней всех усилий союзных армий крайнего левого фланга. Все распоряжения для начала наступления 6 сентября должны быть сделаны в течение дня 5 сентября.

Все силы, имеющиеся в распоряжении 6-й армии северо-восточнее Мо, должны быть готовы перейти р. Урк между Лизи и Ме-ан-Мюльтьен, в общем направлении на Шато-Тьери.

Английская армия, развернувшаяся по линии Шанжи, Куломье фронтом на восток, должна наступать в общем направлении на Монмирай. 5-я армия на общем фронте Куртакон — Эстэрнэ — Сезанн должна быть готова к наступлению с юга на север.

Кавалерийский корпус Коно обеспечивает связь между английской и 5-й армиями, 9-я армия (генерал Фош) прикрывает правый фланг 5-й армии. Наступление всех указанных армий начать 6-го утром.

Жоффр».

Как видно, этот приказ принимает все предложения Франше-д'Эсперэ, и притом почти в тех же выражениях.

В 22 часа шифрованный приказ был разослан армиям.

Западное крыло армии за р. Пети-Морэн 4 сентября

(Схема 2)

В то время как в Брэ и в Бар-сюр-Об принимались эти важные решения, 5-я армия продолжала отходить, выполняя приказ от 3 сентября, подписанный генералом Ланрезак.

Так как противник форсировал Марну у Ножан-л'Арто, Шези и Шато-Тьери, необходимо было в ночь с 3-го на 4-е и в течение дня 4 сентября избавить западное крыло от столкновения с противником, выполнив значительный переход, чтобы достигнуть возможно скорей южного берега Сены, где можно было восстановить свои силы, имея в виду будущее наступление.

Кавалерийский корпус должен был прикрывать левый фланг и задерживать противника всеми средствами: карабинами, пушками, действиями в конном строю и особенно атаками смешанными соединениями, поддержанными артиллерией и действующими с фронта и с флангов. Он должен был также обеспечить тесную связь с британской армией.

Армейские корпуса должны были отходить, не принимая боя.

Трудная задача, учитывая чрезвычайное утомление войск, необходимость для 18-го корпуса маневрировать таким образом, чтобы подойти к крайнему левому флангу и занять место группы резервных дивизий; наконец, напор противника. Действительно, в этот день Клук, уведомленный о значительном количестве транспортов и обозов всякого рода, захваченных у 53-й и 69-й французских дивизий, и квалифицируя в своем рапорте этот факт как «указание на полное разложение» французской армии, решил, несмотря на все полученные приказы, энергично продвинуть вперед 3-й, 4-й и 9-й корпуса.

Кавалерийский корпус Коно оставил район Ребэ еще до рассвета, предполагая задержать противника на дорогах в Ножан-л'Арто и в Шато-Тьери. Он должен был иметь к 5 час. утра дивизию Жандрон (8-ю) в Виль-Шанблон; дивизию Абоно (4-ю) — в Фонтнэль; дивизию Греле (10-ю) — к северо-востоку от Вьель-Мезон.

Но лошади доведены до изнеможения.

Некоторые полки были еще вчера вечером в 22 часа в движении. Нужно было выступить в 2 часа утра, не почистив лошадей и не накормив их овсом. Что касается людей, то они ничего не ели ни вчера вечером, ни сегодня утром.

Двигаются медленно, противник опережает их в Фонтнэль и у Вьель-Мэзон. Дивизия Жандрон (8-я) останавливается в Вердло. Дивизия Абоно (4-я) отходит на Марше.

Генерал Коно приказал оборонять Пети-Морэн от Вердло до Монмирай. Но дивизия Греле, не получившая этого приказа, отошла к югу от реки, оставив мост у Белло, где противник и перешел реку. Дивизия Греле отходит к Фертэ-Гоше.

Дивизия Абоно действовала с группой резервных дивизий и с 18-м корпусом.

Вечером кавалерийский корпус пошел на водопой к р. Гран-Морэн[1], в район Фертэ-Гоше. Он прибыл туда только с наступлением ночи, некоторые части — только к 22 час.

Группа Валябрэг, следуя из района Артонж в район Морсэн одной колонной, должна была в Монмирай пересечь дорогу 18-му корпусу, который шел из района Фонтнэль в район Монтоливе.

В 8 час. на перекрестке дорог из Монмирай обозы 18-го корпуса прорезывали изнуренную толпу резервных дивизий, в которых, несмотря на все старания генерала Валябрэг, царил неописуемый беспорядок.

Чтобы противник не воспользовался этим моментом, 106-я бригада, под командой исключительно смелого и энергичного генерала Журнэ, заняла позицию на высотах к северо-востоку от Монмирай. Кавале-

[1] Гран-Морэн (Grand Morin) — Большой Морэн. — *Ред.*

рийская дивизия Абоню как нельзя более кстати находилась в Марше, и противник был задержан.

В 9 ч. 30 м. переправа войск и обозов была закончена, и в 12 ч. 30 м. кавалерийская дивизия Абоню в свою очередь могла совершенно спокойно перейти реку.

Группа Валябрэг расположилась на бивуак между Морсэн и Маклонэ.

18-й корпус, 38-я дивизия которого, захваченная врасплох в Парньи, потеряла раненым своего командира, генерала Мюто, также достиг района своего расквартирования между Монтоливе, Трэфоль и Везье.

3-й корпус удачно оторвался от противника — армии Бюлова. Он отступал поэшелонно, дивизия за дивизией, и только несколько запоздавшая дивизия Комби (37-я) была потеснена противником, который в 2 часа утра перешел Марну у Дорман.

В 16 час. дивизия Петэна (6-я) блестящей контратакой 24-го полка отбросила наседавшего противника, который выдвигался из Орбэ.

Войска изнурены; моральное состояние неустойчивое. Был момент, когда генерал Петэн с револьвером в руках должен был силой заставить повиноваться. Генерал Комби приказал расстрелять зуава, застигнутого в момент грабежа.

В 16 час. армейский корпус был на бивуаке в районе Вошан, Фромантьер, Жанвилье.

В 1-м корпусе день прошел спокойно. Находясь в походе с 1 часа ночи, солдаты утомлены, но моральное состояние прекрасное.

Генерал Гале, командир 1-й дивизии, благодаривший на походе одну из рот за порядок и хорошее настроение, получил от одного из солдат следующий ответ: «Генерал, мы идем назад. Если бы мы повернули кругом, порядок и настроение были бы еще лучше».

В 17 час. войска прибыли в район Банэ, Беи, где должны были расположиться по квартирам.

10-й корпус в этот день не видел противника, и только сильная жара сделала этот дневной переход утомительным. В 17 час. корпус подошел к району Этож, Конжи, где он должен был расположиться по квартирам.

Возвратясь в 17 ч. 30 м. в Сезанн, генерал д'Эсперэ поторопился подтвердить шифрованной телеграммой предложения, отправленные с майором Морэн в главную квартиру.

Затем офицеры связи информировали его о событиях дня. Из совокупности полученных сведений генерал сделал заключение о необходимости решительно и возможно скорей освободить свое западное крыло от соприкосновения с противником, каковы бы ни были следствия его предложений, сделанных главной квартире.

Общий приказ на 5-е число, немедленно составленный и отправленный, отвечал этой необходимости.

Он предписывал корпусам перейти в районы: кавалерийскому корпусу — Провэн; 18-му — Вультон; группе Валябрэг — Бошери; 3-му корпусу — Луан-Вильнюкс; 1-му—Нэль-Репост, 10-му—к югу от Сезанн, где он должен поддерживать связь с армией генерала Фош.

Все эти передвижения начнутся в полночь.

Главная квартира армии будет с 8 час. в Ромийи.

Этот вечер отмечен двумя посещениями.

Генерал Дефорж, командир 10-го корпуса, прибыл в Сезанн, чтобы принести свои сердечные поздравления генералу д'Эсперэ, бывшему его подчиненному, когда генерал Дефорж в Туль командовал 39-й дивизией, а генерал д'Эсперэ — одной из его бригад.

Он заверил, что его корпус с честью выполнит всякое порученное ему задание. Он просит, чтобы генерал Рожери был назначен командиром 20-й дивизии, куда он направлен для временного командования.

В 22 часа входит генерал Модюи, приехавший из Лотарингии в автомобиле. Он вызван командующим армией для замены генерала Ма-Латри, командира 18-го корпуса.

Генерала Модюи знает, любит и уважает вся армия. Это человек с сильным характером, сердечный, большого ума и решительный.

Генерал д'Эсперэ рад видеть старого друга, с которым он к тому же связан семейными узами. Они были вместе в военной академии; вместе проходили стажировку в штабе армии.

Генерал д'Эсперэ не скрывает от него, что 18-й корпус, располагая отличными кадрами, устал и страдает вследствие кризиса в командовании; что там будет нелегко взять войска в руки и что время не терпит, так как наступление предполагается в один из ближайших дней.

Генерал Модюи ночует сегодня в Сезанн и уедет завтра рано утром, чтобы добраться до штаба 18-го корпуса в замке Усэ.

Последний переход

5 сентября, в 5 час. утра, вся штаб-квартира в Сезанн в движении.

Архивы запакованы и уложены в автомашины. Переезжают в Ромийи. Генерал д'Эсперэ встал свежий и бодрый. Тотчас же майор Дюрюи, едва сдерживая радость, приносит ему приказ ставки главнокомандующего о наступлении, полученный в 2 ч. 50 м.

Жребий брошен: завтра наступление.

Последние сведения показывают, что армия Клука, подойдя к Пети-Морэн, действительно продолжает продвигаться к югу, не обращая внимания ни на англичан, ни на Монури.

Положение менее ясно в отношении англичан. Вильсон обещал, что они сегодня подойдут к линии Шанжи, Куломье, чтобы быть в состоянии 6-го утром наступать в направлении на Монмирай, и приказ ставки учитывает это расположение. Но самые точные сведения показывают, что они не только не двинулись к этому исходному положению, но что они продолжали отход в прежнем направлении вчера вечером, а также и всю ночь.

Это странно и тревожно. Не одержала ли победу над распоряжениями Вильсона хорошо известная осторожность Френча и Мэррэ, его начальника штаба?.. К тому же Френч не подчинен Жоффру, и последний не имеет никакой возможности заставить его двигаться.

Во всяком случае, если даже Френч сегодня примет другое решение, его отход вчера и сегодня ночью, причины которого не объяснимы,

будет иметь последствием обнажение левого фланга 5-й армии, когда она завтра двинется вперед. А этот левый фланг именно и составляет слабое место боевого порядка.

Это обстоятельство заставит начать наступление с резко оттянутым назад левым флангом.

Тем временем войска двигаются и сильно устали. Поэтому следует избежать всякого увеличения их напряжения, но, однако, корпусам необходимо еще сегодня вечером занять расположение против объектов их действий, с тем чтобы начать наступление завтра утром при наилучших условиях.

Задача может быть разрешена простым изменением указанных им районов расположения на отдых. Немедленно войскам на походе дано предупреждение об этих изменениях, с тем, чтобы ни одна часть не была вынуждена произвести движения в обратном направлении.

У генерала д'Эсперэ решение следует немедленно за размышлением, которое в свою очередь происходит очень быстро. В 6 час. составлен приказ, фиксирующий все намеченные изменения и заключающий, таким образом, в зародыше план наступления, который будет составлен сегодня вечером.

Линия Сезанн, Куртакон, указанная приказом ставки главнокомандующего как ширина полосы наступления 5-й армии, не может быть занята, принимая во внимание продвижение немцев и необъяснимое отступление британской армии.

Поэтому 18-й корпус, а также группа Валябрэг останутся: первый — в районе Провэн, вторая — в районе Бошери, куда они уже почти должны были дойти. Они сегодня с вечера окопаются и будут готовы энергично сопротивляться на месте.

Для остальных корпусов армии до Сезанн положение изменится только в смысле смыкания в направлении на головные части, ввиду предстоящего сражения. Везде сильные, окопавшиеся авангарды займут с вечера позиции, предназначенные для отражения любого наступления противника и определения его сил, против которых завтра придется действовать.

Тяжелая артиллерия должна быть подтянута к фронту в районах 3-го и 18-го корпусов, где ее применение будет наиболее вероятно. Только 120-*мм* пушки на платформах, слишком громоздкие для наступления, будут оставлены к югу от Сены вместе с полковыми обозами и транспортами.

Дороги в тылу должны быть разгружены, чтобы обеспечить свободный подвоз боеприпасов и продовольствия.

Составив свой приказ, генерал д'Эсперэ вскочил в автомобиль и уехал в Ромийи, куда и прибыл около 7 ч. 30 м.

В 9 ч. 15 м. телефонный звонок генерала Юге, начальника французской миссии при британской армии. Генерал говорит:

«Фельдмаршал присоединяется к намерениям, выраженным в приказе № 6 ставки главнокомандующего; но ввиду отхода, выполненного сегодня ночью, с целью освободить больше места для развертывания 6-й армии к югу от Марны, вероятно, будет невозможно занять непосредственно позицию Шанжи, Куломье; придется занять позицию

несколько позади. Сейчас разрабатываются детали марша. Как только они будут окончательно установлены, их передадут по телеграфу ставке главнокомандующего. В итоге — завтра утром английская армия займет позицию фронтом на восток, но несколько позади позиции, которая ей была раньше предназначена».

Ободряющие сведения, так как они свидетельствуют о желании Френча вести бой, но вместе с тем узаконивающие первоначально намеченное оттягивание назад левого фланга 5-й армии.

В 11 час. записка из ставки главнокомандующего, подтверждающая решение Френча. Главнокомандующий сообщает:

«Английская армия выполнит общий приказ № 6 в том, что ее касается, с изменениями в деталях. Генерал Франше-д'Эсперэ исполнит то, что его касается, и войдет в связь с английской армией, если он этого еще не сделал».

Главнокомандующий, кроме того, уведомляет генерала д'Эсперэ, что он будет в британской штаб-квартире в Мелен в 14 час.

Единственный случай быть полностью ориентированным о намерениях наших союзников. Генерал приказывает позвать майора Жирар, начальника 2-го отдела, и капитана Спирс, и немедленно посылает их в Мелен.

Поручение: увидеть, что происходит, и привезти точные сведения. Предлог для командировки: вручение главнокомандующему письма, в котором командующий 5-й армией спрашивает указаний на случай, если завтра утром, в момент начала наступления, он будет контратакован противником.

После этого, раньше чем сесть за стол, командующий направляет генералу Аш, командиру 3-го корпуса, записку, в которой назначает ему свидание в 14 час. в замке Эстэрнэ. Он чувствует необходимость лично проверить моральное состояние 3-го корпуса.

Между тем, начиная с полуночи, продолжается отступление, все более и более утомительное для частей, хотя противник тревожит все меньше и меньше.

Кавалерийский и 18-й корпуса маневрируют в тесном взаимодействии.

При переходе через Гран-Морэн, рано утром, противник довольно энергично нажимал на обозы 18-го корпуса.

Прикрывавшая их кавалерийская дивизия Абоно (4-я) получила приказ взорвать мосты у Кормо, Шапель-Веронж и Мейерэ, как только последние подразделения отойдут за реку.

Между тем в Мейерэ саперы, которым мешал поток обозов, в беспорядке торопившихся и загромождавших мост, не решались поджечь подготовленные подрывные заряды. Противник появился в 7 ч. 30 м., когда прохождение войск еще продолжалось. Другие два моста были разрушены, но этот был захвачен.

Тем не менее дивизия Абоно помешала переправе противника. В то же время дивизия Жандрон (8-я) расположилась в Куршан, а дивизия Греле (10-я) — в Шансенэ, позади линии р. Обетэн.

В 1 ч. 30 м. 18-й корпус прошел Рюперё и, так как противник не оказывал давления, кавалерийский корпус направился в район Провэн, куда его дивизии прибыли между 16 и 19 часами.

С 13 час., таким образом, кавалерия затратила 5 часов, чтобы пройти около 12 *км*, двигаясь медленнее, чем малоподвижная пехота.

Генерал Коню вечером не упускал случая, чтобы повторить капитану Бори-де-Сэн-Венсан, офицеру для связи с армией, что его полки, безусловно, нуждаются в нескольких днях отдыха для восстановления их боеспособности; что он сам еще не имеет ни самолетов для разведки, ни даже радио для быстрой передачи собранных сведений. При этих условиях, несмотря на прекрасное настроение его офицеров и всадников, он делал определенные оговорки в отношении тех задач, выполнения которых можно завтра потребовать от кавалерийского корпуса.

18-й корпус был на месте ночлега в районе Вультон к 16 час. Переход не был слишком длинным — около 25 *км;* противник не мешал движению; погода была сносная, но, несмотря на это, войска, выступившие в полночь, прибыли к месту их расположения только в 16 час. Шестнадцать часов, чтобы пройти 25 километров! В среднем 1,5 километра в час! Вот цифра, которая много говорит о степени утомления войск корпуса.

В частности, 38-я дивизия, во главе которой бригадный командир Шварц заменил раненого генерала Мюто, была расстроена со времени дела под Парньи. На всех дорогах можно было встретить мелкие подразделения зуавов и стрелков, которые просили всех проходящих указать им дорогу.

2-й стрелковый полк вследствие неправильного указания прибыл в Сезанн 4-го в полночь, пройдя более 50 *км*. Он вышел оттуда в Провэн 5 сентября в 4 часа утра и после перехода в 32 *км*, в изнеможении остановился в Сэн-Мартэн, среди группы Валябрэг, в расстоянии около 10 *км* от расположения своей дивизии.

Личный состав всех полков этой дивизии сильно поредел. Батальоны, в среднем, насчитывали не более 200 человек.

Генерал Модюи прибыл утром в замок Усэ, штаб-квартиру 18-го корпуса. Он ожидал там генерала Ма-Латри, которому он сообщил о своем назначении.

Беседа обоих генералов и передача командования продолжались не более четверти часа.

Генерал Модюи принял полковника Вийемо, начальника штаба корпуса, и всех офицеров штаба, которые, как ему показалось, были в отличном моральном и физическом состоянии. Он виделся также со всеми тремя командирами дивизий. Он сообщил всем, что нужно ждать приказа о переходе в наступление и что это наступление должно начаться завтра. Он потребовал, чтобы все проявили полную энергию, так как борьба будет решительной и беспощадной. Он рекомендовал, чтобы с этого вечера авангарды надежно окопались в местах их расположения с целью остановить любую атаку и завтра с этой линии перейти в наступление.

Вслед за этим он отправился для ознакомления с солдатской массой, на дорогах и в местах расположения раздавая папиросы и пачки с табаком.

Генерал Модюи оптимист и умеет увлечь за собой солдат. 18-й корпус теперь действительно в надежных руках.

Группа Валябрэг находилась в движении в течение 4 дней и 4 ночей без отдыха и последние 48 часов без пищи. Врачи уже давно доносили, что предел сил превзойден. Только воля этих людей, притом зрелого возраста и не втянутых в походную жизнь, заставляла их продолжать движение.

Генерал Журнэ, только что принявший командование 53-й резервной дивизией, генерал Нэро, который только что стал во главе 69-й резервной дивизии,— эти два крепких и энергичных начальника находятся все время среди солдат. Они присутствуют при оставлении квартирного расположения, сопровождают колонны, поздравляют одних, подбодряют или подтягивают других.

В 17 час. группа прибыла в район Бошери, куда был передан приказ окопаться, ввиду предстоящего на следующий день сражения.

Этот приказ произвел магическое действие. В глазах всех этих людей можно было прочесть искреннюю радость, когда они в этот вечер располагались на бивуаке; с удесятеренной энергией копали окопы подразделения, занявшие передовую линию. Генерал Валябрэг в своем приказе от 16 час. писал, что успех завтрашнего маневра зависит от «энергии и устойчивости 18-го корпуса и 4-й группы резервных дивизий, которые должны будут всем пожертвовать, чтобы удержаться на линии обороны». И этого было достаточно, чтобы усталость была забыта.

В 3-м корпусе этот день прошел относительно спокойно: небольшая канонада к югу от Пети-Морэн, без потерь и не имевшая значения. Этот корпус вновь обрел свободу действий.

Но с 10 час., когда генерал Аш получил приказ, менявший квартирное расположение на вечер, ввиду возможности сражения на следующий день, командир 3-го корпуса был еще мрачнее и молчаливее, чем обыкновенно.

Имея в виду моральное и материальное положение своего корпуса, он считал немедленное возобновление наступления сумасшествием и был убежден, что сражение возможно не ранее 3, 4 дней или даже позднее.

Он находился в Шангюйон около 13 час., когда получил записку генерала д'Эсперэ, вызывавшего его в Эстэрнэ к 14 час. Он немедленно направился туда с генералом Рукроль.

Генерал д'Эсперэ уже прибыл туда. Лейтенант Малик успел постучаться в двери замка, которые местный священник-преподаватель неохотно соглашался открыть.

Войдя один с генералом Аш, генерал д'Эсперэ прямо идет к цели.

— Наступление,— говорит он,— назначено на завтра в 6 час. утра. Главнокомандующий и я считаем, что 5-я армия выполнит свой долг.

Удар дубины по голове не произвел бы на генерала Аш более ошеломляющего впечатления, чем это сообщение.

Это — сумасшествие, учитывая состояние войск, которые, не получая пищи, без сна, передвигались и вели бой в течение 15 дней и совершенно изнурены. Если бы еще иметь время взять их в руки за Сеной, пополнить боеприпасы, осмотреть оружие и снаряжение. Ведь все это в заброшенном состоянии. Моральное настроение подавленное. Пришлось заменить двух командиров дивизий. Штаб ничего не стоит

и ни к чему не пригоден. Если нужно завтра вновь возвратиться сюда, зачем делать лишний переход, который только увеличит усталость войск? Лучше было бы сражаться тотчас же.

Зная генерала Аш, как человека большого ума, полного оптимизма и энергии, в высшей степени владеющего собой, и видя его теперь таким раздраженным, недовольным, сомневающимся во всем и во всех, генерал д'Эсперэ испытывал глубокое разочарование.

Генерал д'Эсперэ старался всеми способами доказать ему выгоды общего положения и принял твердое решение отправиться завтра на местность, чтобы наблюдать за действиями этого корпуса.

Тем временем колонны продолжали движение. В 17 час. дивизии прибыли в район Луан, Вильгрюи, Фонтэн-су-Монтэгийон. Эти едва тащившиеся люди, мрачные со времени Шарлеруа, еще вчера казавшиеся деморализованными и выбившимися из сил, проделали этот переход с поразительной легкостью. Дивизия Петэн, чтобы избежать артиллерийского огня противника, должна была даже сделать усиленный переход без дорог и бодро прошла его.

Это произошло потому, что в 12 ч. 30 м., как только были получены сведения о том, что завтра отступления не будет, генерал Петэн верхом поспешил к войскам и сообщил об этом своим батальонам. Последние приветствовали его. То же сделал генерал Манжен, и его сообщение было встречено с воодушевлением.

В 18 час. авангарды 3-го корпуса были уже размещены и надежно окопались.

В 1-м корпусе в этот день слышны были только далекие орудийные выстрелы, но переход был одним из самых тяжелых вследствие загромождения дорог, узкой полосы движения, вклиненной между полосами движения 3-го и 10-го корпусов, и невероятной усталости, которая делала чрезвычайно тягостными вынужденные остановки. Эти люди с 23 августа до 5 сентября прошли 350 *км*. Это требовало на другой день после большого сражения и в течение 14 дней непрерывного напряжения сил; войска проходили по 25 *км* в день. Сверх того, они в промежутке между переходами сражались у Гюиз, где вынесли всю тяжесть действий на направлении главного удара.

Около 16 час. корпус прибыл в район своего расположения между Форэстьер, Нель-Репост и Эсар.

Линия Брико-ла-Виль, О-д'Эскард была немедленно оборудована.

Моральное состояние этого корпуса всегда было на должной высоте. В этот вечер здесь царило воодушевление; всякий знал, что противник окружен и находится в рискованном положении.

В 10-м корпусе также длинный переход, очень тяжелый, но спокойный.

6-го ожидали перехода через Сену. Находили этот отход ненужным. Но перспектива окончания отступления возродила надежды и хорошее настроение. И здесь с большой охотой вечером взялись за лопату и кирко-мотыгу, чтобы прикрыть окопами бивуаки, расположенные между Сезанн, Мёрс и Барбонн.

Страница драмы Шарлеруа перевернута; начинается новая глава войны.

Ночь накануне сражения

Свидание с генералом Аш несколько расстроило генерала д'Эсперэ, показав ему, что не вся 5-я армия была в таком же прекрасном физическом и моральном состоянии, как его 1-й корпус. Установление такого факта особенно тяжело накануне сражения...

И вот, когда он прибыл в Ромийи, то увидел у дверей своей штабквартиры британского офицера, полковника Силэй, с которым в начале кампании он встречался на р. Мёз [1].

Этот старший офицер милиции, член парламента и бывший военный министр, еще ничем не командовал, но получил разрешение следовать за британской ставкой.

Не имея дела, он катался в прекрасном Ролльз-Ройсе, управляемом герцогом Вестминстерским, отыскивая возможность быть полезным. Сегодня он прибыл за сведениями из Мелен в Ромийи.

Однако, выехав очень рано, он знал только приказ об отступлении, отданный накануне генералом Мэррэ, и видел несколько повозок, направлявшихся в тыл. Поэтому на вопрос генерала д'Эсперэ он не колеблясь ответил, что британская армия продолжает свой отход.

Он пожалел об этом утверждении, настолько же необоснованном, как и неосторожном, когда увидел командующего 5-й армией, немедленно изменившего свое отношение и в самых резких выражениях осуждавшего поведение соотечественников полковника Силэй и обвинявшего их в невыполнении данного обещания. Оставив своего подавленного собеседника с его размышлениями, генерал вошел в свой кабинет, где и занялся подготовкой приказа о наступлении на следующий день.

Несколько минут спустя, майор Жирар и капитан Спирс прибыли из Мелен. Несчастный Спирс был очень плохо принят.

Не давая ему ни времени для объяснений, ни возможности, по крайней мере, сказать, что на полковника Силэй никакого поручения возложено не было и что поэтому Силэй ничего не знал, генерал без всяких обиняков объявил ему, насколько он возмущен уклонением британской армии от принятых обязательств после формальных обещаний, данных ему от имени фельдмаршала генералом Вильсоном в Брэ.

Майор Жирар имел возможность успокоить эту бурю, так как он привез все необходимые сведения для более точной оценки общего положения.

Он присутствовал в Мелен при разговоре главнокомандующего и фельдмаршала Френча, он слышал изложение Жоффром его плана сражения и его требование безоговорочного содействия наших союзников; слышал Френча, глубоко взволнованного, который отвечал, что все возможное будет сделано.

Итак, в смысле намерений все обстояло как нельзя лучше, но тем не менее британская армия продолжала 5 сентября отступать. В настоящее время она находилась позади леса Крэси, на линии Турнан, Ормо, фронтом к северу, вместо того чтобы находиться на линии Шанжи, Куломье, фронтом на восток, как это было согласовано с генералом Вильсон.

---

[1] Французское название р. Маас. — *Ред.*

В тот момент никто не мог объяснить этого факта, но в настоящее время мы знаем, что прямодушие наших союзников в этом вопросе не может быть вменено им в вину.

Вот что произошло.

4 сентября, за несколько часов до свидания генералов Франше-д'Эсперэ и Вильсон, на котором оба генерала пришли к соглашению, что британская армия 5 сентября передвинется на фронт Шанжи, Куломье, генералы Галиени, губернатор Парижа, и Монури, командующий 6-й французской армией, отправились в Мален, где они имели свидание с генералом Мэррэ, начальником штаба английской армии. Там они пришли к соглашению, что 5-го английская армия отойдет на линию Турнан, Ормо, с тем чтобы предоставить необходимое пространство для развертывания армии Монури, фронтом на восток, к югу от Марны.

И когда вечером генерал Вильсон возвратился из Брэ с соображениями генерала Франше-д'Эсперэ, в британской ставке уже был отдан приказ, в соответствии с предложением генералов Галиени и Монури.

Итак, в данный момент нужно было учитывать, что этот отход на 25 *км* вызовет запоздание вступления в боевую линию наших союзников на один день, что глубоко изменяло обстановку.

С другой стороны, знали, и генерал Вильсон не скрыл этого от генерала д'Эсперэ, что британская армия продвинется вперед только в том случае, если ее левый фланг будет прикрыт энергичным наступлением 6-й армии.

Столько условий, зависящих единственно только от британского командования. Они полностью оправдывали уступное расположение, принятое 5-й армией, с правым флангом, выдвинутым вперед, и левым флангом, резко оттянутым назад, вопреки приказу, данному ставкой главнокомандующего, а также исключительную осторожность, с которой корпуса левого фланга 5-й армии должны были продвигаться вперед в дни 6 и 7 сентября. Во всяком случае, и это было главное, обязательство фельдмаршала Френча было достаточно точно для того, чтобы наступление могло быть твердо установлено на следующий день, с необходимыми предосторожностями.

В 18 час. точные сведения о противнике. Клук продолжает свое движение к югу, очевидно в силу известного изречения маршала Саксонского, пригодного для генерала, преследующего бегущую армию: «нужно, чтобы он атаковал, продвигался и преследовал без конца. В этом случае все маневры хороши».

Итак Клук, вчера бывший на Пети-Морэн, сегодня дошел до Гран-Морэн и переходит эту реку между Шофри и Эстэрнэ. Что касается Бюлова, то он утром перешел Марну и достиг линии Шанпобер, Этож, Вертю. Но перед англичанами нет никакого противника к западу от линии Фертэ-су-Жуар, Куломье [1].

В 18 ч. 30 м. приказ о наступлении разослан в корпуса. Он начинается так:

«Завтра, 6 сентября, 5-я армия атакует 1-ю германскую армию, в то время как английская и 6-я армии атакуют ее фланг и угрожают ее путям отступления...»

---

[1] См. схему 1.

Таким образом, все участвуют в этом деле. Выгоды операции заключаются в следующем: связь с английской армией обеспечивается кавалерийским корпусом, одновременно прикрывающим левый фланг армии.

Связь с армией Фоша поддерживается 10-м корпусом, который будет действовать в тесном взаимодействии с ней в районе Сезанн. Наступление 1-го, 3-го и 18-го корпусов прямо на север; корпуса будут эшелонированы справа, чтобы быть готовыми отбросить армию Клука, наступающую на левый фланг расположения 5-й армии и преследующую отходящую английскую армию.

Корпуса должны беречь свою пехоту. Так как сражение, повидимому, продолжится несколько дней, то они будут эшелонированы в глубину с целью неоднократного возобновления усилий.

Из указаний приказа следует, что армия будет иметь:

шесть дивизий в первой линии;

одну дивизию в резерве за 3-м корпусом, левый центр;

одну дивизию в резерве фланга за 18-м корпусом.

Группа резервных дивизий образует общий резерв между 3-м и 18-м корпусами.

Наконец, последний параграф приказа, написанный рукой генерала д'Эсперэ, который торжественно обращает внимание всех на исключительное значение предстоящей борьбы для страны:

«Необходимо, чтобы каждый солдат перед сражением знал, что честь Франции и спасение родины зависит от энергии, которую он проявит завтра в бою.

Родина рассчитывает, что каждый исполнит свой долг. Все проявления слабости духа должны быть немедленно наказаны со всей строгостью военного закона. Подвиги храбрости и проявление энергии должны быть без промедления объявлены, с тем чтобы иметь возможность их вознаградить тут же на месте».

Для генералов и для штабов, которых он не знает и командование над которыми он принял без предварительного ознакомления, генерал составил в секретной и личной бумаге несколько сжатых указаний на основании опыта минувших сражений.

Так: не разбрасывать сил, но, наоборот, сосредоточивать их и для этого назначать ограниченные по фронту участки для атаки, оставляя в случае надобности интервалы между корпусами, при непременном условии обеспечения тесной связи между ними; сосредоточить все имеющиеся средства на одной цели, не разбрасывая их по нескольким одновременно; вначале бесцельно не расходовать пехоту и для этого вводить в дело только численно слабые силы, поддержанные возможно большим количеством артиллерии; твердо закрепляться на захваченной позиции, раньше чем переходить в наступление со свежими силами против новых целей.

Между тем, неотступно преследуемый воспоминаниями об уклонении англичан 29 августа, генерал д'Эсперэ не был вполне уверен в настроении своих соседей слева. Поэтому в 20 ч. 50 м. он отправляет в ставку главнокомандующего следующую телеграмму:

«Все меры для наступления завтра в 6 час. в направлении на Монмирай приняты. Для достижения намеченного плана главное —

энергичные и очень быстрые действия 6-й армии. Настоятельно испрашиваю определенных указаний ей в этом смысле. 5-я армия будет наступать с фронта Сезанн, Куртакон.

Подпись: *Начальник штаба*».

Все, кажется, идет хорошо.

В 22 часа получено сообщение из 6-й армии:

«Сегодня вечером 6-я армия достигла общей линии Мо — лес Эрменонвиль, предварительно оттеснив части противника к Сэн-Супле и Монтион. Завтра, 6 сентября, она двинется на Урк, общее направление — Шато-Тьери».

И вот, в другом лагере, приблизительно в то же самое время, Клук, предупрежденный своим боковым авангардом, оставленным перед Парижем, об опасности, к которой привела его опрометчивая горячность, внезапно останавливает преследование. Он отдает приказ своему 4-му корпусу, продвинувшемуся к югу от Гран-Морэн, немедленно отойти назад в район между Марной и Уазой.

2-й корпус должен двинуться на Круи, чтобы поддержать 4-й резервный корпус, атакованный сегодня с 5 час. вечера армией Монури;

4-й корпус сосредоточивается в Фертэ-су-Жуар;

3-й корпус — в Фертэ-Гоше;

9-й корпус в данный момент остается на месте.

Но это только временная выжидательная мера. Командующий 1-й германской армией еще не вполне осведомлен. Но он тем не менее на-чеку и принимает меры предосторожности со стороны Парижа.

Что касается верховного командования, то оно ничего определенно не знает. С вечера 4 сентября оно было осведомлено о том, что французы сосредоточивают войска в Париже. Армиям Клука и Бюлова было приказано остановиться фронтом к укрепленному лагерю, тогда как армиям левого фланга продолжать наступление к югу. Но будучи в слишком большом удалении от армий, ведущих бой, верховное командование не знало, что Клук, вопреки этому приказу, продолжал свое неосторожное движение вперед и что теперь он отступает.

Верховное командование не знало также,— а впрочем, если бы оно и знало, то не поверило бы,— что от Парижа до Вердена все французские армии, сегодня еще отступавшие, поворачивают фронт и готовятся завтра утром наступать. Эти сильно поредевшие части, отступающие при самых тяжелых условиях уже около 15 дней, эти «недисциплинированные», «непостоянные» французы, голодные, доведенные до изнеможения и деморализованные, не приведенные еще в порядок и даже не обеспеченные снабжением, предпочли смело принять новое сражение! Полно! Ни одна армия в мире не способна на такое усилие, и французская меньше, чем всякая другая.

Итак, мир должен был увидеть чудо?

Во французских штабах и всюду на бивуаках в эту ночь накануне сражения шла лихорадочная работа. Была безусловная уверенность, что сражение закончится завтра большой победой французов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вперед

Утро 6 сентября в штаб-квартире 5-й армии

В штаб-квартире в Ромийи генерал д'Эсперэ встал в 5 час. утра. Майор Дюрюи вручил ему телеграмму, полученную из ставки в 2 ч. 15 м. в ответ на его телеграмму, посланную накануне. Главнокомандующий сообщает:

«6-я армия энергично наступает. Содействие английской безусловно обеспечено».

Это действует ободряюще, но тем не менее полностью не рассеивает упорных опасений командующего 5-й армией.

Майор Жирар и капитан Спирс поэтому отправляются в 6 час. в Турнан, где расположена штаб-квартира правофлангового британского корпуса. Они должны осведомиться у генерала Хейг о точном смысле приказа, который он должен был к этому времени получить.

В 6 ч. 30 м. генерал д'Эсперэ также посылает телеграмму генералу Монури, командующему 6-й армией, о том, что главные силы армии Клука находятся южнее Пети-Морэн и, следовательно, имея перед собой очень небольшие силы, он должен смело и быстро наступать против 4-го резервного корпуса, действующего, несомненно, отдельно. Он знает хорошо, что если Монури будет наступать, то и Френч будет двигаться вперед.

Наконец, предупрежденный о том, что противник имеет значительные силы в районе Санси, Монсо-ле-Провэн, генерал д'Эсперэ, чтобы не подвергать слишком жестокому испытанию моральное состояние 3-го корпуса, посылает в 8 час. 1-му корпусу приказ быть готовым поддержать 3-й, если последний будет поставлен в затруднительное положение.

После этого утро проходит в длительном опросе всех офицеров связи, находящихся при штаб-квартире, особенно капитана Перье, побывавшего вчера в кавалерийском корпусе и резервных дивизиях: левый фланг — предмет больших забот. Впрочем, генерал рассчитывает сейчас поехать туда, чтобы встретиться с генералом Модюи.

В 10 час. авиация доставляет исключительно важные сведения: наблюдали отход значительных сил противника в районах Монсо-ле-Провэн и Монмирай. Что это должно означать? Не разгадал ли Клук ловушку, в которую он попал, и не старается ли он уйти из нее?

Быстро, в 11 час. сообщение по телефону в 6-ю армию: «Важно, чтобы британская армия и 6-я армия могли действовать во фланг отступающих немецких колонн».

В этот час из первых полученных сведений можно заключить, что наши корпуса оттеснили только еще авангарды, тогда как главные силы противника окапываются на фронте Сэрнё, Монсо-ле-Провэн, Курживо, Эстэрнэ. Далее — что англичане запаздывают в районе Розуа и, наконец, что кавалерийский корпус Коно, находящийся, без сомнения, в связи с нашими союзниками, бездействует, как и они, в районе леса Жуи и не заботится о взаимодействии с 18-м корпусом, несмотря на полученный приказ.

Поэтому в 12 ч. 30 м. четкий приказ корпусу Коно, напоминающий, что его главная задача — действовать в тесной связи с 18-м корпусом и совместно с ним принимать энергичное участие в бою. Он должен «действовать на таком расстоянии впереди западного фланга 18-го корпуса, чтобы иметь возможность при благоприятном случае охватить правый фланг войск противника, расположенных против этого корпуса».

Что касается армии, то запаздывание англичан делает возможным обход ее левого фланга, если она будет слишком продвигаться вперед, а поэтому осторожность пока должна руководить ее действиями.

Согласно оперативному приказу на вечер сегодня оборонительная линия германцев Монсо, Курживо, Эстэрнэ должна быть атакована: 18-м корпусом в направлении на Монсо-ле-Провэн; 3-м — после того, как он поддержит атаку на Монсо-ле-Провэн — на Курживо; 1-м — на Эстернэ.

10-й корпус должен оказать поддержку атаке Эстернэ и тесно связаться с 9-й армией.

Кавалерийский корпус должен будет энергично содействовать 18-му корпусу и связаться с британской кавалерией. Линия Купердри, Эстэрнэ, Клю-ле-Руа, Шарлевиль составит крайний предел продвижения сегодня вечером и должна быть прочно укреплена «таким образом, чтобы оказать там во что бы то ни стало сопротивление в случае атаки противника».

Этот приказ будет отослан в корпуса в 13 ч. 30 м. с офицерами связи.

Когда после короткого завтрака генерал д'Эсперэ сел в автомобиль, ему доложили о телефонном сообщении генерала Юге.

Начальник французской миссии извещает, что британская армия будет наступать в направлении на Куртакон. Но Куртакон находится на самом фланге 5-й армии?! Важно направить это наступление на север. И тотчас своей рукой генерал пишет фельдмаршалу Френчу письмо, в котором он уточняет обстановку в 5-й армии и наступление, которое будет произведено сегодня после полудня. Он добавляет: «Правый фланг вашей армии двигается на Куртакон. Чтобы ваши действия имели полный успех, который вы желали, мне кажется необходимым общее направление вашего наступления на Монмирай через Фертэ-Гоше и Ребэ».

Затем он садится в автомобиль, предполагая посмотреть после полудня сначала 18-й, а затем и 3-й корпуса.

Обстановка в 5-й армии в 6 час. утра

От истоков Гран-Морэн до Провэн ночь с 5 на 6 сентября прошла в полном спокойствии. Несколько отдаленных выстрелов сторожевых постов, глухое рычанье какой-нибудь отдельной батареи. Но нигде ничего похожего на стычку.

На западе головы колонн немецких 2-го и 4-го корпусов остановились, не достигнув л'Иер, примерно в 15 *км* от нашего кавалерийского корпуса, сосредоточенного в районе Провэн.

В центре 3-й и 9-й корпуса, перешедшие Гран-Морэн, не продвинулись далее Санси, Монсо-ле-Провэн и Эстэрнэ.

На востоке 7-й и 10-й резервный корпуса армии Бюлова не перешли Пети-Морэн.

Таким образом, на французских бивуаках могли отдохнуть, но должны были иметь в виду сражение на завтра.

Так как наступление было назначено на 6 час., кавалерийский корпус, задачей которого было войти в связь с англичанами и энергично содействовать 18-му корпусу, выступил из района Провэн до рассвета. Несмотря на плохое состояние лошадей, «будь что будет», он готов действовать.

8-я кавалерийская дивизия, командир которой генерал Жандрон здесь же, на местности, должен сдать командование генералу Баратье, находится в Этан-дэ-Пар на северной опушке леса Жуи.

Ей поручено поддерживать связь с британской кавалерией, и с этой целью мелкие подразделения выдвинуты к Песи и Жуи-ле-Шатэль.

Дивизия Греле (10-я) сосредоточена в Савиньи, обеспечивая в свою очередь связь с 18-м корпусом.

Дивизия Абоно (4-я) остается в Лимар. Генерал Коню, расположивший свой командный пункт в Шенуаз, оставил при себе, как последний резерв, 4 эскадрона полка марокканских спаги, лошади которых, вполне свежие, могут быть, в случае надобности, использованы для выполнения серьезного задания.

Он задержал у себя также батальон 45-го пехотного полка (полка пехотной поддержки), придал по две роты 8-й и 10-й дивизиям и приказал последнему батальону оборудовать тыловую позицию на северной опушке леса Жуи на случай отхода.

18-й корпус занял исходное положение; он также готов и в хорошем состоянии. Его задача проста: наступление прямо на север, северо-восток через Санси, Мейерэ и Монтоливе.

И все также готово позади линии Сэн-Мартэн-де-Шан Буэр, Бооло, лес Фо, основательно укрепленной и удерживаемой с вечера 5 сентября. Она сегодня утром будет служить отличной исходной позицией для наступления дивизии Маржуле (35-й) справа, дивизии Жуаник (36-й) слева, поддержанных, в случае надобности, всей корпусной артиллерией.

Обе дивизии имеют свои резервы за левым флангом; каждая имеет авангард силою в полк и дивизион артиллерии , которые с 6 час. утра занимают линию Вилье-Сэн-Жорж, Шато-де-Флэ, Рюперё, выдвинув разведку к р. Обетэн; левый фланг их наблюдается и охраняется одним батальоном в Бооло.

Генерал Модюи временно расположил свой командный пункт в замке Усэ, оставив 38-ю дивизию для приведения в порядок в Плеси-Пуаль-де-Шьен.

3-й корпус, где, к большому удивлению генерала Аш, воодушевление сменило глубокий моральный упадок, готов наступать с линии Брасо, Сэн-Женэ, Эсар.

Генерал Аш дал направление наступления своим двум дивизиям первой линии: дивизии Петэн (6-й) на Сэн-Женэ, Вилуэт, Шатэнье, дивизии Манжен (5-й), из которой он оставил у себя одну бригаду в качестве корпусного резерва, на Эскард, Онэ, Нёви.

Слева генерал Петэн приказал бригаде первой линии оборудовать надежную исходную позицию по фронту О-Грэ, О-Шармуа и бригаде второй линии — позицию на случай отхода на северо-западном углу леса Монтэгийон. Его артиллерия — за гребнями Брасо и Сэн-Женэ, готовая поддерживать движение вперед.

Справа генерал Манжен менее позаботился об оборудовании исходной позиции, но с 4 ч. 30 м. он выдвинул на холм у Сусьер два батальона из бригады первой линии и даже временно полк из бригады второй линии, находившейся в корпусном резерве. Под прикрытием этой завесы он расположил свои войска для наступления.

В 1-м корпусе генерал Делиньи выехал из своей штаб-квартиры рано утром и после того, как он видел выступление своих войск, «очень воодушевленных и бодрых», прибыл в седьмом часу в Пенбодьер, где и расположил свой командный пункт.

Дивизия Гале (1-я) уже собрана там и занимает линию Брико-ла-Виль, Сё, О-д'Эскард, оборудованную для обороны.

Генерал Бро, начальник артиллерии корпуса, лично обрекогносцировал всю линию артиллерийских позиций, откуда артиллерия должна была успешно поддерживать продвижение пехоты. Дивизия Дюглеси (2-я) несколько запоздала по различным причинам и поэтому еще не прибыла в Форэстьер. Она прибудет туда только через час.

6-й конно-стрелковый полк, составляющий корпусную кавалерию, отошел. Он вел разведку с 1 часа утра в лесу Тракона и к северу от Эстэрнэ до леса Го. Его разъезды дали уже сведения о том, что противник занимает, несомненно, значительными силами район Эстэрнэ, Ретурнелу.

Задача корпуса — наступать в направлении Эсар-ле-Виконт, Эстэрнэ, Монмирай.

Генерал Делиньи предполагает двинуть дивизию Гале прямо на Эстэрнэ и дивизией Дюплеси выполнить обходное движение через лес Траконн, которое будет немедленно начато занятием Брико-ла-Виль и высылкой одного полка пехоты к Ля-Ну, чтобы обеспечить выход дивизии из леса на север.

После взятия Эстэрнэ дивизией Гале дивизия Дюплеси в свою очередь продвинется в первую линию, поставив целью действий овладение южным выступом леса Го, при поддержке всей корпусной артиллерии, которая займет позиции к северу от Эстэрнэ.

Пылкий командир 1-го корпуса хочет осуществить наполеоновский маневр. К сожалению местность района и особенно наличие между

обеими дивизиями обширной лесной зоны создают трудные условия для осуществления этого маневра, который нельзя будет координировать надлежащим образом. В тот период войска были еще недостаточно обеспечены техническими средствами, чтобы выполнять подобного рода операции.

10-й корпус должен наступать в общем направлении на север, северо-запад по оси Мёрс, Суаньи, Вошан, имея связь справа с 42-й дивизией армии Фоша.

Генерал Дефорж, командный пункт которого с 5 ч. 30 м. находится на дороге из Эстэрнэ, в 1 *км* к западу от Сезанн, знает, что три корпуса противника перешли Марну между Дорман и Эпернэ и что вчера в полдень главные силы его пехоты находились у Пети-Морэн.

С 5 час. весь корпус был готов к наступлению, дивизии в боевом порядке: дивизия Рожери (20-я) — к востоку от Вердэ, прикрытая одним полком, который надежно занял Лаши; дивизия Байи (19-я) — к югу от Мёрс, готовая к наступлению левее 20-й, в направлении на восточный выступ леса Го.

13-й гусарский полк корпусной кавалерии прикрывает левый фланг 19-й дивизии. Артиллерия, саперы и бригада пехоты, состоящая в корпусном резерве, находятся у северного выхода из Сезанн и готовы вступить в дело.

51-я резервная дивизия, применение которой еще не намечено, находится к югу от Сезанн, на дороге из Барбонн.

Во второй линии группа Валябрэг находится позади интервала, имеющегося между 18-м и 3-м корпусами. Резервная дивизия Журнэ (53-я) — позади 18-го корпуса; резервная дивизия Нэро (69-я) — позади 3-го.

Группа должна, поддерживая продвижение корпусов первой линии, противодействовать охватывающему маневру противника, всегда возможному на левом фланге. Генерал Валябрэг, командный пункт которого находится в Бонсак[1], оставил поэтому в своем распоряжении половину своих наличных сил — по бригаде от каждой дивизии.

В общем 6 сентября в 6 час. утра 5-я армия, согласно решению генерала д'Эсперэ, принятому после полудня 4 сентября, готова к наступлению фронтом на север. Она находится в боевом порядке, эшелонирована на фронте около 50 *км* правым флангом несколько вперед. Она имеет связь справа с армией Фоша; слева — с британской армией, и если последняя будет наступать, как она обещала, обстановка не оставляет желать лучшего.

Сражение на западе. Монсо-ле-Провэн

В кавалерийском корпусе разъезды были выдвинуты до рассвета. Они не прошли особенно далеко из-за плохого состояния лошадей, но, тем не менее, смогли донести, что противник на этом направлении не располагает большими силами.

[1] Схема 3.

Несколько отважных уланских разъездов одни вели разведку к югу от р. Обетэн; несколько крупных групп кавалерии с артиллерией, казалось, обозначали еще наступление на Водуа, в британском секторе.

Таким образом, обстановка позволяла смело продвигаться вперед, так как и местность благоприятствовала движению кавалерии.

Но лошади были изнурены. Генерал Коно полагал, что тесная связь с соседями и возможно энергичное взаимодействие с 18-м корпусом во время сражения будет пределом деятельности выдохшихся эскадронов. Поэтому он приказал 8-й и 10-й дивизиям, которые были в первой линии, «не предпринимать никаких передвижений большого размаха без доклада командующему корпусом и не получив его санкции».

К 8 час. утра стык с английской кавалерией был установлен в Прэси, и в 11 час. артиллерия 8-й дивизии помогла нашим союзникам отбросить довольно слабое наступление частей, обозначившихся в направлении на Водуа.

В 10-й дивизии генерал Греле в 8 ч. 30 м. выдвинул вперед легкую бригаду Контад. Последняя в 9 ч. 30 м. беспрепятственно подошла к Шансенэ и в 10 ч. 30 м. к северной опушке леса Марэ, откуда она выбросила разъезды на высоты к северу от р. Обетэн.

Эта легкая бригада, таким образом, затратила два часа, чтобы пройти 8 *км*.

В течение этого времени главные силы дивизии неподвижно стояли около Савиньи, спешенные, без воды, под палящим солнцем. Генерал Греле не находил нужным выдвинуть их на линию бригады Контад и даже не подумал как-нибудь помочь 18-му корпусу, который в этот момент находился перед укрепленной позицией.

Наконец, в 8 ч. 30 м. первое продвижение в 5 *км* на линию Вилье-Сэн-Жорж, Рюперё сделал 18-й корпус.

Генерал Модюи приказал остановиться там, чтобы упорядочить движение и окопаться.

В 9 ч. 30 м. он получил важные сведения от дивизии Маржуле (35-й), выдвинувшей сильные разведывательные отряды силою каждый в одну роту к р. Обетэн.

Значительные силы противника прошли ночью в район Сен-Мартэн-дю-Боше, Мезонсэль, Сэрнё, Санси, Монсо-ле-Провэн. Три последние пункта прочно заняты и соединены между собой общей траншеей, которая проходит вдоль дороги. У фермы Вольму [1] имеется от 16 до 18 орудий, к югу от Санси — две батареи.

Между тем не успело притти это донесение, как получена по телефону просьба 3-го корпуса. Генерал Аш сообщает, что противник крепко удерживает линию Монсо-ле-Провэн, Шатэнье, Курживо, Бель-Эр [2], рощицы к северу от Эскард; что дивизия Петэн (6-я), дойдя до фронта Сэн-Бон, Вилуэт, собирается атаковать позицию Монсоле-Провэн, Курживо и что она рассчитывает на поддержку 18-го корпуса.

---

[1] Схема 3.
[2] Схема 3.

Обстановка совершенно ясна. Противник больше не наступает; он цепляется за местность, которую укрепил от Сэрнё до Эскард и далее.

Однако взять эту позицию будет трудно. А поэтому нужно будет беречь усталых солдат и действовать осторожно, с тем чтобы это первое испытание было возможно менее кровопролитным.

В 11 ч. 30 м. генерал Модюи дает распоряжение об усилении первой линии, с тем чтобы каждая дивизия имела там, по крайней мере, одну бригаду, поддержанную всей артиллерией дивизии.

Корпусная артиллерия в полном составе на позиции около замка Фле. Она готова тотчас поддержать продвижение и уже ведет огонь по Монсо-ле-Провэн.

Добавим, что генерал Маржуле также приказал артиллерии 35-й дивизии обстрелять восточную часть Монсо, с тем чтобы помочь дивизии Петэн.

Генерал Модюи подтянул также 38-ю дивизию к ручью Барк [1], где она будет в состоянии вступить в дело.

Наконец, в 12 ч. 45 м. он посылает генералу Коно записку с изложением общей обстановки. Он высказывает свои предположения, намеченные цели и заканчивает свое сообщение следующими саркастическими, если не резкими вопросами: «Командир 18-го корпуса спрашивает: 1) что делает кавалерийский корпус? 2) что делает британская армия?»

Мы говорили, что неисполнение кавалерийским корпусом возложенных на него задач уже привлекло внимание генерала д'Эсперэ, который как раз в это время посылал генералу Коно приказ действовать на таком расстоянии впереди западного фланга 18-го корпуса, чтобы иметь возможность обойти силы противника, расположенные против последнего.

Этот приказ был получен генералом Коно в 13 ч. 30 м. за несколько минут до получения оперативного приказа, который устанавливал для 5-й армии директивы об атаке позиции Сэрнё, Монсо, Эстэрнэ и в то самое время, как донесение от британской кавалерии требовало, чтобы кавалерийский корпус двинулся на Вильганьон для облегчения ее продвижения.

Итак, в 15 ч. 45 м. кавалерийский корпус начинает движение.

Дивизия Греле (10-я), артиллерия которой уже обстреливает Сэрне и Санси, должна, усиленная одним батальоном 45-го полка и самокатчиками, «после тщательной разведки попытаться перейти р. Обетэн, чтобы действовать во фланг и тыл частям, обороняющим Сэрнё и Санси».

Дивизия Баратье (8-я), усиленная одним батальоном 45-го полка, который был занят работами по укреплению северной опушки леса Жуи, «будет стараться овладеть немедленно Вильганьон и позже Жуиле-Шатэль».

Дивизия Абоно (4-я) расположится в резерве западнее Куршан, а батальон резерва из Шенуаз передвинется в Этан-дэ-Пар, чтобы

---

[1] На схемах нет.

подготовить тыловую позицию на случай отхода на северной опушке леса Жуи.

В этот день кавалеристы не отличились!

Едва только этот приказ был отослан, как получили тревожное сообщение от бригады Контад, которая вела наблюдение к северу от р. Обетэн.

Противник захватил Куртакон и ведет сильный огонь по Шансенэ. Поэтому легкая бригада отошла к Фонтэн-Йот, и командир ее предупреждает, что он не сможет помешать противнику выйти из леса Марэ к югу и, следовательно, предотвратить угрозу левому флангу 18-го корпуса.

Час спустя опасность рассеялась, даже по мнению самого генерала Контад, но кавалерийский корпус продолжал бездействовать.

В отмену приказа, отданного раньше для движения на Вильганьон, 4-я кавалерийская дивизия, с одним батальоном 45-го полка, была размещена за 10-й дивизией фронтом на Шансенэ, ее левый фланг — у леса Кенси. Генерал Абоно вступил в командование группой из 4-й и 10-й кавалерийских дивизий.

С этого времени кавалерийский корпус до самого вечера оставался абсолютно неподвижным, в положении благоразумной обороны, но лошади не были расседланы и стояли под палящим солнцем, ненакормленные и без воды.

С наступлением ночи 4-я и 10-я дивизии были отведены в район прежнего расквартирования — Провэн. 8-я дивизия прикрывала их и размещалась в районе Сэнт'Илье, Шенуаз, Мортри.

Это возвращение истомленных 4-й и 10-й кавалерийских дивизий в места расквартирования, где они были накануне, означало для них увеличение походного движения на 12 *км*. Расстояние это нужно было на другой день вновь пройти в обратном направлении.

Зачем это дерганье людей и лошадей? Рапорт генерала Коно, направленный вечером того же дня командующему армией, освещает этот вопрос и одновременно пространно говорит о состоянии кавалерии 5-й армии в эти критические дни, о трудности ее довольствия и маневрирования, притом вдали от источников воды.

Генерал пишет:

«Каков бы ни был исход дня, совершенно необходимо, чтобы кавалерийский корпус сегодня вечером был расположен у реки. Истомленные лошади провели весь день на солнце в районе юго-восточнее леса Жуи, совершенно лишенные воды, и находятся в состоянии, внушающем тревогу. Один из полков потерял вчера 50 лошадей, которые не могли следовать даже шагом. Я прошу, как только обстановка выяснится, разрешить мне расквартировать кавалерийский корпус в месте, обильно обеспеченном водой. Если этого нельзя будет сделать на р. Обертэн, необходимо будет возвратиться к юго-западу от Провэн, по крайней мере, двум дивизиям, которые только что получили приказ действовать в обход корпусов противника, находящихся против 18-го корпуса. Эти дивизии в таком случае займут свое квартирное расположение только около полуночи, и мой безусловный долг указать, что они не будут в состоянии двигаться завтра».

Оказавшись в 14 час. под артиллерийским обстрелом с немецкой позиции у Монсо, Санси, 18-й корпус остановился.

Каждая дивизия имела по одной бригаде, растянутой вдоль р Обетэн; вся корпусная артиллерия громила Монсо, Санси, ферму Вольму и пункты, в которых были отмечены германские батареи.

В это самое время генерал Модюи в замке Усэ получил приказ от 13 ч. 30 м. о наступлении. Он должен был овладеть Монсо-ле-Провэн, двинув заслон к Сэрнё, и к концу дня не переходить линии Купердри, Монсо, Эстэрнэ.

Почти в то же самое время, как был доставлен приказ, прибыл генерал д'Эсперэ. Он сообщил генералу Модюи общую обстановку, уточнил его задачу и не стал задерживаться. Он чувствовал, что здесь дело находится в надежных руках, и подумал, что будет более полезен в другом месте. Один момент он сомневался — не проехать ли ему до Шенуаз, к генералу Коню. Он этого не сделал, потому что центр действий скорее находился к востоку, где грозная позиция, которую нужно было овладеть, представляет значительные трудности и где моральное состояние генерала Аш требовало поддержки. В этот вечер командующий 5-й армией по возвращении в Ромийи пожалеет о том, что не посетил кавалерийского корпуса.

В 15 час. генерал Модюи отдал свой приказ на наступление. Монсо-ле-Провэн должно быть атаковано в 17 час. дивизией Маржуле (35-й), которая будет иметь, кроме своей артиллерии, всю корпусную, а также артиллерию группы резервных дивизий. Овладев Монсо, дивизия Маржуле должна укрепиться на линии Монсо, Брантийи.

Дивизия Пуаник (36-я), один полк которой остался в резерве корпуса в Вультон, должна начать наступление на Сэрнё и Оже [1].

После рассылки приказа генерал со своей вечной трубкой в зубах покидает замок Усэ и в автомобиле с начальником штаба прибывает около 17 час. в замок Фле, где он располагает свой командный пункт.

Монсо-ле-Провэн — маленькое местечко с четырьмя стами жителей, стоящее, как часовой, на западном выступе плато, командующего над равниной к югу до Вилье-Сэн-Жорж и далее. Здесь построена церковь с низкой квадратной колокольней, крытой шифером. Это отличный наблюдательный пункт, с которого можно видеть все, что происходит в долине р. Обетэн.

Ферма Шатэнье — последняя в местечке к востоку, и оттуда надо спускаться с плато, чтобы достигнуть станции на железной дороге из Эстернэ в Провэн.

Система Монсо — Шатэнье образует настоящий бастион, командующий над районом с очень обширным полем обстрела, совершенно открытым к югу. Этот бастион фланкируется с запада Санси, также укрепленным и прикрытым в 1 *км* к югу окопами, вырытыми на скате высоты 165. Таким образом, как мы уже сказали, Монсо связано с Санси и Сэрнё, а также и с Курживо очень глубокой, оборудованной траншеей, которая образует куртину между этими бастионами.

Эту укрепленную систему занимает 6-я дивизия из Бранденбурга, отборная дивизия, поддерживаемая очень сильной артиллерией.

---

[1] Схема 3.

Этот участок, очевидно, слишком велик для одной только дивизии Маржуле. Но, чтобы овладеть им, генерал Модюи прежде всего рассчитывает на поддержку артиллерии группы Валябрэг, а затем на серьезные действия 3-го корпуса.

Четвертая группа резервных дивизий, расположенная во второй линии, должна поддерживать 3-й и 18-й корпуса, будучи готовой в то же время остановить противника, который мог бы появиться с востока.

Сложная задача для командиров всех степеней; для войск — томительное испытание ожидания, часто под артиллерийским огнем противника, на который нельзя отвечать без согласия войск первой линии.

Поэтому генерал Журне, командир 53-й резервной дивизии, с полным удовлетворением получил в 15 час. разрешение на участие в наступлении его артиллерии, занимавшей выжидательную позицию в районе Шанфе [1] и к северо-востоку от Вилье-Сэн-Жорж в 4 500 *м* от хорошо видимой колокольни в Монсо-ле-Провэн.

С 16 час. орудия 53-й дивизии открыли огонь по указанным целям, а артиллерия дивизии Нэро (69-й) вскоре тоже открыла огонь.

Дивизия Журнэ получила также и другую задачу: подготовить позицию на случай отхода на северной окраине Вилье-Сэн-Жорж, за 18-м корпусом. Дивизия Нэро должна была при одинаковых условиях занять плато южнее Брасо, за 3-м корпусом.

Оперативный приказ от вечера 5 сентября предписывал 3-му корпусу наступать двумя дивизиями в общем направлении Курживо, Трэфоль, Марше-ан-Бри; последняя его дивизия должна была находиться во второй линии в качестве резерва армии.

Генерал Аш наметил объектами действий: слева для дивизии Петэн (6-й) — Сэн-Жэнэ, Вилуэт, ферма Шанфлёри, Фос; справа—для дивизии Манжен (5-й) без одной бригады, оставленной им в резерве корпуса,— Эскард, Онэ, Нёви. Дивизия Конби (38-я) — резерв армии — должна следовать, оставаясь во второй линии, в Фонтэн-су-Монтэгийон.

От 7-го конного стрелкового полка, составлявшего корпусную конницу, были получены благоприятные сведения. Сэн-Бон- [1] и Вилуэт не заняты противником. Сопротивления нельзя ожидать ранее Монсо-ле-Провэн и Курживо.

Генерал Петэн, основательно укрепивший свою исходную позицию в О-Грэ и в О-Шармуа, приказал в 9 час. занять Сэн-Бон одним батальоном 24-го полка и Вилуэт — одним батальоном 28-го полка, чтобы обеспечить перемену позиций своей артиллерии..

Генерал Манжен в 7 час. удерживал леса к югу от О-д'Эскард; в 8 ч. 30 м. он дал приказ для атаки сначала О-д'Эскард, затем Эскард и, наконец, замка Ножантэль.

В 9 час. дивизия Петэн вышла на линию Сен-Бон, Вилуэт, где и окопалась, для того чтобы подготовить новый скачок к ферме Шанфлёри. Генерал Петэн знал, что левее его 18-й корпус дошел до р. Обетэн и готовится атаковать позицию Санси, Монсо.

---

[1] Схема 3.

Дивизия Манжен, достигнув линии Вилуэт, лес южнее О-д'Эскард, должна двинуться на Курживо через Эскард. Генерал Манжен знал, что правее его 1-й корпус двигается на Понт'а-Сэк. Он уведомил генерала Гале, командующего соседней 1-й дивизией, что он двинется к Курживо, как только 1-й корпус дойдет до Гран-Морэн у Эстэрнэ.

Получены сведения, что впереди, в Монсо-ле-Провэн, сосредоточены большие силы противника, но что он очистил Курживо и там отходит.

В продолжение этого времени дивизия Конби передвигается на Вильгрюи; бригада корпусного резерва подготовляет позицию на случай отхода на северной опушке леса Монтэгийон, генерал Аш переносит свой командный пункт в поселок Вивье.

В 10 ч. 15 м. командный пункт генерала Манжен был уже на высоте 209[1]; генерал Петэн предполагал расположить свой командный пункт у восточной окраины Сэн-Бон.

В 11 час. Эскард занят, и дивизия Манжен продвигается к Курживо. В полдень артиллерия его дивизии обстреливает одновременно Курживо и Монсо-ле-Провэн, где отмечена артиллерия противника.

Дивизия Петэн, прочно опираясь на линию Сэн-Бон, Вилуэт, с своей стороны, продвигается к ферме Шанфлёри, которая должна быть занята около полудня. Монсо-ле-Провэн уже находится под огнем артиллерии этой дивизии, которую поддерживает один дивизион 3-го корпуса, тяжелая артиллерия, а также артиллерия 69-й резервной дивизии.

Между 18-м корпусом и 6-й дивизией установлена тесная связь.

Такая же связь установлена между 1-м корпусом и 5-й дивизией, и в 12 ч. 40 м. генерал Манжен уточнил генералу Гале, командиру 1-й дивизии, свое положение у Эскард.

Таким образом, развитие боя разъединило действия 3-го корпуса. Дивизия Манжен ведет бой в тесной связи с 1-й дивизией 1-го корпуса. Дивизия Петэн наступает совместно с 35-й дивизией 18-го корпуса на Монсо-ле-Провэн, Шатэнье.

Мы еще вернемся к дивизии Манжен; проследим развитие боя у Монсо-ле-Провэн.

Итак, начиная с 16 ч. 30 м. Монсо-ле-Провэн составляет объект действий всей артиллерии группы резервных дивизий, артиллерии 35-й дивизии, корпусной артиллерии 18-го корпуса, артиллерии 6-й дивизии, одного артиллерийского дивизиона 3-го корпуса и даже одного тяжелого дивизиона (120 Канэ) 1-го корпуса. В общем это составляет более 200 орудий, дающих каждое 3—4 выстрела в минуту. Несчастная деревня горит и постепенно обваливается. Крыша церкви разрушена и есть попадания в колокольню. Наблюдатели, находившиеся там, спешно уходят, и, таким образом, немецкая артиллерия, потерявшая возможность наблюдать, замедляет и даже прекращает огонь.

Но большая ферма, с двором, окруженным толстой стеной, командующая над дорогой в Вилье-Сэн-Жорж, пока не находится под огнем артиллерии. Кроме того, там имеется большое число пулеметов

---

[1] На схеме 3 имеется высота 200 севернее Сусьер и восточнее Сен-Бон.

с неограниченным количеством боеприпасов. Эти пулеметы продолжают сметать все с дороги частым и точным шквальным огнем.

Тем не менее наступление дивизии Маржуле началось. Ведет его 123-й полк. Батальон Мартино, передвигаясь вдоль придорожных канав, поставил объектом своего наступления южную окраину деревни. Батальон Комио пытается, поднимаясь от Шанькуэль по оврагу, овладеть западной окраиной.

Противник ведет уничтожающий огонь. Тысячи и тысячи пуль свистят, хлопают, рикошетируют... Это ураган смерти. Люди ползут от кочки к кочке, по стокам, вдоль самых незначительных канавок, маленькими группами, человек за человеком. И овладев, таким образом, после громадных усилий какой-нибудь сотней метров, вынуждены все-таки остановиться, когда пройдены последние прикрытия и люди находятся на совершенно открытой местности.

Но стрелки противника были недостаточно осторожны. Они обнаружили себя, несомненно для того, чтобы видеть действие своего огня. И французы увидели, откуда летят все эти пули. Артиллерии были переданы цели, и вскоре снаряды пробивают широкие бреши в ограждающей ферму стене.

Артиллерия обороны замолкла уже давно. Полковник Эстьен, командир артиллерии 6-й дивизии, располагал самолетом, полученным им во время мобилизации в обмен на зарядный ящик, и этот самолет обнаружил батарею противника в 500 *м* за деревней, около кладбища. Предупрежденный об этом подполковник Ботрэль, командир дивизиона 120 Канэ 1-го корпуса, открыл огонь по этой батарее и уничтожил ее, выпустив 480 тяжелых снарядов.

Пулеметы продолжали стрелять, но с значительно меньшей точностью, и, таким образом, 123-й полк мог возобновить свое наступление. Дойдя к 20 час. до линии в сотне метров перед южной окраиной Монсо, батальон Мартино бросился в атаку и в блестящем порыве овладел окраиной деревни.

Противник бежал. Не больше 20 пленных попало в руки наших солдат.

С тяжелым сердцем последние осторожно пробираются через горящее местечко, дома которого были ограблены и загрязнены противником.

В 22 ч. 30 м. полк располагается на северной окраине, где роют окопы. Их занимают шесть рот, остальные остаются позади деревни.

Генерал Модюи в замке Фле с нетерпением ожидал исхода этого боя, который, по его мнению, слишком затянулся.

Из донесения генерала Маржуле, немного позже 20 час., он узнал, что мы удерживаем южную окраину Монсо.

«Это не то, чего я хочу,— говорит он офицеру, который привез это донесение.— Я не возвращусь на мой командный пункт в Усэ до тех пор, пока мне не доложат, что вся деревня в наших руках».

Он посылает в Усэ своего начальника штаба, полковника Вийемо, и нескольких офицеров, с заданием подготовить корреспонденцию, и сам остается во Фле, посылая постепенно офицеров во все пункты первой линии, чтобы уточнить обстановку. В числе офицеров он даже на-

правил в Санси капитана Беназэ, офицера связи 5-й армии, который доложил о том, что Санси горит и что немцы оставили его... Наконец, в 23 часа ему было доложено, что противник окончательно выбит из Монсо-ле-Провэн. В полночь генерал Модюи вернулся на свой командный пункт в Усэ, удовлетворенный результатами дня.

Дивизия Петэн (6-я) решительно содействовала этому успеху.

Мы оставили эту дивизию в полдень удерживающей фермы Сэн-Бон и Вилуэт, которые она оборудовала как опорные пункты.

С этой исходной позиции два батальона 28-го полка были немедленно двинуты к ферме Шанфлёри.

Подойдя вплотную с южной стороны, под прикрытием высоты 195, которая ограничивала обзор германцев в этом направлении, батальоны занимают ферму без сопротивления.

Рота 24-го полка укрепляет эту ферму. В 14 ч. 45 м. два батальона 28-го полка и один батальон 24-го полка атакуют железную дорогу. Батальон Жиансили 24-го полка блестящей штыковой атакой овладевает станцией. Противник, отходя, оставляет в руках французов около 20 пленных.

Станция и железная дорога заняты. 6-й дивизии, прикрытой, таким образом, слева, остается только продвинуться к северу, чтобы закончить выполнение возложенной на нее задачи.

Но 18-й корпус, наступавший в это время на грозный бастион Монсо-ле-Провэн, нуждался в поддержке. Отказываясь от легкой победы, генерал Петэн решает помочь ему с этой стороны и в 16 ч. 30 м. ставит объектом действий бригады Олендер (11-й) ферму Шатэнье.

На этой местности, представляющей настоящий гласис без всякого укрытия, подымающийся по направлению к противнику, пули немецких пулеметов скашивают все, что пытается подняться. Немецкие пулеметы занимают также рощицы вдоль дороги из Курживо и ведут косоприцельный огонь с севера по войскам, наступающим на Шатэнье.

Несмотря на то, что батальон Жиансили направлен на эти рощицы, ураган пуль причиняет большие потери. В 17 ч. 30 м., когда горящая ферма Шатэнье взята, в бригаде Олендер насчитывается до 600 человек выбывших из строя.

Под развалинами зданий фермы, впрочем, ничего нет, кроме трупов, обломков оружия и разбитой утвари.

Проскальзывая от дома к дому, французы пробуют проникнуть в Монсо, но это им не удается, так как у противника там еще большие силы.

Около 19 час. немцы даже переходят в контратаку, поддержанную большим числом пулеметов, и отбрасывают французов к ферме Шатэнье.

Эта контратака, очевидно, имела целью дать возможность войскам, противостоявшим 18-му корпусу, отойти. Несколько минут спустя, 123-й полк нашел южную окраину деревни оставленной противником.

Ночь наступила. Генерал Петэн, сознавая, что он сделал свое дело под Монсо и что дорога туда была, по всей вероятности, открыта теперь для 18-го корпуса, не считал целесообразным, учитывая уста-

лость войск, большие потери и невозможность движения из Шатэнье как на север, так и на запад, оставлять их в этих руинах.

Он отвел бригаду Олендер (11-ю) к Шанфлёри, Сэн-Бон и Вилуэт, где она устроилась на ночь. Бригада Лавис расположилась в районе О-Грэ, Сэн-Женэ, и генерал Петэн расположил свою штаб-квартиру в ферме О-Грэ.

В 18-м корпусе положение к ночи было следующее: из дивизии Маржуле (35-й) 69-я бригада удерживала 123-м полком Монсо-ле-Провэн и 6-м полком — фронт Брантийи, Монсо, тогда как 70-я бригада расположилась по квартирам в Вилье-Сэн-Жорж.

Дивизия Жуаник (36-я), занявшая без сопротивления указанную ей линию Купердри, Брантийи, оставила 72-ю бригаду на этой линии и отвела 71-ю бригаду назад в район Рюперё, Вультон.

Что касается 38-й дивизии, она была расквартирована в районе Буэр, Бооло, куда она была выдвинута с 16 час.

Больше сэкономить силы пехоты не представлялось возможным, имея в виду бой, который должен был возобновиться на рассвете.

Сражение в центре Эстэрнэ, Курживо и Эскард

В то время как дивизия Петэн действовала в связи с 18-м корпусом, дивизия Манжен (5-я) — другая дивизия 3-го корпуса — вела бой в районе Эскард, Курживо, содействуя 1-му корпусу.

Препятствие, которое предстояло преодолеть, представляло значительные трудности. Эстэрнэ — большой населенный пункт с 2 000 жителей, расположенный в ложбине и окруженный с востока массивом, на котором возвышается замок, старинная усадьба маршала Фабер. На юге над ним командует другой массив, на котором расположено значительное селение Ретурнелу; наивысшая точка этого массива на высоте 200 с деревом.

Эта система, особенно с выдвинутым вперед Шатийон-сюр-Морэн, почти неприступна с юга. Но она может быть обойдена: с востока через леса Траконн и Лож-а-Гон, из которых последний даст возможность выхода в 400 *м* от замка; на западе — через Курживо и замок Ножантэль, рощи которого подходят к подступам высоты 200.

9-й германский корпус удерживал Эстэрнэ и Ретурнелу 17-й дивизией; район Курживо — 18-й дивизией.

Северный выход из леса Лож-а-Гон охранялся менее сильно. 10-й резервный корпус, непосредственный сосед слева, был расположен в районе Вошан, в 12 *км* к северу от Эстэрнэ.

Мы знаем, что дивизия Манжена поставила себе целью овладеть Курживо и замком Ножантэль, а также что в 1-м корпусе генерал Делиньи приказал дивизии Гале (1-й) атаковать позицию Эстэрнэ, Ретурнелу с фронта, а дивизии Дюплеси (2-й) овладеть этой позицией с тыла через лес Лож-а-Гон.

В 12 ч. 30 м., овладев Эскард, Манжен направил на Курживо два батальона 74-го полка и один батальон 129-го полка; артиллерия будет поддерживать их от высоты 194. Он оставил один батальон 74-го полка в Эскард; саперная рота должна укрепить северную окраину этого селения.

Эта работа, если верить воспоминаниям генерала, проходила не без возражений властей этого местечка. В один из моментов он увидел мэра, красного от злости, с простертыми к небу руками, который жаловался на то, что пробивают стены его школы, чтобы поставить там пулеметы. «Это очень красиво, — говорил этот милый человек, — пробивать везде дыры, но кто заплатит за убытки?..»

Впрочем, в этот момент начали стрелять орудия и затрещали пулеметы, что избавило генерала от необходимости отвечать на такой трудный вопрос.

В 13 ч. 10 м. записка от генерала Гале, соседа справа. Командир 1-й дивизии сообщает, что он вынужден обождать с продвижением, пока дивизия Манжен не овладеет Курживо. Курживо, повидимому, скоро будет взято, так как этот населенный пункт слабо занят. Но в распоряжении генерала Манжен имеются еще войска, и можно будет теперь же что-нибудь сделать и для дивизии Гале.

Поэтому батальон Дэпьер 39-го полка направлен в Пон-т'а-Сэк для прикрытия фланга 1-й дивизии. В 15 час. и артиллерийский дивизион, расположенный близ Эскард, должен направить свой огонь на Ретурнелу.

В течение этого времени 74-й полк прошел Курживо, где только линия Бель-Эр, кладбище[1] оказала некоторое сопротивление.

Итак, в 16 час. казалось, что бой закончен. Манжен, следивший за боевыми действиями с колокольни Эскард, направил саперную роту в Курживо для работ по укреплению ее северной окраины.

Генерал Аш, командир 3-го корпуса, перенес в 16 час. свой командный пункт в Сусьер[1]. Сам он по своей привычке находился один и из-за стога соломы на высоте 200 наблюдал за Курживо, где, казалось, восстановилось полное спокойствие.

Генерал д'Эсперэ в 17 час. нашел его там. Он оставил свой автомобиль в Сусьер и пешком пошел на высоту 200.

Командующий 5-й армией отмечает, что зрелище было грандиозное: великолепная картина боя! Вдали белые разрывы наших снарядов постепенно удалялись за Курживо. Германская артиллерия теперь отвечала только своими тяжелыми орудиями, и снаряды взрывали воронки около О-д'Эскард и у Вилуэт, нащупывая наши батареи.

Монсо-ле-Провэн был объят пламенем. Ближе, в первой линии, дивизии Петэна и Манжена продвигались вперед. Дивизия Конби ожидала ввода в дело. Состав этих соединений казался очень сильным.

Но вдруг неожиданность. Внезапно обрушивается град снарядов на Курживо, и 74-й полк, покинув этот населенный пункт, в беспорядке отходит к Эскард.

Капитан Лемонье со своей саперной ротой подходил в это время к Курживо. Он бросает свои отделения на кладбище и пробует там задержаться, но поток отступающих мешает ему открыть огонь, и противник врывается в деревню по пятам французов. Чтобы не быть обойденной, саперная рота также должна отойти.

---

[1] Оба пункта см. на схеме 3.

С высоты 200 генерал Аш видел этот отход. Тотчас он посылает приказ непосредственно генералу Нэро — прибыть с 69-й резервной дивизией в Эскард.

Что касается Манжена, то он быстро покинул свою колокольню и в сопровождении генерала Тасэн, командира 9-й бригады, и своего начальника штаба бросился навстречу бегущим.

Два батальона 39-го и один батальон 74-го полков удерживают Эскард. Два расстроенные батальона 74-го полка, полковой командир которого был ранен, сосредоточиваются позади деревни, приближающийся противник встречен частым ружейным и пулеметным огнем.

Манжен уже здесь; его присутствие воодушевляет солдат: «Ни шагу назад,— говорит он им.— И если мы даже будем впереди — мы ничем не рискуем. Другие дивизии придут на одну линию с нами».

Вскоре обстановка внезапно улучшается. Три дивизиона корпусной артиллерии 1-го корпуса были на позициях между О-д'Эскард и лесом Прэ-дю-Бю и вели огонь по Эстэрнэ.

Дивизионы Кастэн и Адор 41-го полка заметили противника, наступавшего на Эскард. По своей инициативе командиры этих дивизионов открыли по новым целям огонь на дистанцию 1 800 и 2 000 *м*.

К 19 час. атака немцев была отбита, и они отошли на Курживо с большими потерями. Манжен приказал батальону Дюшемэн 129-го полка временно занять эту деревню, а в 21 ч. 45 м. он вновь направил туда 74-й полк, окончательно приведенный в порядок, причем дал следующий приказ:

«Батальон 129-го полка занимает Курживо, из которого вы не должны были уходить. Тщательно осведомьтесь об обстановке у французских войск, которые его занимают. Ваш правый фланг надежно обеспечен. Охраняйте ваш левый фланг».

Противник больше не проявляет активности. 69-й дивизии, начавшей движение на Эскард, это распоряжение отменено. Дивизия Манжен на ночь располагается между Эскард, Курживо и Пон-т'а-Сэк.

Она прикрывается 74-м полком, который занимает леса севернее Курживо.

Для этой дивизии день прошел тяжело, и она удержала свое расположение, но, как видно, обходное движение, которое она хотела выполнить через замок Ножантэль против позиций у Эстэрнэ, не удалось.

Генерал Делиньи, командир 1-го корпуса, присутствовавший при выступлении войск, которые ему показались еще бодрее, чем обыкновенно, в 6 час. расположил свой командный пункт в Пенбодьер, чтобы иметь возможность наблюдать действия своей 1-й дивизии к востоку и к западу от леса Прэ-дю-Бю.

В 8 ч. 15 м., когда обе его дивизии уже были введены в дело, он получил приказ командующего армией, предлагавшего ему поддержать 3-й корпус, если противник будет на него наседать.

Он располагает незначительными силами. У него находится под рукой только 43-й полк, который он взял из 1-й дивизии, и маршевый полк, составленный из одного батальона 201-го и двух батальонов 284-го полков. В случае необходимости он будет действовать

этими силами. В данный момент самое главное — наступать. Этим он лучше всего окажет поддержку 3-му корпусу.

Но на войне от замысла до выполнения очень далеко. Дивизия Гале, которой было приказано атаковать с фронта позицию высоты 200, Ретурнелу, Эстэрнэ, затрудненная в своих действиях слишком широким фронтом от 1 800 до 2 000 *м*, а также густым, непроходимым лесом Прэ-дю-Бю, делящим этот фронт на два трудно объединяемые сектора, все это утро очень медленно продвигалась вперед.

Бригада Фонклар (1-я) западнее леса поставила себе объектом действий О-д'Эскард; восточнее этого же леса бригада Сорэ (2-я) наступала на Шатийон-сюр-Морэн, и каждая из этих бригад действовала самостоятельно, вне связи с другой.

Генерал Бро, начальник артиллерии корпуса, получил приказ поддерживать наступление корпусной артиллерией.

Он лично произвел рекогносцировку линии Эскард, Брико-ля-Виль, где должны были разместиться 84 орудия 15-го и 41-го артиллерийских полков 1-й дивизии и корпусной артиллерии, и возвратился на командный пункт генерала Гале для личного управления этой массой артиллерии.

Он организовал две группы: к западу от леса Прэ-дю-Бю один дивизион 15-го и два дивизиона 41-го полков; к востоку от леса — два дивизиона 15-го и два дивизиона 41-го полков.

В голове бригады Фонклар (1-й) наступал 127-й полк. В момент, когда этот полк проходил линии батальона 43-го полка, находившегося в боевом охранении, командир этого батальона майор Гюаско доложил командиру 127-го полка, полковнику Будор, что противник, с которым поддерживалось соприкосновение прошлой ночью, на высоте 196 внезапно исчез, и что три батареи, находившиеся за высотой 200, замолчали. Эти сведения полковник Фонклар передал в следующей редакции:

«Подойдя к лесу Прэ-дю-Бю, я узнал от майора Гюаско, что высота 196 очищена. Три батареи противника за высотой 200 исчезли. Продолжаю движение в авангарде на высоту 200 и веду разведку на Ретурнелу».

Полковник Фонклар, не проверив сведений, поставил внизу свою подпись и отослал это донесение генералу Гале.

Гале, большой оптимист, склонный принимать свои желания за действительность, дополнил это донесение следующими словами:

«Противник оставил линию 200, Ретурнелу, замок Эстернэ — первые объекты наступления дивизии».

Он приказывает своей дивизии продвигаться вперед и выдвинуть авангарды: 1-й бригаде — за Гран-Морэн; 2-й — за ручей Ну.

Командный пункт переносится вперед. Часы показывают 9 ч. 15 м.

И вот, при выходе из леса Прэ-дю-Бю головные дозоры встречены пулеметным огнем. Нужно ползти, и у небольшого леса северо-восточнее Пон-т'а-Сэк приходится даже остановиться. Пулеметные пули бороздят землю во всех направлениях, и батарейные очереди громят опушку леса.

Наша артиллерия не в состоянии действовать. Местность не благоприятствует ей. Видимость крайне ограничена, особенно к северу. Артиллеристы не могут определить местонахождение пулеметов, мешающих продвижению пехоты, и хотя им удалось потушить огонь батарей, указанных самолетом в имении Эстэрнэ, движение бригады Фонклар задержано.

Правее движение бригады Сорэ также прекратилось.

Эта бригада начала наступать в 7 ч. 35 м., имея в первой линии 84-й полк.

От Пенбодьер до Сё, которое было занято боевым охранением, бригада быстро продвигалась вперед. Но при выходе из Сё авангард был встречен шквальным пулеметным огнем со стороны южной окраины Шатийон-сюр-Морэн.

Весь 84-й полк развернулся и был решительно увлечен вперед генералом Сорэ и командиром полка полковником Шарпи. Но под этим адским огнем потери быстро стали значительными. Кроме того, всякое маневрирование было исключено — стены с бойницами Шатийон господствовали над всей местностью. В 10 ч. 15 м. бригада была принуждена остановиться и окапываться.

Это не помешало генералу Гале, упорному оптимисту, донести в 10 ч. 25 м. генералу Делиньи, неизвестно на каком основании:

«На направлении Шатийон 2-я бригада достигла этого пункта и продолжает свое движение на север».

Следует безусловно осуждать подобного рода пылкое воображение, создающее невозможное положение для управления боем. Но не дает ли оно основания для известного афоризма: «выигранное сражение — это сражение, которое считают выигранным»?

Между тем генерал Делиньи получил от своей 2-й дивизии такое же успокоительное донесение, как и присланное генералом Гале.

В 10 ч. 20 м. генерал Дюплеси сообщил ему, что 4-я бригада в движении из Брико-ля-Виль к Бове-ля-Ну[1] и что она предполагает поставить себе целью лес Го.

Итак, в 11 ч. 10 м., делая соответствующие выводы из всех этих данных, но не вполне доверяя оставлению противником Эстэрнэ, генерал Делиньи в ответ на записку генерала Гале от 10 ч. 25 м. не без удовлетворения писал ему:

«Благодарю за донесение. Продолжайте продвигать ваш правый фланг в общем направлении на замок Эстэрнэ. Это продвижение вынудит противника оставить высоту 200. 2-я дивизия получила приказ, как только ее силы будут сосредоточены, энергично наступать на Шангюйон. Как только это продвижение вам позволит и вы будете действовать совместно с последней, продвигайтесь на линию Шангюйон. Я предполагаю еще сегодня овладеть линией Трэфоль (3 корпуса), Морсэн, высота 200, северо-западный угол леса, где мы устроимся на ночь.

Я покину Пенбодьер, как только вы мне сообщите, что ваши передовые части прошли Эстэрнэ, в замок которого я тогда перееду».

---

[1] Схема 3.

Шангюйон — новый объект действий 1-й дивизии, в 5 *км* к северу от Эстэрнэ! Линия Трэфоль, Морсэн — конечная цель действий дня в 8 *км* севернее Эстэрнэ!

Разве это не блестящий пример оптимизма?

Между тем в полдень, сомневаясь, в таком ли хорошем положении 1-я дивизия, как утверждает ее начальник, генерал Делиньи, учитывая определенный успех 10-го корпуса, благоразумно усматривает возможную необходимость наступления дивизии Дюплеси в тыл Эстэрнэ.

Дивизия Дюплеси (2-я) шла через лес Траконн по довольно плохим просекам, для пехоты не представляющим больших затруднений. Но артиллерия должна была, чтобы найти проезжие дороги, сделать большой объезд через Бель-Этуаль, Ме-Сэн-Эпуэн и обогнуть лес Гриль-д'Аркан.

Бригада Дуайен (4-я) вышла из леса около 11 ч. 30 м., и полковник Дуайен немедленно направил 8-й полк на Бове-ля-Ну, где в боевом охранении находился один батальон 71-го полка 10-го корпуса.

Ля-Ну и Бове-ля-Ну были заняты без боя, но не без некоторых потерь от артиллерии противника, расположенной в рощицах к северу от Эстэрнэ.

110-й полк дошел без потерь до замка Ну, но когда он попытался выдвинуться, чтобы овладеть местностью к северу от замка, он попал под сильный пулеметный огонь со стороны Вивье[1] и должен был остановиться.

Генерал Дюплеси со своим начальником штаба прибыл на западную опушку леса Лож-а-Гон. Здесь, тщательно осматривая местность в бинокль, он заметил колонны пехоты противника, двигавшиеся из Шангюйон к Эстэрнэ. Он дал знать двум дивизионам 27-го артиллерийского полка его дивизии, которые за закрытием поджидали окончания предварительной рекогносцировки перед выездом на позицию. Подбежав к ним, он приказал им немедленно открыть огонь по пехоте, открыто продолжавшей свое движение.

Оба дивизиона поэтому поспешно заняли позиции, не имея возможности принять никаких мер предосторожности, и открыли огонь.

Но первые же выстрелы вызвали со стороны противника ужасающий шквал снарядов всех калибров, повидимому, из района Шангюйон. Потери громадные, и личный состав должен возможно скорей укрыться, бросив орудия, которые должны будут бездействовать до ночи. Из-за этого дивизия Дюплеси на весь день лишается двух третей своей артиллерии.

В течение этого времени под огнем противника бригада Дуайен (4-я) была пригвождена к месту в 12 ч. 30 м., между замком Ну и Бове-ля-Ну, и, таким образом, успех поворота этой бригады на Эстэрнэ казался очень гадательным.

Он делался еще менее вероятным, потому что крупные силы 17-й дивизии 9-го немецкого корпуса спешили по направлению к этой части поля сражения.

В довершение невзгод «бог случая» не благоприятствовал дивизии Дюплеси. Генерал, увидя себя лишенным почти всей своей артилле-

---

[1] На схемах нет.

рии, обратился за помощью к артиллерии 10-го корпуса. И вот последняя, плохо ориентированная, открыла огонь только по Ля-Ну и замку Ну, занятым 110-м полком. Артиллерия дивизии Гале также пришла «на помощь» довольно несвоевременно при следующих обстоятельствах.

В 13 час. бригада Бернар (3-я) подошла к северной опушке леса Гриль-д'Аркан, и генерал Дюплеси приказал 73-му полку продвинуть два батальона лесом до высоты замка Эстэрнэ. Через замок и под прикрытием окружавших его рощ эти батальоны должны были дойти до северной окраины Эстэрнэ и атаковать этот населенный пункт.

Около 15 час. оба батальона, командование которыми принял майор Тюфер, были вблизи указанного места на опушке леса непосредственно к югу от замка Эстернэ. Но когда они попытались выйти из него, то были встречены шквалом снарядов, и все попытки пройти эту преграду оказались бесполезными и дорого стоящими. К тому же снаряды летели с направления Пон-т'а-Сэк, и осмотр трубок показал, что они принадлежат 75-*мм* снарядам (французским).

Это, конечно, была артиллерия дивизии Гале, которая наблюдала за северной опушкой леса и должна была воспрещать там всякое движение. Связисты посланы к артиллерии пешком через лес. Когда они дойдут?

В 16 час. группа Тюфер все-таки дошла до рощи у замка, но выгоды внезапности были упущены. Немецкая пехота, давно уже бывшая настороже, встретила наступающих сильным пулеметным огнем.

Оба батальона потеряли 18 офицеров и 450 солдат. Поэтому майор Тюфер, заметив подготовку германцами контратаки из района Вивье, решил отойти.

Между тем в 15 час. генерал Делиньи, недовольный затяжкой боя и более осведомленный о безвыходном положении дивизии Гале, не зная, что думать о неподвижности дивизии Дюплеси, послал последнему следующее энергичное напоминание:

«Крайне необходимо, чтобы вы немедленно наступали в направлении замка Эстернэ, прикрываясь с севера частью, удерживающей замок Ну и высоту 205.

В то же время направьте легкий отряд пехоты через лес, в направлении Шатийон-сюр-Морэн, с тем чтобы ударить в тыл частям, обороняющим эту деревню, если этот пункт еще удерживается противником. Уже 15 час., и давно пора, чтобы действия 2-й дивизии заставили себя основательно почувствовать и облегчили действия 1-й дивизии.

Р. О.[1] Начальник штаба *Лардмель*».

И вспомнив, что он командовал 2-й дивизией перед тем как принять 1-й корпус, генерал своей рукой добавил несколько слов:

«Крайне необходимо, чтобы 2-я дивизия действовала как всегда. Быстро, на Эстэрнэ во фланг и в тыл.

Делиньи».

---

[1] По приказу (par ordre). — *Ред.*

Увы, несчастная 2-я дивизия делала, что могла. Она располагала только одним дивизионом артиллерии, одна из ее бригад неподвижно прикована к месту под огнем противника; другая — в составе только одного полка, который нужно было беречь, чтобы противодействовать неизбежной контратаке противника. Ее положение под угрозой огня соседних французских орудий казалось незавидным.

С своей стороны еще в 16 час. дивизия Гале (1-я) несет большие потери в бесплодных стараниях на слишком растянутом фронте, перед недоступной позицией.

Артиллерия дивизии Манжен (5-я) вела огонь по Ретурнелу, и ее пехота удерживала лес Пон-т'а-Сэк. Ничего другого от нее потребовать было нельзя.

Впрочем, никто не сомневался в успехе. Все считали, что противник отойдет сам по себе. Полковник Будор, 127-й полк которого не мог продвинуться перед высотой 196, донес об этом следующим образом:

«Кажется, что перед нами противник отходит, что еще только начинает обозначаться. 12-я рота растаяла. 9-я, 10-я и 11-я понесли большие потери, особенно 11-я. Я снабжаюсь патронами через 2-й батальон. Воспользуюсь затишьем, чтобы наладить боевое питание из патронных повозок, но, по моему мнению, это еще слишком опасно. Солдаты жалуются только на жажду. Настойчиво просят санитаров».

В 17 ч. 50 м. левее переживают критический момент. Манжен сильно контратакован. Он сообщает:

«Выдерживаю жестокую контратаку из лесов восточнее Курживо на Эскард. Я удержу Эскард. Рассчитываю, что Вы удержите О-д'Эскард, который прикрывает мой правый фланг».

Генерал Гале не был на своем командном пункте, когда была получена эта записка. Ее получил генерал Брю, начальник артиллерии, на перекрестке в 1 *км* восточнее О-д'Эскард, откуда он управлял своими дивизионами.

В 17 ч. 55 м. он отвечает:

«Я продолжаю удерживать высоту 196. Посылаю две роты удерживать О-д'Эскард. Необходимо, чтобы мы оба во что бы то ни стало держались».

Мы видели, как эта германская контратака была отбита.

В Шатийон-сюр-Морэн шел невероятно ожесточенный уличный бой. Два германских батальона с большим числом пулеметов укрепились в домах, которые нужно было брать один за другим. Генерал Сорэ лично вместе с полковником Шарпи вел 84-й полк. Офицер его штаба, капитан Рено, был убит. 43-й пехотный полк в свою очередь был введен в дело, а затем и один батальон 1-го полка.

Только к 18 час. это селение было очищено от германцев. Среди пленных были командир 76-го германского полка и его помощник.

Ночь надвигалась. Позиция у Эстэрнэ, которую ни Манжен на левом фланге, ни Дюплеси — на правом не могли обойти с тыла, все еще удерживалась перед Гале, но противник больше не проявлял активности.

В 19 час. дивизия Гале расположилась квартиробивуаком в О-д'Эскард, в лесу Прэ-дю-Бю, в Шом[1] и в Пенбодьер. Боевое

[1] Схема 3.

охранение дивизии в соприкосновении с противником от Пон-т'а-Сэк, где оно примыкало к боевому охранению дивизии Манжен, до железной дороги, близ высоты 182[1], где оно связывалось с дивизией Дюплеси.

Последняя была расположена квартиробивуаком в районе Сё, Брико-ля-Виль, имея бригаду Дуайен (4-ю) в Бове-ля-Ну. Здесь боевое охранение также было в соприкосновении с противником, и ружейные выстрелы раздавались с обеих сторон до глубокой ночи.

Все были предупреждены, что наступление на Эстернэ будет возобновлено завтра утром в 5 часов.

Сражение на востоке — лес Го[2]

Приказ от 5 сентября указывал, что 10-й корпус должен двигаться в направлении на Мёрс, Суаньи, Вошан, имея связь вправо с 42-й дивизией армии генерала Фош; что это движение должно производиться дивизиями поэшелонно, имея две дивизии в первой линии, правую — уступом вперед; 51-я дивизия вначале должна следовать за правофланговой дивизией 1-й линии. За правофланговой — очевидно, чтобы быть готовой в случае необходимости оказать содействие соседней армии. Последующие события подтвердят правильность этого распоряжения.

Правофланговая дивизия Рожери (20-я) прошла линию аванпостов в 6 час., на ¾ часа раньше, чем дивизия Байи (19-я) — левофланговая. Эта последняя была в составе всего одной бригады, так как бригада Пьерсон (37-я) осталась в распоряжении командира корпуса.

Первый «скачок» — до линии Эсар-ле-Сезанн, Лаши. Артиллерия на позициях с самого утра, готовая принять участие в бою.

С 5 ч. 30 м. генерал Деформ расположил командный пункт корпуса на дороге из Сезанн в Эстэрнэ, в 1 *км* от Сезанн.

Указанное продвижение происходило без всякой задержки, и в 8 час. авангард дивизии Рожери, 2-й полк удерживал Бу-де-ля-Виль и холм 213[3].

Но здесь нужно остановиться. Корпус выдвинулся вперед; справа 42-я дивизия не дошла до Вильнёв-ле-Шарлевиль, слева 1-й корпус находится еще значительно южнее леса Го, может быть, даже южнее Эстэрнэ.

Тем не менее генерал Рожери в 10 час. утра продвинул 25-й полк на одну линию со 2-м полком и расположил их на рубеже Шарлевиль, Рекуд, назначив для их поддержки один дивизион 10-го артиллерийского полка дивизии.

Другой дивизион этого полка занял позиции у холма 213, откуда он ведет огонь по Вильнёв-ле-Шарлевиль по просьбе 42-й дивизии армии генерала Фош, которая должна атаковать это селение.

В полдень эта обстановка остается без изменения. Поступает приказ генерала д'Эсперэ.

---

[1] Схема 3.
[2] Схема 4.
[3] На схеме 4 нет.

Командующий армией приказывает 10-му корпусу:

1) облегчить наступление 1-го корпуса атакой на Эстэрнэ в направлении с востока на запад;

2) остановиться на общем фронте Шатлю, Клю-ле-Руа, высота 213, окопаться там и выждать, пока 1-й корпус пройдет Эстэрнэ.

Поэтому 19-я и 20-я дивизии получили приказ надежно занять захваченные позиции, а бригада Пьерсон (37-я), находившаяся в резерве у Борд, атаковать Эстэрнэ с востока при поддержке двух дивизионов корпусной артиллерии.

Бригада Пасага (38-я) — единственная в боевой линии из дивизии Байи (19-й), поэтому занимает 70-м полком Рекуд, замок Дэзирэ и Жуи к северу от леса Го, имея три батальона 41-го полка, не введенные в бой, к югу от леса.

Генерал Рожери приказывает головным полкам своих двух бригад, 25-му и 2-му, окопаться на гребне к северу от дороги, соединяющей Шарлевиль с Рекуд; остальные два полка 20-й дивизии остаются, не введенные в бой, в районе Бу-де-ля-Виль.

В 13 час. внезапно, после того как немецкий самолет сбросил ракету, град 150-*мм* снарядов обрушивается с направления от Помроз[1] на дивизион артиллерии, стоявшей на позиции позади холма 213, и выводит его из строя.

В то же время развертывается грозная атака пехоты. Это вся 19-я резервная дивизия 10-го резервного корпуса, прибывшая из Го и поставившая себе целью линию 70-го полка от Жуи до Рекуд, а также 2-я гвардейская резервная дивизия, надвигающаяся через Бу-дю-Валь[2] на Шарлевиль.

Отчаянная борьба продолжается вплоть до ночи. Атакованные в тыл с запада Жуи, замок Дэзирэ и Рекуд последовательно падают, разгромленные 150-*мм* снарядами, а затем затопленные волнами пехоты.

70-й полк должен отойти в лес, где подполковник Ларок собирает его. Из этого леса полк выходит с большим трудом, потеряв своего храброго командира, раненного и взятого в плен.

Один батальон 41-го полка был послан в лес, чтобы прикрыть левый фланг атакованной линии. Не имея карт, этот батальон сбился с направления и пришел к Годин. Другой батальон того же полка, более счастливый, смог собрать части 70-го полка в Клю-ле-Руа.

В 17 час. линия сопротивления организуется к югу от леса, опираясь на ферму Гебарэ, на Шатлю и Клю-ле-Руа. 37-я бригада подкрепляет ее, и изнеможенный противник не в состоянии преодолеть эту линию.

Перед Шарлевиль и в самом населенном пункте также отчаянная борьба. Здесь 2-й и 25-й полки отбивают натиск 2-й германской резервной дивизии.

Подавленная артиллерией и затем атакованная пехотой в штыки, боевая линия сначала отходит, но поддержки двух рот 47-го полка оказывается достаточно, чтобы остановить продвижение противника.

---

[1] См. схему 5.

[2] На схеме 4 нет, см. схему 6.

Между 15 и 18 час. 25-й полк, левый фланг которого был оголен вследствие отхода 70-го полка, должен был отойти назад и повернуть фронт на запад, чтобы воспрепятствовать германцам выйти из леса Го. Таким образом, 2-й полк оказывается в Шарлевиль выдвинутым вперед, и гвардейская дивизия ожесточенно атакует его.

Тут происходит ожесточенная борьба, доходящая до рукопашных схваток. 2-й полк сильно поредел; командир его полковник Перез убит, но благодаря поддержке одного батальона 136-го полка, направленного генералом Рожери, этот храбрый полк удерживается в Шарлевиль. Ночью он продолжает удерживать северную окраину местечка среди горящих домов.

Впрочем, начиная с 17 час., положение на этом участке поля боя становится прочным благодаря прибытию бригады Пьерсон (37-й).

Мы видели эту бригаду в тот момент, когда она в полдень получила приказ направиться из Борд к Эстэрнэ с двумя дивизионами корпусной артиллерии, чтобы атаковать этот населенный пункт с тыла, так как он задерживал продвижение 1-го корпуса.

Около 14 час. бригада находилась между Эсар и Ля-Ну и ее артиллерия уже вела огонь по району севернее Эстэрнэ, когда таинственный связист, появившийся неизвестно откуда, доложил, что Эстэрнэ занято нами и что вследствие этого 1-й корпус не нуждается больше в помощи.

Поэтому полковник Пьерсон прекратил движение к западу. Около 16 ч. 30 м. он действительно получил от генерала Дефорж приказ направиться к лесу Го и расположить авангард на ферме Эрмит.

Его авангард, 71-й полк, был встречен в этом районе ружейным огнем. 84-й германский полк прибыл туда и готовился атаковать с тыла бригаду Пасага, занимавшую линию Гебарэ — Шатло.

Бесполезная в направлении Эстэрнэ, 37-я бригада оказала блестящие услуги к югу от леса Го.

В 18 час. немцы отошли, не выдержав обыкновенной артиллерийской подготовки, и 71-й полк вклинился между 70-м и 41-м полками бригады Пасага.

Командир 10-го корпуса со своего командного пункта в Лаши в 20 ч. 20 м. послал 19-й дивизии приказ остановиться на ночлег. Последняя должна была во что бы то ни стало удержать и сохранить линию высоты 218, Шатлю, Гебарэ. Бригада Пасага была расположена правее — между высотами 218 и 216 [1]. Бригада Пьерсон, возвращенная дивизии, левее — в Шатлю и в Гебарэ.

Приказ о расположении на отдых 20-й дивизии был отослан только в 20 ч. 45 м. Он был предметом горячего обсуждения.

Зная, что хотя бригада Кадудаль и одержала победу, но осталась выдвинутой вперед среди дымящихся развалин Шарлевиль, между 42-й дивизией, потерявшей Вильнёв, и 19-й дивизией, расположенной позади, генерал Дефорж хотел оттянуть эту бригаду.

Полковник Полинье усиленно настаивал на том, чтобы бригада Кадудаль была оставлена на позициях, которые она так доблестно обороняла, и, в конце концов, добился этого. Бригада Кадудаль (40-я)

---

[1] На схеме 4 имеется только высота 216.

осталась поэтому в Шарлевиль; бригада Менисье (39-я) занимала линию высоты 218 — рощи к востоку от Кло-де-Руа, связавшись с 19-й дивизией.

Вечер 6 сентября

В общем этот первый и тяжелый день борьбы не принес решительного успеха 5-й армии ни в одном пункте ее фронта.

На крайнем левом фланге кавалерийский корпус занял то квартирное расположение, которое он занимал 5-го вечером.

18-й корпус захватил важный опорный пункт Монсо-ле-Провэн, но продвинулся на север только на 4—5 *км*.

3-й корпус овладел также после сильной борьбы Шатэнье, Эскард и Курживо, но линия его боевого охранения продвинулась вперед не больше как на 6 *км* по сравнению с положением накануне.

1-й корпус продвинулся около 10 *км* к северу и выбил противника из Шатийон-сюр-Морэн, но храбрость и воодушевление этого отборного корпуса не могли одержать победу над противником.

10-й корпус также продвинулся вперед только на 10 *км*. Его левый фланг понес потери, но бригадой Кадудаль удержал Шарлевиль. Для поверхностного наблюдателя эти результаты могли показаться слабыми. Но если принять во внимание, что дело идет о наступлении, предпринятом после 12-дневного тяжелого отступления, то их нужно считать значительными.

Для генерала д'Эсперэ, знавшего ненадежное состояние кавалерийского корпуса, 18-го корпуса и группы резервных дивизий, а также слабую боеспособность 3-го корпуса и пессимизм его командира, они не могли казаться иначе, как очень удовлетворительными.

Несмотря на активность авиации, о противнике знали мало, и эти сведения казались даже противоречивыми.

Сегодня утром, между 7 и 8 час., летчики видели очень значительные передвижения войск в районе Куртакон, Фертэ-Гоше, Монмирай, Эстэрнэ, Монсо-ле-Провэн. Эти войска... эта масса войск, как говорили, направлялась на северо-восток. Не была ли это ловушка?

Тем более, что восточнее, перед 10-м корпусом и перед армией генерала Фош, были отмечены крупные передвижения к югу, в направлении Сэн-Гон.

И вот оказалось, что все эти сообщения были достаточно точны и что все происходившее было следствием наступления, предпринятого 6-й армией 5 сентября вечером.

После того как 2-й германский корпус в последнюю ночь был отозван с берегов Гран-Морэн, чтобы оказать помощь 4-му резервному корпусу, атакованному на р. Урк, Клук приказал 4-му корпусу, достигшему л'Иер к юго-востоку от Куломье, повернуть назад. И вот, благодаря быстрому отступательному маршу, головы колонн этого корпуса возвратились 6-го вечером к Марне у Фертэ-су-Жуар.

3-й корпус также был отозван и начал свой отход сегодня утром от Санси и Монсо-ле-Провэн после того как был атакован 18-м французским корпусом. Он энергично сопротивлялся в течение целого дня, чтобы не обнажить левый фланг 9-го корпуса.

Что касается 9-го корпуса, он должен был энергично удерживаться, чтобы препятствовать противнику продвинуться в район Эстэрнэ, где находился стык 1-й и 2-й армий.

Армия Бюлова имела приказ расположиться на линии Монмирай, Ножан-сюр-Сен фронтом к Парижу, чтобы совместно с 1-й армией задержать любое французское наступление со стороны столицы.

Последнее распоряжение заставило эту армию зайти левым флангом вокруг Монмирай, где находился ее правый фланг, через лес Го, Шарлевиль и болота Сэн-Гон. Этим объясняются ожесточенные атаки 10-го германского резервного корпуса против 10-го французского корпуса.

Все это совершенно ясно теперь, но 6-го вечером общая обстановка не могла показаться генералу д'Эсперэ такой определенной, когда он в 18 час. возвратился в свою главную квартиру в Ромийи после пребывания на командном пункте генерала Аш и наблюдения за действиями 3-го корпуса.

Донесения, полученные со времени его отъезда, указывали на то, что на западе установилось затишье вследствие малой активности нашей кавалерии; замечено движение одной колонны противника, стремившейся проникнуть в наше расположение между 5-й и британской армиями; в центре завязался ожесточенный бой, начиная от Курживо до Эстэрнэ, причем в наши руки попали пленные четырех полков 18-й дивизии 9-го корпуса. Эти люди утверждали, что они уже 5 дней ничего не ели, что позволяло сделать заключение о известной дезорганизации у противника.

В 17 ч. 30 м. телеграмма майора Жирар указывает, что англичане находятся на берегу Пети-Морэн от Шофри, в 8 *км* восточнее Куломье, до Вилье-сюр-Морэн. Они в тесной связи с армией Монури, которая, наступая на восток, прошла Мо.

С этой стороны все хорошо, за исключением того, что линия расположения англичан показывает направление их движения прямо на север. Мы еще очень далеки от занятия линии Шанжи, Куломье, фронтом на восток.

От Фоша еще ничего не получено, но его последняя телеграмма от 13 ч. 30 м. показывает, что он в состоянии держаться позади болот Сен-Гон.

В общем генерал осведомлен достаточно, чтобы дать себе отчет в том, что общее положение хорошее, но что дело еще не выиграно и борьба будет, без сомнения, длительной.

Приказ от 19 час. для наступления на завтра составлен в этом духе.

Согласно этому приказу наступление должно быть возобновлено завтра при тех же условиях экономии сил и в том же направлении, что и сегодня.

Наконец, чтобы выправить линию расположения, 10-й корпус, находящийся впереди остальных, начнет наступление в 7 ч. 30 м., тогда как остальные корпуса армии перейдут в наступление с 6 час. утра.

Генерал пишет фельдмаршалу Френчу письмо, в котором он сообщает об этом приказе и обращает внимание на движение к югу

одной германской колонны из Куртакон и просит атаковать ее с тыла.

Капитан Бастидон, который отвезет это письмо, должен настаивать перед фельдмаршалом на том, чтобы британская армия наступала не прямо на север, но повернула бы на северо-восток в направлении на Монмирай: «потому что,— говорит командующий 5-й армией в письме, врученном офицеру связи,— если немецкая колонна на западе вновь поднялась к северу, то не так обстоит дело с остальными колоннами. 5-я армия должна была сражаться с ними сегодня и будет сражаться завтра. Имеется полный расчет для английской армии угрожать их флангу и тылу, с тем чтобы уничтожить их совместно с 5-й армией».

В 20 час. получено любезное письмо от фельдмаршала Френча. Фельдмаршал сообщает, что сегодня его армия не встретила сильного сопротивления. Он запросил ставку о тех передвижениях, которые были бы для нее желательными, и заявляет, что он будет наступать с рассветом.

Это, конечно, очень хорошо, но в каком направлении будут наступать англичане — на север или на северо-восток? Генерал д'Эсперэ еще не знает, и, чтобы быть в курсе этого вопроса, следует выждать возвращения майора Жирар.

Итак, с этой стороны нужно выждать.

Вдруг со стороны 10-го корпуса тревога.

Капитан Сорэль, офицер связи при этом корпусе, в 20 час. сообщает по телефону, что немцы заняли лес Го; что о выдвинутой вперед 20-й дивизии нет никаких сведений, что левее 10-го корпуса 1-й корпус остановлен перед Эстэрнэ, что справа у 10-го корпуса нет связи с 42-й дивизией армии генерала Фош; и что, наконец, 9-й корпус армии Фоша не мог удержаться в Сэн-При и немцы как будто бы заняли Мондман...

Если все это верно, достаточно простого взгляда на карту, чтобы понять, что речь идет о надвигающейся катастрофе. Нужно иметь крепкие нервы, для того чтобы командовать армией, растянутой почти на 50 *км*, когда бой прерван наступлением ночи. Наполеон называл это «иметь храбрость после полуночи» и говорил, что немногие из его лучших генералов были на это способны.

Франше-д'Эсперэ не растерялся. Если эти новости отвечают действительности, надо будет в эту же ночь подумать о мерах, которые должны быть приняты. Сведения об исчезнувшей без всяких следов 20-й дивизии и об армии Фоша, внезапно отброшенной к югу от болот Сэн-Гон, после того как она весь день мужественно сдерживала напор противника, настолько важны, что они не могут быть приняты без соответствующей проверки. Поэтому капитану Сорэль отдан немедленный приказ более точно узнать о судьбе 20-й дивизии и проверить положение 9-го корпуса.

2 часа спустя донесение капитана Жермэн, офицера для связи при 10-м корпусе, принесло успокоение.

20-я дивизия удержалась в Шарлевиль, она в тесной связи с 42-й дивизией. Резервы 10-го корпуса не израсходованы. Мондман, поте-

рянный днем, вновь был взят марокканской дивизией, которая отбросила противника к северу от этого населенного пункта.

В 21 ч. 30 м. сообщение от 9-й армии. Фош остался на своих позициях. Главные силы его армии надежно расположены к югу от болот Сэн-Гон и завтра утром будут наступать к северу от болот. И для того чтобы поддержать 5-ю армию, 42-я дивизия завтра будет наступать в направлении на Жанвилье и Вошан.

Таким образом, все хорошо. Завтра сражение будет протекать в благоприятных условиях.

Как раз в этот момент было получено письменное подтверждение одного из приказов ставки главнокомандующего, переданного сегодня утром по телефону.

Он известен.

«В тот момент, когда начинается сражение, от которого зависит участь родины, нужно напомнить всем, что теперь не время оглядываться назад. Усилия всех должны быть направлены к тому, чтобы атаковать и отбросить противника.

Часть, которая не может больше продвинуться вперед, должна во что бы то ни стало удержать захваченную местность, и лучше погибнуть на месте, чем отступить. При настоящих условиях никакая слабость не может быть терпима.

Жоффр».

Лаконический приказ Жоффра принадлежит истории не потому, что он воодушевил сражавшихся, большая часть которых о нем не знала, но потому, что он понятно и просто резюмирует для будущего поколения то, что думала и глубоко чувствовала вся французская армия 6 сентября 1914 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Противник уклоняется от сражения

В штаб-квартире 5-й армии

С 5 час., запершись в своем кабинете с генералом Эли-д'Уасэль и майором Дюрюи, генерал д'Эсперэ знакомится с донесениями, поступившими за ночь. Сведения о британской армии, доставленные майором Жирар, превосходны. Он видел Френча и Мэррэ, генерала Хейг, командира 1-го корпуса, и генерала Гамильтон, командира 3-й дивизии. Повсюду отмечается одно и то же: бодрость и порыв. Англичане двигаются на северо-восток в направлении Фертэ-су-Жуар. Они намерены решительно наступать.

Сведения эти подтверждаются в 7 час. телеграммой генерала Юге, начальника французской миссии при британской армии. Эта армия вчера вечером еще не достигла расположения, указанного фельдмаршалом Френчем, но она, во всяком случае, находится близко к нему: 1-й корпус — в районе Водуа, 2-й корпус — Фармутье; 3-й корпус — Крэси-ан-Бри. Последние два корпуса подходят к Гран-Морэн. Связь с французской кавалерией установлена.

Согласно просьбе генерала д'Эсперэ сегодня 1-й корпус будет двигаться на Фертэ-Гоше и 2-й корпус своим правым флангом — на Ребэ. Главная квартира английской армии остается в Мелен.

Сведения, полученные из армии Монури, менее удовлетворительны. Противник стремится обойти эту армию с севера. Если это части, снятые с фронта Пети-Морэн, движение Клука было очень поспешным. Идет ли дело о вновь прибывших подкреплениях или, может быть, 6-я армия несколько преувеличивает полученные сведения? С этой стороны не все ясно и должно быть уточнено.

Однако из всего этого следует, что директивы, данные вчера 5-й армии, вполне отвечают обстановке. И так как британская армия еще целиком находится к югу от Гран-Морэн, то 5-я армия может продвигаться к северу от этой реки только очень осторожно, имея свой левый фланг все время уступом назад, чтобы избежать какой-нибудь неожиданности, очень возможной на этом открытом фланге.

Указания в этом смысле разосланы с офицерами связи в кавалерийский и 18-й корпуса; последнему вместе с тем рекомендуется установить тесную связь с британской армией. С другой стороны, 1-й корпус получил по телефону приказ энергично наступать к северу от

Эстэрнэ, связавшись с 10-м корпусом, который в свою очередь должен согласовать свои действия с армией Фоша.

Впрочем, от правого фланга получены хорошие сведения. Перекрещиваясь с отданным приказом, генерал Деформ доносит, что 10-й корпус с рассветом перешел в наступление и что бой развивается нормально.

В 8 ч. 30 м. новое телефонное сообщение генерала Юге взволновало весь штаб армии. По донесению английских летчиков, германские части, противостоящие 5-й французской армии, находятся в отступлении на север.

В частности, видели одну колонну, длиною в 15 *км*, которая отходила от Куртакон через Фертэ-Гоше к Сэн-Бартэлеми, т. е. с юго-запада на северо-восток; другую колонну, длиной в 8 *км*, хвост которой был в Монтоливе и голова — в Монмирай; еще одну колонну, длиной 10 *км*, хвост которой был в Монсо-ле-Провэн и голова — в Неви. Кроме того, еще другие передвижения, менее значительные, в направлении с востока на запад: одну колонну, длиной в 5 *км*, двигавшуюся из Шартронж к Шуази; другую, примерно такой же величины, из Мути в Фертэ-Гоше; наконец, передвижения к северу от Марны в направлении к р. Урк; одну колонну, 4 *км* длиной, двигавшуюся от Монтрёй к Дюизи...

Синие стрелы были лихорадочно нанесены на разложенные карты.

Несколько минут спустя получены от французских летчиков новые донесения, подтверждающие первые.

Летчик 1-го корпуса доносит даже в 9 час., что «район Эстэрнэ германцами, кажется, оставлен».

Может быть, но противник в Эстэрнэ все же оказывает сопротивление и задерживает 1-й корпус. Если это только упорно обороняющиеся арьергарды, угроза обхода заставит их отойти. Генерал д'Эсперэ передает по телефону генералу Деформ распоряжение оказать содействие 1-му корпусу и облегчить ему выход к северу от Эстэрнэ.

Затем, в то время как командующий армией обдумывает сложившуюся обстановку, мысли его непреодолимо возвращаются к германским маневрам 1912 г., во время которых Клук одержал победу над своим «противником« Макензеном, оставив перед ним простую завесу, для того чтобы заставить последнего остановиться и задержаться, в то время как главные силы Клука обрушились на один из его флангов и раздавили его.

Интересная идея, которую командующий 1-й немецкой армией мог попытаться осуществить сегодня; не указывают ли на осуществление этой идеи сведения о передвижениях противника с востока на запад?

Итак, будет не очень благоразумно бросаться вслепую к северу от Гран-Морэн, до тех пор пока англичане определенно не продвинутся к северу от этой реки. Однако не следует упускать случая развить успех и возможно быстрее захватить переправы через Пети-Морэн. И если противник действительно отступает, необходимо не дать ему оправиться и реорганизовать свои силы под прикрытием этой водной преграды.

Следствием этого был приказ, помеченный 11 ч. 40 м. и переданный по телефону всем корпусам:

«Противник на всем фронте отступает.

5-я армия должна приложить все старания, чтобы достигнуть сегодня вечером Пети-Морэн (река, протекающая через Монмирай).

Корпуса сохраняют ранее указанные направления движения».

Короткий приказ. Он не обращает никакого внимания на опасность, которая может угрожать левому флангу, чтобы в умах сражающихся не породить малейшей нерешительности. Он даже напоминает, что Пети-Морэн — это река, протекающая через Монмирай... Монмирай, который позволил назвать одну из блестящих побед Наполеона над пруссаками этим именем и который увидит победу 5-й армии над немцами.

Но к этому лаконическому приказу добавлена записка, основанная на неурядицах, имевших место вчера.

Наша артиллерия стреляла по деревне, занятой войсками соседнего корпуса, и по самым войскам, стремившимся выйти из леса.

Обходное движение было остановлено на основании слов унтерофицера, которого затем нигде не могли найти — может быть, это был агент противника? В другом месте победоносные войска были отброшены контратакой уже разбитого противника.

Вот на что должно быть обращено внимание всех. Если у войск хорошая разведка, если у них хорошая связь — между собой и с соседними армиями, если они горячо воодушевлены желанием взаимно поддержать друг друга, то, наступая медленно и методически, они избегнут всякого рода неожиданностей.

«Такие факты,— пишет генерал, после того как он перечислил эти случаи,— не должны повторяться. Командование всех степеней не должно быть занято исключительно управлением боем своих войск, а оно должно также согласовать усилия всех, без чего успех будет эфемерным. Связь заключается не только в обмене время от времени офицерами связи. Каждая часть должна притти на помощь соседним войскам в мере, совместимой с выполнением возложенной на нее задачи.

Этот способ действия представляет единственную возможность достижения общего успеха, вместо того чтобы ограничиваться результатами местных достижений.

Генерал рассчитывает, что в будущем эти указания будут учтены, с тем чтобы не приходилось вновь извлекать уроки из событий».

Поучительный урок военного искусства, который, помимо мыслей об управлении и значении войск, определяет неуклонное стремление к взаимной помощи сражающихся всех степеней как основу победы.

И вот немедленное применение этих указаний.

В полдень телефонное сообщение от генерала Фош, не будучи тревожным и даже не требуя никакой помощи, показывает, что 9-я армия находится в тяжелом положении. Вот это послание в его трагической краткости:

«42-я дивизия оставила Вильнёв-ле-Шарлевиль, затем вновь им овладела. Немцы заняли Суази. Марокканская дивизия вся введена

в бой, она поддержана 9-м корпусом, ввязавшимся в серьезное дело. Правое крыло 9-й армии продвигается, германцы отходят. На левом фланге положение не внушает опасения, но серьезное».

Взгляд на карту. Вильнёв-ле-Шарлевиль — это пункт, где 42-я дивизия армии Фоша примыкает к 10-му корпусу 5-й армии, и положение в этом пункте недостаточно надежно. Через Суази, занятое немцами, последние могут угрожать обходом обороны Вильнёв-ле-Шарлевиль и форсировать переход к Сезанн. Как бы блестяще ни было положение армии Фоша, — а между тем ничто не указывает, что оно блестяще,— левый фланг его армии находится в опасности. Дух солидарности боевого товарищества требует, чтобы ему помогли.

В 11 ч. 10 м. 10-му корпусу дан приказ двигаться на Монмирай через западную опушку леса Го, чтобы атаковать восточный фланг германских колонн, отходящих на север. Это движение безусловно должно ускорить отступление противника, если не привести к захвату его арьергарда, который слишком задержался у Эстэрнэ.

Это было бы блестящей победой 5-й армии, но Фош в опасности, надо ему помочь[1].

В 12 ч. 15 м. генералу Дефорж, командиру 10-го корпуса, сообщены по телефону следующие указания:

«42-я дивизия и 9-й корпус 9-й армии сильно атакованы противником от Сен-При на Суази. Этот последний пункт занят немцами.

10-й корпус, для оказания помощи 42-й дивизии и 9-му корпусу, должен быть введен в бой с таким расчетом, чтобы окончательно остановить германские атаки на левый фланг 9-й армии. Он должен принять меры, чтобы не потерять связи с 1-м корпусом.

Эта задача в данный момент занимает первенствующее место перед той, которую генерал д'Эсперэ поставил час тому назад генералу Дефорж, — стараться отрезать в направлении на Монмирай отступление немецких сил, отходящих перед 1-м корпусом

Командующий 5-й армией *д'Эсперэ*».

Читая этот приказ, невольно думаешь о 1870 годе: о маршале Базэн, не поддержавшем генерала Фроссар, «школьного учителя», которого он хладнокровно оставил погибать у Форбаха; о Ламиро, не поддержавшем Канробера на поле сражения под Сэн-Прива, в то время как оба генерала находились не больше как в 4 *км* один от другого. Думается также о недостатке согласия и разрозненности действий Клука и Бюлова в течение этих последних дней на Марне.

Поддержка армии Фоша имеет первостепенное значение для всего сражения, хотя продвижение левого фланга армии и, в частности, продвижение кавалерийского корпуса, совершенно не удовлетворяет

---

[1] Грассэ во всех своих реляциях о войне, в данной книге и в «Сен-Гондских боях» называет выручку соседа «солидарностью», «удивительным духом товарищества». Он забывает о том, что поражение одной части, неудача одного соединения должны немедленно отзываться на соседях. Отсюда оказание помощи соседу является обязанностью командиров всех степеней. Армия должна быть воспитана в этом духе еще в мирное время. — *Ред.*

командующего армией. Несмотря на это, он сегодня вечером сосредоточит все свое внимание на правом фланге, чтобы придать действиям 10-го корпуса всю необходимую интенсивность.

Кавалерийский корпус медленно подходит к р. Обетэн

А между тем левый фланг 5-й армии сильно нуждался в том, чтобы генерал д'Эсперэ появился там в качестве «толкача». Отсутствие вождя должно было тяжело отразиться здесь; но вождь не мог поспеть везде.

Кавалерийский корпус, который мы оставили вчера вечером в состоянии крайнего утомления, идущим к воде в район Провэн, прибыл к месту своего расквартирования только поздно ночью

Здесь он находился далеко от района своих действий.

Приказ генерала Коно, помеченный Лонгвиль, 6 сентября, 23 ч. 30 м., предписывал 8-й кавалерийской дивизии перейти 7-го к 6 час. на ферму Борегар, расположенную на северной опушке леса Жуи; 10-й, усиленной 45-м пехотным полком и двумя батареями, к 7 час. утра перейти в Сэн-т'Илье, связавшись в направлении на Куршан с 18-м корпусом; 4-й — к 7 час. в Рюбантар, имея связь с английской кавалерией в направлении Даньи.

Только к 7 час., тогда как в это время года солнце всходит в 5 часов!.. Это объясняется тем, что для достижения указанных пунктов дивизии должны были пройти, в среднем, до 15 *км*. Поэтому они должны были начать движение между 4 и 5 час., чтобы прибыть к 7 час. Подъем эскадронов назначен был на 3 час. Между тем некоторые из них достигли своего места расквартирования только около полуночи. Вследствие этого отдых в Провэн представлял для большей части только значительное увеличение усталости в добавление к усталости прошедших 15 дней. Лошади не пришли в надлежащий вид еще и сегодня.

Итак, 7-го утром, приблизительно в указанное время, спешенные дивизии находились в указанных им районах, и разведывательные группы были высланы в направлении Шеврю, Шуази, Шартронж, Вьё-Мезон и Сэн-Мартэн-дю-Боше.

Покинув Лонгвиль в 6 ч. 30 м., генерал Коно в 7 ч. 30 м. прибыл в Сэн-т'Илье, где он расположил свой командный пункт в большой зале мэрии.

Бой уже начался. С 7 час. большие кавалерийские силы, численность которых нельзя было установить, вышли из Куртакон и пытались через лес Марэ проскользнуть между 10-й кавалерийской дивизией и 18-м корпусом. Это движение было остановлено артиллерией, но противник занял значительными силами Шансенэ и лес Марэ.

Дивизии Греле отдан приказ атаковать эти два опорные пункта при поддержке 45-го полка и артиллерии дивизии Баратье (8-й).

Огня этой артиллерии, расположенной около Борегар, оказалось достаточно, чтобы к 8 ч. 30 м. выбить противника, который отошел на север. Его преследовали артиллерийским огнем.

Авангард дивизии Греле в боевом порядке выбрасывается вперед, тогда как главные силы остаются в Куршан. В лесах Марэ и Бюисон ни одного германца. Шансенэ, занятая в 9 час., свободна, но имеет

жалкий вид. Разграбленная германцами деревня подверглась обстрелу нашей артиллерии. Разоренные дома полны грязи. Всюду зловоние. Улица завалена обломками всякого рода и огромным количеством пустых бутылок. Подавленные жители рассказывают, что несколько человек из местного населения были расстреляны.

Раненый унтер-офицер гвардейских стрелков, оставшийся в деревне, показывает, что против нас действуют 7-й, 8-й и 9-й корпуса и одна дивизия кавалерии, кроме гвардейской кавалерийской дивизии, но показания этого унтер-офицера кажутся подозрительными.

Между тем донесение от 8 ч. 30 м. летчика лейтенанта Жермэн, который вел разведку впереди кавалерийского корпуса, указывало генералу Коно, что начиная с 7 час. многочисленные крупные колонны противника всех родов оружия отступали на север. Передвижения из Фертэ-Гоше и Эстэрнэ к Монмирай; дорога из Фертэ-Гоше в Эстэрнэ сильно загружена; большая колонна, направляющаяся в 7 ч. 50 м. из Куртакон в Фертэ-Гоше.

Эти сведения были переданы в армию и всем трем кавалерийским дивизиям, так же как и сообщение, составленное на основании разведывательных данных, о том, что английская кавалерия находится в Даньи, а большие силы кавалерии противника — у Шуази.

Дивизии Греле (10-й) приказано возможно скорее разделаться с находящимся перед ней арьегардом, но, раньше чем продвинуться вперед, наблюдать за большими силами у Шуази, угрожающими ее левому флангу.

Разочаровывающий приказ. Мюрат или Ласаль[1], без сомнения, спешно двинулись бы к Шуази, чтобы разбить эту кавалерию совместно с английской конницей. Генерал Коно не считал возможным действовать таким образом. Может быть, его лошади были в таком состоянии, которое не позволяло бросить их в атаку!..

В 9 ч. 15 м. дивизии продвинуты: Греле (10-я) — на Шансенэ и лес Марэ; Бартфе (8-я) — на Безаль; Абоно (4-я) — на Бано, и получили распоряжение быть готовыми «атаковать эту кавалерию, если она начнет действия и, по возможности, действовать совместно с английской кавалерией, которая, вероятно, находится в Даньи».

Итак, нужно атаковать эту кавалерию, находящуюся в Шуази, только в том случае, если она начнет действия. В противном случае следует выжидать и не нарушать ее покоя.

Если возможно — действовать совместно с английской кавалерией. Причем английская кавалерия, «вероятно», находится у Даньи. В этом нет уверенности и это свидетельствует о слабости связи.

Поистине этот приказ разочаровывает еще более, чем первый. Он носит отпечаток нерешительности, отсутствия связи с нашими союзниками и особенно желания обороняться, а не искать боя! Это ни в каком случае не может соответствовать представлению о «кавалерийском урагане».

И вот, следствием этого приказа является небольшое продвижение вперед. Дивизия Баратье (8-я) проходит Безаль, оставленный гвар-

---

[1] Мюрат и Ласаль — известные французские кавалерийские генералы эпохи наполеоновских войн. — *Ред.*

дейскими стрелками. Дивизия Абоно (4-я) доходит до Бано и узнает, что главные силы кавалерии, занимавшей Шуази, отошли.

Большое облегчение. Ничто не мешает всем трем дивизиям продвинуться до р. Обетэн.

Поэтому в 10 час. более энергичный приказ генерала Коно, помеченный еще Сэн-т'Илье:

«Противник везде отступает. Общее преследование.

10-я дивизия — через Куртакон на Вьё-Мезон; 8-я дивизия — через Бетон-Базош на Шартронж, Лешеролъ; 4-я дивизия поддерживает слева, уступом назад действия 8-й.

Выполнение — немедленное.

Командный пункт кавалерийского корпуса — Бомон, куда должно поступать возможно больше сведений о противнике.

Пехотный полк будет поддерживать 10-ю дивизию».

После этого генерал садится в автомобиль, чтобы ехать в Бано через Шансенэ и Безаль.

Он крайне удивлен, увидя в Куршан главные силы дивизии Греле (10-й), которые он ожидал найти в Шансенэ и даже дальше. Он выражает свое крайнее неудовольствие командиру этой дивизии и повторяет приказ — немедленно двигаться вперед.

В полдень авангард 10-й дивизии, наконец, переходит р. Обетэн в Куртакон. Эта деревня горит.

Германцы (здесь находилась гвардейская кавалерийская дивизия) обливали дома керосином и заставляли жителей поджигать их. Несколько человек было расстреляно. Мэр и пять выборных были взяты в качестве заложников.

Выход к северу из Куртакон затруднен, немецкая артиллерия держит эту деревню под своим огнем.

Дивизия Баратье (8-я) без труда прошла Буа-Арто и дошла до Обетэн у Фортай, откуда она также не может продвинуться вперед.

Дивизия Абоно (4-я) выдвинулась вперед в 10 ч. 30 м., как только получила приказ о преследовании. Она выяснила, что Фрэтуа занято британской пехотой, и перешла Обетэн без затруднений в Бетон-Базош.

Получив сведения, что 8-я дивизия не может продвинуться из Куртакон, генерал Абоно продвигает свой авангард, 28-й драгунский полк, по небольшому оврагу, который кончается у фермы Эйот [1]. Там было 15 гвардейских драгун. 8 из них были взяты в плен. Полк занимает ферму.

Имея, таким образом, левый фланг прикрытым, генерал Абоно двигает 4-й гусарский полк на лес Сэн-Пэр с приказом атаковать с тыла защитников Фортай и Куртакон. Этой угрозы оказывается достаточно, чтобы открыть оба прохода. Подразделения гвардейских стрелков, задержавшиеся там, спешат на север, и отныне дорога кажется свободной вплоть до Гран-Морэн.

Между тем британские сведения говорят о том, что в Шуази еще находится кавалерийская дивизия противника... Может быть, эти сведения устарели? Во всяком случае генерал Абоно сосредоточивает

---

[1] Схемы 4 и 5.

свою дивизию у фермы Эйот, выслав разведку в направлении Фертэ-Гоше. Его разведка задержана у этого города 10-м германским уланским полком.

В общем кавалерийский корпус встретил только демонстративное сопротивление.

В этих условиях опытный кавалерийский начальник, каким был генерал Коно, должен был почувствовать, что он находится перед неплотной завесой противника, и всеми средствами — карабинами, пушками и винтовками 45-го полка — должен был стремиться прорвать эту завесу.

В действительности он находился перед пустым пространством, разделявшим поля сражений на Марне и на Урк. Он мог там, начиная с 7-го, в тесном взаимодействии с прекрасной британской кавалерией, достигнуть неисчислимых результатов.

Был ли кавалерийский корпус в состоянии на самом деле выполнить столь серьезное усилие? Конечно, нет, но во всяком случае достоверно то, что генерал Коно не имел ясного представления о создавшейся обстановке. Он не умел организовать разведку. При таких условиях как мог он осведомлять командование?

18-й корпус без боя доходит до Гран-Морэн

В 18-м корпусе этот день также был бесцветным. Ожидали боя, и все утро было потеряно на подготовку наступления, которое прошло впустую.

Приказ генерала Модюи был составлен накануне в 21 час. Он был обращен к утомленным 15-дневными лишениями войскам. Поэтому он был осторожен и предусматривал все, вплоть до мелочей.

Две дивизии, 35-я и 36-я, вначале должны были занять фронт Монсо-ле-Провэн, Санси и Сэрнё. Для этого надо было сделать захождение вокруг Монсо-ле-Провэн, занятого и надежно удерживаемого 35-й дивизией.

Так как линия фронта в данный момент проходит через Монсо-ле-Провэн, Рюперё, то это движение потребует времени и, конечно, возникнет бой.

38-я дивизия будет в резерве за левым флангом. Кавалерийская бригада Раска будет прикрывать этот фланг, поддерживая связь с кавалерийским корпусом.

Начало атаки в 6 час. Дивизия Маржуле (35-я) наступает на Санси, удерживая одним полком Монсо-ле-Провэн, причем вся ее артиллерия остается в готовности открыть огонь по Санси. Дивизия Жуаник (36-я) — на Оже[1] и Сэрнё, вся ее артиллерия в готовности открыть огонь по Оже.

Корпусная артиллерия будет в ожидании на колесах, готовая, в случае надобности, вступить в дело.

Генералы Маржулен, Жуаник и Шварц, командиры трех дивизий, и полковник Раска, командир кавалерийской бригады, в 6 час. собраны в замке Фле, где генерал Модюи ориентирует их в обстановке, уточняет их задачи и передает им сведения, полученные за ночь.

---

[1] Схема 3.

Вчера вечером один пленный показал, что германцы подготовляют контратаку на Монсо. Эта контратака не состоялась, но с 4 ч. 30 м. утра сегодня селение находится под сильным артиллерийским обстрелом противника. Занимающий его 123-й полк получил приказ быть готовым встретить атаку.

Но в этот час у противника не подымался вопрос о контратаке на этом участке поля сражения. 3-й корпус уже начал отступление задолго до рассвета.

В 2 ч. 30 м. 35-я дивизия, штаб-квартира которой была в Лиешен, двинулась через Пьерле на Фертэ-Гоше, оставив в Санси 52-й полк для прикрытия этого движения.

В то же самое время 36-я дивизия из Мезонсэль двинулась к Вьё-Мезон.

И вот, 35-я и 36-я французские дивизии не встретили никакого сопротивления.

В Оже нет никого. Когда 18-й полк, составлявший авангард дивизии Жуаник, вступает в Сэрнё, он не находит там ни одного германца.

Между тем эта дивизия наступала медленно, так как было получено донесение, что лес Марэ занят противником. Она была глубоко эшелонирована и прикрыта с этой стороны. В то время как один батальон 18-го полка входил в Шануа, другой был в Сернё и последний батальон — в Оже. 12-й полк шел сзади, имея один батальон в боковом отряде, фронтом на лес Марэ.

В 10 ч. 35 м. 36-я дивизия заняла назначенные пункты; обе бригады тесно соприкасаются. Авангард правой бригады, 34-й полк, удерживает фермы Брё[1], Шеврьер и Ле-Фонтэн; авангард левой бригады, 18-й полк,— черепичный завод, Шануа и Сэрнё.

Дивизия Маржуле (35-я) двигалась с теми же мерами предосторожности, как и 36-я, из-за предположения, что Санси занято противником. 6-й полк только в 11 час. занял этот населенный пункт, который он нашел основательно укрепленным, но оставленным противником. Немедленно была выслана разведка на Мезонсэль, куда, как говорили, отошел противник. Благодаря этой рекогносцировке узнали около полудня, что противник сегодня утром в 9 час. очистил и Мезонсэль.

Итак, достигнув назначенных пунктов, дивизия Маржуле заняла следующее расположение: обе ее бригады тесно соприкасаются, правая впереди; 70-я бригада имеет один полк в Мезонсэль и другой в Монсо; 69-я бригада — одним полком занимает Санси, другой выдвинут к северу от Брантийи.

В общем 18-й корпус потерял все утро на подготовку к бою, который не состоялся, потому что противник от него уклонился. Сохранение соприкосновения с противником — очень трудная задача на войне при наличии скорострельного оружия и бездымного пороха! С полудня начинают поступать сведения о противнике. Никакого сомнения больше не может быть: на нашем левом фланге германцы

---

[1] На схемах фермы Брё нет.

отступают, а англичане продвигаются вперед. Итак, надо итти вперед, восстановить соприкосновение с противником и наверстать часть потерянного времени.

К тому же получен приказ по армии от 11 ч. 40 м. Генерал д'Эсперэ приказывает наступать и хочет, чтобы корпус сегодня вечером достиг Пети-Морэн, «реки, протекающей через Монмирай».

В 12 ч. 40 м. генерал Модюи составил приказ о преследовании.

Эшелонирование больше не применять. Преследование начать немедленно в направлении Пети-Морэн, переправы через который будет стремиться захватить выдвинутая вперед кавалерийская бригада. Первое продвижение корпусов около 12 *км* до дороги Париж, Витри-ле-Франсуа. Там будет произведена перегруппировка, и, удерживая переправы через Гран-Морэн, войска должны будут ждать новых распоряжений.

Тяжелая артиллерия в Мезонсэль, корпусная артиллерия и артиллерия 38-й дивизии в Сэн-Мартэн-дю-Боше, имея задачу подавить любое сопротивление противника. Командный пункт корпуса перейдет через Оже в Пьерле.

Приказ о преследовании дивизии получили в 14 час. В 14 ч. 45 м. они на марше, под прикрытием авангардов и кавалерийской завесы. Артиллерия готова немедленно вступить в дело.

Это пока что обычное походное движение; противник нигде не показывается, но вечер приближается. Генерал Модюи не получает донесений от кавалерийского корпуса, который должен был прикрывать, но не прикрывает, его левый фланг. Он не считает возможным продвинуться в темноте дальше Гран-Морэн, куда пехота прибудет, конечно, только с наступлением ночи.

Прибыв в Пьерле, генерал Модюи предписывает своим дивизиям продолжать движение до наступления ночи, затем остановиться у дороги из Парижа в Витри, удерживая переходы через Гран-Морэн.

5-й африканский конно-стрелковый полк будет расквартирован в Шапель-Веронж; 19-й гусарский — в Вильнёв-ля-Льонн; корпусная артиллерия — на ферме Бюисон[1]; тяжелая артиллерия — в Мезонсэль; штаб-квартира корпуса будет находиться в Сэн-Мартэн-дю-Боше.

В 20 час. дивизия Маржуле (35-я), правая колонна, располагается на бивуаках к северу от дороги из Парижа в Витри около фермы Борд, имея 6-й полк около Вольвро.

Левее дивизия Жуаник (36-я) имела авангарды по обоим берегам Гран-Морэн; 34-й полк — в Монсэль и Шапель-Веронж; 18-й полк — в Фонтэн, Монвино и в Кормо. Главные силы будут расположены в Жербу[2] и в Мути.

Дивизия Шварц (38-я) была расположена в Пьерле и в Сэн-Мартэн-дю-Боше.

Генерал Модюи, по пути в свою штаб-квартиру, расположенную в замке Сэн-Мартэн-дю-Боше, пропустил мимо себя войска. Люди были веселы и бодры. Они забыли кошмар отступления, они считали противника окончательно разбитым. Некоторые, более «осведомлен-

---

[1] Схема 4.
[2] На схемах нет.

ные» утверждали, что война окончена... Они не пели, потому что это было им запрещено, но оживленно разговаривали; они были счастливы.

Прибыв с наступлением ночи в замок Сэн-Мартэн-дю-Боше, генерал Модюи нашел все помещения занятыми германскими ранеными, больными и санитарами. Он их не побеспокоил. Командир корпуса посетил роту, назначенную для охранения штаб-квартиры. Роздал всем солдатам папиросы и, отступив от правил, предложил спеть «Марсельезу». Затем отправился в сарай и расположился на соломе со всем своим штабом.

3-й корпус также выходит на линию Гран-Морэн

В 3-м корпусе общий характер дня приблизительно был такой же, как и в 18-м корпусе, только утро было более суетливо, так как 9-й германский корпус, который, как и 3-й, получил приказ об отходе, удерживал свои позиции до 3 ч. 30 м. вследствие нерешительности высшего командования.

Еще в 5 ч. 15 м. значительные силы противника, до которых не дошел приказ об отступлении, произвели энергичную атаку на рощи к северо-западу от Пон-т'а-Сэк, удерживаемые боевым охранением 74-го полка.

Боевое охранение было приведено в беспорядок и отброшено на Эскард, где генерал Манжен задержал его и приказал во что бы то ни стало оказать там сопротивление. Впрочем, германское наступление не продвинулось так далеко.

В 6 час. 28-й полк дивизии Петэна также был атакован в Шанфлёри. Но генерал Петэн усилил его двумя батальонами 5-го полка, и противник был отброшен.

В этот момент 3-й корпус в свою очередь начал наступление. Он выполнял его согласно приказу генерала Аш «по способу взаимной поддержки крупных соединений».

«Все захваченные местные пункты,— говорил приказ,— должны быть немедленно оборудованы с целью отразить любую контратаку». Имея хорошую связь справа с 1-м и слева с 18-м корпусами, 3-й корпус должен был наступать в общем направлении на Курживо, Трэфоль, Марше-ан-Бри.

Ближайшая задача корпуса, поддержанного всей артиллерией,— дойти до линии Артийо, лес Прэ [1], Нёви. В дальнейшем достигнуть линии Вильнёв-ля-Льонн, лес Дусиньи, Трэфоль.

Кавалерия имеет особую задачу, которая достаточно говорит о неуверенности генерала Аш в отношении морального состояния войск своего корпуса. Кавалерия должна двигаться «в непосредственной близости от боевой линии, готовая вступить в дело и поддержать при необходимости возвращение в бой дрогнувших частей».

Предусмотрительность, по счастью, бывшая излишней. Другие меры были более важными: например, вызов 74-й бригады 37-й дивизии к востоку от Вилуэт за интервал, разделяющий 5-ю и 6-ю дивизии;

---

[1] Не смешивать с лесом Прэ-дю-Бю.— *Ред.*

а также просьба, обращенная к генералу Валябрэг: укрепить и надежно удерживать группой резервных дивизий южный берег р. Обетэн.

Дивизия Манжен вступила в Курживо в 9 ч. 15 м. после сильной артиллерийской подготовки, заставившей уйти из этого населенного пункта последние германские дозоры. Бригада Леотье (10-я) занимает и укрепляет эту деревню, тогда как бригада Тасэн (9-я) продвинулась в район Пон-т'а-Сэк, готовая вступить в дело в случае возобновления действий противником.

Дойдя до дороги Эстэрнэ — Курживо, эта дивизия на некоторое время остановилась, ожидая подхода дивизии Петэн, которая осторожно и методически продвигалась по закрытой местности, удобной для всякого рода засад.

Два батальона прочесали лес Шанфлёри и нашли его свободным от противника.

К группе резервных дивизий были обращены просьбы оказать поддержку артиллерийским огнем, имея в виду атаку леса западнее Курживо, и одной резервной бригадой обеспечить атаку на Шатэнье[1]. Излишняя предосторожность. Противник решительно отступает.

В полдень обе дивизии находились на одной линии и продолжали движение.

Манжен выдвинул бригаду Леотье через Шанлюн в направлении леса Прэ, оставив один батальон в Курживо, чтобы обеспечить этот важный опорный пункт; бригада Тасэн через Ножантэль, Онэ и Нёви, куда она прибыла около 13 час., установила связь с 1-м корпусом у Троншю.

Дивизия Петэн также продвинулась вперед через Шатэнье, которое оказалось очищенным. Петэн возвратил корпусу временно переданные ему тяжелую и корпусную артиллерию, которые он считал бесполезными, ввиду того, что противник уклонялся от боя. Два батальона 24-го пехотного полка были направлены на Артийо; в 15 час. командир дивизии поставил цель — большой лес к северо-западу от Курживо.

С 16 час. нет больше сомнений в окончательном отступлении противника. Получены даже сведения, что перед 1-м корпусом германцы отошли к Пети-Морэн, бросив Эстэрнэ. Замечены большие германские колонны, отходящие через Шангюйон на Трэфоль; известно, что авангард 1-го корпуса, преследуя противника, достиг линии Жуазэль, Шангюйон.

В 17 ч. 15 м. генерал Аш отдал приказ о расположении на ночь. Штаб-квартира корпуса будет в Нёви; штаб-квартиры дивизий: Манжен (5-й) — Жуазэль; Петэн (6-й) — Артийон; Конби (37-й) — Шеньё.

Дивизия Манжена была расквартирована в районе Жуазэль, Трэфоль, к северу от Гран-Морэн, и в Нёви у самой реки.

Генерал Петэн, получивший только в 20 ч. 30 м. приказ о расположении его дивизии на отдых, к этому времени уже сам определил места расквартирования, несколько захватывавшие расположение 5-й

---

[1] Схема 4.

дивизии, но которые вполне отвечали создавшейся тактической обстановке.

6-я дивизия была расположена по обоим берегам Гран-Морэн: 11-я бригада — в Кё, Фос, Шанпаньенэ и Борегар; 12-я бригада — в Трэфоль, Крок и ле-з'Юбле.

В общем, несмотря на колебания и ненужное маневрирование утром, 3-й корпус продвинулся вперед около 12 *км,* и его моральное состояние значительно улучшилось.

Сегодня вечером уже намечается победа, которую нужно будет завтра развить.

В мерии Нёви, где генерал Аш расположил свою штаб-квартиру, противник оставил во время отхода 200 раненых германцев. Везде разбросаны ранцы, наполненные одеждой, сухарями и консервными коробками, снаряжение и даже оружие. Вдоль зловонных дорог большое число незарытых трупов и невероятное количество мертвых лошадей.

Селения тщательно разграблены, а некоторые и сожжены, несмотря на то, что артиллерия по ним не стреляла.

Генерал Манжен ночует в Жуазэль, где вчера была расположена штаб-квартира 9-го германского корпуса.

Через Эстэрнэ 1-й корпус доходит до Пети-Морэн у Монмирай

В 1-м корпусе генерал Делиньи, испытав накануне силу сопротивления опорного пункта Эстэрнэ, Ретурнелу, принял все необходимые меры, чтобы обеспечить победу сегодня.

Дивизии Гале (1-й) было приказано еще раз атаковать линию высота 200, Ретурнелу. Она должна была увязать свои действия с действиями дивизии Манжена (5-й), которая, нацелив свои войска на замок Ножантэль, наносила бы удар с запада в тыл войскам, обороняющим эту линию.

Генерал Дюплеси, объединив командование над 2-й дивизией и войсками 1-й, оставленными в Шатийон-сюр-Морэн с генералом Сорэ, должен был атаковать с юга и с востока замок Эстэрнэ, ударив в тыл позиции высоты 200 с востока.

Вся корпусная артиллерия должна была поддерживать атаку позиции Ретурнелу, высота 200; атака должна была начаться в 6 час.

С 5 час. командир 1-го корпуса находился в Пенбодьер. К нему поступали донесения о том, что всю ночь раздавались ружейные выстрелы, но что противник не проявлял попытки к наступлению. Командир корпуса послал к генералу Дюплеси офицера связи, которому было поручено настаивать на необходимости обходного движения 2-й дивизии через ручей Ну. Сам он, желая следить за ходом наступления 1-й дивизии, покинул Пенбодьер и направился на командный пункт генерала Гале, расположенный на северной опушке леса Прэ-дю-Бю.

В 6 ч. 30 м. открывается сильнейший артиллерийский огонь по высоте 200, Ретурнелу, замку Эстэрнэ. На этот огонь артиллерия противника, перед тем как совершенно замолкнуть, слабо отвечает

в течение нескольких минут снарядами больших калибров по району Пенбодьер.

Подавлена ли эта артиллерия? Или она выжидает более благоприятного момента для своих действий? Или, может быть, она отходит? Об этом ничего не известно.

Во всяком случае пехота осторожно продвигается вперед, не встречая даже ружейного огня противника.

Не скрывает ли это молчание какой-либо ловушки?

Можно думать все. Сверх того, из осторожности генерал Делиньи просит командира 10-го корпуса, генерала Дефорж, действовать через замок Ну по тылам Эстэрнэ.

В 8 ч. 30 м. получено сообщение, что противник под прикрытием пулеметного огня отступил.

В 9 час. кавалеристы 6-го конно-стрелкового полка доносят, что селение и замок Эстэрнэ оставлены противником; что противник отходит на северо-запад и что замечена большая колонна, направляющаяся на Шангюйон.

Отдано распоряжение сковать противника и энергично теснить его.

В 10 час. получено из главной квартиры армии подтверждение об отступлении немцев. 1-й корпус должен наступать, связав свои действия с действиями соседних корпусов.

Генерал Делиньи решил больше не терять времени. Были сформированы две колонны с задачей вести непрерывное преследование: дивизия Гале (1-я), за которой следует корпусная артиллерия и части, не входящие в состав дивизии, должна двигаться через Эстэрнэ и Шангюйон на Макрэнж; дивизия Дюплеси (2-я) через Вивье [1] и Монвино должна направиться на Маклонс [2].

Войска двигаются бодро. Проходят поле боя, где много товарищей еще вчера пало смертью храбрых. Поднимаются по склонам высоты 200; спускаются к Ретурнелу. Все это плато испещрено глубокими окопами, усеяно трупами «фельд-грау» [3], скошенными огнем грозной 75 [4], снаряжением, оружием, брошенными зарядными ящиками.

Живописный замок Эстэрнэ не пострадал, но его парк был приведен в оборонительное состояние; прилегающая ферма, разрушенная артиллерийским огнем, еще горела.

Везде, по улицам, в разграбленных домах и вплоть до окопов передовых линий, тысячи пустых бутылок от шампанского свидетельствуют о происходивших оргиях; около 200 пленных, мертвецки пьяных, найдены в погребах.

Но никакого боя; противник исчез. Его найдут только сегодня вечером в окопах у Монмирай и вдоль Пети-Морэн.

---

[1] На схемах 4 и 5 нет.

[2] Схема 6.

[3] Название немецких солдат (означает серый, защитный цвет, резко отличавший их от французов, носивших в начале войны синие мундиры и красные шаровары). — *Ред.*

[4] Французская 75-*мм* пушка. — *Ред.*

С наступлением ночи дивизия Гале остановилась на ночлег в районе Монсэ, Рьё; дивизия Дюплеси — в Монвино и Пертюи; корпусные части — в Морсэн и в Лёз. Боевое охранение было надежно расположено на плато Мекрэнж, Курбето. Все мосты на Пети-Морэн от Винэ до Курбето были надежно охраняемы.

Батальон Бланшар (1-й) 1-го полка дошел даже до ворот Монмирай. Этот батальон одной ротой удерживал мост у Мекрэнж и двумя ротами с пулеметным взводом — мост у Бас-Шосэ, откуда была вытеснена застава противника.

Генерал Делиньи имел намерение расположить на ночь свою штаб-квартиру в Лёз. Он должен был отказаться от этого намерения ввиду полного разрушения этого маленького местечка и ужасного зловония, распространяемого лежавшими кругом трупами. Он расположился в Морсэн, разграбленном и мало удобном, но все-таки пригодном для жилья. Там было собрано много пленных: ганзейцев и мекленбуржцев 9-го корпуса; ганноверцев 10-го корпуса. Они были направлены в Эстэрнэ.

В 21 час генерал Делиньи получил от 6-го конно-стрелкового полка донесение о продвижении его за Маклонэ. Батарея, приданная ему, обстреляла большие отступающие колонны, вышедшие из Монмирай.

От Пенбодьер до окраин Монмирай, через Шатийон-сюр-Морэн и Эстэрнэ 1-й корпус в этот день, 7 сентября, прошел 23 *км*. Противник продолжал отступать. Воодушевление и радость победы отражались на лицах всех солдат.

10-й корпус между 1-м корпусом и армией Фоша

Задача 10-го корпуса, указанная в приказе по армии накануне вечером, заключалась в продвижении через Эсар и Суаньи на Вошан, в тесной связи: вправо — с 42-й дивизией, которая должна была наступать в том же направлении; влево — с 1-м корпусом, который шел на Монмирай.

На 13-й гусарский полк была возложена задача поддерживать связь с соседями, а также выслать разведку в лес Го, представлявший опасное закрытие.

Дивизия Рожери (20-я) была выдвинута вперед в Шарлевиль. Тесно связанная с 42-й дивизией, она должна удерживать свои позиции до тех пор, пока дивизия Байи (19-я) не выйдет на одну с ней линию. Дивизия Байи, артиллерия которой усилена двумя дивизионами корпусной артиллерии, выступит в 7 ч. 30 м. с фронта Шатло — высота 216 в направлении Суаньи. Когда она достигнет линии Шарлевиль, обе дивизии, тесно соприкасаясь, продолжат наступление на Вошан.

В 6 час. генерал Деформ покинул штаб-квартиру в Сезанн и расположил свой командный пункт в большом черепичном заводе, в 3 *км* от города на дороге из Эстэрнэ.

Донесения, которые он там получал, показались ему парадоксальными. Сегодня утром в 4 ч. 30 м. перед корпусом, повидимому, должна была начаться германская атака из Кло-ле-Руа. Эта попытка была

легко остановлена огнем 19-й дивизии, и с тех пор наступило полное спокойствие.

Самолет, приданный корпусу на этот день, доносил, что германские колонны отступают к северу от Монмирай.

Перед 42-й дивизией, наоборот, развивается очень серьезное наступление. Таким образом, одна часть линии противника находится в отступлении, тогда как другая ведет энергичную атаку. Странно!

Мы теперь знаем, в чем дело. В то время как 3-й и 9-й корпуса армии Клука отступали, армия Бюлова, выполняя захождение плечом с целью выхода на линию Монмирай, Ножан-сюр-Сен, фронтом к Парижу, сильно атакует 9-ю армию и пытается отбросить ее к югу от болот Сэн-Гон. Вот почему 10-й германский корпус, 19-я дивизия которого, обессиленная, была остановлена перед Шарлевиль и Вильнёв-ле-Шарлевиль, бросил 20-ю дивизию в наступление на Суази и Мондман.

Что бы ни было, для 10-го корпуса, имеющего полную свободу маневрирования, лучшим способом распутать неясность обстановки явится продвижение вперед.

Итак, в 7 ч. 30 м. дивизия Байи будет наступать: бригада Пасага (38-я) на Клю-ле-Руа и Рекуд; бригада Пьерсон (37-я) на Годин. Артиллерия корпуса будет поддерживать обе бригады.

Погода стоит прекрасная, легкий туман. Артиллерия, а также и пулеметы 71-го полка открыли огонь по их целям и, в частности, по окопу, расположенному к юго-востоку от Годин, хорошо видимому на скате, понижающемся к нашим линиям.

Но атака, подготовлявшаяся этим огнем, не была произведена, генерал Дефорж приказал ее отложить.

Действительно, он получил тревожные известия справа, где армия генерала Фош находилась под сильным нажимом немцев. И, вместе с тем, около 8 час. — слева, где генерал Делиньи просил, чтобы наступление 1-го корпуса было поддержано движением 10-го корпуса от Эсар на Эстэрнэ через ручей Ну.

Генерал Дефорж, важнейшей задачей которого было поддержать армию Фоша, находился в большом затруднении, и это было причиной того, что он отложил атаку дивизии Байи. Где ее действия принесут в настоящее время наибольшую пользу? Вправо или влево? Он не знал этого и колебался принять решение, которое могло иметь большие последствия.

Тут уместно привести эпизод, собственно не имевший никакого влияния на события, но который лучше, чем что-либо другое, показывает, до каких пределов могла дойти инициатива офицеров штаба. Капитан Сорэль, офицер связи штаба 5-й армии, находился при генерале Дефорж, когда к последнему поступила просьба генерала Делиньи. Он знал о тяжелом положении армии Фоша, он видел нерешительность...

Первой его мыслью было доложить генералу д'Эсперэ, но телефонные и телеграфные линии с Ромийи были перерезаны, и надо было затратить пять или шесть часов езды в автомобиле, чтобы получить ответ в штаб-квартире армии.

Капитан вспомнил, что штаб-квартира генерала Фош находится в Плёр, в расстоянии около 20 *км* от штаб-квартиры 10-го корпуса. 20 километров — это 20 минут езды на автомобиле. Через час генерал Дефорж будет иметь возможность знать, нужна ли помощь генералу Фош и может ли 10-й корпус оказать помощь 1-му корпусу.

Фош находился в зале первого этажа мэрии в Плёр. Подперев руками голову, сосредоточившись на изучении большой карты, он не слышал стука.

Тем не менее капитан открывает дверь и представляется:

— Генерал...

— В чем дело? — спрашивает командующий сухим голосом, не разрешающим лишних слов.

Капитан кратко излагает обстоятельства.

Фош перебивает:

— Поезжайте и передайте генералу Дефорж, чтобы он заботился не о том, что происходит правее его, а скорее о том, что происходит перед ним и у тех, кто просит его помощи. Скажите ему, тем не менее, что обстановка в 9-й армии в общем хорошая и что завтра я перейду в общее наступление по всему фронту.

Внизу лестницы капитана поджидал офицер штаба 9-й армии.

Он, кажется, удивлен ответом генерала. Он говорит, что 42-я дивизия находится под сильным нажимом противника и при этом очень устала; что в болотах Сэн-Гон 9-й и 11-й корпуса понесли столь большие потери, что трудно сказать, что будет вечером, особенно если натиск немцев останется таким же сильным. Что касается наступления следующего дня, то мало вероятно, чтобы истомленные и поредевшие войска были в состоянии выполнить его.

Сильно потрясенный, капитан Сорэль возвратился в 9 ч. 30 м. к генералу Дефорж и доложил ему о том, что ему сказал генерал Фош, и о том, что он узнал от офицера.

Но командир 10-го корпуса к этому времени уже принял решение, решение осторожное.

В 9 ч. 10 м. он отправил генералу Буттур, командиру 51-й резервной дивизии, приказ направить одну бригаду, поддержанную всей артиллерией дивизии, из Борд[1] на замок Ну.

Она должна была остановиться там и быть готовой действовать в направлении Эстэрнэ, через замок Ну, во взаимодействии с 1-м корпусом, но начать наступление только тогда, когда получит об этом приказ командира 10-го корпуса.

Выслушав капитана Сорэль, генерал Дефорж немедленно послал с офицером связи приказание генералу Буттур тотчас же начать решительное наступление на Эстэрнэ.

Эта операция была приостановлена в самом начале. В полдень 1-й корпус сообщил, что Эстэрнэ противником очищено, и почти в то же самое время был получен приказ 5-й армии, помеченный 11 ч. 40 м., извещавший о германском отступлении и предписывавший начать преследование.

---

[1] Схема 4.

10-й корпус должен был оставить часть сил для поддержки 42-й дивизии, поражения которой ни в коем случае нельзя было допускать, и с главными силами, тщательно прикрывая свой правый фланг, продвигаться к Монмирай, чтобы действовать по восточному флангу германских колонн, отступающих на север. Генерал д'Эсперэ напоминал, что 5-я армия должна стремиться достигнуть к вечеру Пети-Морэн.

Поэтому наступление, прекращенное утром, возобновляется около 13 час. в ранее указанном направлении.

В течение всего этого времени артиллерия не прекращала огневой подготовки, которую она вела с 7 ч. 30 м. В частности, окоп юго-восточнее Годин более не существовал, и 3-й батальон 74-го германского пехотного полка, занимавший его, был уничтожен.

Припоминали, что около 10 час. над этим окопом были подняты белые флаги, указывающие, что находившиеся там хотели сдаться.

К сожалению, французы были не один раз жертвой этих сигналов, подававшихся с целью ввести их в заблуждение и подвести под прицельный огонь. Итак, стрельба продолжалась; она окончилась только в 13 час., когда пехота двинулась вперед. Окоп представлял бойню, где было нагромождено 500 человек убитых и раненых. От этого несчастного батальона осталось каких-нибудь 60 человек живых, большей частью имевших по нескольку ран. Они были направлены в тыл.

10-й корпус останавливает свое наступление к северу, чтобы поддержать армию Фоша[1]

Несмотря на чрезвычайное утомление и тягостный полуденный зной, дивизия Байи энергично продвигалась. Люди в изнеможении, — неважно: противник отступает, надо его энергично преследовать.

Один полк левой бригады, 71-й, пересекает по просеке лес Го от Эрмит к замку Дэзирэ через перекресток дорог у Этуаль. Жара становится невыносимой.

Впрочем, противника нет. Только на северной опушке несколько германских улан наблюдают за выходами из леса, но они почти все уничтожаются разведчиками 71-го полка. В Жуи перевязочный пункт, где с радостью находят нескольких французских раненых, между которыми подполковника Ларок, командира 70-го полка. В Клю-ле-Руа, Рекуд, замке Дэзирэ — никого.

Но движение должно было приостановиться, так как 20-я дивизия не могла следовать за 19-й.

С самого утра 39-я бригада этой дивизии, занимая Шарлевиль, должна была оказывать содействие 42-й дивизии, которая с трудом удерживалась в Вильнёв-ле-Шарлевиль.

Артиллерия 20-й дивизии, расположенная на позициях между фермой Эпе и Бу-де-ля Виль, остановила пехоту противника, пытавшуюся выйти из южной опушки леса Вильнёв, и, таким образом, дала воз-

---

[1] Схема 5.

можность 42-й дивизии оправиться и вновь овладеть Вильнёв, временно потерянным ею.

Около 12 ч. 30 м. генерал Дефорж получил приказ по армии от 11 ч. 40 м., предписывавший начать преследование германских колонн, отступавших к северу.

Но меньше чем через час после этого приказ был отменен другим, от 12 ч. 15 м., о котором мы говорили раньше. 10-му корпусу дан приказ решительно наступать на восток, чтобы остановить германское наступление, которое ставило армию Фоша в тяжелое положение.

Поэтому генерал Дефорж приказывает:

20-й дивизии наступать на поселок Кюло, чтобы облегчить продвижение 42-й дивизии; 51-й резервной дивизии двинуться от фермы Эпе к Суази, чтобы поддержать наступление марокканской дивизии на этот населенный пункт.

При наступлении на Кюло приходится подставить фланг плато Помроз, на котором находится артиллерия противника. Позиции ее плохо определены, она очень активна, и оттуда каждую минуту может последовать пехотная атака. И вот, чтобы наступать на плато Помроз без риска понести большие потери, надо, по крайней мере, засечь эти батареи и подавить их огонь.

Несмотря на помощь самолета, эта засечка представляет большие трудности, и дело затягивается.

Но зато 51-я резервная дивизия могла немедленно двинуться на Шаптон, и генерал Буттур развернул один полк в лесу восточнее замка [1]. С 16 час. эта дивизия готова поддержать наступление марокканской дивизии на Суази.

Между тем около 15 час. генерал Франше-д'Эсперэ прибыл на командный пункт генерала Дефорж, расположенный на дороге из Сезанн в Эстэрнэ. Он одобряет сделанные распоряжения; настаивает на оказании сильной поддержки армии Фоша; указывает на необходимость немедленного прекращения преследования в северном направлении и, в ожидании возобновления этого преследования, надежного удержания захваченных позиций.

Все донесения летчиков подтверждают отступление противника. Но размеры этого отступления совершенно непонятны. Оба генерала напрасно стараются объяснить себе двоякое поведение противника; к западу от Монмирай происходит отступление на широком фронте; к востоку от этого города противник ведет сильную атаку.

Они не могут понять, — потому что к этому времени еще не выяснилось, — что 1-й корпус находился перед левым флангом 1-й армии, а 10-й — перед правым флангом 2-й армии и что обе эти германские армии, будучи соседями, выполняли различные распоряжения.

Убедившись, что все необходимое для ускорения введения в бой 20-й и 51-й дивизий в направлении на восток сделано, генерал д'Эсперэ уехал в Рекуд для посещения генерала Байи, командира 19-й дивизии.

---

[1] На схемах нет.

Байи торжествует. Он вновь овладел всей потерянной вчера местностью; он освободил полковника Ларок. Но он озабочен опозданием 20-й дивизии. Мало подготовленный для командования дивизией при таких трудных обстоятельствах, он был несколько растерян.

Генерал д'Эсперэ успокоил его и, раньше чем проститься с ним, подробно ориентировал его в обстановке.

В 17 час., после того как германские батареи на плато Помроз были подавлены, разведчики 2-го полка смогли подойти к Бу-дю-Валь[1] у подножия плато.

Но как только приказ о начале наступления на Кюло был отдан, 42-я дивизия сообщила, что она окончательно утвердилась в Вильнёв и что это движение отныне бесполезно.

51-я резервная дивизия также не была введена в дело, так как марокканская дивизия не возобновила наступления на Суази.

Итак, деятельность 10-го корпуса в этот день ограничилась овладением позициями, потерянными им вчера; его продвижение к северу было отменено, его действия в течение всего дня свелись к подготовке наступления фронтом на восток, которое на самом деле не было произведено. Тем не менее к ночи усталость войск повсюду была очень велика.

Дивизия Байи расположилась бивуаком на северной опушке леса Го и в Кло-ле-Руа, прикрывшись сторожевым охранением, окопавшимся в Жуи, у замка Дэзирэ и к югу от Рекуд.

Дивизия Рожери расположилась на двухкилометровой линии вдоль дороги, идущей мимо крайних домов Шарлевиль и Бу-де-ля-Виль, а также в рощах западнее. Она была в тесной связи с 42-й дивизией, надежно удерживавшей Вильнёв-ле-Шарлевиль.

Генерал Дефорж расположил свой командный пункт в Лаши, куда он отозвал 51-ю резервную дивизию.

Генерал д'Эсперэ отдает свои распоряжения на 8 сентября

Возвратясь в свою штаб-квартиру в Ромийи к 17 час., генерал Франше-д'Эсперэ нашел там приказ главнокомандующего от 15 ч. 45 м. с указаниями о продолжении сражения. Приведенные в нем директивы главнокомандующего оставались неизменными.

6-я армия должна продвинуться к северу на восточном берегу Урк, чтобы обойти правый фланг армии Клука.

Британская армия должна последовательно достигнуть Гран-Морэн, Пети-Морэн и Марны.

5-я армия должна ускорить движение своего левого фланга и своим правым флангом поддержать армию Фоша.

Последняя должна удерживаться во что бы то ни стало до тех пор, пока соседняя справа 4-я армия будет в состоянии ее поддержать и когда она получит возможность продвинуться вперед.

Сведения, сообщаемые отовсюду по телефону или доставляемые связными, благоприятны.

---

[1] Схема 6.

Армия Монури, энергично наступая, стремится дойти до Шато-Тьери.

Британская армия дошла до Гран-Морэн; ее левый фланг несколько севернее реки близ Мезонсэль, центр — в Куломье; правый фланг — около Жуи-сюр-Морэн. Кавалерийские части продвинулись до Ребэ.

Кавалерийский корпус Коно потерял целый день в ожидании того, что гвардейская и 5-я кавалерийская дивизии немцев, которые задержались одна у Бетон-Базош, другая в Шуази и атаковать которые он не решался, очистят эту местность.

Тем не менее он также дошел до Гран-Морэн; 4-я кавалерийская дивизия у Фертэ-Гоше; 8-я — у Лешероль, Вьё-Мезон и Пьерле; 10-я дивизия — впереди, севернее Гран-Морэн, между Мейерэ и Сэн-Мартэн-дэ-Шан, ее авангард — в Сэн-Бартэлеми[1]. Таким образом, он находился еще немного впереди британской армии, которая должна была бы иметь свой левый фланг сегодня в Фертэ-су-Жуар, если она не продолжала бы злосчастный отход 5 сентября. 18-й корпус также был расположен вдоль Гран-Морэн. Сторожевое охранение 3-го корпуса было расположено к северу от реки. Сторожевое охранение 1-го корпуса доходило до Пети-Морэн перед Монмирай. Сторожевое охранение 10-го корпуса находилось также к северу от Гран-Морэн, в 3—4 *км* к югу от Пети-Морэн.

В общем один только 1-й корпус вошел в соприкосновение с противником у Монмирай. Левый фланг армии, вынужденный согласовать свое продвижение с британской армией, и правый, — поддерживать армию Фоша, вместо того, чтобы быть поддержанным ею, потеряли соприкосновение с противником.

О противнике имеются довольно неясные сведения. Захвачены пленные 9-го корпуса в районе Эстэрнэ. В районе Монсо-ле-Провэн — пленные 3-го корпуса. В районе Куртакон — 4-го корпуса, гвардейской и 5-й кавалерийской дивизий. Известно, что в этой стороне противник отступает к северо-востоку.

Итак, выдвинув кавалерийскую завесу, армия Клука, повидимому, избегает сражения.

В то же время в долине верховьев Пети-Морэн, начиная от Монмирай и далее к востоку, правый фланг армии Бюлова окопался за рекой, а левый энергично атакует в болотах Сэн-Гон армию Фоша, которая должна твердо держаться и которую ни при каких обстоятельствах нельзя позволить разбить.

Броситься в этих условиях по следам Клука не представляется возможным. Впрочем, Клук, борющийся с Монури на Урке и угрожаемый британской армией на левом фланге и в тылу, скоро попадет в очень скверное положение.

Опасный противник, которого 5-я армия должна заставить уступить, — это армия Бюлова, ставящая в затруднительное положение Фоша и угрожающая прорвать центр французского расположения; армия Бюлова, правый фланг которой 5-я армия имеет возможность обойти и даже окружить, если он не поторопится отойти.

---

[1] На схеме 5 дивизий показаны: 8-я — Лешероль и Сэн-Мартэн-де-Шан; 10-я — Монсэль, Сэн-Бартэлеми. — *Ред.*

Итак, направления наступления, которые были даны корпусам армии 5 сентября вечером и на основании которых развивались боевые действия 6 и 7 сентября, должны быть изменены таким образом, чтобы произвести перемену фронта армии на северо-восток, сохраняя при этом тесную связь слева с британской армией, справа — с армией Фоша.

Кавалерийский корпус сохраняет свою прежнюю задачу — поддерживать связь с британской армией и принимать участие в общем сражении.

18-й корпус сохранит прежнюю ось направления движения через Мейерэ и Монтоливе и продолжит последнее на Вандьер и Фонтнэль [1]. Этим самым он пойдет уступом за левым флангом армии и прикроет ее слева.

3-й корпус двинется в облическом направлении через Трэфоль на Монмирай, Коробер и Вердон [1].

1-й корпус направится через Морсэн на Вошан и Виль-су-з'Орбэ [1].

10-й корпус будет наступать через Бу-дю-Валь на Буаси-ле-Репю, Фромантьер и Шапель-су-з'Орбэ [1]. Однако 10-й корпус не должен переходить в этом направлении без новых на то распоряжений дороги Монмирай, Шанпобер, с тем чтобы быть в состоянии, в зависимости от обстоятельств, или действовать по тылам противника, наступающего на болота Сэн-Гон, или стремительно ударить в его фланг.

Группа резервных дивизий должна будет продвигаться еще и завтра в одном эшелоне между 3-м и 18-м корпусами, в общем направлении на Везье, Монтёй, Марше-ан-Бри, Вильмуайенн [2].

Во всяком случае нужно ожидать серьезной борьбы на Пети-Морэн, где Бюлов, повидимому, решил упорно держаться. Армия об этом предупреждена.

Начало движения назначено: для 18-го корпуса — на 6 час., для остальных войсковых соединений — на 7 час.

Генерал д'Эсперэ рассчитывает еще и завтра оставить штаб-квартиру армии в Ромийи.

---

[1] Схема 6.

[2] Схемы 6 и 8 (Вильмуайенн).

ГЛАВА ПЯТАЯ

Правый фланг 2-й немецкой армии опрокинут

(Схема 6)

Утро в штаб-квартире армии

Прибыв в свой штаб в Ромийи 8 сентября в 6 час. утра, генерал д'Эсперэ сразу составил себе благоприятное впечатление об общей обстановке.

Англичане, конечно, не выполнили блестящих обещаний, которые они дали в Брэ, но во всяком случае они теперь начали осуществлять обход германских войск, задерживающихся к югу от Марны.

Вся английская армия должна была в 6 час. выступить с линии Сэн-Рэми, Буаси, От-Мезон[1] в направлении на северо-восток. Поэтому кавалерийский и 18-й корпуса получат возможность свободно продвигаться вперед, и, следовательно, с этой стороны все обстоит хорошо.

На востоке обстановка вначале кажется также благоприятной. В 5 час. утра 42-я дивизия, участь которой вчера внушала сильные опасения, сообщила, что противник перед ней отошел и что она начнет продвигаться вперед в направлении Суази, Беи и Шанпобер. Несколько позже разведывательная сводка штаба главнокомандующего дает представление об общей обстановке к 7 час., подтверждающее это благоприятное впечатление.

Она указывает, что армия Монури на Урке отбросила 4-й резервный и 2-й корпуса, и сообщает, что перед британской и 5-й армиями противник отступает. На всем огромном протяжении остального фронта — в Шампани, перед Верденом и в Эльзасе, все еще продолжаются жестокие бои. В общем ожесточенное сражение продолжается, но в нашу пользу.

В 10 час. получается следующее краткое сообщение штаба главнокомандующего: «Общее положение хорошее. Германское наступление остановлено на всем фронте; на левом фланге мы значительно продвигаемся вперед».

---

[1] Последнего пункта на схемах нет.

К сожалению, в утренней почте имеется бумага по линии тыла, содержание которой способно обуздать оптимизм. Генерал Лафон-де-Ладэба, начальник тыла, настоятельно рекомендует экономить снаряды. Действительно, склады резерва главного командования располагают не более как 348 000 75-*мм* снарядов, т. е. менее чем 40 выстрелов на орудие.

Это значит, что если бы все орудия французской армии пробовали осуществить скорость стрельбы в 20 выстрелов в минуту, на что они технически способны, весь этот запас улетучился бы в течение двух минут!

Позже, в пекле Вердена нередко бывали дни, когда орудия одной только 2-й армии расходовали за день 300 000 снарядов.

Но изготовление снарядов идет медленно. Все наши заводы выпускают не более 10 000 снарядов в день, что достаточно для обеспечения нормальной стрельбы только одного дивизиона трехбатарейного состава в течение 3 часов.

Может быть, без сомнения даже, немцы находятся в таком же положении, как и мы, но ближайшее будущее все же кажется очень тревожным.

Еще одна плохая новость: Мобёж, гарнизон которого состоял из 40 000 резервистов и территориальных войск, поддержанных только одним полком действительной службы и несколько устаревшей артиллерией, может быть, даже с недостаточным количеством боеприпасов, после довольно короткого сопротивления пал. Осадный корпус, состоявший из одной бригады 7-го корпуса и 7-го резервного корпуса, таким образом, свободен и, конечно, прибудет на Марну.

Чередование надежды и тревоги на войне составляет ежедневный удел начальника, склонившегося над своими картами с телефонной трубкой у уха. Он должен к этому привыкнуть и обладать крепкими нервами.

В 8 ч. 15 м. новая тревога справа. Фош на этот раз просит поддержать его. Командующий 9-й армией сообщает, что его правый фланг и центр ведут жестокую борьбу против совместных действий гвардии, 12-го и 12-го резервного германских корпусов. Он не может в скором времени рассчитывать на какую-либо помощь 4-й армии и просит, чтобы правый фланг 5-й армии энергично содействовал наступлению 42-й дивизии и 9-го корпуса на плато западнее Шанпобер.

Поэтому в 8 ч. 30 м. генерал д'Эсперэ по телефону передает генералу Дефорж следующий приказ:

«9-я армия по всему фронту ввязалась в сильный бой. 10-й корпус должен продвинуться к северу и переменить направление фронта на северо-восток, таким образом, чтобы самым действительным способом поддержать действия 42-й дивизии, прикрываясь заслоном к северу до того времени, пока 1-й корпус вступит в бой. 10-му корпусу начать выполнение этого движения немедленно».

Но в то время как 10-й корпус должен вступить в бой в направлении на восток, не следовало бы, чтобы его левый сосед, 1-й корпус, увлекаемый хорошо известной стремительностью генерала Делиньи, слишком далеко продвинулся к северу, не будучи уверен в под-

держке 3-го корпуса. Это могло ставить 1-й корпус в опасное положение. Поэтому в 9 час. 1-му корпусу послан приказ не вступать в бой, раньше чем 3-й корпус выйдет на одну с ним линию.

В 10 час. получены сведения от авиации. Летчик Помье и наблюдатель Гийбуа, вылетевшие сегодня утром в 7 ч. 45 м. из Ромийи, пролетели над Монмирай, Вьель-Мезон, Шато-Тьери, Курбуэн, Вошан. Они видели в Артонж змейковый аэростат, который управлял огнем немецких батарей. Они видели колонны пехоты, артиллерии, обозы, отступавшие к северу; большое скопление войск вокруг Курбуэн; незанятые окопы, авиационные парки на тракторах, на дороге, готовые к движению.

Другие сведения летчиков, в том числе и сведения британских летчиков, полученные в 10 ч. 30 м., подтверждали эти данные. Британские сведения, кроме этого, указывали на отсутствие противника в районе Ребэ, Фертэ-су-Жуар, Куломье; колонны направлялись к северу, в направлении Марны между Фертэ-су-Жуар и Шато-Тьери.

Очевидно, в этой стороне противник уклоняется от боя. Клук, энергично теснимый армией Монури на Урке, оттягивает свои силы, неосторожно выдвинутые им на Пети-Морэн.

Но отсюда следует, что перед английской армией нет больших сил противника, и так как она не задерживается необходимостью оказать поддержку соседу справа, то ничто не может ей мешать двигаться вперед, отбросив арьергарды, пытающиеся ее задержать, и обрушиться на тылы армии Клука. Без сомнения, она это сделает.

Что касается 5-й армии, то она ничего большего сделать не может, как прикрывать правый фланг союзной армии, и обречена на бездействие ввиду необходимости поддержать армию Фоша. В это время Фош еще не может быть поддержан 4-й армией и, повидимому, очень нуждается в помощи.

После обеда, в то время как штаб-квартира армии, еще утром подготовившаяся к отъезду, перейдет из Ромийи в Вилье-Сэн-Жорж, генерал д'Эсперэ отправится к своим корпусам правого фланга — 1-му и 10-му. Он полагает, что его место там, где он лично будет в состоянии наблюдать за ходом боя и быстро принять необходимые меры.

Бездействие кавалерийского корпуса

Кавалерийский корпус вечером 7-го опять поздно прибыл в места своего расквартирования к югу от Гран-Морэн. Время отдыха было очень непродолжительно.

Счастье не улыбалось генералу Коно. Генерал возвратился на ночь в замок Виньори между Пьерле и Вьё-Мезон, где в ночь с 4-го на 5-е он имел отличный ночлег. Но с тех пор немцы побывали в этом месте. Роскошный дом, разграбленный и загрязненный, был в ужасном состоянии: опустошенные шкафы, перевернутые ящики, разбросанное белье, разбитая посуда и мебель. В 21 час. генерал пообедал сухарем и банкой консервов. Где он спал — неизвестно...

Приказ по армии от 19 ч. 30 м., полученный довольно поздно ночью, оставлял для кавалерии задачи предшествующего дня: обеспечить связь с британской армией и как можно энергичнее принимать

участие в бою. Направление движения, несколько измененное к северо-востоку, должно было привести все три дивизии в район южнее Шато-Тьери; авангарды должны были начать движение в 6 час. утра с линии Шан-Мартэн, Сэн-Бартэлеми, Вилье-ле-Майе между Гран- и Пети-Морэн. Поэтому разведывательные разъезды выступили до рассвета в направлении на Белло, Шези, Саблюньер, Ножан-л'Арто, Шато-Тьери, Мондофэн, Курбуэн и Мези[1]. В 6 час. утра выступили авангарды.

В 7 ч. 45 м. генерал Коно собирался покинуть замок Виньори, чтобы направиться в Сэн-Бартэлеми, когда ему доложили, что дивизия Греле отброшена из Сэн-Бартэлеми на Пети-Морэн.

Ложное донесение, которое, однако, задержало командный пункт в замке Виньори и дало повод для направления трех батальонов 45-го полка в Виль-ле-Майе. Во избежание загромождения дорог 45-й полк должен был двигаться в походном порядке, оставив свои повозки в Фертэ-Гоше.

Между тем донесения разведывательных разъездов позволяли сделать вывод, что противник отошел, и дорога до Пети-Морэн свободна. Кавалерийский корпус должен встретить только несколько разъездов противника. Говорят, что Белло оставлено немцами вчера вечером в 20 час.

В 4 ч. 45 м. дивизия Абоно (4-я) выступила из Фертэ-Гоше и шагом, так как доведенные до изнеможения лошади не могли итти рысью, направилась на север. Но в 7 час. ее головные дозоры, подойдя к Белло на Пети-Морэн, были встречены ружейным огнем. Противник, может быть, не имел в этом месте больших сил, но у него были пулеметы, и он хорошо их использовал. Вступление в бой дивизиона самокатчиков, которые ничего не видели и стреляли в небо, не изменило положения.

Со своей командующей позиции у Шато-Ренар противник держал под огнем всю эту долину.

Волею или неволею, нужно ждать, чтобы дивизия Баратье (8-я) форсировала переправу у Вильнёв[2]. Но эта дивизия не появлялась.

В 9 час., после получения сообщения о том, что англичане атакуют Саблюньер в 2,5 *км* ниже Белло, генерал Абоно приказал своему авангарду еще раз попытаться перейти реку.

Легкая бригада, сопровождаемая дивизионом самокатчиков и одной батареей, проникла наконец в Белло, откуда спешно отошел взвод гвардейских стрелков, но она не в состоянии перейти Пети-Морэн.

Предполагая, что проход свободен, главные силы 4-й дивизии, без мер предосторожности, направились на плато Гран-Дуси, Кроше. Они были встречены артиллерийским огнем. Потери не велики, но нужно возможно скорей уйти за укрытие. Поэтому дивизия отошла и сосредоточилась в ложбине у Шан-Мартэн, откуда драгунская бригада была направлена к Вильнёв, чтобы попытаться обойти позицию противника.

---

[1] См. Мези на схемах 2 и 8.
[2] Вильнёв-сюр-Белло, около 2 *км* с.-в. Белло (схема 6).

Но как раз в это время авангард дивизии Баратье (8-й) прибыл туда, и драгунская бригада не успела принять участия в этом бою.

Впрочем, довольно вялый бой. Противник имел в Вильнёв, повидимому, только дозоры, а в Вердло — никого...

Вот впечатление лейтенанта Бори-де-Сэн-Венсан, офицера связи 5-й армии, пробравшегося, чтобы наблюдать за боем до Пети-Морэн. Он слышал стрельбу нескольких пулеметов на северном берегу реки, несколько пушечных выстрелов, несколько редких ружейных выстрелов... Он определенно считал, что можно было свободно перейти реку.

Но наши кавалеристы в большом затруднении. Несколько взводов спешено; главные силы, расположенные несколько позади в конном строю, ждут, без сомнения, возможности атаковать.

Чувствуется, что эти молодцы не знают, что делать. Они чувствуют себя неловко, так как им предстоит бой в пешем строю, и удивлены, не видя противника, который, между тем, должен находиться там и, конечно, подстерегает их...

Противник их не подстерегал! И трагедия этого дела заключалась в том, что если бы лошади кавалерийского корпуса были менее утомлены и находились бы в таком же состоянии, как лошади германской кавалерии, которые выдержали подобное же напряжение; если бы начальники этой кавалерии, не будучи ни Мюратом, ни Ласалем, имели, по крайней мере, желание возможно скорее встретиться с противником, вся масса кавалерии могла бы перейти Пети-Морэн, в один переход дойти до Марны и вызвать замешательство и панику в тылах армии генерала Клука.

Какие силы имел противник на Пети-Морэн? Этого не знали. Этого никогда не знают на войне. «Если бы войско знало, войско побило бы войско» — говорит старая французская пословица. «Si l'ost savait, l'ost battrait l'ost». Но сегодня мы знаем, что немножко больше дерзновения и отваги наших кавалеристов распутало бы узел создавшейся обстановки.

В то время, когда Клук сражался на Урке, фронтом на запад, примкнув свой левый фланг к Марне у Жерминьи, берега Марны от Жерминьи до Фертэ-су-Жуар наблюдались только двумя кавалерийскими дивизиями.

И от Фертэ-су-Жуар до Вильнёв-сюр-Белло, на протяжении 25 *км*, вдоль всего Пети-Морэн, находились только 5-я кавалерийская дивизия, в очень плохом состоянии, и поредевшая гвардейская кавалерийская дивизия.

Фронт, протяжением 12 *км*, для обескровленных, истощенных кавалерийских дивизий, даже при поддержке двух или трех батальонов — гвардейских стрелков и егерей — это слишком много!

Еще лучше от Вильнёв до Монмирай, где правый фланг армии Бюлова примыкал к этому пункту. Там, на фронте в 12 *км*, никто не охранял Пети-Морэн.

Кавалерийские дивизии, действительно воодушевленные духом наступления, который должен составлять особенность этого рода войск, 8 сентября 1914 г. имели перед собой прекрасное поле действий и блестящий случай одержать победу.

Один германский генерал писал, что эта война была «войной упущенных возможностей» [1].

В число этих упущенных возможностей можно было бы вписать ту возможность, которой не воспользовался французский кавалерийский корпус на Морэн 8 сентября 1914 г.

Генерал Коно покинул замок Виньори в 9 ч. 30 м. и расположил с 10 час. свой командный пункт в Вилье-ле-Майе.

Здесь он получил важные сведения от британского командования. Английская пехота дошла до Пети-Морэн и будет переправляться через него. Летчики донесли, что одна крупная германская колонна направляется из Монмирай на Шато-Тьери и что другая колонна, менее значительная, двигается на Шези и на Ножан-л'Арто. Английская армия имеет возможность атаковать эту вторую колонну, и это будет сделано.

Скажем тут же, что вопрос идет о всем 9-м германском корпусе, отозванном генералом Клук и торопящемся к р. Урк.

Не стараясь получить более подробные сведения, генерал Коно немедленно отправляет своим трем дивизиям приказ: поставить себе целью большую колонну и атаковать ее 4-й дивизией с запада, 8-й — с юга, 10-й — с востока.

Обстановка неопределенная. Приказ неопределенный, не учитывающий наличия Пети-Морэн, который еще не перейден, и еще много других факторов... Дошел ли приказ до исполнителей? Это неизвестно; во всяком случае он не был выполнен.

В 11 час., после того как плато Шато-Ренар было очищено от противника английской пехотой, перешедшей Пети-Морэн в Саблоньер и в Белло, дивизия Абоно (4-я) двигается вперед. Она останавливается более чем на час перед Белло, чтобы пропустить английскую пехоту и кавалерию. Только в 12 ч. 30 м. ее легкая бригада располагается на плато к северу от этого населенного пункта.

Ей поставлена задача расположиться в Монфлажоль, фронтом на север. Расположиться... занять позицию... Перед пустым пространством!.. Как мушкетеры принца Лотарингского!..

45-й пехотный полк подходит в свою очередь и занимает предмостное укрепление на плато Монфлажоль. Артиллерия — на плато к югу от Белло. Пети-Морэн, действительно, хорошо охраняется, и дивизия Абоно может безопасно сосредоточиться в Фонтэн-Робер.

Только в 15 ч. 30 м. она покинула эти места, чтобы итти к Вьель-Мезон искать колонну противника, которую она должна атаковать с запада. Но без сомнения, эта колонна, двигавшаяся хорошим ходом, уже достигла Шато-Тьери.

Зато, начиная от Фонтэн-Робер, дивизия Абоно все время находилась на оси движения дивизии Баратье (8-й), которая только что, около 15 час., перешла Пети-Морэн в Вердлю. Поэтому дивизия Баратье отклонилась к востоку и до 16 час. оставалась неподвижной на косогоре у Бенит, куда до нее доходил шум сражения с направлений Марше и Монмирай. Тем не менее оно не сделало никакой попытки, чтобы принять участие в бою с этой стороны.

---

[1] Генерал Макс Гофман, Война упущенных возможностей.

Дивизия Греле (10-я) не встретила никакого противника на Пети-Морэн. И тем не менее ее авангард перешел реку только в 11 час., с тем чтобы расположиться на высотах впереди нее в Монтюбер и Вандьер. Главные силы дивизии перешли на северный берег реки только в 15 час. и дошли до Монтюбер в то время, как авангард, не встретив противника, продвинулся до От-Эпин. Все это вызывает глубокое разочарование. Вечером, около 20 ч. 30 м., все три дивизии были в местах расквартирования, более или менее скученно, по обоим берегам Пети-Морэн. Дивизия Абоню — в Вильнёв-сюр-Белло, Кроше и Гран-Дуси; дивизия Греле — в Вердло, имея авангард во Вьель-Мезон; дивизия Баратье, отошедшая в полном составе к югу от реки, — на ферме Колонбье и в Вилье-ле-Майе.

Итак, в этот день кавалерийский корпус не совершил ни одного блестящего подвига. Он находился на одной линии с британской армией, которая также не перешла дороги из Фертэ-су-Жуар в Монмирай, выдвинув за нее только авангарды. Кавалерийская дивизия Алленби расположилась в Реплонж; 1-й корпус — в Басвель; 2-й корпус — в Фёшер; 3-й корпус — перед самым Фертэ-су-Жуар. Правда, наши союзники отбросили германский кавалерийский корпус Рихтгофена — 5-ю кавалерийскую дивизию — за Марну и гвардейскую кавалерийскую дивизию — за реку Долуар [1].

18-й, 3-й и 1-й корпуса входят в соприкосновение с противником на Пети-Морэн

В то время, когда кавалерийский корпус бродил без дела к западу от поля боя, 18-й, 3-й и 1-й корпуса столкнулись с противником вдоль всего Пети-Морэн и с 11 час. вошли с ним в боевое соприкосновение.

Немного ниже по течению в Буаси-ле-Репо, Пети-Морэн с трудом пробивает себе узкий проход между двумя линиями высот. Северный берег значительно командует над южным, и на этом северном берегу массив, резко ограниченный на востоке ручьем Бас-Восэль, на юге — Пети-Морэн и на западе — ручьем Марше, образует настоящий бастион. Этот массив, протяжением около 12 *км* и, кроме того, средней высотой свыше 200 *м*, имеет в качестве центров сопротивления От-Восэль, Бутаван, лес Бомон, Мондан, Монмирай, Монкупо, Марше и высоту 207 [2] по дороге из Фертэ-Гоше в Монмирай. Спуски к Пети-Морэн круты; надежная передовая линия у реки в Бержер, Курбето, Монмирай, электростанции и в замке Марэ; подступы легко обстреливаются пулеметным огнем; атакующему трудно показаться на плато южного берега, над которым командуют наблюдательные пункты северного берега, — вот вкратце общий характер этой грозной позиции.

Именно там окопался правый фланг армии Бюлова. Две сильные дивизии занимают этот укрепленный бастион: 19-я дивизия 10-го кор-

---

[1] Схема 8.

[2] На схеме 6 нет.

пуса от От-Восэль до Монмирай; 13-я дивизия 7-го корпуса, сведенная к одной бригаде, с загнутым назад флангом от Марше к Фонтнэль.

Но западнее, от Вандьер до Монмирай, течение Пети-Морэн не охраняется, что указывает на возможность обходного движения с этой стороны с целью охвата фланга позиции противника. Этот маневр, подсказываемый местностью, будет выполнен. 3-й и 1-й корпус скуют фронт обороны бастиона Монмирай; 18-й корпус обойдет эту позицию через Марше.

18-й корпус в этот день должен был наступать в направлении на Мейерэ и Монтоливе, затем уклонить ось своего движения к востоку через Вандьер и Фонтнэль.

Дивизия Жуаник (36-я) продвигалась к западу от этой оси; дивизия Маржуле (35-я) — к востоку от нее, дивизия Шварца (38-я) — за ними с целью поддержки.

В 7 час. авангарды прошли линию Сен-Мартэн-дэ-Шан, Везье.

Противника не видно; даже нет артиллерийского огня. Погода пасмурная, идет дождь. Усталые люди и лошади все же идут. Настроение веселое. Это наступление целиной в строю бригад, тесно примыкающих друг к другу, напоминает красивые движения больших маневров.

Жители Везье говорят, что немцы истомлены и что вчера вечером они отступали в большом беспорядке.

В 9 ч. 30 м. авангард дивизии Маржуле, задержанный на короткое время внедрением левой колонны 3-го корпуса в полосу его движения, прошел Монсэ.

Дивизия Жуаник, которую ничто не задерживало, находится в Мондофэн. Переход в 10 *км,* проделанный в два с половиной часа, часто без дорог или по мало проходимым тропинкам, — трудно требовать большего от усталых войск.

В этот момент генерал Модюи получил донесение от своих кавалеристов о присутствии противника на Пети-Морэн. Последние говорили, что немцы окопались за рекой, перед Монмирай; что мосты у Вандьер и Сэль целы и не обороняются. И вот дивизия Маржуле будет наступать с юга на позицию Монмирай, Марше. Дивизия Жуаник, перейдя Пети-Морэн, у Вандьер, будет наступать в тыл этой позиции с запада.

Направления указаны последовательно, и необходимые указания сделаны.

Наступление должно начаться только после тщательной рекогносцировки и основательной артиллерийской подготовки. Наступление с фронта будет начато только тогда, когда атака с тыла начнет оказывать свое действие.

В 10 ч. 30 м. приказы были разосланы, и генерал Модюи расположил свой командный пункт в Монтоливе, куда он вызвал дивизию Шварца (38-ю).

Обе дивизии первой линии без особых затруднений продвигаются до Пети-Морэн.

В дивизии Маржуле, наступающей справа, бригады расположены одна за другой, в предвидении длительных усилий. В дивизии Жуаник бригады примыкают одна к другой, чтобы занять большее протяже-

ние по фронту и обойти правый фланг противника, расположение которого недостаточно точно определено.

Тяжелая артиллерия противника на короткое время затрудняет движение 35-й дивизии, замыкающая бригада которой принуждена развернуться первый раз на линии Тибуст, Шаландон; второй раз — на линии Монтёй, Мезон-Руж. Артиллерия дивизии, поддержанная двумя дивизионами корпусной артиллерии и расположенная на позициях к югу от Сэль, должна была открыть огонь, чтобы поддержать пехоту хотя бы морально.

Немного раньше 11 час. все три полка авангардов находятся на Пети-Морэн: 144-й полк 35-й дивизии — в Вилье, Сэль и Винэ; 34-й полк 36-й дивизии — у лесопильного завода Ормуа-ле-О[1], 18-й полк этой же дивизии — в Ормуа-ле-Ба.

Последние распоряжения отданы. 35-я дивизия должна прочно обосноваться на плато Вандьер, Марше между холмами 179 и 188, и сковать противника. 36-я дивизия должна обойти его позицию и атаковать с запада: 71-я бригада — Марше, 72-я бригада — более к северу и, если нужно, От-Эпин.

Выполнение немедленное. С полудня дивизия Маржуле взобралась на крутые скаты к северу от Сэль. В долине она избегла артиллерийского огня противника, но как только ее первые части показались на плато, они были встречены шквалом беглого огня.

К счастью, потери невелики, но предупреждение серьезное, которое нужно строго учитывать. Тем более что разведки не замедлили донести, что ферма Буа-Жан, высота 182[2] и соседние укрытия, до Марше, заняты окопавшейся пехотой противника с пулеметами.

Атаковать такую внушительную позицию с фронта было бы чистым безумием. Генерал Маржуле приказал остановиться, сковать противника огнем и выждать, пока не наметится обходный маневр 36-й дивизии.

Судьба предначертала 3-му корпусу на сегодня задачу — атаковать с фронта позицию у Монмирай. Задача трудная, требовавшая присутствия во главе корпуса смелого и энергичного начальника. К несчастью, именно сегодня больной, больше чем обычно, генерал Аш едва держался на ногах и должен был воспользоваться услугами своего начальника штаба, подполковника Гейсмар, который ежеминутно давал ему нюхать ментол, чтобы он не потерял сознание.

Ось движения корпуса, намеченная вчера вечером приказом по армии и уклоняющаяся к востоку, проходила через Трэфоль, Монмирай и Коробер. С самого начала генерал Аш полагал невозможной немедленную атаку этой преграды — Пети-Морэн. Поэтому он решил сначала овладеть высотами южного берега этой реки.

Если Монмирай не занят противником, то можно пройти через Пети-Морэн, если же этот населенный пункт занят, придется остановиться и принять все необходимые меры для атаки на завтра. Сближение на протяжении 15 *км* под огнем противника и вышеупомянутые распоряжения, по мнению генерала Аш, должны были быть вполне

---

[1] На схеме 6 имеется только Ормуа-ле-О, лесопильный завод не показан.
[2] Высоты 182, севернее фермы Буа-Жан, на схеме 6 нет.

достаточными, чтобы занять весь день 8 сентября и поглотить усилия так сильно уставшего корпуса.

Итак, вопрос идет только о сближении. Поэтому корпус будет двигаться не в боевом порядке, но тремя колоннами, из которых каждая будет иметь свой авангард.

Справа дивизия Манжена (5-я), направленная на мост у Монмирай; в центре корпусная и тяжелая артиллерия, прикрытые бригадой Лавис дивизии Петэн (6-й); слева дивизия Конби (37-я), направленная на мост у Винэ. Во второй линии бригада Олендер дивизии Петэна.

В 7 час. авангарды выступили с линии Руйи, Лёз, в 7 *км* от Пети-Морэн. Идет холодный дождь. Можно было надеяться, по крайней мере, что эта плохая погода, укрывая наши колонны, будет благоприятствовать подходу к позициям противника. Ничего подобного. Решив замедлить движение французов, немцы ведут сильнейший огонь снарядами больших калибров. На всех перекрестках, при выходе из деревень и поселков — заградительный огонь.

Прибыв в 8 час. утра на свой командный пункт в Морсэн, генерал Аш нашел расположенный там еще 7 сентября командный пункт генерала Делиньи, командира 1-го корпуса. Вчера 1-й корпус двигался на Монмирай, поэтому Морсэн вчера был в полосе его действий. Сегодня ось движения 1-го корпуса уклонилась к востоку, и Морсэн теперь находится в полосе действий 3-го корпуса, но генерал Делиньи как раз и ждал здесь, чтобы договориться с командиром соседнего корпуса.

Они установили, что разграничительная линия между обоими корпусами пройдет через Корнантье, Мондан. Части 1-го корпуса с вечера 7 сентября занимают плато Мекрэнж и находятся в соприкосновении с противником на Пети-Морэн перед самым Монмирай; эти части будут передвинуты к востоку.

Генерал Делиньи, очень энергичный, рассчитывает сейчас же перейти в наступление на Курбето, что значительно облегчит 3-му корпусу его выход на плато Мекрэнж и Шен, но взамен он просит 3-й корпус в дальнейшем двигаться через Монмирай на Эшель-ле-Фран, чтобы сломить оборону леса Бомон и облегчить продвижение 1-го корпуса.

Дрожа от лихорадки, генерал Аш не так легко смотрит на это дело. Он перечисляет все возможные случайности.

Он выражает мало доверия к своим войскам и говорит, что нужно быть довольным, если 3-й корпус займет сегодня плато южного берега Пети-Морэн. Однако он обещает насколько возможно содействовать 1-му корпусу.

Между тем было получено донесение от 7-го конно-стрелкового полка, который вел разведку впереди корпуса. Это донесение говорило о том, что какое-то подразделение 43-го полка 1-го корпуса было взято в плен противником в Винэ. Генерал Делиньи считает это донесение неверным, так как в Винэ нет никаких частей его корпуса.

Действительно, донесение это было недостаточно точным, но только частично. Событие произошло не в Винэ, а в Шосэ; вопрос шел о батальоне не 43-го, но 1-го полка, также 1-го корпуса.

Между тем это донесение говорило о том, и это было очень точно, что противник надежно окопался в Монмирай и в Монкупо; что его артиллерия вела энергичный заградительный огонь по подступам к Пети-Морэн.

Что произошло у моста Бас-Шосэ?

Мы видели, что батальон Бланшар (1-й) 1-го полка прибыл туда 7-го вечером. Майор Бланшар — очень энергичный офицер, с высшим военным образованием. Но он прибыл туда глубокой ночью, без карты, и не знал топографии этой местности. Захватив мост у Бас-Шосэ, откуда караул противника был отброшен штыковым ударом, он поспешил закрепить за собой переправу. Забаррикадировав мост и зная, что противник совсем близко, он сам провел всю ночь около 2 рот и пулеметного взвода, назначенных для обороны.

Одна рота удерживала мост у Мекрэнж, менее угрожаемый, и одна рота была в резерве позади, на высоте.

Как только настал день, майор немедленно увидел, что его положение, очень опасное, может сделаться трагическим. В очень близком расстоянии были расположены командующие высоты, где могли быть многоярусные окопы с пулеметами. Позади него откос с крутыми скатами около 1 200 *м*, на который нужно было бы, при отходе, взбираться под огнем противника. Он не имел времени, чтобы исправить свое расположение. Атака началась на рассвете.

Под градом пуль и снарядов рота, расположенная в Мекрэнж, смогла отойти во-время и ценою громадных потерь успела взобраться на южные склоны. Но обе роты у моста Бас-Шосэ, засыпанные пулями, потеряли почти три четверти своего состава. Они отвечали на этот адский огонь до тех пор, пока в их патронных сумках и в сумках убитых оставались патроны. Затем, оставшиеся в живых, без боевых припасов и большей частью раненые, вместе с командиром батальона, собрались в домах местечка и ждали смерти. Около 9 час. они были взяты в плен.

Генерал Делиньи покинул генерала Аш в плохом настроении, не добившись от него энергичного решения.

Действительно, в 10 ч. 30 м. генерал Манжен, авангард которого прибыл в Фонтэн-Арме, получил от командира 3-го корпуса не приказ перейти Пети-Морэн, а приказ подготовиться к атаке плато Ошкур, Корнантье, которое, как предполагалось, занято противником. Кроме того, эта атака должна была вестись с возможной экономией пехоты, имея в виду необходимость проявления дальнейших усилий.

Поэтому одна только бригада Тасэн (9-я) получила задачу наступать на всем этом фронте. 39-й полк направлялся на высоту 212 [1], к западу от Корнантье; 74-й полк — на холм [1] к востоку от Ошкур. Вся артиллерия дивизии должна была энергично поддерживать это движение, начатое в полдень.

С своей стороны дивизия Конби (37-я), имея свои две бригады тесно примкнутыми друг к другу, с трудом продвигалась вперед под огнем тяжелой артиллерии противника. В полдень она была к югу от Рьё.

---

[1] На схеме 6 высота 212 (западнее Корантье) и холм не показаны.

Приказ по армии, от вечера 7 сентября, уклонял ось движения 1-го корпуса к востоку и намечал его продвижение через Морсэн, Бержер и Виль-су-з'Орбэ.

Более энергичный, чем генерал Аш, генерал Делиньи в своем приказе от 12 ч. 30 м. ночи целью действий корпуса наметил не высоты к югу от Пети-Морэн, а плато к северу от реки.

Дивизия Гале (1-я), поддержанная корпусной артиллерией, должна наступать в направлении фермы Рионери, прикрывая свой левый фланг со стороны Монмирай 6-м конно-стрелковым полком и батальоном Бланшар 1-го полка, расположенным у Бас-Шосэ.

Дивизия Дюплеси (2-я) должна овладеть плато От-Восэль.

Правда, это наступление должно начаться только после того, как 3-й корпус поведет наступление на Монмирай.

Рано утром генерал Делиньи объехал фронт своего корпуса от Го-ля-Форэ до Шано и с большим удовлетворением пришел к заключению, что все бодры и в очень хорошем настроении, несмотря на дождь, ливший ручьями. Но, возвратясь в 8 час. на свой командный пункт к Морсэн, он встретил там, как мы уже сказали, генерала Аш, неисправимый пессимизм которого все-таки, до известной степени, охладил его (Делиньи) энтузиазм.

Сверх того день начался неудачно. С 7 час. утра авангарды обеих дивизий были остановлены плотным заградительным огнем на плато южного берега Морэн. Очевидно, противник располагал большими силами, обильно оснащенными артиллерией и пулеметами.

Кроме того, генерал Бро, начальник корпусной артиллерии, не находил средств для нейтрализации гаубиц противника, стрелявших на очень большой дистанции и хорошо укрытых от наблюдения наших самолетов. После этого были получены сведения, что батальон Бланшар, вначале скованный на своих позициях огнем, в конечном счете, около 9 час., был взят в плен после сильной контратаки немцев.

Итак, не следует легкомысленно бросаться вперед, тем более что 3-й корпус запаздывает.

Между тем к 11 час. дела, казалось, приняли благоприятный оборот. Слева 3-й корпус все еще опаздывал, но справа 10-й корпус как будто бы продвинулся вперед и занял Суаньи.

Поэтому можно попытаться атаковать От-Восэль, тем более что самолету, наконец, удалось найти в районе Мондан германские батареи, с которыми генерал Бро готовится вести энергичную борьбу.

Бригада Сорэ (2-я) дивизии Гале (1-й) к этому моменту сосредоточилась в овраге западнее Корнантье, удерживая двумя батальонами 84-го полка северную окраину Маклюнэ. Дивизия Дюплеси (2-я) находилась в оврагах к северу от Монвино.

Артиллерия, расположенная на плато западнее Маклюнэ и за гребнями к западу от Монвино, с 10 ч. 30 м. энергично обстреливала Курбето и только что начала вести борьбу с гаубичными батареями противника, которые были засечены к северу от леса Бомон.

В полдень генерал Делиньи отдал приказ своим двум дивизиям перейти в наступление на указанные им цели.

Действия 3-го и 1-го корпусов на фронте Пети-Морэн

Мы оставили в полдень две дивизии 3-го корпуса под заградительным огнем артиллерии противника: дивизию Манжен (5-ю) в районе к югу от Фонтэн-Арме; дивизию Конби (37-ю) к югу от Рьё. В дождливом тумане наша артиллерия, не имевшая возможности вести наблюдение, была бессильна оказать поддержку, и, таким образом, продвижение было еще медленнее.

В 14 час., опрашивая отдельных людей батальона Бланшар, возвратившихся из Бас-Шосэ[1], генерал Манжен узнал об уничтожении этого батальона контратакой противника. Предполагая, что после этого успеха немцы заняли плато Ошкур, генерал считал полезным усилить свою боевую линию, до этого состоявшую из одной только бригады Тасэн. Поэтому он выдвинул вперед бригаду Леотье и поделил между этими двумя бригадами объект действий дивизии. Бригада Тасэн должна будет наступать на район восточнее Ошкур; бригада Леотье — на Корнантье. В 15 час. авангарды обеих бригад осторожно подходили к плато, которое противник не занимал, но держал под огнем своих орудий. В то же время дивизия Конби (37-я), задержанная заградительным огнем противника, еще только проходила 74-й бригадой Рьё и 73-й бригадой — Шано.

Овладев восточной частью плато, Манжен поставил себе задачу — занять пехотой его северную часть, чтобы прикрыть выезды на позиции своей артиллерии. К 16 час. 39-й полк удерживал высоту 212 и лес к западу от нее[2], а 35-й полк продвинулся до Шен, которое и занял. Но только около 17 час. массив Корнантье, Ошкур, Монробер[3] будет полностью в руках пехоты 3-го корпуса, после прибытия 37-й дивизии в Монробер и в Ошкур.

Благодаря туману артиллерия обеих дивизий и корпусная артиллерия смогли занять позиции на плато и готовы к бою.

Итак, цели, поставленные командиром корпуса, достигнуты, и, согласно приказу, пехота окапывается, чтобы закрепить за собой южный берег Пети-Морэн. Завтра должны будут атаковать позиции северного берега: дивизия Манжен через Монмирай; дивизия Конби через Доржантри.

Но сейчас нет и 18 час.; еще можно рассчитывать больше чем на два часа светлого времени, и все на своих местах! Последующие события покажут, что немедленные энергичные действия на Доржантри и на Монмирай могли бы дать очень большие результаты.

Между тем противник еще занимал ферму Булянт к югу от реки и мосты у Шосэ и у Мекрэнж.

Около 20 час. Манжен хотел попытаться захватить ферму Булянт и закрепиться на северном берегу реки.

Бригада Тасэн, которой было поручено выполнение этой задачи, сосредоточилась за высотой 212.

Но противник был настороже. Как только первые мелкие подразделения пехоты показались на гребне, они были немедленно встречены

[1] На схеме 6 — Шосэ.
[2] На схемах нет.
[3] Схема 7.

беглым огнем артиллерии и должны были окопаться. С другой стороны, разведка донесла, что ферма очень прочно занята и фланкируется артиллерийским и пулеметным огнем с северного берега. Поэтому предпочли отложить эту атаку до рассвета. По аналогичным причинам отказались также ускорить атаку Бас-Шосэ, где еще находились многочисленные раненые 1-го полка.

Между тем как справа, так и слева поступали хорошие сведения. Слева 18-й корпус перешел Пети-Морэн и охватил Марше; 1-й корпус, поддержанный батареями дивизии Манжен, захватил Курбето и продолжает наступление.

Ночью дивизии Манжен и Конби расположились бивуаком за боевым охранением, которое удерживало северный край плоскогорья Корнантье и Шен.

Дивизия Петэн (6-я), не принимавшая в этот день участия в боевых действиях, находилась в районе Морсэн, Шан-Жильяр, Руйи, Монсэ.

Ели сухари и консервы под дождем, который не прекращался большую часть ночи.

В общем действия 3-го корпуса выяснили очень мало в отношении расположения противника. Без сомнения, он находился под угрозой атаки, но ничто не могло серьезно затруднять его маневрирование.

Отсутствие командующего армией, который в это время был озабочен необходимостью противодействовать опасности, угрожавшей армии Фоша, и, с другой стороны, плохое физическое и моральное состояние генерала Аш лишили 3-й корпус твердого управления, в котором он так нуждался.

Мы в полдень видели, как генерал Делиньи отдал приказ своим двум дивизиям перейти в наступление на противника, установленного разведкой на Пети-Морэн.

В дивизии Гале (1-й) в первой линии была бригада Сорэ, находившаяся в овраге западнее Корнантье; во второй линии — бригада Фонклар, расположившаяся в овраге севернее Фонтэн-Арме.

Генерал Сорэ развернул перед Курбето оба батальона 1-го полка, усиленного, вместо недостающего батальона Бланшар, одним батальоном 84-го полка. Этой группой командует подполковник Гюйо, командир 1-го полка. Остальные два батальона 84-го полка под командой подполковника Шарпи, только что вступившего в командование полком, должны попытаться пройти позади холма Корнантье и через лес до замка Бомон, чтобы выйти в тыл позиции у Курбето.

Таким образом, атакованный с фронта батальоном Гюйо, с востока — Шарпи и угрожаемый с запада 3-м корпусом, который должен продвигаться к Мондан, Курбето должен скоро пасть.

Но при переходе через гребень высоты 212 первые мелкие подразделения группы Гюйо были прижаты к земле градом снарядов. Оба батальона подполковника Шарпи, просачиваясь через рощицы, благополучно дошли до реки, но когда они пытались выйти из-за закрытий, пулеметы также встретили их и остановили дальнейшее продвижение.

Казалось, что эта остановка будет длительной. По счастью, наша артиллерия вступила в дело, ведя упорную борьбу с гаубицами про-

тивника, и в то же время энергично обстреливала Курбето и замок Бомон.

Наши батареи, конечно, при этих действиях расходовали больше снарядов, чем им было разрешено; некоторые из них несли потери от огня немецких гаубиц, но вскоре огонь батарей и пулеметов, оборонявших Курбето, ослабел.

Генерал Сорэ ждал этого момента. Он двинул вперед группу Гюйо, которой удалось перейти реку еще под дождем пуль противника. Курбето, атакованное в штыки с юга, с востока и с запада — захвачено.

Немцы бежали. В домах этого населенного пункта нашли только раненых и нескольких запоздавших здоровых людей, сдавшихся без сопротивления.

В момент, когда генерал Сорэ шел по открытой местности, чтобы продвинуть батальоны, которым было приказано овладеть замком Бомон, он около фермы Грас был ранен двумя пулеметными пулями. Он упал на свекловичном поле, которое в этот момент так сильно обстреливалось артиллерийским огнем, что к нему нельзя было подойти до тех пор, пока замок Бомон находился в руках противника.

Дивизия Дюплеси только в 14 час. получила приказ овладеть Бержер.

Из бригады Дуайен (4-й), которая должна была атаковать с фронта, 8-й полк был направлен на западную сторону этого населенного пункта и 110-й полк — на замок.

73-й полк бригады Бернар (3-й), которому было приказано обойти позицию, должен был перейти через Пети-Морэн у мельницы Анри.

Леса прикрывали эти передвижения, и можно было легко достигнуть долины. Но и здесь также, когда нужно было выйти из укрытий, начались затруднения. Скоро сделалось очевидным, что в этой низменной местности, над которой господствовали пулеметы противника и тяжелые снаряды неслись, как смерч, продвижение более или менее значительной части было невозможно. Нужно было призвать на помощь артиллерию 19-й дивизии 10-го корпуса, ведущую наблюдение за плато Бутаван.

К этому надо добавить, что определение местонахождения германских батарей, укрывшихся на этом плато, было трудным и долгим делом.

Около 17 ч. 30 м. германские орудия под действительным огнем наших батарей значительно ослабили стрельбу; огонь пулеметов стал менее сильным.

С этого времени мелкими подразделениями, человек за человеком, части 8-го и 110-го полков, принимая тщательные меры предосторожности, просочились к реке. В 19 час. эти подразделения, общий состав которых не превосходил численность одного батальона, подойдя к Бержер, решительно ударили в штыки одновременно с востока и с запада. Немцы и здесь не ожидали такого удара.

Генерал Делиньи в 14 час. прибыл в Монвино, где находился командный пункт генерала Дюплеси. Как раз в это время деревня подверглась серьезному обстрелу германской артиллерии. Убедившись, что эта артиллерия еще не ощущала недостатка в снарядах, генерал

Делиньи высказал желание немедленно произвести атаку на Рионери и От-Восэль. Он был очень удивлен, когда убедился, что до этого времени еще не были захвачены передовые пункты этих позиций. Он знал, что 19-я дивизия 10-го корпуса находится в Буаси-ле-Репо, и предложил генералу Дюплеси просить у этой дивизии поддержки артиллерийским огнем по От-Восэль.

Но вот появился хорошо знакомый автомобиль. Это генерал д'Эсперэ прибыл в 1-й корпус. Прежний командир корпуса всегда здесь желанный гость.

Он одобряет то, что сделал генерал Делиньи, и, кажется, не слишком удивлен медленностью проделанного продвижения. В данный момент дело идет не о преследовании разбитого противника, а об окончательном его поражении. Противник, конечно, потрясен и отказался от своего намерения преследовать французов до Центрального массива, но он еще твердо удерживает свои позиции. Итак, сейчас идет еще сражение, а в сражении не каждый день проходят по 20 *км*.

Генерал Делиньи все же излагает свои сетования: слева 3-й корпус не продвигается вперед. Между тем сегодня утром генерал Аш обещал продвинуться к Монмирай, что значительно облегчило бы движение на Рионери.

Но командующий армией озабочен, хотя и не менее энергичен, чем всегда. Он сообщает две очень плохие новости: о падении Мобёжа и о нехватке снарядов.

Интересно в данный момент было бы знать, куда направятся германские силы, взявшие Мобёж. Может быть, в прорыв между армиями Клука и Бюлова, что означало бы в перспективе новые трудности в момент, когда противник начинает сдавать.

А снаряды! Если заводы будут изготовлять не более 10 000 снарядов в день, то это значит около 2 выстрелов на орудие! Но 1-й корпус должен был за эти последние три дня выпустить по 20—25 снарядов на орудие... Эта роскошь в расходовании снарядов дольше продолжаться не может! Не придется ли продолжать войну одними штыками?..

Возвратившись на свой наблюдательный пункт, крайне недовольный тем, что в 17 час. Бержер еще не был взят, генерал Делиньи послал генералу Дюплеси приказ обойти этот опорный пункт с востока.

В то же самое время два батальона 73-го полка должны перейти Пети-Морэн у мельницы Анри, а 6-й конно-стрелковый полк с прекрасной батареей Фужер, такой же подвижной, как конная батарея, продолжить это обходное движение через Суаньи и Бифонтэн.

С другой стороны, 10-й корпус обещал продвинуть некоторые части к Бас-Восэль через Буаси-ле-Репо.

Все эти передвижения оказываются ненужными, так как в 19 час. Бержер занят французами.

Бивуаки расположились здесь же за боевым охранением, в открытом поле, в глинистой грязи, под холодным дождем. 1-я дивизия — в районе Курбето, Маклонэ; вторая дивизия — в Монвино, Го-ля-Форэ. Один батальон 110-го полка удерживал Бержер, другой — парк замка,

третий — мельницу Анри. В этот вечер не подвозили продовольствия; обедали сухарями и консервами.

Генерал Делиньи, расположивший свой командный пункт в Го[1], был недоволен. Его донесение от 20 час. носило нервный характер. Он жаловался, что «был брошен» 3-м корпусом, несмотря на обещания, которые сегодня утром дал генерал Аш. Он отмечал, что 10-й корпус, вправо от него, только вечером обозначил движение от Суаньи на Буаси-ле-Репо, о выполнении которого он сообщал еще в полдень; что это уклонение от принятых обязательств было причиной попытки произвести сегодня вечером обходное движение и необходимости к ночи, в такую дурную погоду, расположить войска на бивуаке. Он добавлял, что войска его корпуса, которые вели жестокий бой третьего дня, вчера и сегодня, устали, что усилия, которые от них потребуются еще завтра, отразятся на их состоянии.

Конечно, это так, но 1-й корпус, тем не менее, удерживает переходы через Пети-Морэн и завтра утром будет в состоянии немедля начать атаку. Впрочем, если действия 3-го корпуса были неудовлетворительны, то действия 18-го корпуса в Марше были решительны, и завтра утром генерал Делиньи будет приятно поражен.

18-й корпус опрокидывает правый фланг армии Бюлова севернее Марше

В 18-м корпусе весь интерес дня сосредоточился на обходном движении дивизии Жуаник (36-й).

Дивизия Маржуле (35-я), которой было приказано атаковать с юга позицию Вандьер, Курмон, натолкнулась на те же самые трудности, которые в течение всего дня задерживали 1-й и 3-й корпуса, и ее действия, несмотря на значительные усилия и чувствительные потери, успеха не имели.

Прежде всего эта дивизия должна была подойти к рубежу атаки. Противник видел подходящие части со своего наблюдательного пункта в Монмирай и держал их под огнем своей мощной артиллерии.

Поэтому генерал Маржуле приказал принять рассредоточенное построение. Только одна бригада Пьерон (70-я) должна была развернуться на всем фронте атаки.

В 15 час., благодаря тщательным мерам предосторожности, этой бригаде удалось пройти по оврагу у Кусэрмон и достигнуть Пети-Морэн у моста в Вилье.

Переход через реку потребовал времени, почему 144-й полк, после того как он забрался на скаты Булан, мог выйти только в 17 час. на позицию Вандьер, Курмон между высотами 179 и 188[2].

Здесь не было противника, но оказалось, что войска вышли в тыл боевой линии 36-й дивизии, введенной в это время, как мы увидим ниже, в дело в лесу Курмон. 144-й полк должен был поэтому остановиться.

---

[1] Го-ля-Форэ — схема 6.

[2] Высоты 188 на схеме 6 нет.

52-й полк, следовавший во 2-й линии, был остановлен в Булан, и вся 69-я бригада осталась на южном берегу Пети-Морэн. Подразделения двигаться не могли. Войска были зажаты между 3-м корпусом (справа) и дивизией Жуаник (слева и впереди).

Генерал Маржуле, перенесший свой командный пункт в Кусэрмон, установил связь с генералом Жуаник и готов был поддерживать его.

В 13 час. дивизия Жуаник (36-я), которой было приказано обойти и атаковать с тыла позицию Марше, была близко к месту действий и готова была вступить в дело. 34-й полк был в Вандьер; 49-й должен был туда прибыть; 18-й достиг фермы Шантрэн. Что касается 12-го полка, то он находился у Роньон, в распоряжении начальника дивизии. Артиллерия была на выжидательных позициях, на скатах у Монтюбер и между Эпин-о-Буа и Вандьер.

Разведчики донесли, что противник окопался на гребне Марше, высота 207, перекресток шоссе из Парижа и из Шато-Тьери, позади сильной передовой линии из укрепленных закрытий и домов.

34-й полк, имея правый фланг у дороги, ведущей из Вандьер на ферму Буа-Жан, получил в качестве объектов действий сначала северный выступ леса Курмон, затем Марше.

49-й полк левее 34-го, в составе 2 батальонов, так как один батальон был оставлен в резерве бригады, имел объектом действий Марше.

18-й полк должен продвигаться сначала на Эпин-о-Буа, затем на рощицу севернее высоты 182 и, наконец, на перекресток шоссе у высоты 207.

249-й полк должен продвигаться правее 34-го полка и поддержать атаку фланговым огнем от леса Курмон до Пети-Морэн.

Атака начинается немного раньше 15 час.

34-й полк имеет в первой линии 2-й батальон; 1-й батальон уступом вправо назад; 3-й батальон позади 2-го батальона. Это расположение принято с целью противодействия возможному появлению противника с западной опушки леса Курмон, северная опушка которого сейчас подвергается атаке.

Перед Вандьер снаряды падают градом и заставляют принять рассредоточенный порядок, что, однако, осуществляется легко, без ущерба для наступления. Перед опушкой леса Курмон бушует пехотный и пулеметный огонь. Это более опасно. Нельзя не отвечать на этот огонь. Головной батальон ложится и передвигается ползком, правый фланг его примыкает к небольшой дороге, идущей из Вандьер к замку Курмон; 1-й батальон выдвинут в первую линию, рядом со 2-м батальоном.

Перед этим решительным наступлением противник не задерживается. Он очищает лес Курмон, восточная окраина которого немедленно занимается французами.

Но здесь, под шквальным пулеметным огнем, всякое продвижение полка становится невозможным. Отделение Сюрин 8-й роты и пулеметное отделение Данрёй 2-го батальона, увлекаемые своими командирами, все же пробираются до замка Курмон, который оказывается незанятым, и располагаются там. И они держатся там в течение всего дня, между двумя линиями, под дождем пуль.

В 16 час. отдан приказ: 34-му полку не выходить из леса раньше, чем начнется атака 18-го и 49-го полков на Марше.

49-й полк начал движение в 15 час., батальон Мески (1-й) — в первой линии; батальоны Леблан (2-й) и Курнэ (3-й) — уступом назад и влево.

В 16 ч. 30 м. батальоны задержаны в ферме Буа-Жан, откуда были вытеснены дозоры противника. На этом плато, над которым командуют высоты западнее Марше, падает множество артиллерийских снарядов. Необходимо укрыться и ждать, пока наступление 34-го полка в лесу Курмон и действия нашей собственной артиллерии заставят эти орудия замолчать. В данный момент кажется, что артиллерия противника почти не страдает от огня наших батарей, действия которых между тем чрезвычайно энергичны.

Артиллерия 36-й дивизии вела огонь из района Монтюбер, Эпин; артиллерия 35-й — с позиций около Монтёй, по Марше, высоте 207 и Монкупю; корпусная артиллерия — от холма 184[1] к югу от Сэль, тоже по Марше.

В 18 час., чтобы избавить эти части от огня артиллерии противника, генерал Бертэн, командир 71-й бригады, приказал 49-му полку принять влево, в район северо-западнее холма 182.

Это движение не дало ожидаемых результатов. Шрапнельные очереди несутся в эту сторону с таким же ожесточением и, может быть, даже сильнее; потери значительны. Кроме того, зашли здесь на участок 18-го полка, и тотчас в темноте возникает серьезный беспорядок.

Во всяком случае в данный момент атака 49-го полка приостановлена.

18-й полк также двинулся вперед в 15 час., имея батальон Правваз (1-й) в первой линии и два остальных уступом назад и влево.

Приходится наступать по открытой местности, под убийственным артиллерийским огнем, а также тщательно прикрываться с северо-востока, где отмечена большая кавалерийская колонна. Впрочем, эта колонна оказалась не чем иным, как 10-й французской кавалерийской дивизией.

До Эпин-о-Буа, которого достигли в 16 час., шли лесом. При движении от этого поселка к Мёльер необходимо было принять меры предосторожности против артиллерии противника.

Все же в результате больших усилий в течение ¾ часа батальон Правваз вплотную подошел к лесу северо-западнее высоты 182, когда, к большому удивлению французов, град 75-*мм* снарядов обрушился на них с тыла и принудил бросить завоеванное. Этот батальон быстро отхлынул назад, преследуемый французскими снарядами... За неимением других средств связи, майор Правваз отправляет одного посыльного за другим, чтобы прекратить эту роковую ошибку. Полковник Глоксэн, командир 18-го полка, посылает конных к командиру дивизии, к начальнику артиллерии. Все это требует более получаса времени, в течение которого злосчастный батальон удерживается, но несет потери.

---

[1] На схеме 6 нет.

В 18 час. он, наконец, может войти в лес и занять восточную опушку. 2-й батальон занимает дома в Онуа, 3-й — Мёльер, которое он приводит в оборонительное состояние фронтом на север.

Со своей стороны 49-му полку, пройдя лесом, удается закрепиться на гребне, командующем с запада над Марше. Начиная с 18 ч. 30 м., когда надвигался вечер, на фронте обоих полков происходит ряд атак и контратак, которые продолжаются с наступлением темноты и переходят в ожесточенные рукопашные схватки.

Временами полный беспорядок. В 19 ч. 30 м. в полутьме один батальон 18-го полка, двигавшийся из района Эпин-о-Буа, начал наступать во фланг 49-го полка. Уже начали обмениваться ружейными выстрелами, когда подполковник Биро, командир 49-го полка, заметив ошибку, приказывает всем горнистам полка играть сигнал «прекратить огонь!».

В 21 час, уже в полной темноте, генерал Бертэн, командир 71-й бригады, приказывает трубить сигнал атаки и в блестящем порыве баски, беарнцы и пиренейские горцы прорывают на этот раз позицию противника между Марше и высотой 207, захватывая несколько траншей, только что оставленных немцами, чтобы избежать окончательного разгрома.

Немцы здесь, в этих глубоких окопах или за стенками с бойницами, имели, по крайней мере, три полка. Были взяты в плен солдаты: 55-го и 158-го полков 13-й дивизии и 57-го 14-й дивизии, все из отборного 7-го вестфальского корпуса генерала Эйнем, обильно оснащенного пулеметами, артиллерией и самолетами.

Все произошло так быстро, что 34-й полк, ожидавший на опушке леса Курмон сигнала атаки, не услышав его, прибыл слишком поздно, чтобы принять в ней участие. Противник исчез.

Роты Марк (2-я) и Оливари (9-я) 18-го полка, брошенные для преследования противника, не могли восстановить соприкосновения с ним. Одна германская батарея едва не была захвачена, но подразделение (пехоты. — *Ред.*) поддержки выиграло необходимое время, остановив роту Оливари криком «стой! кто идет?» и вступив в переговоры на французском языке.

Немецкие окопы были завалены трупами и ранеными. 18-й полк взял около 40 здоровых пленных; 49-й полк — примерно столько же. Этот блестящий успех был достигнут ценою 200 человек убитых или раненых в каждом из обоих полков.

Дивизии 18-го корпуса провели ночь бивуаком на захваченных позициях. Дивизия Жуаник (36-я): 18-й полк — вокруг высоты 207, в окопах и на фермах Грено и Гранж-о-Ша; 49-й — вдоль дороги из Монмирай, окопавшись в Мёльер, Онуа и Мило; 34-й полк — на восточной опушке леса Курмон, удерживая замок Курмон. Все были начеку, готовы отразить контратаку, но ее не было.

Дивизия Маржуле (35-я) расположилась позади боевого охранения на гребне плато Вандьер. Она была расположена по обоим берегам Пети-Морэн: 70-я бригада (к северу от реки) — в Булан и в Сэль; 69-я бригада (к югу) — в Кусэрмон и в Монтёй.

Дивизия Шварц (38-я) не была введена в дело. Генерал Модюи нашел необходимым дать ей возможность привести себя в порядок.

Она в этом крайне нуждалась, состояние несчастных африканцев было плачевным. Роты поредели. Люди, большей частью в холщевых шароварах, дрожали под холодным дождем, и ночи на бивуаках были для них смертельными. Большая часть из них потеряла вещевые мешки и шанцевый инструмент. Они ссорились из-за французской или немецкой лопаты, найденной тут или там, абсолютную необходимость которой в бою они, на собственном опыте, теперь поняли.

В общем 18-й корпус продвинулся в этот день на 18 *км*. Его победа у Марше в особенности должна была иметь важные последствия.

Оборона бастиона Монмирай, Монкупо, Марше была сильно поколеблена; моральное состояние германского верховного командования было еще больше поколеблено известием о поражении 13-й дивизии.

Эта 13-я дивизия отошла в довольно плохом порядке, сначала до железной дороги из Шато-Тьери. Ее правый фланг находился в связи с гвардейской кавалерийской дивизией, которая, как мы видели, отступила за р. Долуар[1].

Гвардейская кавалерийская дивизия в эту ночь оставалась на своих позициях, но, чтобы поддержать правый фланг 13-й дивизии, ее уланская бригада прибыла в Артонж. Там она провела ночь под дождем, спешившись, готовая вступить в бой.

10-й корпус, остановленный на Пети-Морэн, поддерживает 9-ю армию

10-й корпус не заслужил тех проклятий, которыми его осыпал генерал Делиньи. Он был остановлен на Пети-Морэн очень сильной артиллерией противника, и его внимание было приковано к востоку, где армия Фоша требовала поддержки.

Согласно приказу от 5 сентября, 10-й корпус должен был сегодня двигаться на Вошан. Приказ от 7 сентября указал ему двигаться на северо-восток, следуя через Буаси-ле-Репо, Фромантьер, и Шапель-су-з'Орбэ; действовать в тесной связи с 42-й дивизией и через Банэ обойти силы германцев, ведущих бой у Сэн-При и Суази против левого фланга армии Фоша. Он ни в коем случае не должен был переходить севернее дороги Монмирай, Шанпобер, чтобы быть всегда готовым вступить в дело в восточном направлении.

Еще сегодня утром генерал д'Эсперэ дважды телефонировал генералу Деформ с целью напомнить последнему, что «основная задача 10-го корпуса» — помочь левому флангу 9-й армии, что он должен энергично поддерживать 42-ю дивизию, прикрываясь с севера, до вступления в боевую линию 1-го корпуса.

Генерал Деформ поэтому назначил время сбора своего корпуса в 6 ч. 30 м.; голова 19-й дивизии в Суаньи; голова 20-й — в Бу-дю-Валь; 51-я дивизия — во второй линии, на высоте и западнее Шарлевиль. Начало движения в 7 час., 19-я дивизия следует на Буаси-ле-Репо; 20-я — на Ту.

Приказ предусматривал, что если 42-я дивизия армии Фоша окажется в затруднительном положении, то 19-я и 20-я дивизии должны

[1] Схема 8.

будут остановиться за Пети-Морэн, прикрываясь с севера. В то же время 51-я дивизия из-за 20-й немедленно перейдет в наступление на Корфеликс и Банэ.

Это и произошло, но не так, как предполагало командование, и не так, как оно пожелало.

Три ночи на бивуаках и три дня боев, следовавших за усилиями и лишениями 15-дневного отхода, истомили людей. Лошади падали и издыхали в упряжи. Туман нещадно покрывал весь район.

Если дивизия Рожери прибыла на свое место в 7 ч. 30 м., с опозданием на полчаса, то дивизия Байи (19-я) была далека от выполнения своей задачи в назначенное время. Несмотря на усилия и личное участие генерала Деформ, присутствовавшего при построении колонн и торопившего опаздывающих, воодушевляя одних, подтягивая других и обещая победу сегодня вечером, 71-й полк, авангард этой дивизии, начал выдвигаться из Суаньи только в 9 ч. 30 м., с 3-часовым запозданием. Этот авангард еще должен был остановиться, чтобы дать дивизии время стянуться в колонну позади него.

Замедление, последствия которого будут очень тяжелы. Используя туман, рассеявшийся только к 9 ч. 30 м., дивизия могла бы, будучи незамеченной, пройти плато, отделявшее ее от Буаси-ле-Репо, а теперь надо было преодолевать его при ярком дневном свете. Местность была совершенно открытой, над ней командовали позиции северного берега Пети-Морэн, где германская артиллерия давно находилась настороже и вела наблюдение.

Дивизия Рожери (20-я) была в составе всего одной бригады Кадудаль (40-й), так как генерал Деформ оставил 39-ю бригаду в своем распоряжении между Рекуд и Шарлевиль.

В 7 час. эскадрон дивизионной кавалерии продвинулся вперед. Он нашел Бу-дю-Валь оставленным противником и забитым немецкими ранеными. Эскадрон пересек плато Помроз, нашел еще раненых в ферме[1]; захватил отставших. К 8 час. некоторые из его разъездов, двигавшиеся в полосе действий 19-й дивизии, даже вошли в Буаси, где также никого не было, кроме раненых.

В это же время передовые подразделения 47-го полка, авангарда дивизии, достигли в тумане леса на высоте 208, в 1 *км* от Ту, а главные силы полка — фермы Помроз. Там нужно было остановиться и ждать 19-ю дивизию; отряды прикрытия были выдвинуты к Ту, Корфеликс и расположены вдоль Пети-Морэн.

Ожидание продолжалось еще до 9 ч. 30 м., когда туман рассеялся, и немцы начали обстрел. Вскоре положение сделалось невыносимым. Очереди *77-мм* шрапнельных и 155-*мм* фугасных снарядов с поразительной точностью ложились по всему, что обнаруживало себя.

Укрылись, как могли, в лесу у высоты 208 и в рощицах вокруг Помроз, но последний полк бригады Кадудаль (2-й) был не в состоянии под лавиной снарядов пройти Бу-дю-Валь.

В дивизии Байи (19-й) не только 37-я бригада не могла выйти из Суаньи и должна была укрыться за гребнем, в конце деревни, но

---

[1] Ферма с тем же названием — Помроз, см. схему 6. — *Ред.*

даже 38-я бригада, бывшая во второй линии и пытавшаяся сосредоточиться севернее Рекуд, должна была отойти к югу от этого поселка.

Французская артиллерия не могла изменить этого положения, так как она ничего не наблюдала за большим гребнем, закрывавшим весь горизонт. Три дивизиона 7-го полка дивизионной артиллерии, занимавшие выжидательную позицию в овраге к северо-востоку от Рекуд, в 11 час. имели неосторожность открыть огонь по Буаси, так как не могли вести противобатарейной борьбы с артиллерией противника.

Но вследствие этого они себя обнаружили. Немедленно засеченные с змейкового аэростата, батареи тотчас же были накрыты очередями тяжелых снарядов, заставивших их замолчать. Впрочем, стрельба была бесполезна, так как Буаси было очищено противником.

Между тем внимание генерала Дефорж было привлечено к событиям правее него. 9-я армия решительно нуждалась в помощи. Генерал Фош просил, чтобы 5-я армия совместно с 42-й дивизией перешла в наступление на плато западнее Шанпобер.

Но 10-й корпус еще не овладел переправами через Пети-Морэн, и все попытки, сделанные до сих пор в Буаси, Ту и Корфеликс, были парализованы пулеметами, расположенными на ферме Белен и вдоль опушки леса Реклю. Исходящий угол леса Ом-Блан, к юго-востоку от Корфеликс на южном берегу Морэн, кишел пулеметами.

19-я и 20-я дивизии должны, несмотря на активность артиллерии противника, как можно лучше и надежнее обосноваться на плато Суаньи, Шармот, Помроз, а 51-я резервная дивизия перейти в наступление против Корфеликс и Банэ. Приказ об этом отдан в 10 час.

Но на этом плато снаряды противника сметают все живое, положение становится невыносимым. Все попытки 71-го полка выдвинуться из Суаньи и 2-го полка — из Бу-дю-Валь причиняют большие потери.

Германская артиллерия господствует над местностью, и ни одно движение французской пехоты не ускользает от ее внимания. Подавить же эту артиллерию не удается, так как она находится вне поля наблюдения.

В полдень генерал Кадудаль доносит о полной невозможности продвижения его бригады до тех пор, пока огонь немецких батарей не будет подавлен.

В 13 час. генерал Дефорж, чтобы положить этому конец, приказывает всему корпусу перейти в наступление на фронте Буаси, Ту, Корфеликс.

На этом плато невозможно закрепиться; может быть, продвигаясь от укрытия к укрытию, удастся пройти в долину.

В 13 ч. 40 м., получив приказ генерала Дефорж, генерал Рожери отправляет следующую записку генералу Кадудаль: «Командир 10-го корпуса приказал перейти в общее наступление на фронте Буаси, Ту, Корфеликс: 19-я дивизия на Буаси; 20-я дивизия на высоту 208, Ту; 51-я резервная дивизия на Корфеликс, Банэ. В соответствии с этим 40-я бригада наступает на Ту, Белен. Она может рассчитывать только на собственные силы. Поддерживать будет артиллерия 20-й дивизии, одним дивизионом на Помроз, другим дивизионом по высоте 213 (тригонометрический пункт). Установите связь с артиллерией во избежание несчастных случаев».

К 13 ч. 30 м. генерал д'Эсперэ прибыл в Клю-ле-Руа. Генерал Дефорж высказал ему свое недовольство, показал змейковый аэростат немцев, плавно качавшийся на горизонте и указывавший на присутствие в этом пункте орудий больших калибров, и доложил об отданных распоряжениях.

Командующий армией одобрил то, что было сделано. Но он не скрыл того, что больше озабочен необходимостью оказать помощь армии Фоша, чем продвижением всего 10-го корпуса к северу, протекающим более или менее успешно.

Он настаивает поэтому на том, чтобы прикрыться заслоном к северу и все внимание сосредоточить на движении к Корфеликс и Банэ. Считая, однако, необходимым составить личное впечатление о характере боя на фронте к северу, он идет в направлении Бу-дю-Валь и достигает рощицы, откуда в бинокль может наблюдать то, что происходит на плато Помроз.

Там с трудом продвигается дивизия Байи (19-я), имея в голове бригаду Пьерсон, 71-й и 48-й полки, примыкающие друг к другу. Маленькие группы, рассредоточенные, быстрыми перебежками проскальзывают между белыми разрывами шрапнелей и черными снопами разрывов тяжелых снарядов.

Потери большие, особенно в 48-м полку. После трехчасовых усилий, в конце концов, продвинулись не больше как на 500 *м*, и заградительный огонь достиг такой плотности, что движение казалось окончательно остановленным. К северо-востоку от Суаньи и к югу от Шармот и Помроз в рощицах видны были залегшие группы.

Вдруг около 16 час. обстановка меняется. Капитаны Пажези и Пруэ 10-го артиллерийского полка 20-й дивизии, отлично укрывшиеся в небольшом овраге к югу от Помроз, путем весьма тщательного изучения местности определили местонахождение позиции артиллерии вдоль гребня к юго-востоку от Фонтэн-о-Брон.

По обнаруженным целям немедленно открывается интенсивный огонь. Артиллерийский огонь противника по плато Помроз скоро ослабевает и совершенно замолкает.

Обнаружена также другая группа артиллерии на склоне высоты 119 [1] в 600 *м* к югу от Банэ. Немедленно открывается огонь по этой группе, и она перестает вести огонь.

Тогда наступление возобновляется. Гребень плато пройден. Развертываются атакующие цепи и спускаются в долину Морэн.

Под проливным дождем 71-й полк проходит Буаси и, карабкаясь по склонам северного берега, продвигается до гребня плато 200, где и окапывается.

Со стороны Ту встретились трудности. Батальон Моро (1-й) 47-го полка наткнулся на окопы, из которых вели огонь многочисленные пулеметы. Эти окопы были обойдены и захвачены, но после этого атакующие оказались перед самой деревней, забаррикадированной и прочно занятой. Батальон вынужден остановиться и ждать подхода более мощных средств для овладения ею.

---

[1] На схеме 6 нет.

В то время как эти бои развивались на северном фронте, дивизия Бутгур (51-я резервная дивизия) смело выдвинулась вперед и выполнила свою задачу.

Генерал Бутгур получил приказ о наступлении на Корфеликс в 10 ч. 50 м. К этому моменту дивизия была сосредоточена к югу от холма 213, восточнее Шарлевиль.

Она прошла по оврагу, к югу от этого холма, ведущему от Шарлевиль к Кюло.

Бригады шли одна за другой: 101-я в голове; 102-я за ней в 1 200 *м.* 101-я бригада развернула в первой линии только два батальона, так как получен был приказ о всемерном сбережении пехоты. Дивизионная артиллерия с позиций к северу от Вильнёв[1] должна была подготовить атаку. С 15 час. она открыла огонь по Корфеликс.

К несчастью как только батареи 51-й дивизии обнаружили себя, они немедленно были взяты под обстрел тяжелой артиллерией и вынуждены прекратить свой огонь.

Тем не менее пехота продолжала наступление. В 16 ч. 45 м. два батальона 233-го полка и один 327-го, окружив деревню, штыковым ударом выбили германцев.

В деревне оставались одни раненые. Связь с 42-й дивизией была немедленно установлена высылкой офицерских разъездов.

Потери во время этой энергично проведенной операции были невелики. 327-й полк, введя в дело только один батальон, потерял убитыми и ранеными 60 чел. 233-й полк, целиком введенный в бой, насчитывал выбывшими из строя 3 офицеров и 50 солдат. Командир полка, подполковник Эпп, был в числе раненых.

Только в полночь батальон Моро (1-й) 47-го полка мог проникнуть в оставленное противником Ту. Селение, частью горевшее, было начисто разграблено.

20-я дивизия расположилась на отдых: 47-й полк 40-й бригады в Ту и в Помроз; 2-й полк в Бу-дю-Валь; 39-я бригада вся в Рекуд.

В 19-й дивизии, охранение которой удерживало высоту 200, к северу от Буаси: 37-я бригада, очистив Буаси, непригодное для жилья, расположилась бивуаком в Шармот; 38-я бригада — в Суаньи, которое горело, и в Рекуд.

51-я резервная дивизия имела 233-й полк в Корфеликс, прикрытый боевым охранением, которое было выставлено 324-м полком. Главные силы дивизии разместились в овраге к югу от Кюло.

Генерал Дефорж возвратился вечером в свой штаб в Кло-ле-Руа очень недовольный.

Между тем истекший тяжелый день не был потерянным для 10-го корпуса. Правда, он продвинулся вперед лишь на 5 *км,* но оказал 42-й дивизии весьма действительную поддержку. Кроме того, он удерживал переходы через Пети-Морэн у подножия грозного бастиона Монмирай, западная опора которого была в этот час расшатана 18-м корпусом у Марше.

---

[1] Схема 5.

Вечер в штабе армии

Возвратясь вечером в штаб армии в Вилье-Сэн-Жорж, генерал д'Эсперэ, не зная об успехе у Марше, был озабочен. В общем день сегодня был для всех корпусов очень трудный. 18-й корпус еще вел бои к северу от Пети-Морэн, но остальные корпуса сумели только подойти к реке, протекающей через Монмирай. Грозный бастион, которому эта река служила рвом, нужно было еще завтра атаковать.

Кроме того, войска, не имевшие отдыха с 22 августа и сражавшиеся в течение 3 дней без перерыва, проводя ночи на бивуаках или в сторожевом охранении, были истощены.

Справа, в 9-й армии, положение оставалось все еще серьезным и недостаточно определенным. Слева британская армия на основании соглашения в Брэ должна была 6 сентября выступить с фронта Шанжи, Куломье, чтобы выполнить охватывающий маневр через Фертэ-су-Жуар и Монмирай, но до сих пор она продвигалась только очень медленно.

Но проходит некоторое время, и здоровый оптимизм командующего армией вновь вступает в свои права. Получены благоприятные вести.

Британская армия сегодня значительно продвинулась вперед. Пройденные 20 *км* привели к 15 час. все три ее корпуса к берегам Пети-Морэн, начиная от Фертэ-су-Жуар до Трэтуар. Правда, между правым флангом британской армии и левым 5-й армии имеется разрыв около 15 *км,* но он охраняется пятью французскими и британскими кавалерийскими дивизиями; все резервы 5-й армии могут вступить в дело там. 38-я дивизия в направлении Монтоливе, группа резервных дивизий Валябрэг — между Везье и Трэфоль.

Впрочем, кажется, что с запада угроза исключена.

Германская радиотелеграмма, перехваченная около 11 час. и переданная из штаба главнокомандующего, настоятельно требуя уничтожить мосты на Марне, подтверждает, что кавалерийский корпус Рихтгофена очистил весь район между Марной и Пети-Морэн, к югу от Шарли.

Таким образом, перед англичанами дорога до Марны свободна.

Справа, правда, положение 9-й армии остается опасным. Сообщение, полученное в 16 ч. 50 м., говорит о том, что если левый фланг этой армии, 42-я дивизия, легко удерживает свои позиции, то правый ее фланг — 11-й корпус, сильно атакованный 12-м и 12-м резервным корпусами и гвардией, должен был отступить на 15 *км* от Фер-Шампенуаз за р. Морьенн.

Последнее обстоятельство сильно усложняет обстановку. Если наступление германской армии не будет остановлено, то правый фланг 5-й армии может быть широко охвачен и тылы будут под угрозой.

В районе 6-й армии идет ожесточенное сражение, но подробности о нем до сих пор еще не получены.

Но, несмотря на неопределенное положение правого фланга, можно из совокупности всех этих данных вывести заключение, что с этого момента расположение германских войск разрезано на две части; что между армией Клука, ведущей бой на Урке, и массой войск, сража-

ющейся фронтом на юг, правый фланг которой образует армия Бюлова, имеется значительный разрыв. Таким образом, заманчивые перспективы открываются перед английской армией — ничто не мешает ей атаковать Клука с тыла — и перед 5-й армией, могущей обойти правый фланг Бюлова и обладающей для этого достаточным запасом энергии. Генерал д'Эсперэ твердо решил не упускать случая, который ему предоставляет его счастливая звезда.

К 19 час. он взвесил все это и резюмировал свои выводы в короткой записке, адресованной штабу главнокомандующего. В ней он изложил свои намерения продвигаться в северо-восточном направлении с целью поддержать армию Фоша всем своим 10-м корпусом, направленным на Этож, а также поддерживать правый фланг английской армии.

Полчаса спустя, указания, полученные из ставки главнокомандующего, подтвердили командующему 5-й армией, что его выводы в отношении разделения германских сил на две группировки, из которых одна ведет бой фронтом на запад, а другая на юг, были безусловно правильными. Эти же указания устанавливали его задачу в духе только что принятого им решения, но в высшей степени усложняли ее.

Вот часть этого документа, относящегося к 5-й армии:

«§ III. 5-я армия будет прикрывать правый фланг английской армии, направив сильное войсковое соединение на Ази, Шато-Тьери. Кавалерийский корпус, перейдя Марну за этим соединением в случае необходимости или позади английских колонн, будет надежно обеспечивать связь между британской и 5-й армиями.

На правом фланге 5-я армия будет продолжать поддерживать действия 9-й армии, с целью дать ей возможность перейти в наступление.

Главные силы 5-й армии, двигаясь прямо на север, отбросят за Марну силы, находящиеся перед ней».

Энергично поддерживать Фоша справа — успешное выполнение этой задачи отбросит 2-ю немецкую армию к востоку; если слева вплотную примкнуть к англичанам, часть войск армии будет оттянута к западу; отбрасывать к северу все, что будет встречено.

Все это трудно будет согласовать. Малейшая помеха такому энергичному веерообразному наступлению могла бы привести к четвертованию армии и к парализованию повсюду ее действий, если не принять соответствующих мер предосторожности.

Итак, нужно действовать осторожно. Главные силы армии, согласно приказу, направятся на север, но должны быть в тесной связи с 9-й армией и иметь возможность всегда поддержать ее, так как это и составляет главную задачу.

Кавалерийский корпус обеспечит связь с британской армией. 18-й корпус будет тем «большим войсковым соединением», которое продвинется к Шато-Тьери и Ази. Наконец, чтобы только в крайнем случае прибегнуть к гибельному разделению армии на четыре части, этот корпус не должен продвигаться далее Вифор. Имея один авангард в направлении на Ази, другой — на Шато-Тьери и третий — на Мези, корпус будет готов по первому зову англичан или по первому знаку командования направиться туда, где ввод его в дело будет счи-

таться наиболее полезным. И, наконец, при необходимости, 3-й корпус будет иметь возможность поддержать его.

Группа резервных дивизий, которая должна перейти в первую линию, и 1-й корпус будут наступать прямо на север, в направлении на Кондэ-ан-Бри, чтобы проникнуть возможно глубже в образовавшуюся брешь.

10-й корпус продвинется к Фромантьер, готовый наступать на север в направлении на Дамри или на восток в направлении на Этож, во фланг армии Бюлова.

Таковы указания общего оперативного приказа на 9 сентября, отданного в 20 ч. 30 м.

Движение должно начаться: для 18-го корпуса в 7 час; для остальных в 6 час., потому что теперь 5-я армия должна равняться не по выдвинутому вперед правому флангу, но, наоборот, по левому. Последний должен следовать за продвижением британской армии, в то время как правый фланг, удержанный позади армией Фоша, весьма возможно, будет запаздывать.

Понтонные парки будут выдвинуты вперед для восстановления мостов на Марне, возможно разрушенных германцами. Командный пункт генерала д'Эсперэ с 10 час. будет расположен в Монмирай.

В 21 час. была получена прекрасная новость: германские линии прорваны 18-м корпусом в окрестностях Марше, противник отступает. Это решающий пункт, и этот успех имеет громадное значение.

Немедленно генерал обращается к войскам со следующим приказом:

«Противник в полном отступлении. Недопустимо задерживаться из-за сопротивления его арьергардов, жертвующих собой, чтобы задержать наше продвижение. Эти арьергарды должны быть подавлены сильным огнем артиллерии, опрокинуты пехотой и преследуемы кавалерией. Только решительное преследование позволит использовать все выгоды создавшейся обстановки».

Но в 21 ч. 30 м. записка Фоша возвращает д'Эсперэ к более осторожному поведению.

11-й корпус — правый фланг 9-й армии, атакованный 12-м, 12-м резервным корпусами и гвардией, начинает отходить. Командующему 9-й армией можно располагать своей левофланговой 42-й дивизией для других целей, и он просит 5-ю армию взять на себя задачу этой дивизии, заключающуюся в прикрытии правого фланга 10-го корпуса и в продвижении вместе с ним.

Будет ли поставлена под вопрос из-за положения на правом фланге победа, уже ясно наметившаяся? Нет! Дело здесь на верном пути! Надо быть только настойчивым и иметь волю к победе больше, чем противник.

Генерал д'Эсперэ незнаком с местностью, на которой ведет бой 42-я дивизия. Кроме того, он не хочет отвлечь своего внимания от главной цели, заключающейся в том, чтобы атаковать Бюлова с тыла и проникнуть возможно глубже в расположение германцев.

Он не возьмет поэтому на себя выполнение задачи 42-й дивизии, как просит Фош, но он передаст в полное распоряжение командую-

щего 9-й армией обе действующие дивизии 10-го корпуса на целый день завтра.

Генералу Дефорж, командиру 10-го корпуса, послан приказ передать 51-ю резервную дивизию 1-му корпусу и самому перейти с 19-й и 20-й дивизиями в распоряжение генерала Фоша. Генералу Делиньи, командиру 1-го корпуса, прикрыть своим корпусом, усиленным 51-й резервной дивизией, правый фланг армии фронтом на северо-восток. Ранее отданные директивы 1-му корпусу остаются в силе.

Этот приказ ночью будет изменен. 51-я резервная дивизия уже вела бои во взаимодействии с 42-й дивизией и, кроме того, она ближе расположена и скорее может оказать поддержку этой дивизии. Поэтому она составит часть группировки Дефоржа, переданной в распоряжение 9-й армии, а 19-я дивизия будет придана генералу Делиньи.

В общем, несмотря на угрозу справа, положение прекрасное, и его можно сделать еще лучше, используя до конца успех сегодняшнего дня, но, судя по всем признакам, завтрашний день, кажется, будет трудным...

Кто знает?.. На войне никогда заранее не знают.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Расширение прорыва

Неуверенность в штабе германского верховного командования (8 сентября). Задача Хенча

Чтобы понять события 9 сентября, необходимо покинуть берега Пети-Морэн и сделать короткий визит в штаб германского верховного командования, расположенный в Люксембурге, и в штабы армий Бюлова — в Монмор и Клука — в Марёй-сюр-Урк. Без этого посещения события, рассматриваемые только с точки зрения 5-й армии, т. е. в масштабе войскового соединения, кажутся непонятными.

Германская армия, казалось, не понесшая ни одного значительного поражения, неожиданно, точно она устала сражаться, отступила, в то время как сражение продолжало свирепствовать на всем фронте от Парижа до Вогез.

Это событие совершилось 6 сентября. В этот день германская армия, в течение 12 суток преследовавшая отступавшие англо-французские армии, внезапно остановилась, узнав, что противник прекратил отступление и решил оказать сопротивление.

Почему же 6-го утром германское верховное командование не стремилось использовать достигнутое, по его твердому убеждению, превосходство над разбитым противником? Почему же верховное командование не приказало своим войскам стремительно броситься на еще плохо закрепившиеся французские арьергарды, чтобы опрокинуть и обратить их в бегство?

Оно этого не сделало. Оно чувствовало, что не могло этого сделать, так как моральный баланс был не в его пользу.

Итак, были серьезные причины, начиная с 6 сентября, как мы говорили, чтобы моральный баланс был на стороне армий, завлекших противника в ловушку на р. Морэн. 9 сентября будут еще более серьезные причины, и в этот день поражение германской армии будет, как покажет конец этого повествования, не только моральным, но и материальным.

Мы видели, как вечером 8 сентября 36-я французская дивизия отбросила от Марше 13-ю германскую дивизию. Эта победа, при нормальных условиях, могла иметь только эпизодическое, местное значение. В данном случае это значение было увеличено стократно, так как моральное состояние германского верховного командования, уже

обеспокоенного чрезвычайно опасной для него стратегической обстановкой, было крайне неустойчивым и, кроме того, это произошло в самом чувствительном пункте фронта сражения.

Выскажемся яснее.

В главной квартире в Люксембурге день 8 сентября прошел особенно тревожно.

Генерал Мольтке с вечера предыдущего дня знал, что командующий 1-й армией, чтобы устоять при создавшейся на Урке обстановке, должен был отозвать 3-й и 9-й корпуса, уже достигшие Пети-Морэн. Из этого он тотчас же сделал вывод, что должен был образоваться разрыв, примерно в 30 *км,* отделяющий 1-ю армию, сражавшуюся фронтом к Парижу, от 2-й армии, введенной в дело фронтом на юг. Разрыв этот мог быть заполнен только пятью кавалерийскими дивизиями корпусов Марвица и Рихтгофена, поддержанными несколькими пехотными частями. В этот разрыв могли свободно устремиться вся английская армия и левый фланг 5-й французской армии.

Он знал, что Клук своим правым флангом ведет энергичную атаку, которая, казалось, идет хорошо. Он знал, что Бюлов также наступает с успехом своим левым флангом. Но он знал и то, что на всем остальном фронте до Вердена идет очень тяжелая борьба. Он был обеспокоен широкой брешью на Пети-Морэн и ясно предвидел необходимость отступления 1-й и 2-й армий для заполнения бреши на Фим. Там эти армии могли бы поддерживать друг друга в лучших условиях. Раньше чем принять твердое решение по этому вопросу, он ждал не без тревоги результатов наступления Клука и Бюлова.

В 4 час. утра 8 сентября была получена радиотелеграмма от Бюлова. Последний сообщал, что его армия очень устала, будучи в составе всего трех корпусов, что она ведет борьбу с значительно превосходящими силами, но что тем не менее она наступает... Это хорошо, но мало убедительно.

В 8 ч. 45 м. радиотелеграмма от Рихтгофена. Эта — совсем тревожная. Командир 1-го кавалерийского корпуса доносит, что его фронт прорван и его дивизии отходят к р. Долуар.

Итак, брешь открыта. Брешь в 30 *км* между Фертэ-су-Жуар и Монмирай, которая никем не охраняется и даже не маскируется завесой! Это катастрофа.

Немедленно собирается военный совет: подполковник Тапен, начальник оперативного отдела, Домес и Хенч. После совещания подполковник Хенч посылается в штабы армий для изучения обстановки на месте.

В момент отъезда подполковник Хенч имеет еще одно свидание с начальником генерального штаба без свидетелей, в течение которого генерал Мольтке дает ему точные директивы. Впрочем Хенч не увозит с собой никакой письменной инструкции.

Из совокупности опубликованных документов: из рапорта Хенча, из официальных свидетельских показаний капитанов Копен и Кёниг, сопровождавших Хенча во время его поездки, и из заключения следственной комиссии, назначенной в феврале 1917 г. по его требованию, заключения, официально сообщенного войскам генерал-квартирмей-

стером Людендорфом и не вызвавшего в свое время никаких опровержений, повидимому, следует сделать вывод, что словесные директивы, полученные подполковником Хенч, предоставляли командующим армиями полную свободу продолжать бой или отступать, если обстоятельства этого потребуют.

В случае отступления подполковник Хенч должен был направить внутренние фланги 1-й и 2-й армий на Фим, с тем чтобы создать в этом пункте стык двух армий и организовать сопротивление за р. Вель.

В своем рапорте от 15 сентября 1914 г. Хенч заявляет, что его задача, очень точно сформулированная начальником генерального штаба, даже заключалась в том, чтобы «приказать, в случае необходимости, об отходе армий, с 1-й до 5-й, вплоть до р. Вель и до высот северной границы Аргонн».

Генералы Тапен и Домес протестовали против этого утверждения, но значительно позже, в 1920 г. Кроме того, их протест может иметь только относительное значение, так как эти офицеры присутствовали только на военном совете, но не во время отдельного свидания Хенча с начальником генерального штаба.

Хенч был добросовестный офицер, не пессимист, как говорили, но сознавал всю опасность положения правого фланга германцев; спокойный, ясный и проницательный ум. Поэтому, зная все, что было сказано и написано, можно предположить, что он сказал правду, ни в каком отношении не сомневаясь в лойяльности генералов Тапен и Домес.

Выехав из Люксембурга в автомобиле 8 сентября в 11 час., сопровождаемый капитанами генерального штаба Копен и Кёниг, подполковник Хенч провел большую часть дня в посещении штабов 5-й, 4-й и 3-й армий. Он нашел положение если и не везде благоприятным, то, по крайней мере нормальным и не считал необходимым какое-либо отступление 5-й и 4-й армий. Может быть, 3-я армия будет вынуждена выравнять свой правый фланг по левому флангу 2-й, в случае отхода последней.

Беспокойство в штабе армии Бюлова

Было 19 ч. 45 м., когда подполковник Хенч прибыл в Монмор, штаб 2-й армии. Генерал Бюлов возвратился туда со своего командного пункта в Фромантьер. Дурные сведения только что были получены там. Они говорили о панике, возникшей на стыке 10-го и 10-го резервного корпусов. Противник как будто бы устремился в разрыв корпусов.

Командующий 2-й армией решил немедленно вновь сесть в автомобиль и отправиться в Шантюбер, чтобы посмотреть лично, что там происходит. Хенч сопровождал его.

Донесение было признано неточным. Здесь прорыва нет; противник отброшен, и все идет хорошо, но имеется некоторая нервозность. Генерал особенно озабочен своим правым флангом, который висит в воздухе, больше чем в 30 *км* от левого фланга 1-й армии.

Собран совет, на котором присутствуют начальник штаба генерал Лауэнштейн, начальник оперативного отдела капитан Матес и подполковник Хенч. На столе разложена большая карта, на которой красные стрелы обозначают движение дивизий противника к зияющей бреши.

Армия не имеет никаких резервов, ничего, что могло бы остановить натиск противника или хотя бы задержать его продвижение. Трагическое положение.

С другой стороны, Бюлов кажется очень озабоченным положением Клука, который будет не в состоянии бесконечно держаться перед Парижем. Клук может достигнуть там только ограниченных успехов в случае успешного наступления, в то время как его левый фланг и тылы находятся под серьезной угрозой. Когда противник перейдет Марну, — а поистине ничто не может ему воспрепятствовать это сделать, — Клук будет окружен, Бюлов — обойден...

Надо признать, что эти рассуждения были безусловно правильными и высказанные опасения не были воображаемыми.

В 21 час спор продолжается, как вдруг поступает новое донесение. 13-я дивизия, прикрывавшая правый фланг армии, загнутый за надежной опорой Марше, была сбита и отходит за р. Вердонэль. Итак, роковая брешь уширяется еще на 12 *км,* и ничего более не известно о 1-м кавалерийском корпусе.

Генерал Лауэнштейн заявляет, что если эта новость подтвердится, будет благоразумно предусмотреть возможность отхода 2-й армии, несмотря на безусловный успех ее левого фланга. Впрочем, этот отход будет выполнен только в тот момент, когда противник перейдет Марну значительными силами. Он должен быть согласован с отходом 1-й армии, с тем чтобы обе армии могли сомкнуться.

Генерал Бюлов соглашается с этими предложениями, и подполковник Хенч не считает нужным возражать, полагая их совершенно логичными. В соответствии с его задачей он сообщает только, что 2-я армия должна отходить на Эпернэ и 1-я армия — на Фим.

От 1-й армии к тому же нет никаких сведений и связь с ней чрезвычайно ненадежна. Поэтому трудно согласовать с ней продолжение наступления.

Обсуждение было всестороннее, были предусмотрены все возможности вплоть до общего отступления. Но вечером 8 сентября никакого другого решения не было принято, кроме того, которое отвечало беспощадной действительности: отход 13-й дивизии и 10-го резервного корпуса по линии Ту, Марньи за р. Вердонель.

9 сентября в 6 ч. 30 м. утра, после ночного перехода, который, казалось, был быстрым и, по счастью, не был тревожим противником, 13-я дивизия расположилась за р. Вердонэль, между Марньи и Фонтэн-Шакэн. 10-й резервный корпус, очистивший Монмирай, имел свой правый фланг на линии Фонтэн-Шакэн, Ту.

Части кавалерийского корпуса Рихтгофена были широко разбросаны.

Усталая 5-я кавалерийская дивизия отошла за р. Клиньон, не заботясь о сохранении или о разрушении мостов на Марне.

Гвардейская кавалерийская дивизия утром оставила линию р. Долуар, с тем чтобы около 11 час. расположиться за р. Сюрмелен в районе Кондэ-ан-Бри, правее 13-й дивизии, предоставив только нескольким отделениям гвардейских стрелков заботу об охранении важной переправы у Шато-Тьери.

Итак, дорога окончательно открыта для противника по всему району, простирающемуся от Шато-Тьери до Ту, в 12 *км* восточнее Монмирай. Блестящие перспективы открываются перед кавалерийским корпусом Коно и левым флангом 5-й армии.

С генералом д'Эсперэ до полудня 9 сентября

9 сентября в 6 час. утра эта обстановка еще не была известна в штабе 5-й армии, в Вилье-Сэн-Жорж, и внимание генерала д'Эсперэ было особенно обращено на восток, где положение Фоша все еще оставалось тяжелым.

К тому же в 7 час. были получены тревожные сведения с этой стороны. Генерал Энбер, командир марокканской дивизии, под угрозой очень сильной атаки на Мондман (Мондеман), просит поддержки контратакой в направлении поляны Монживру.

Это дело касается 10-го корпуса, но так как противник сильно нажимает на всем фронте 9-й армии, нужно быть исключительно внимательным ко всему тому, что происходит там.

Поэтому в 9 ч. 30 м. послан приказ генералу Делиньи остановить 1-й корпус на линии Марньи, Жанвилье и быть готовым или вступить в бой фронтом на восток, или продолжать свое движение на Брёй. Кроме того, 19-я дивизия 10-го корпуса, переданная накануне в распоряжение 1-го корпуса, будет направлена на Фромантьер с целью, в случае надобности, поддержать левый фланг 10-го корпуса, перешедший в наступление на Банэ.

В 11 ч. 30 м. получено важное донесение авиации. Летчик, капитан Капитрэль, вылетевший сегодня утром в 8 ч. 30 м. из Ромийи, пролетел над всем районом сражения 5-й армии. В 9 час. он видел ожесточенные бои, происходившие вокруг Сен-При, Монживру и Бруси. В 11 час., возвращаясь, он имел возможность наблюдать бой 9-й армии, значительно передвинувшейся к югу. Она находилась теперь между Гургансон и Семуан на р. Морьенн. Майи горит. Гургансон находится в 20 *км* юго-восточнее Сезанн. Таким образом, правый фланг 5-й армии широко обойден, и если 9-я армия будет еще отходить, то бой придется вести всеми силами фронтом скорее на юго-восток, чем на север!

В другом направлении летчик отметил большое передвижение обозов, удаляющихся к северу от Марны. Он видел, что Шато-Тьери оставлено противником; мосты у Ази и у Жольгонн целы; только один мост у Мези разрушен.

Это все та же раздражающая задача: пустота, которая, кажется, тянет всю армию к северу, и критическое положение армии Фоша, заставляющее быть настороже в направлении к востоку, ожидая, что, может быть, придется решительно действовать именно там.

Это будет видно на местности. Монмирай в руках французов. Генерал д'Эсперэ отдает распоряжение немедленно перенести туда командный пункт армии.

Завтрак на скорую руку, автомобиль и полный ход. Проносятся через наполовину разрушенное Монсо-ле-Провэн с его разбитой колокольней, сторожащей развалины. Дальше до Курживо, вдоль всей дороги, немецкие окопы. Окопы очень глубокие и прекрасно оборудованные, но наполненные всякого рода обломками, снаряжением, оружием и бутылками. Везде гниющие трупы лошадей, нестерпимый запах; спиленные деревья; неразрушенные дома открыты для всех ветров. Все это... французская территория...

В Курбето мертвые еще не погребены. Вдоль всей дороги лежат солдаты в синих шинелях и красных шароварах, павшие во время штурма.

Монмирай не очень разрушен. В частности, прекрасный замок, принадлежавший Ля-Рошфуко, мало пострадал. Замок возвышался над Пети-Морэн.

В то время как командный пункт располагался в госпитале, где капитан Фагальд, начальник 2-го отдела, немедленно приступил к опросу многочисленных французских и немецких раненых, находившихся там, генерал д'Эсперэ посетил замок, еще вчера вечером занятый штабом 14-й германской дивизии. Очевидно, немцы сидели за столом, когда ружейные выстрелы разведчиков 1-го французского корпуса раздались под окнами. Можно догадаться о происшедшей сцене: здесь были паника и беспорядочное бегство...

Что особенно интересно — это то, что важные архивы были забыты. 2-й отдел штаба займется ими.

Расположившись в большой зале, служащей ему рабочим кабинетом, генерал изучает полученные донесения. Он чрезвычайно недоволен, не находя там ни одного донесения от кавалерийского корпуса. Летчик наблюдал важные события. Почему же кавалерийский корпус, перед которым не должно быть значительных сил противника, не дошел уже до Марны? Эти кавалеристы сильно нуждаются в энергичном подбадривании.

Командующий 5-й армией посылает генералу Коно категорический приказ перейти Марну у Ази; прикрывать фланг британской армии, продвигающейся к северу; энергично действовать по отходящим немецким колоннам и обеспечить выдвижение 18-го корпуса к северу от Марны. Чтобы выполнить эти задачи, кавалерийский корпус будет поддержан свободной бригадой 18-го корпуса, которая останется в подчинении генерала Модюи.

18-й корпус, следуя полученному вчера вечером приказу, должен находиться в районе Вифор, готовый направиться на Шато-Тьери или на Мези, как только выяснится обстановка на фронте 9-й армии, с тем чтобы 5-я армия могла вновь обрести свободу действий.

Этот приказ относится также и к группе резервных дивизий, которая должна двинуться вперед и достигнуть района Парньи, где она будет иметь возможность поддержать 18-й корпус в северо-западном направлении или 3-й корпус в направлении на восток.

От 9-й армии продолжают поступать тяжелые известия: противник все еще жестоко атакует в районе Сэн-При и Шуази-о-Буа [1].

Поэтому в 12 ч. 45 м. генерал д'Эсперэ посылает 1-му и 3-му корпусам приказ о движении их прямо на север. Но приказ этот более чем когда-либо сохраняет за ними возможность вступления в бой в направлении на восток. 1-й корпус, оставив 19-ю дивизию в Фромантьер, двинется в район Марньи, готовый действовать в направлениях на север или на восток. 3-й корпус перейдет в район Вердон, Коробер, также внимательно следя за восточным направлением и прикрываясь с севера в Кондэ-ан-Бри и Брёй.

И еще сегодня генерал отправится на свой правый фланг, чтобы на месте выработать план более действительной поддержки 9-й армии, полностью выполняя в то же время директивы ставки главнокомандующего, направляющие 5-ю армию к северу.

На этот раз, кроме лейтенанта Малик, его постоянного спутника, генерал приказывает майору Дюрюи и капитану Дюрмейер — 3-го отдела и капитанам Перье и Револь — 2-го отдела сопровождать его.

Как вихрь, три автомобиля проносятся через Вошан и направляются по дороге на Этож. В течение этого времени генерал принимает решение. Когда он прибывает на командный пункт генерала Делиньи, в 2 *км* за Этож, позади рощицы, то это решение уже выработано.

Он прыгает из автомобиля, быстро подходит к командиру 1-го корпуса и, отведя его в сторону, говорит ему: «Сегодня утром Фош был побит, но держится упорно и должен, без сомнения, к 16 час. перейти в контрнаступление. Ему надо помочь. Двигайтесь на Этож».

Чтобы понять сущность и трудность задачи, так внезапно поставленной перед генералом Делиньи, необходимо уточнить обстановку в 1-м корпусе к этому времени, т. е. к полудню, и условия, создавшие ее с вечера накануне.

1-й корпус направлен вечером 8 сентября на северо-восток

Согласно приказу от вечера 8 сентября 1-й корпус должен был в 6 час. начать движение на Брёй через Вошан, Фонтэн-Шакэн и Марньи и быть там готовым по первому сигналу достичь Марёй-ле-Порт на Марне.

Второй приказ, полученный генералом Делиньи несколько позже, говорил, что дело идет уже не о сражении, но об энергичном преследовании — артиллерия своим огнем подавляет арьергарды, пехота их обходит, кавалерия преследует.

Вскоре и донесение генерала Дюплеси, командира 2-й дивизии, полученное в 21 час, дало знать, что Бержер занят нами и что охранение 2-й дивизии расположено севернее Пети-Морэн.

Итак, остается только возможно скорее двигаться вперед. В полночь подполковник Лардмель представляет на подпись командиру 1-го корпуса приказ, регулирующий этот марш.

---

[1] На схемах нет.

Подъем с бивуаков в 6 час. Войска направятся первоначально на плато Вошан, с тем чтобы, сосредоточив все средства, направиться оттуда на северо-восток. Направление — Вошан. Дивизии, тесно примкнутые одна к другой в полуразвернутых построениях на фронте, достаточно широком, чтобы обойти очаги сопротивления противника, имея главные силы, достаточно эшелонированные в глубину с целью опрокидывать арьергарды без потери времени.

6-й конно-стрелковый полк будет в голове корпуса в Вошан. Генерал Делиньи будет там в 7 час. и лично даст ему нужные указания.

Отправив этот приказ, генерал Делиньи и его штаб предполагали отдохнуть, когда около часа ночи из штаба армии было получено сообщение, что 51-я дивизия 10-го корпуса передается на завтра в распоряжение 1-го корпуса, задача которого будет заключаться в прикрытии правого фланга армии во время ее движения на северо-восток. Вопрос, потребовавший для его урегулирования работы подполковника Лардмель в течение всей ночи.

Наконец, в 5 час. утра, после согласования с генералом Дефорж, командиром 10-го корпуса, вместо 51-й в распоряжение 1-го корпуса будет передана 19-я дивизия. Командир этой дивизии генерал Байи получает приказ занять Жанвилье, где его авангард — сводная бригада — должен находиться в 7 час. утра.

Движение начинается в 6 час. Несмотря на усталость последних дней, войска даже не без удовольствия покидают бивуаки, где они плохо спали, продрогшие от холода и промокшие от дождя.

К северу от Курбето перед дивизией Гале (1-й) еще несколько ружейных выстрелов, но это только дозоры последнего арьергарда; они не ввязываются в бой.

К северу от Бержер перед дивизией Дюплеси (2-й) и к северу от Буаси-ле-Репо перед дивизией Байи (19-й) полное спокойствие. Противник исчез.

Французы взбираются на скаты северного берега Пети-Морэн за пехотными авангардами, которые, со всеми мерами предосторожности, тщательно осматривают складки местности, рощи и кустарники. Всюду валяется награбленное имущество, продовольствие, ранцы и даже брошенное оружие, что указывает на поспешный отход, а также на известную деморализацию противника.

Около Мондан повозка со штабными картами данного района, составленными заботами германского штаба... Прекрасные карты! Все нуждались в них, и они немедленно распределяются. Около дюжины зарядных ящиков, наполненных снарядами; боевые припасы; телефонные аппараты, новое белье...

Движение происходит медленно, так как местность изрыта глубокими окопами и можно ожидать засады.

В 7 час. головные отряды авангардов 1-й и 2-й дивизий достигли Вошан.

Генерал Делиньи уже прибыл туда и нашел там 6-й конно-стрелковый полк. Он поясняет командиру полка, как корпус будет двигаться тремя колоннами сначала до р. Сюрмелен, затем, конечно, до линии Орбэ, Брёй, если только не будет необходим ввод его в дело в направ-

лении на восток. Конные стрелки, поддержанные батареей Фужер 41-го артиллерийского полка, должны вести разведку впереди трех дивизий до линии р. Сюрмелен, отбрасывая небольшие арьергарды противника. Затем они должны продвинуться до Марны и донести о состоянии мостов у Дамри, Пон-т'а-Бенсон и у Марёй. Разведка должна быть выслана на Безиль [1], Иньи-ле-Жар и Шапель-Монтодон.

Кавалеристы трогаются рысью. Генерал Делиньи, видя начавшееся движение 1-й и 2-й дивизий, отправляется к автомобилю с целью иметь личное представление о действительном положении 19-й дивизии, судьба которой ему вручена сегодня.

Он находит авангард этой дивизии остановленным перед лесом севернее Мортьер. Генерал Байи на железнодорожной станции Ту. Командир 1-го корпуса идет к нему. Он предлагает ему не дать задерживать себя и маневрировать с целью обхода, если противник не отступит перед продвижением 2-й дивизии, которая выйдет в его тыл.

Возвратясь в Вошан около 8 час., генерал Делиньи дает указания для продолжения движения до р. Сюрмелен тремя колоннами: 19-я дивизия через Фромантьер на Орбэ; 2-я через Жанвилье на Виль-суз'Орбэ [2]; 1-я через Марньи на Шапель-Монтодон.

В 8 ч. 30 м., в то время как диктовали этот приказ, град снарядов, направленный, очевидно, самолетом, видевшим скопление войск, велосипедов, лошадей и повозок, обрушивается на район Вошан.

Были неосторожны! Разговоры смолкают. Главные силы исчезают за закрытиями, из-за которых несколько минут спустя авангарды двигаются вперед в боевом порядке.

Подполковник Лардмель расположил командный пункт корпуса к югу от дороги, в 2 *км* восточнее Вошан, за рощей, на скате, понижающемся к Фонтэн-о-Брон. Впрочем, упрощенный командный пункт, скорее пункт сбора и изучения донесений. Лишь бы только артиллерия противника не мешала работать. Самолет с черными крестами продолжал летать над плато несомненно с целью разведки, но на этот раз обстрела не было.

В 10 ч. 15 м. начинают поступать донесения. Лейтенант Брюйер, 6-го конно-стрелкового полка, во время рекогносцировки в направлении Орбэ нашел Фонтэн-Шакэн занятым окопавшейся пехотой с пулеметами. Местный житель говорил ему, что отряд войск всех родов оружия, силою примерно 3 000 человек, отступал к северо-востоку на Орбэ. Он заканчивает свое донесение: «По мне сильно стреляли. Продолжаю разведку».

Лаконическое донесение майора того же полка Буасар говорит о том, что Марньи прочно занято пехотой с пулеметами. Пехота роет также окопы на юго-западном скате у ручья Марньи на фронте около 400 *м*.

В 10 ч. 45 м. новое донесение от 6-го конно-стрелкового полка. Колонна в 3 000 человек, о которой недавно сообщалось, что она отходит на Орбэ, остановилась в рощах у фермы Молино, в 1 500 *м* северо-восточнее Жанвилье. Здесь также спешно роют окопы.

---

[1] Схема 2.
[2] Схема 6.

Следовательно, противник готовится к сопротивлению за ручьем Марньи. Наша пехота не должна бросаться вслепую; артиллерия должна быть готова ее поддержать.

Между тем около 11 ч. 30 м. получен приказ от 9 ч. 30 м., которым командующий 5-й армией, беспокоясь за армию Фоша, предписывает 1-му корпусу не переходить линию Фромантьер, Марньи и быть готовым решительно вступить в дело в направлении на восток, чтобы выручить находящегося в опасности соседа. 5 минут спустя был послан приказ:

19-й дивизии расположиться в районе Фромантьер, фронтом на восток, угрожая тылу линии противника на северном берегу Пети-Морэн между Банэ и Беи;

2-й дивизии двинуться на Жанвилье с расчетом действовать своей артиллерией по оборонительным сооружениям противника у ручья Марньи и, в случае надобности, поддержать действия 19-й дивизии на Фромантьер;

1-й дивизии подойти к линии Марньи, Фонтэн-Шакэн и овладеть ею, не переходя за нее, с расчетом иметь возможность поддержать своей артиллерией действия 3-го корпуса, введенного в дело левее.

Тем временем 1-я и 2-я дивизии продвигались вслед за своими авангардами в широких и рассредоточенных построениях, чтобы иметь возможность охватывать очаги сопротивления.

Продвигаясь от укрытия к укрытию через Отфёй, фермы Ля-Ну и Сэрпант, две тесно примкнутые друг к другу бригады дивизии Гале поставили себе целью действий гребень с большими фермами Марльер и Фурно. Там пулеметные гнезда противника.

127-й полк обходит и атакует с фронта ферму Марльер, которую противник поспешно очищает. Затем полк захватывает рощицы, командующие над долиной ручья Марньи, и под фронтальным огнем пытается выйти из них.

Подполковник Будор был в стрелковой цепи. Желая увлечь одну из рот в долину, он бросился вперед, но был ранен в бедро и на носилках отнесен в тыл.

В командование 127-м полком вступил майор Сёпель.

Дивизия Дюплеси (2-я) двинулась на Жанвилье. Бригаде Дуайе (4-й) приказано атаковать этот населенный пункт. Один батальон бригады Бернар (3-й) поддержит атаку, обходя местечко с востока.

Сближение бригады Дуайен было замедлено нашей артиллерией, имевшей намерение подготовить атаку. Артиллерия, стреляя на близкой дистанции, около 11 час. установила плотный заградительный огонь, через который наши не решались попытаться пройти. Нужно было известное время, чтобы предупредить артиллеристов об их ошибке. В то время еще не умели удовлетворительным образом организовать взаимодействие и связь пехоты и артиллерии на поле боя.

После более чем получасового ожидания перед этим заградительным огнем атакующий 110-й полк кончил тем, что, избегая снарядов, принял влево до дороги из Фонтэн-Шакэн, обходя, таким образом, Жанвилье с запада. Батальон 33-го полка бригады Бернар, который

должен был обойти этот населенный пункт с востока, не выполнил поставленной ему задачи, так как он попал под фланговый огонь пехоты и артиллерии от фермы Санс-де-Рю.

По приказу, полученному в 7 час., дивизия Байи (19-я) направлялась на Жанвилье. Только в 10 час. она получила новый приказ от 9 ч. 30 м., предписывавший ей двигаться на Фромантьер.

К этому времени головной отряд ее авангарда достиг перекрестка дорог у Булярдри; колонна растянулась по дороге от Фонтэн-о-Брон до Буаси. Разведчики дошли даже до Жанвилье, но, встреченные пулеметным огнем, отхлынули к Булярдри.

37-я бригада пытается пройти к Фромантьер через лес Ту. 48-му полку удается продвинуть один батальон на восточную опушку этого леса; другой — к ферме Рокетри. Но все усилия выйти из Рокетри и из леса Ту бесполезны. Они вызывают большие потери, и, волей-неволей, нужно ждать, пока наша артиллерия не приведет к молчанию артиллерию противника и пока движение дивизии Дюплеси не заставит пасть опорный пункт Жанвилье.

Итак, все три дивизии находились в затруднительном положении: 19-я — пытаясь выйти из леса Ту к Фромантьер, 2-я — предпринимая обход Жанвилье с запада, 1-я — стремясь перейти ручей Марньи под пулеметным огнем со стороны Фонтэн-Шакэн. Едва успел дойти до них приказ от 11 ч. 35 м., как вдруг около полудня внезапное вмешательство генерала д'Эсперэ ставит штаб 1-го корпуса перед новой задачей.

В общем до сих пор вели бой в направлении на северо-восток; теперь дело шло о том, чтобы переменить фронт к востоку и возможно большими силами решительно наступать на Этож.

Сложный маневр под огнем противника, если последний будет хотя немного противодействовать ему. Пехота устала; необходимо передвинуть главные силы артиллерии и изменить район действий...

Но неважно: для крепко спаянного штаба подполковника Лардмель нет неразрешимых задач.

Уже направленная на Фромантьер, 19-я дивизия будет наступать на Банэ и на Беи.

Следовавшая сзади бригада 2-й дивизии, остававшаяся в распоряжении командира корпуса и еще не введенная в дело, будет направлена на Фромантьер и поддержана маршевым полком корпуса. Она должна быть готова энергично поддержать наступление 19-й дивизии.

Артиллерия 19-й дивизии, усиленная тремя дивизионами корпусной артиллерии под командой генерала Бро, поддержит наступление на Банэ и на Беи.

1-я дивизия и 3-я бригада 2-й дивизии обеспечат северный фланг корпуса, удерживая линию ручья Марньи от Марньи до Бьевр. Один дивизион корпусной артиллерии с этой стороны усилит артиллерию обеих дивизий. Эти приказания отосланы в 13 ч. 30 м.

Между тем под угрозой обходного движения 110-го полка противник очистил Жанвилье. Может быть, он очистил также и Фромантьер? Но достоверно то, что если в северо-восточном направлении гул орудий постепенно удалялся, то в направлениях на восток и юго-восток канонада усиливалась с неслыханным ожесточением.

1-й корпус направлен на Этож

Выполнение сложных задач, предписанных приказом от 13 ч. 30 м. для всех трех дивизий 1-го корпуса, затянулось, как этого и ожидали.

Прежде всего на местности, тщательно наблюдаемой германской артиллерией, пехота вследствие чрезмерного утомления будет не в состоянии без дорог быстро произвести требуемые скачки. Она будет вынуждена выжидать в Рокетри, на опушке леса Ту и в Мортье, пока французская артиллерия сможет начать контрбатарейную борьбу.

Но, по несчастью, вступление в дело нашей корпусной артиллерии было задержано самым обыкновенным случаем. Начальник артиллерии генерал Бро был на рекогносцировке. Его искали, но не могли найти. Штаб корпуса, для того чтобы выиграть время, приказал командирам дивизионов сосредоточить дивизионы близ Булярдри. Генерал Бро не был предупрежден об этом и отдал другие распоряжения. Потом пришлось искать и вернуть отправленные генералом Бро батареи. В общем потеря времени более чем на час!

Генерал Делиньи, не понимавший, почему молчат его батареи, беспокоится. Он также чрезвычайно озабочен разрывом между обеими частями корпуса, из которых одна действует в направлении на север, а другая — на восток. Очень возможно, что по мере развития боя разрыв будет увеличиваться, а командир корпуса не имеет в своем распоряжении никаких резервов, чтобы заполнить его. Он приказывает временно наблюдать за незаполненным пространством взводу конвоя штаба корпуса и посылает генералу Дюплеси приказ направить на Жанвилье единственную оставшуюся у него бригаду Дуайен (4-ю).

Но в ожидании выполнения этого движения генерал Делиньи и подполковник Лардмель остались на командном пункте совершенно одни, без единого кавалериста конвоя, ожидая донесений, и на милость любого заблудившегося уланского разъезда...

Наконец, около 16 час., генерал Бро доносит, что артиллерия заняла свои позиции. Артиллерия 19-й дивизии и один дивизион корпусной артиллерии близ Фонтэн-о-Брон готовы открыть огонь по Банэ; два дивизиона корпусной артиллерии между Рокетри и лесом Ту готовы сопровождать наступление пехоты.

Это наступление идет без задержки.

Бригада Пьерсон (37-я), имея свои два полка рядом, продвигается через Рокетри на Фромантьер; бригада Пасага (38-я) наступает на Птит-Санс, имея 41-й полк в первой линии и 70-й полк — во второй; бригада Бернар (3-я) следует через Рокетри, готовая вступить в дело.

Противник не оказывает сопротивления; он отходит к Банэ, преследуемый огнем нашей артиллерии. Войска идут с подъемом... Дойдут ли до Этож? Будет ли взят в плен 10-й германский корпус, наступающий против Фоша, к югу от болот Сэн-Гон на Мондман?

Нет! Он отошел во-время. Но тем не менее это победа.

В 17 час. офицер связи привозит новость: армия Фоша перешла в наступление по всей линии; 20-я дивизия двигается на Банэ и Беи, имея целью действий Коробер.

Со своей стороны генерал Дефорж приказал просить генерала Делиньи направить 19-ю дивизию на Фромантьер, Дээр, Кор.

Соответствующий приказ отдан немедленно. Бригада Пьерсон проходит Фромантьер, только что оставленный немцами, и в 19 ч. 30 м. достигает поселка Дээр и фермы Бук-о-Пьер в 3 *км* от Шанпобер.

Бригада Пасага направляется через Мортьер на Мениль, в 3 *км* от Монмор; она прибудет туда очень поздно ночью.

Зная, что войска утомлены, и беспокоясь за продолжение операций, генерал Делиньи в 18 ч. 45 м. отдал приказ о расположении на отдых.

Дивизия Гале овладела Марньи и Фонтэн-Шакэн. 84-й полк расположился по квартирам в Марньи в боевой готовности, 127-й — в Фонтэн-Шакэн; оба полка — за своим боевым охранением. Остальная часть дивизии была расквартирована в разрушенных фермах Марльер, Сэрпант, Шофур.

Дивизия Дюплеси имела 4-ю бригаду в Жанвилье и на ферме Молино; 3-ю бригаду в Фромантьер и в Шапель-су-з'Орбэ.

37-я бригада дивизии Байи (19-й) расположилась у Бук-о-Пьер и у Дээр; 38-я бригада — вокруг Мениль.

В этот трудный день 1-й корпус продвинулся только на 14 *км*, но он полностью выполнил возложенную на него задачу. Дивизии Дюплеси и Байи находятся севернее Мондман, на который сегодня утром 10-й германский корпус вел ожесточенные атаки. Дорога, идущая из района Мондман через Сэн-При и Шанпобер прямо в Монмор, где еще сегодня утром был штаб армии Бюлова, находится в расстоянии ружейного выстрела от сторожевого охранения дивизии Байи, расположенного в Мениль.

Но 10-й германский корпус не ждал, пока его окружат. Начиная с 13 час. он поспешно отступал через Шанпобер на Этож, в то время как штаб армии Бюлова быстро направлялся из Монмор к Эперне. Левый фланг армии Фоша был освобожден, и 10-й корпус, действовавший вместе с ним, продвигался свободно.

В 20 ч. 30 м. генерал Делиньи расположил свой штаб в замке Бержер, который был почти невредим. Накануне он был занят одним германским штабом, но очень короткое время и поспешно оставлен им.

После свидания, о котором мы говорили, генерал д'Эсперэ, предоставляя генералу Делиньи возможность отдавать свои приказы, пожелал возможно ближе наблюдать за полем боя. «Мы не будем продвигаться до стрелковой цепи, — сказал он майору Дюрюи, — но только до линии, где разрываются неприятельские снаряды...»

И вот автомобили направились по дороге на Фромантьер. У Рокетри посвистывают пули с направления перелесков севернее Санс-де-Рю. Ни одного французского солдата, ни пехотинца, ни кавалериста...

Видно, как стрелковые цепи дивизии Дюплеси проникают в Жанвилье, но со стороны Фромантьер ничего неизвестно и не заметно никакого движения. Командующий армией убеждается, что там между дивизиями Гале и Байи имеется разрыв.

Будет неосторожно продолжать дальше так рисковать. На высоте фермы Санс-де-Рю, на повороте дороги в 1 500 *м* от Фромантьер, майор Дюрюи останавливает автомобиль.

Генерал выходит из автомобиля. Он взбирается на соседнюю вершину и в бинокль тщательно осматривает леса, скаты и долины. Его первое впечатление подтверждается: в направлении Шанпобер разрыв... К югу от леса у Фромантьер германская артиллерия ведет огонь на юг. Но противник заметил группу генерала. Снаряды уже разрываются на дороге в 500—600 *м* впереди автомобилей. Трогаются в путь. Давно пора. Не успели еще доехать до Рокетри, как снаряды ураганом обрушиваются на только что покинутое место.

Проездом несколько слов генералу Делиньи, чтобы обратить его внимание на разрыв между обеими частями корпуса и на артиллерию противника. После этого генерал направляется в 3-й корпус в сопровождении одного только лейтенанта Малик. Два других автомобиля возвращаются прямо в штаб-квартиру армии в Монмирай.

3-й корпус продвигается без боя

Действия 3-го корпуса за день 9 сентября вылились в походное движение без заслуживающих внимания событий.

Задача этого корпуса, установленная приказом по армии, заключалась в продвижении через Коробер на Монтиньи-ле-Кондэ, где он должен был быть готов или продолжать движение на Дорман, чтобы как можно глубже проникнуть в расположение противника, или повернуть на Шато-Тьери, с тем чтобы участвовать правее 18-го корпуса в окружении армии Клука.

Пока же в ночь с 8-го на 9-е, достигнув первых домов Монмирай, корпус остановился на южном берегу Пети-Морэн. Обе его дивизии первой линии — 5-я и 37-я — потеряли соприкосновение с противником.

Из штаб-квартиры в Морсэн генерал Аш в полночь отправил в дивизии оперативный приказ на 9 сентября.

Этот приказ, исключительно осторожный, обращал особое внимание на переход через Пети-Морэн.

Дивизия Конби (37-я) должна была прикрывать эту операцию, занимая высоту Марше на правом берегу, а также, на случай общего отхода, занять плато Монробер, Ошкур, Корнантье [1].

Корпусная кавалерия в составе 7-го конно-стрелкового и 6-го африканского конно-стрелкового полков должна была продвинуться к северу и установить соприкосновение с противником.

Дивизия Манжен (5-я) должна перейти реку у Курбето и у фермы Булянт, обойти Монмирай с востока и направиться по дороге на Коробер.

Дивизия Петэн (6-я) должна перейти реку в Шосэ и близ Винэ и, пройдя перед 37-й дивизией, обойти Монмирай с запада и направиться на Монтиньи через ферму Ландэ.

---

[1] См. Монробер, Ошкур — схема 8; Корнантье — схема 6.

Генерал Аш покинул Морсэн в 4 ч. 30 м., с тем чтобы расположить свой командный пункт на ферме Корэ [1].

Сегодня он чувствует себя лучше, чем накануне, но устал и так же пессимистически настроен, как и в предыдущие дни. Он еще не верит в успех.

Итак, с 5 час. генерал Конби начал принимать меры для прикрытия перехода главных сил корпуса через Пети-Морэн. 74-я бригада через мост у Винэ достигает высот у Марше и Доржантри. 73-я бригада занимает тыловую позицию на случай отхода на плато Монробер, Ошкур, Корнантье.

Что касается генерала Манжен, он уже приказал своей артиллерии обстрелять окраину Монмирай и спускающиеся к реке многоярусные окопы, атака которых не удалась вчера 1-му полку.

Излишняя предосторожность. В 6 час. разведчики 39-го полка — авангарда дивизии, осторожно подходившие к первым домам города, окликаются местными жителями... Сегодня утром, около 3 часов, немцы ушли. Остались только раненые в госпитале.

Не теряя ни минуты, дивизия Манжен по мосту у фермы Булянт переходит Пети-Морэн и проходит через юго-восточную часть города, чтобы направиться по дороге на Коробер.

Незабываемый переход. Все жители — мужчины, женщины, дети — у дверей своих домов и с волнением смотрят на проходящие войска. Женщины плачут; мужчины с непокрытой головой и тоже со слезами на глазах.

За городом бригады идут, тесно примыкая друг к другу, батальоны во вздвоенных колоннах — бригада Тасэн (9-я) вдоль дороги на Коробер; бригада Леотье (10-я) — через ферму Ландэ и Рьё.

Чтобы очистить дорогу, Манжен приказывает артиллерии открыть огонь по Эшель-ле-Фран; неприятель отвечает 105-*мм* снарядами, но авангард не останавливается.

Донесения кавалерии указывают, что кавалерийские арьергарды противника отходят через Артонж, стараясь боем в пешем строю задержать наших кавалеристов. По всей видимости, дорога свободна; можно двигаться дальше.

В 8 ч. 30 м. кажется, что в намерениях командования произошла перемена. Генерал Аш получил из штаба армии приказ о погрузке 37-й дивизии в Эстэрнэ. Предстоит ее переброска на Урк. Выполнение этого приказа штабом главнокомандующего будет отсрочено.

Наконец, в 9 час. получается новый оперативный приказ, устанавливающий цель, которая должна быть достигнута к вечеру.

Дивизия Манжен займет район Вердон, Коробер, имея свой правый фланг у ручья Марныи, где она войдет в связь с дивизией Гале (1-й) 1-го корпуса; ее авангард должен быть продвинут до Брёй с целью продолжения преследования до Марны.

Дивизия Петэн займет район лес Парньи, Курбувэн, лес Сант'Арпан, имея связь влево с 69-й резервной дивизией и продвинув свой авангард к Монтиньи-ле-Кондэ.

---

[1] На схемах нет.

Весь этот район пока не освобожден от противника. Еще в 10 час. кавалерия, дойдя до Коробер, донесла, что ей пришлось выбить с опушки леса Руж-фос сражавшиеся в пешем строю кавалерийские части противника; что Курбувэн занят и, по рассказам местных жителей, севернее этого населенного пункта имеется пехота противника.

Движение дивизии Петэн продолжается, тем не менее, без всякой задержки. Спокойно, в одной колонне, дивизия проходит через ферму Ландэ, Сэр, Соважери, Курбувэн, оставленные противником.

В 15 ч. 30 м. бригада Лавис (12-я), составляющая ее авангард, проходит Шармуаз; в 18 час. она достигает южной опушки леса Парньи.

В дивизии Манжен были тревожные моменты. Одно время артиллерия противника с направлений от Марньи и от Вердон пробовала замедлить движение дивизии.

Генерал Манжен приказал приданной ему тяжелой артиллерии корпуса стать на позицию близ Коробер. Это были 120-*мм* гаубицы. «Сначала никто не хотел применять эти громоздкие батареи, — пишет генерал в своих воспоминаниях, — они теперь оказывали на противника такое же действие, как тяжелые немецкие батареи на нас».

В результате артиллерия противника замолкла, и сопротивление, казалось, подготовлявшееся у Вердон, не было оказано.

Между тем слышен шум боя — перестрелка, треск пулеметов, артиллерийские разрывы,—упорно продолжающийся в стороне Марньи.

В 16 час. генерал Манжен, выславший разведку для выяснения обстановки, узнает, что дивизия Гале (1-я) 1-го корпуса ведет борьбу с противником, прочно занимающим Марньи и Фонтэн-Шакэн, и что она не может перейти через ручей Марньи.

Без какого-либо требования, повинуясь только чувству боевого товарищества, он выдвигает свою дивизионную артиллерию, а также и тяжелую артиллерию к ферме Миньер.

Два мелких дивизиона и два дивизиона тяжелой артиллерии, которые смогли занять позицию на западном склоне у фермы, в 17 час. открыли огонь по батареям и окопам, наблюдаемым близ Марньи.

Самое действенное вмешательство в дело.

В 17 ч. 30 м. германская артиллерия замолкла и сопротивление у Марньи прекратилось. Поле сражения осталось за дивизией Гале.

В 18 час. авангард дивизии Манжен был в Виолен. Бой у Марньи не оказал заметного влияния на скорость движения.

Генерал Аш перенес последовательно свой командный пункт в полдень из фермы Корэ к северному выходу из Монмирай, в 14 час. — из Монмирай в Эшель-ле-Фран.

Здесь, около 16 час. возвращавшийся с фронта 1-го корпуса генерал д'Эсперэ встретился с ним. Командующий 5-й армией с некоторым удивлением узнал, что противник перед 3-м корпусом оказал ничтожное сопротивление, что корпус, вероятно, займет сегодня вечером без малейшего затруднения указанное ему расположение, имея в виду продолжение преследования в направлении к Марне.

Командующий армией осведомил генерала Аш о мерах, принятых на правом фланге, чтобы поддержать армию Фоша, сильно теснимую противником. Командующий сообщил ему, что 1-й корпус несколько

разбросан вследствие необходимости вести борьбу фронтом на север и двигать половину своей пехоты и большую часть артиллерии на восток; поэтому он предложил ему обратить внимание на эти направления и возможно надежнее поддержать своего соседа справа.

Мы знаем, что генерал Манжен, осведомленный о затруднениях, встреченных дивизией Гале, наилучшим образом в несколько минут выполнил пожелание командующего армией.

В 17 ч. 50 м. на фронте и флангах канонада прекратилась, и генерал Аш диктовал приказ о расположении на отдых. Указанные районы расквартирования были почти те же, которые предусматривались оперативным приказом от 9 час.

Дивизия Манжен была в Вердон, прикрытая сторожевым охранением, занимавшим фермы Франсож, Романди и Курбео. Бригада Леотье была оттянута из Брёй, чтобы избегнуть бомбардировки.

Дивизия Петэн была в районе Соважери, Курбувэн, ее боевое охранение, выставленное бригадой Лавис (12-й), занимало ферму Монмарсон.

Генерал Аш расположил свой штаб в Эшель-ле-Фран.

Группа Валябрэг в 1-й линии

8 сентября вечером мы оставили группу резервных дивизий, расквартированную еще во второй линии, позади 18-го корпуса, в районе Везье.

Направление 18-го корпуса на Шато-Тьери, предусмотренное на 9-е, уширяя фронт 5-й армии, оставляло в первой линии пустое пространство, в которое могло быть введено это крупное войсковое соединение.

Резервные дивизии, сильно пострадавшие во время отхода, оправились за эти последние три дня сражения, в котором они не принимали участия. Их физическое состояние было хорошее; моральное, одно время несколько поколебленное, казалось, совершенно упрочилось.

Твердо руководимые энергичными, только что назначенными командирами и удачно введенные в дело, они, казалось, отныне покажут себя с хорошей стороны на поле сражения.

Приказом по армии от 8 сентября группа направлялась через Марше-ан-Бри и Артонж на Парньи, левее 3-го корпуса и должна была выдвинуть авангард до Монлевон.

С рассветом генерал Валябрэг выдвинул вперед четыре эскадрона 5-го и 27-го драгунских полков, составлявших его кавалерию. Затем, в 6 час., он двинул свои дивизии в одной колонне через мост у Винэ на Марше-ан-Бри, Вильмуайенн и Парньи. Авангард, которым командовал генерал Журнэ, новый командир 53-й резервной дивизии, состоял из одного эскадрона 19-го конно-стрелкового полка, 106-й бригады, артиллерии и сапер дивизии.

Этот переход прошел без всякой задержки. Можно было бы думать, что находишься на больших маневрах, если бы деревни не были опустошены, дома ограблены или сожжены; если бы вдоль всей дороги не валялось так много лошадиных трупов и не было множества хол-

миков, отмеченных деревянным крестом. А также если бы не такое количество конвоев с пленными, направлявшихся в тыл, а в деревнях — раненых, снаряжения и материальной части, брошенных немцами при спешном отходе.

Утром движение было стеснено прохождением походных колонн 18-го корпуса, но, начиная от Марше-ан-Бри, оно продолжалось без помех.

Один момент, в 14 ч. 30 м., когда голова авангарда проходила Монлевон, противник открыл сильный огонь по правому флангу. Генерал Журнэ немедленно вывел свои батареи на позицию к гребню северо-западнее Парньи. Они были готовы поддержать 3-й корпус, но это оказалось излишним: колонны корпуса продолжали двигаться вперед.

Вечером, в 19 час., намеченный переход был выполнен. Генерал Валябрэг расположился со своим штабом в замке Артонж, переполненном немецкими ранеными. 53-я резервная дивизия расположилась в районе Парньи, Монлевон, Монгримон; 69-я — в Артонж и в Вильмуайенн.

18-й корпус занимает Шато-Тьери

Мы говорили, что, желая быть осторожным в будущем и не прибегать к разделению армии, становившемуся неизбежным при настоящих условиях, командующий в приказе по армии от вечера 8 сентября указывал 18-му корпусу — не прижиматься непосредственно к англичанам, но направиться через Фонтнэль в район Вифор. Корпус должен быть в готовности к наступлению на Шато-Тьери или на Мези, для поддержания связи между британской армией, двигавшейся на север, и 5-й армией, которая должна была достигнуть линии р. Сюрмелен.

Задача ясна. Генералу Модюи предстоит просто перейти в Вифор и расположиться там в расчлененном порядке за авангардами, выдвинутыми по всем дорогам, ведущим к мостам на Марне: Ази, Шато-Тьери, Мези.

18-й корпус двигается двумя колоннами: восточнее — 38-я дивизия через Вандьер и Фонтнэль на Вифор; западнее — 36-я дивизия через Эпин-о-Буа и Розуа.

36-я дивизия должна остановить голову колонны в Виль-Шанблон и продвинуть авангард до фермы Гранд-Форэ в направлении Ази; 38-я дивизия — в Вифор и выдвинуть один авангард до Гранд-Эртебиз в направлении Шато-Тьери, и другой — до Курбуэн в направлении Мези.

Головные части обеих дивизий переходят дорогу Марше, Париж в 7 час. 10-й гусарский полк ведет разведку впереди 36-й дивизии; 5-й конно-стрелковый африканский полк — впереди 38-й дивизии. 35-я дивизия, следующая во второй линии, должна остаться в районе Эпин-о-Буа.

С 6 час. генерал Модюи уже в автомобиле с капитаном Варю. Он решил объехать поле боя у Марше и затем следовать за восточной колонной — 38-й дивизией.

Но когда автомобиль был близко от Марше, раздались ружейные выстрелы из окопа, где находилось несколько, несомненно, заблудив-

шихся немцев. Унтер-офицер конвоя убит. Кавалеристы быстро отомстили за него и очистили окоп.

Генерал Модюи может составить себе представление о том, какая жестокая борьба происходила здесь вчера вечером. Трупы французов и германцев, находившиеся еще здесь, свидетельствовали об ужасной рукопашной схватке; снаряжение, оружие, боевые припасы, устилающие землю, служат лучшим доказательством этого.

Автомобиль направляется по дороге на Шато-Тьери, обгоняя авангард 38-й дивизии.

Идя среди разведчиков авангарда, генерал Модюи двигает их вперед, не думая об опасности. Кавалеристы, воодушевленные его присутствием, крупной рысью объезжают окрестности, обыскивают изгороди и заросли, осматривают дома.

Нигде ни одного немца, но везде бутылки от шампанского; везде картина грабежа и разрушения. Местные жители, довольные тем, что видят этого генерала таким воодушевленным и веселым, смеются и плачут одновременно и рассказывают, как бежали немцы.

В полдень, за генералом Модюи, голова дивизии Шварца (38-й) достигает Вифор и располагается в расчлененном порядке, имея авангарды в Гранд-Эртебиз и в Курбуэн.

В 11 час. дивизия Жуаник (36-я) останавливается на укрытый привал вдоль дороги из Розуа в Виль-Шанблон, удерживая своим авангардом ферму Гранд-Форэ.

Все ожидают. Около 13 ч. 30 м. генерал Шварц сообщает данные кавалерийской разведки, адресованные 36-й дивизии и «перехваченные» по пути. Вот эти сведения в подлиннике:

«2,5 *км,* Шато-Тьери, 12 ч. 50 м. Противника не встретил. У ног моих вижу Шато-Тьери и там — никакого движения. Видел немецкий аэроплан, летавший над Шато-Тьери. Продвигаюсь до входа в город. Не видел также никакого движения войск восточнее и западнее города, на расстоянии видимости в бинокль.

(Подпись неразборчива)».

«Вижу в 1-м километре севернее от Шато-Тьери группу лошадей (около 100), отходящую на север».

Единственный случай... Захватить Шато-Тьери — это значит сначала наша кавалерия, затем пехота господствуют в Тардենуа, вторгаясь в долину р. Урк и отрезая отступление армии Клука, сражающейся фронтом на Париж... Как мог противник оставить незанятым стратегический пункт такого значения?

Но 5-я армия направлена на северо-восток и даже на восток против правого фланга армии Бюлова. 18-й корпус не может, без разрешения армии, оперировать в направлении, так сильно уклоняющемся от общего направления армии. Приказ категорический.

Рассуждения, годные для посредственного генерала; для инертного человека, который, может быть, добросовестно передал бы это донесение в груду бумаг дневной почты... Это не могло удовлетворить начальника со складом характера генерала Модюи.

Он принимает немедленное решение. Он вскакивает в свой автомобиль и полным ходом несется в Монмирай. Он лично испросит раз-

решение командующего армией атаковать Шато-Тьери, Монмирай в 12 *км.* Через полчаса генерал возвратится и будет иметь время овладеть Шато-Тьери до вечера.

Но дороги, ведущие в Монмирай, загромождены обозами 18-го корпуса и группой резервных дивизий.

Генерал Модюи теряет терпение. Он раздражен. Наполовину высунувшись из автомобиля, он требует пропуска. Головою он задевает за железный продольный брус и получает глубокую рану. Ошеломленный и в крови, он прибывает в штаб армии.

Лейтенант Эльбронер посылает за доктором, который перевязывает рану. Генерал Эли-д'Уасэль один. Командующий армией уехал в 1-й корпус.

Генерал Модюи объясняет дело. Нет необходимости распространяться о стратегическом значении Шато-Тьери. И вот, плохо охраняемый Шато-Тьери, несомненно, будет захвачен до вечера, без особых потерь, особенно если мосты на Марне не были разрушены.

Но если бы и мосты были разрушены, южная часть города[1] будет занята, во всяком случае, без боя.

Начальник штаба не колеблется: «Я уверен, — говорит он, — что если бы командующий был здесь, он дал бы вам разрешение на то, что вы хотите сделать. Вы можете двигаться».

На обратном пути то же загромождение дороги. На этот раз это повозки 38-й дивизии. Храбрые африканские туземцы еще плохо умеют ценить время. Образовалась настоящая пробка. Вне себя, видя, что его никто не слушает, генерал стреляет несколько раз из револьвера, вследствие чего возникает небольшая паника. Жандармы усердствуют. Две или три повозки опрокинуты в канавы, и автомобиль проходит. В Вифор получен приказ по армии от 12 ч. 30 м. дня.

Англичане перешли Марну в Нантёй и в Шарли. Кавалерийский корпус и сводная бригада 18-го корпуса, остающаяся в подчинении генерала Модюи, должны перейти сегодня Марну в Ази, с тем чтобы действовать по отступающим германским колоннам, прикрыть правый фланг английской армии и обеспечить выход 18-го корпуса к северу от Марны.

Немедленно послан генералу Жуаник приказ выдвинуть бригаду 36-й дивизии, усиленную артиллерийским дивизионом, дивизионной саперной ротой и полувзводом кавалерии, в направлении Ази. Задача: подготовить переправу 18-го корпуса через Марну и соорудить предмостное укрепление на северном берегу ее, заняв Бонёй и гору Бонёй.

Это для выполнения приказа по армии. Но главное в этот момент — занять Шато-Тьери.

1-й полк зуавов находится тут, готовый двинуться. Он должен немедленно направиться на Шато-Тьери, атаковать город и постараться перейти через Марну. Полк будет поддержан остальной частью бригады зуавов и двумя дивизионами артиллерии.

Генерал Модюи, как и до сих пор, двигается с разведчиками. Но вот спешенная кавалерия. Это 10-я кавалерийская дивизия... Чего она

---

[1] Схема 7.

ждет? Может быть, Шато-Тьери занято большими силами противника?

Генерал Греле, командующий этой дивизией, находится тут же у края дороги и, кажется, с покорностью судьбе ожидает событий.

Генерал Модюи выходит из автомобиля и идет к нему. Так как он еще носит кепи[1] бригадного командира и ничто не обнаруживает в нем командира 18-го корпуса, он представляется. Затем спрашивает, занят ли нами Шато-Тьери? Известно ли что-либо о противнике?..

Командир 10-й кавалерийской дивизии заявляет, что он ничего не знает.

Этот ответ возмущает генерала Модюи. Он выходит из себя: «Это позор для французской кавалерии! — вскрикивает он. — Моя дивизионная кавалерия донесла мне, что в Шато-Тьери почти нет противника, а вы, вы ничего не знаете! Вы никуда не годитесь! Я тотчас займу Шато-Тьери одним полком зуавов, а вы можете пройти за нами, но, по крайней мере, не мешайте мне!»

Генерал Греле не знал того, что ¾ часа тому назад мосты и город Шато-Тьери были заняты авангардом его дивизии.

Мы потом расскажем этот эпизод. Заметим сейчас только, что в тот момент, когда разведчики 1-го полка зуавов вошли в предместье города, они были осведомлены кавалеристами о положении и нашли дорогу свободной.

Итак, в Шато-Тьери никакого сопротивления противника. В Ази — также. В 16 ч. 15 м. генерал Жуаник направляет на этот пункт 72-ю бригаду под командованием полковника Сэз.

Шези — пусто. Везде следы поспешного отхода противника. 12-й полк, идущий в авангарде, переходит Марну и занимает Бонёй.

Один батальон располагается в сторожевом охранении у горы Бонёй, удерживая выходы из леса Лу. 18-й полк занимает Ази, Рувруа и Онуа на северном берегу Марны. Кавалеристы и саперы располагаются в Бонёй. Артиллерия — в Ази. К концу дня части 35-й дивизии займут Эсиз, Виль-Шанблон, Монфокон и Какрэ[2].

1-й полк зуавов 38-й дивизии вечером прикрывает Шато-Тьери на северном берегу Марны; 4-й полк зуавов занимает южную часть города, а также Ножантэль, Этанп и Нэль. Стрелковая бригада располагается на отдых в Мальмезон и в фермах Норвэн, Ля-Мот, Ле-Ну, Бюло и Бель-Эр, имея сторожевое охранение на линии Гранд-Эртебиз и Курбуэн.

35-я дивизия подошла и занимает район Вифор, Фонтнэль, Розуа.

Кавалерийский корпус на Марне

Кавалерийский корпус начнет этот четвертый день сражения не в лучшем состоянии, чем в предшествующие три дня. В эту ночь он стоял близ воды, но прибыл на место своего расквартирования очень поздно, и еще в полночь значительная часть эскадронов не нашла места своего расположения.

---

[1] Головной убор французской армии. — *Ред.*

[2] На схемах нет.

Приказ по армии от вечера 8 сентября еще раз подтверждал его задачу: прикрывать западный фланг армии, поддерживая связь вправо с 18-м корпусом, влево — с английской армией. Он должен был также выдвинуть разведывательные отряды на северный берег Марны.

Сегодня его действия будут стеснены. Его полоса действий между двумя армиями узка и, кроме того, еще суживается излучиной р. Марны, которую он может перейти только по мосту у Ази. Мост в Ножан-л'Арто предоставлен английской армии и у Шато-Тьери — 18-му корпусу.

Поэтому приказом генерала Коно на марш от 1 ч. 45 м. в первую линию назначены только две дивизии; дивизия Абоно (4-я) западнее, дивизия Греле (10-я) восточнее оси направления Вьель-Мезон, Ази. Дивизия Баратье (8-я) будет отдыхать на месте своего расквартирования и воспользуется этим случаем, чтобы перековать лошадей.

Разведка будет выслана к северу от Марны: от дивизии Абоно — за район Ази, Ножан-л'Арто; от дивизии Греле — за район Ази, Шато-Тьери.

Каждую из этих дивизий первой линии будет сопровождать батальон 45-го полка, перевозимый на автомобилях; один батальон останется со своими машинами в Вердло.

Никаких разговоров о дальних пробегах. Дело идет о выполнении скромной задачи по связи — и больше ничего. Поэтому бесполезно выступать раньше пехоты, а также двигаться скорее ее. Берега Пти-Морэн будут оставлены в 6 ч. 30 м. Командный пункт генерала Коно останется в Вилье-ле-Майе до 7 ч. 30 м., после чего будет перенесен в Вьель-Мезон.

Все это разумно и уравновешено. Приказ по кавалерийскому корпусу, впрочем, повторяет приказ командующего 5-й армией, указывающего, что противник отступает и что недопустимо задерживаться из-за его арьергардов; что эти арьергарды должны быть подавлены сильным огнем артиллерии, опрокинуты пехотой и преследуемы кавалерией.

Но удивительно, что в этом приказе нельзя найти никакого особого указания на способы выполнения его кавалерийскими полками, перед которыми, как известно, противник отступает.

Итак, дивизии в 6 ч. 30 м. начинают движение шагом. Вслед за авангардом, состоящим из 18-го конно-стрелкового полка и дивизиона самокатчиков, дивизия Греле (10-я) в 8 ч. 30 м. прибывает в Монсэль-Анже, расположенное менее чем в 7 *км* от Вердло. 7 километров за два часа... Пехота средней боевой ценности могла бы пройти за это время 8—9 *км*.

Здесь генерал Греле узнает, что мост у Ази, единственный, которым его дивизия могла располагать для перехода через Марну, используется английской кавалерией. Поэтому надо ждать, пока кавалерийская дивизия Алленби закончит свое прохождение через него, со всеми ее обозами. И вот на плато терпеливо ожидают.

Дивизия Абоно (4-я) в это время и при таких же условиях двигалась на плато Шапель-сюр-Шези.

Генерал Абоно из разведывательного донесения лейтенанта Жели знал, что противник безостановочно отступает и что с этого вре-

мени подступы к Марне были совершенно свободны, по крайней мере до Донтэн, куда дошла разведка.

Но дивизия Абоно была пригвождена к месту приказом по кавалерийскому корпусу о переходе ею Марны по мосту у Ази, вслед за 10-й кавалерийской дивизией. Волей-неволей она могла только ожидать, пока дивизия Греле перейдет реку, так же как эта последняя ожидала, пока ее перейдет английская кавалерия.

И вот, так прошло все утро 9 сентября для обеих кавалерийских дивизий, которых никакие арьергарды не думали задерживать, вдали от отступавшего противника. Бесполезно осуждать эти факты. Они достаточно жестоко говорят сами за себя. Генерал Коно в 8 ч. 30 м. прибыл в Вьель-Мезон и расположил там свой командный пункт. Повидимому, он не получил там никаких сведений о противнике. Он, однако, узнал о большом загромождении дорог в слишком узкой полосе, где передвигались его дивизии. И поэтому он приказал дивизии Абоно подойти к мосту в Ази только после прохода дивизии Греле.

Немного раньше 13 час. командир кавалерийского корпуса перенес свой командный пункт в Шапель-сюр-Шези. Здесь он получил в момент своего прибытия приказ по армии, помеченный «Монмирай, 12 ч. 30» и сообщавший, что британская армия утром перешла Марну и двигается на север. Кавалерийский корпус, поддержанный сводной бригадой 18-го корпуса, должен перейти Марну у Ази, чтобы действовать по отступающим к северу от реки германским колоннам, прикрывать правый фланг английской армии и обеспечить переход 18-го корпуса на правый берег. Последний должен был перейти Марну у Шато-Тьери, поэтому было необходимо, направляясь на Ази, обеспечить этому корпусу овладение Шато-Тьери.

В соответствии с этим приказы разосланы между 13 ч. 15 м. и 13 ч. 30 м.

Дивизии Греле (10-й): направиться через Вифор на Шато-Тьери и овладеть им; перейти Марну и расположиться на северном берегу.

Дивизии Абоно (4-й): направиться на Ази совместно с бригадой 18-го корпуса, имеющей ту же задачу; перейти Марну в этом пункте и подняться на плато Этрэпийи, повернуть, в случае необходимости, на Шато-Тьери и атаковать этот город с севера, если дивизия Греле встретит какие-либо затруднения при овладении им, прикрывать левый фланг английской армии и действовать по отступающим колоннам противника. Генерал Абоно предупрежден, что летчики видели большое скопление противника у Безю-Сэн-Жермэн.

Что касается дивизии Баратье (8-й), то ей следует немедленно двинуться на Шези и расположиться там. Командир 45-го полка должен перебросить на автобусах батальон, оставшийся в резерве, из Вердло в Шези.

Вот прекрасное проявление активности со стороны командира кавалерийского корпуса! В нем недостает только одного решения: командир корпуса поедет верхом или в автомобиле и лично будет продвигать свои две дивизии за Марну, вместо того, чтобы оставаться на командном пункте в Шапель-сюр-Шези.

Посмотрим же, как обе дивизии выполнят на деле приказ их командира.

В 14 час., по получении приказа генерал Греле посылает авангарду, выдвинутому в направлении Гранд-Форэ, приказание присоединиться к дивизии, направив последнюю по дороге на Шато-Тьери за 20-м драгунским полком, образовавшим новый авангард.

В то же время он высылает в эту сторону два разъезда под командой капитана Монморэн и лейтенанта Ансэрэ.

Первый переход, достаточно медленный, приводит дивизию к Птит-Ну, где генерал останавливает ее, как для того чтобы подождать донесений, так и для того чтобы дать отдохнуть лошадям, уставшим до такой степени, что они не могут двигаться иначе как шагом.

В 20-м драгунском полку, составляющем авангард, 153 лошади сегодня утром больше не могли двигаться. Командир полка испрашивал разрешение на организацию приемника для больных лошадей. Примерно такое же положение во всех полках.

Как бы то ни было, второй переход приводит дивизию на уровень Нэль, к краю ската, понижающегося к Шато-Тьери в расстоянии 2,5 *км* от города.

Уже 15 ч. 30 м., а командир дивизии еще ничего не знает. Он ясно слышит ружейные выстрелы со стороны Шато-Тьери, но не представляет значения этого столкновения. Его забыли предупредить, что это его авангард ведет бой в Шато-Тьери, а он сам ничего не сделал для того, чтобы узнать обстановку.

Вот почему он ничего не может ответить генералу Модюи, который прибыл туда как раз в 15 ч. 30 м., обогнав в автомобиле разведчиков своей 38-й дивизии. Мы знаем разговор Модюи с Греле, последовавший за этим.

К счастью, авангард действует хорошо.

Его задача была очень трудной для кавалерии. Она была бы также трудна и для пехоты. Нужно было перейти последовательно три моста [1]: один на железнодорожном полотне, идущем южнее Шато-Тьери; другой — в предместье на небольшом рукаве Марны; третий — каменный мост в самом городе на главном рукаве реки.

На картах генерального штаба показан железнодорожный мост на Марне в 1 500 *м* ниже города, около Эсом. Но не показан трамвайный мост, примерно на таком же расстоянии выше города, у Браль.

Все три моста, ведущие в город, находятся под многоярусным огнем пулеметов из форта, а также установленных в домах или позади стен. Эти пулеметы берут под продольный огонь все три моста. Противник принадлежит к батальону гвардейских стрелков. Он малочислен, но это отборные солдаты, располагающие большим количеством боеприпасов.

Майор Тюро, половина 20-го драгунского полка которого составляет головной отряд авангарда, смело продвигает свою головную походную заставу вперед. Последняя рысью проходит железнодорожный мост, но остановлена перед вторым мостом завесою из пуль.

---

[1] Схема 7.

Драгуны быстро отходят за дома по краям дороги (в Эпернэ), спрыгивают на землю, оставляют там лошадей и возвращаются с карабинами в руках, скрываясь за стенами или распластавшись вдоль крутого берега, чтобы открыть огонь по всем подозрительным бойницам.

Два взвода в пешем строю усиливают их; два взвода майор Тюро посылает через железнодорожный мост, чтобы обойти обороняющихся, численность которых, по его мнению, невелика.

Несколькими минутами позже подходит дивизион самокатчиков капитана Лелон с целью поддержать авангард. Вскоре прибывает другая половина полка с полковником Бурназэль, командиром полка, и генералом Шен, командиром бригады.

В это время от местного жителя узнают о существовании трамвайного моста у Браль, выше города. Атакующие на центральном направлении поэтому усиливаются еще двумя взводами, но весь дивизион велосипедистов направляется к востоку, чтобы обойти обороняющихся через Браль.

Борьба с невидимым противником продолжается уже ¾ часа без больших потерь как с нашей стороны, так, вполне вероятно, и со стороны противника, и вот в 16 час. на сцену выходит наша артиллерия. Нескольких снарядов по форту и по окраинным домам, в которых скрывалось несколько стрелков, оказывается достаточно, чтобы сопротивление прекратилось. Пулеметы противника внезапно прекращают огонь, и драгуны быстро переходят оба моста.

В 17 час. генерал Греле прибывает во главе главных сил дивизии. Два эскадрона 15-го драгунского полка направлены на железнодорожный мост; один эскадрон того же полка — на трамвайный мост.

Два эскадрона 19-го драгунского полка под командою подполковника Шанвалье вступают в конном строю в Шато-Тьери и проходят город с юга на север, захватив нескольких запоздавших немцев, не оказывавших сопротивления. Взвод самокатчиков капитана Лелон, вошедший в город через вокзал, находится на площади Отель-де-Виль. Противник исчез.

Подполковник Шанвалье двигается вперед с эскадроном Видаль и проходит Шато-Тьери.

У северного выхода из города взвод головной заставы под командой капитана Видаль встречается со взводом германских гвардейских гусар.

Капитан увлекает в атаку своих измученных лошадей. Он ранен ударом пики в бедро, один драгун — пулей. Но германский взвод опрокинут и поворачивает назад.

Подполковник Шанвалье продвигается до станции Безюэ, где его встречают огнем из карабинов два взвода улан в пешем строю. И там еще раз французы решительно атакуют, и противник бежит. Подполковник Шанвалье остается на этом месте и ведет наблюдение до 18 ч. 30 м., но увидеть ничего не удается.

В течение этого времени легкая бригада обыскала город. Раненые, больные, калеки, отставшие здоровые — противник оставил на улицах около 200 человек. На другой день в гражданской больнице нашли почти столько же раненых, между ними генерала фон-Пфейль, коман-

дира бригады 5-й германской кавалерийской дивизии, случайно упавшего с лошади и понесшего ранения.

Что касается главных сил дивизии, то генерал Греле продвинул их на плато к кирпичному заводу, севернее Шато-Тьери. Он не двинется дальше, считая, что сделаны все усилия, на какие были способны лошади. Между тем он знает из разведывательных данных лейтенанта Басие 15-го драгунского полка, что противника нет в районе около 12 *км* и что один транспорт направляется из Белло к Монтье на расстоянии орудийного выстрела.

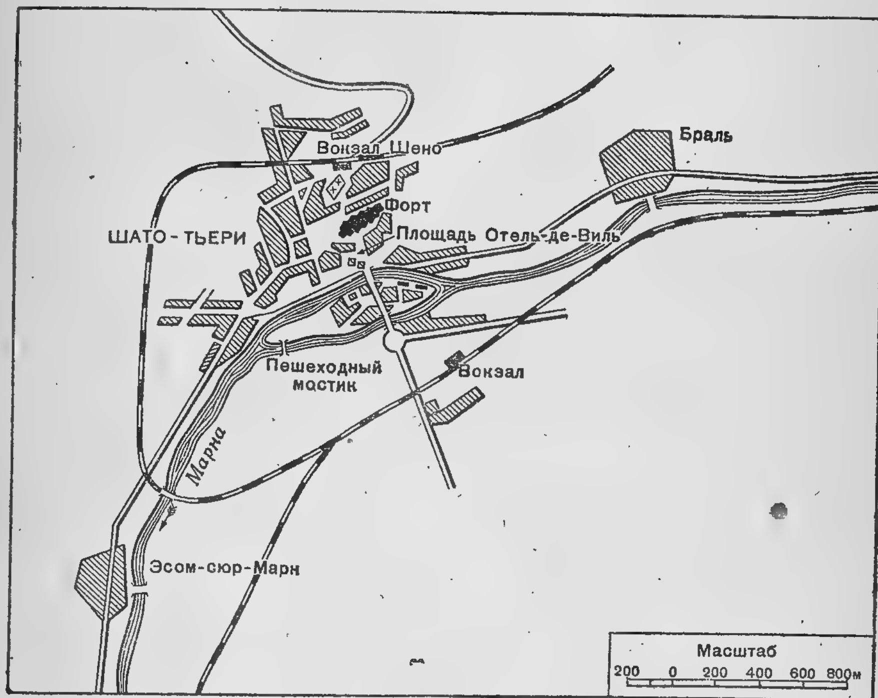


Схема 7. Окрестности Шато-Тьери.

Но приказ о расположении на ночь, полученный около 19 час., предписывает ему остановиться в Шато-Тьери, и он не считает нужным проявить какую-либо инициативу.

Главные силы 10-й дивизии располагаются поэтому в Шато-Тьери; 20-й драгунский полк послан в Браль.

Сторожевое охранение удерживает дорогу на Суасон [1], а также Бланшар и Венсэль. Один батальон 45-го полка, перевезенный на автомобилях, забаррикадировался в Во, преграждая пути подхода к мосту в Эсом.

Между 19 ч. 30 м. и 23 час. его сторожевое охранение должно быть сменено 1-м полком зуавов 38-й дивизии.

---

[1] Прямо на север от Шато-Тьери. — *Ред.*

Дивизия Абоно в течение всего дня бездействовала.

Командир дивизии узнал около 13 час., что 10-я кавалерийская дивизия, вслед за которой он должен был перейти Марну у Ази, направляется на Шато-Тьери. Он немедленно двигает свою дивизию к Ази и около 14 час. переходит там Марну вслед за дивизией Алленби.

После этого он получает от генерала Коно приказ продолжать действовать против отступающих неприятельских колонн и не прерывать связи с английской армией, а также подняться на плато Этрэпийи и, в случае необходимости, повернуть с севера на Шато-Тьери, если 10-я дивизия будет испытывать там затруднения при форсировании реки.

Достигнув плато Этрэпийи, 4-я дивизия выслала разведку в направлении Безю-Сэн-Жермэн, где, по сообщению, полученному командиром дивизии, находились главные силы германской кавалерии, а также и на восток, откуда слышны были грохот орудий и ружейная стрельба. Высланы дозоры, чтобы осмотреть лес Лу.

В Безю-Сэн-Жермэн находились части 5-й германской кавалерийской дивизии.

Ружейная стрельба на востоке — это атака Шато-Тьери дивизией Греле; орудийная канонада — это наступление 1-го и 3-го корпусов.

Все это не оправдывало продолжительного бездействия 4-й кавалерийской дивизии. Между тем она оставалась на своем плато, как загипнотизированная, и даже не попыталась вступить в дело у Шато-Тьери.

Она не двинулась с места даже и тогда, когда английская кавалерийская дивизия Алленби сообщила ей, что одна бригада германской кавалерии находится у Этрэпийи и что англичане собираются атаковать эту бригаду.

Только в 16 ч. 30 м., когда перестрелка в стороне Шато-Тьери замолкла, генерал Абоно приказал произвести небольшое передвижение к северу около 1 *км* до фермы Нуэт[1] на самом плато.

И вот, прибыв туда, наши кавалеристы были удивлены, увидев английскую пехоту, располагавшуюся там на бивуак.

Солнце стояло еще высоко. Командир дивизии не считал нужным пройти дальше к северу, ударить в тыл Клука и захватить отходившие обозы.

Приказ о расположении на отдых застал 4-ю кавалерийскую дивизию около 19 ч. 30 м. на той же ферме. Этот приказ предписывал ей расположиться «в соответствии с достигнутой линией» к северу от леса Лу и связаться вправо с 10-й кавалерийской дивизией.

Дивизия Баратье (8-я), которая должна была в этот день иметь днезку и «перековать своих лошадей», не смогла отдохнуть. Утро она потеряла на размещение своих эскадронов. В 14 час. приказ генерала Коно потребовал немедленно направиться на Шези и расположиться там по квартирам. «Немедленно выступайте из места расквартирования и двигайтесь», — говорил этот приказ.

---

[1] На схемах нет.

выражение, которое, казалось, указывало на известную спешность. Поэтому выступление было произведено по тревоге в 16 ч. 30 м. настолько быстро, что некоторые эскадроны не имели даже времени напоить своих лошадей.

Вся эта спешка для того, чтобы в 22 часа, с наступлением ночи, после перехода около 30 *км,* прибыть в предназначенное для дивизии новое место расквартирования, на Марне — Шези, Ножантэль, Рош [1].

Вот как кавалерийский корпус Коно использовал день 9 сентября. Это крупное конное соединение могло нанести громадный вред противнику, может быть, даже воспрепятствовать его сосредоточению к р. Эн, если бы, вдохновившись великими традициями своего рода оружия, действовало бы смело и решительно по тылам или Клука или Бюлова. Оно не сделало ничего. Было ли состояние лошадей действительно настолько плохо, что вынуждало это бездействие?

Бой под Шато-Тьери и лихие действия подполковника Шанвалье как будто бы доказывают, что не все эскадроны окончательно выбились из сил.

---

[1] На схемах нет.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Германское отступление

Распоряжения на 10 сентября

После посещения 3-го корпуса генерал д'Эсперэ около 16 час. возвратился в Монмирай.

Он узнал там о движении 18-го корпуса на Шато-Тьери, а также о том, что это движение совпадало со взглядами штаба главнокомандующего. Письмо главнокомандующего, полученное в 15 ч. 30 м., в то время, когда 18-й корпус уже был в движении, предписывало именно выдвижение этого корпуса за Марну для поддержки английских колонн, двигавшихся к северу от этой реки.

На самом деле, наши союзники очень беспокоились за их правый фланг, и просьба английской главной квартиры от 11 час. подтверждала необходимость движения 18-го корпуса на Шато-Тьери. Английская главная квартира намекала на сосредоточение сил противника, исчисляемых примерно в полтора корпуса и собранных между Этрэпийи и Белло, в 4 — 5 *км* от Шато-Тьери, следовательно, на фланге 1-го английского корпуса, выступившего из Ножан-л'Арто к северу.

Неотступная тревога чувствовалась в настойчивых призывах, которые французская миссия при английской армии умножила за время после полудня: в 13 час., в 15 ч. 30 м. и еще теперь, в 16 ч. 50 м.

Поэтому генерал д'Эсперэ решил лично отправиться, чтобы увидеть, что происходит в этой стороне, тогда как штаб армии должен возвратиться в Вилье-Сэн-Жорж.

Его сильная машина в полчаса прошла через Фонтнэль и Вифор какие-нибудь 20 *км,* отделяющих Монмирай от высоты у Нэль, нависшей над Шато-Тьери.

Около 17 ч. 30 м. он влетает туда, как смерч. Генерал Модюи находится там, спокойно раскуривая свою трубку, в очень хорошем настроении, несмотря на забинтованную голову. Он разговаривал с зуавами.

Было некоторое сопротивление арьергарда в Шато-Тьери, но сейчас уже все кончено. 10-я кавалерийская дивизия, кажется, овладела городом и даже плато перед ним. 1-й полк зуавов должен скоро двинуться для занятия сторожевого охранения на северном берегу и усиления предмостного укрепления.

Он составит авангард корпуса на завтра, если будет предпринято движение на север. Один стрелковый полк занимает также Мези; он будет служить авангардом, если движение будет направлено на северо-восток. Сводная бригада находится в Ази, фронтом на северо-запад.

Итак, с силами двух дивизий, расположенных между Нэль, Ножантэль, Шези и Вифор, 18-й корпус находится в положении, дающем возможность наступать завтра во всех направлениях.

Генерал добавляет, что англичане напрасно волнуются. Перед ними ничего нет, и они могут смело итти вперед.

Командующий армией говорит генералу Модюи, что завтра 18-й корпус, без сомнения, пойдет на Суасон, если только штаб главнокомандующего не решит иначе.

Полк зуавов трогается, и генерал д'Эсперэ пропускает его мимо себя.

Генерал Модюи, только что обильно распределивший папиросы, жалуется на недостаток табаку. Командующий армией смеется над его разорительной расточительностью, но твердо обещает снабдить его табаком.

Возвратясь к 19 ч. 30 м. в штаб в Вилье-Сэн-Жорж, генерал находит офицеров за горячим диспутом.

Очевидно, германские силы разделены на две части. Но что делать теперь?

Двигаться всею массою армии с англичанами, чтобы окружить Клука?.. Двигаться всею массою вправо, чтобы поддержать Фоша и обойти Бюлова? Направить половину сил вправо, половину влево?.. Каждое из этих решений имеет горячих сторонников, доводы которых имеют свои основания.

В этот момент проблема маневра, который предстояло выполнить завтра, всецело поглощала умы всего штаба, находившегося в возбужденном состоянии. Только что, в 18 ч. 30 м., в отсутствие генерала д'Эсперэ в штаб главнокомандующего было передано по телефону донесение генерала Эли-д'Уасэль.

Начальник штаба прежде всего напоминал, что в 13 ч. 30 м., т. е. задолго до получения приказа главнокомандующего, 18-й и кавалерийский корпуса были направлены для перехода через Марну и поддержки английской армии; что 1-й корпус с севера поддерживал действия 10-го корпуса в интересах армии Фоша. Он добавлял: «В настоящее время генерал Фош запрошен об обстановке. Если она не улучшилась, должна ли 5-я армия поддержать всеми своими силами (за исключением 18-го корпуса) 9-ю армию, а именно совместными действиями 1-го, 3-го и 10-го корпусов во фланг немцев, наступающих на Фоша».

В 22 часа получен ответ штаба главного командования, менее определенный, чем можно было желать. Он подчеркивает, что расположение германских сил действительно разрезано надвое; что между правым флангом Бюлова, отступившим в лесные пространства к северу от Шанпобер, и левым флангом армии Клука, опирающимся на Этрэпийи, в 6—8 *км* к северо-западу от Шато-Тьери, имеется разрыв около 30 *км*.

На завтра английская армия должна продвинуться на линию

р. Клиньон между Бурэш и Эрвилье[1], поддержанная справа 18-м корпусом, который должен создать предмостное укрепление к северу от Шато-Тьери, а также кавалерийским корпусом Коно, который, поддерживая постоянную связь, будет стараться прорваться в направлении Ульши-ле-Шато[1].

Итак, идея движения на север победила, сохраняя все возможности для маневра на восток или на запад.

Если Клук будет продолжать упорствовать, то уже английская армия, правый фланг которой поддержали бы кавалерийский и 18-й корпуса, будет в состоянии отрезать его и отбросить на Париж.

Что касается 5-й армии, то она должна «расположиться по берегу Марны от Шато-Тьери до Дорман и подготовить там переправы», чтобы затем возможно выгоднее действовать сообразно обстановке. Атака должна быть общей и производиться слева 6-й, английской и 5-й армиями; справа — 9-й армией, которая еще и завтра удержит в своем распоряжении 10-й корпус.

Итак, в 23 часа общий приказ по 5-й армии на 10 сентября составлен. Это не приказ на преследование; это еще приказ на наступление. Речь идет о том, что эта армия должна достигнуть Марны между Шато-Тьери и Дорман, овладеть переправами через нее и выдвинуть к северу от реки сильные авангарды, имея в виду движение 11 сентября.

18-й корпус должен создать надежное предмостное укрепление в Шато-Тьери; кавалерийский корпус — продвинуться к Ульши-ле-Шато на р. Урк в 14 *км* севернее Шато-Тьери; группа резервных дивизий — достичь Марны у Мези; 3-й корпус — перейти ее в Жольгонн и 1-й — в Дорман. Но, двигаясь на Дорман, 1-й корпус должен наблюдать вначале за направлением на Этож, затем — на Эпернэ... Может быть, для него представятся выгодные возможности в той стороне в отношении тыла или фланга Бюлова?

С полудня штаб армии расположится в Вьель-Мезон; штабы 18-го корпуса — в Шато-Тьери, группы Валябрэт — в Курбуэн; 3-го корпуса — в Кондэ-ан-Бри, 1-го корпуса — в Шапель-Монтодон.

Таким образом, 5-я армия завтра, около полудня, будет готова наступать в Тарденуа плечом к плечу с английской армией.

Но сражение кончилось... Противник, чтобы избежать поражения, с вечера 9 сентября уклонился от боя.

Пристрастные легенды, упорно продолжающие существовать и на сегодня, были созданы с целью пощадить самолюбие побежденных. Были намечены козлы отпущения. Рассмотрим факты.

Германское отступление решено

8-го вечером подполковник Хенч остался в Монмор, штабе 2-й армии.

Ужин был не из веселых.

Бюлов, по природе человек очень веселый, казался мрачным, озабоченным. Начало отступления на линию Ту, Марньи, о чем он вынужден был отдать приказ своему правому флангу вследствие плохого

[1] Схема 9.

оборота дела под-Марше, было для него тягостным. Он подчеркивал, что это была первая его неудача в эту войну, но чем больше он продумывал обстановку всего правого фланга германских армий, тем сильнее проникался мыслью, что только общее отступление на широком фронте может спасти этот правый фланг, если противник ворвется в разрыв, отделяющий его от Клука. Ибо вследствие этого продвижения 1-я армия не может избежать участи быть отрезанной и разбитой, а 2-я — обойденной и отброшенной. Не соглашаясь на необходимую умеренную жертву, подвергали себя опасности разгрома, последствия которого были бы неизмеримы.

9-го утром, раньше чем сесть в автомобиль, чтобы отправиться в штаб 1-й армии, подполковник Хенч имел длинный и последний разговор с начальником штаба генералом Лауэнштейн.

Вопрос еще раз уточнен. Дело идет о сближении во что бы то ни стало 1-й и 2-й армий. Если 1-я армия отойдет на Фим, 2-я, связанная с ней, сможет сохранить свои позиции, слегка отведя свой правый фланг назад. Но это движение должно быть выполнено очень быстро. Если противник в значительных силах проникнет между обеими армиями в их настоящем положении, потребуется большой отход непосредственно 2-й армии, а 1-я должна быть предоставлена своей собственной участи.

В 7 час. подполковник Хенч покинул Монмор.

В 9 час. радиотелеграмма в адрес 1-й армии от кавалерийского корпуса Марвица, действовавшего восточнее р. Урк, сообщала, что сильные неприятельские колонны двигаются из Фертэ-су-Жуар[1] к востоку... Серьезное предупреждение, вызывающее тревогу.

И вот в 10 час. второе сведение исключительной важности, доставленное лейтенантом Бертхольд, 23-й авиационной эскадрильи.

Этот летчик насчитал пять больших неприятельских колонн, переходивших Пети-Морэн между Фёртэ-су-Жуар и Монмирай и двигавшихся на север:

— одна колонна, переходившая Пети-Морэн в Сен-Сир[2], голова колонны в 9 ч. 15 м. — в Сааси около Марны;

— одна колонна, двигавшаяся от Орли на Пети-Морэн, голова в 9 ч. 15 м. — на Марне в Нантёй;

— одна колонна, двигавшаяся от Пети-Морэн через Буатрон, голова в 9 ч. 10 м. — в Паван на Марне;

— одна колонна, двигавшаяся от Саблоньер, голова в тот же час — в Ножан-л'Арто;

— одна колонна, двигавшаяся от Вьель-Мезон, голова в 9 ч. — в Шези.

Кроме того, значительная группа кавалерии была отмечена в районе Эсиз[3].

Совершенно точные сведения. То, что летчик видел, были: вся английская армия, 36-я и 4-я кавалерийская дивизии, шедшие все в это время хорошим ходом, и почти подходившие к реке.

---

[1] Схема 9.
[2] Сен-Сир на схемах нет, остальные пункты на схеме 9.
[3] Схема 8.

Эти сведения подтверждаются и дополняются в 10 ч. 30 м. новой радиотелеграммой Марвица, сообщающей о продвижении сильных колонн из Шарли и Нантёй на север от Марны.

Никаких сведений о кавалерийском корпусе Рихтгофена, положение его не известно; никаких сведений также и о 1-й армии, замкнувшейся в своем трагическом одиночестве.

Ничто не задерживает противника, продвигающегося в открытую брешь. Надо немедленно принять решение; сегодня вечером будет слишком поздно.

В 11 ч. 02 м. послана радиотелеграмма в 1-ю армию, сообщавшая, что замечены сильные неприятельские колонны, двигавшиеся за Марной; что поэтому 2-я армия вынуждена начать отход, отводя свой правый фланг на Дамри. Радиотелеграмма настоятельно требует сведений о 1-й армии.

Только в 13 час. в Монмор была получена радиотелеграмма от Клука. Она сообщала, что левый фланг 1-й армии отходит за р. Клиньон; что корпус Марвица должен был прикрывать это движение, атакуя «насколько это возможно», противника, переходившего Марну у Шарли.

Никакое колебание более недопустимо. В 14 час. левый фланг армии (2-й), наступление которого удачно развивалось, оттянут назад. Гвардия получила приказ отходить на Бержер-ле-Вертю; 14-я дивизия — на Оже; 10-й корпус — в район восточнее Эпернэ.

В 15 час. правый фланг в свою очередь получает приказ об отступлении: 10-й корпус — в район западнее Эпернэ; 13-я дивизия — через Орбэ и Иньи-о-Жар на Пон-т'а-Бенсон [1].

Генерал Рихтгофен, со своей стороны, в 12 ч. 30 м. приказал гвардейской кавалерийской дивизии, единственной из его корпуса, имевшей с ним связь, отступать через Дорман-су-Венсэль [2]. 5-я кавалерийская дивизия самостоятельно отошла на Безю-Сэн-Жермэн и далее на Курпуаль и Бёвард.

В это время, в 12 ч. 30 м., подполковник Хенч прибыл в Марёй [3] — штаб 1-й армии.

80 *км*, пройденные между Монмор и Марёй через Дорман и Нёйи-Сэн-Фрон, произвели на него самое тягостное впечатление и усилили его скептицизм в отношении ценности германской обороны в широком разрыве, куда союзники могли направиться в любой момент.

Повсюду обозы, которые скрещивались во всех направлениях и закупоривали дороги; отдельные группы, отхлынувшие назад и распространявшие панику, сбившиеся с пути, доведенные до изнеможения кавалерийские части...

Подполковник Хенч несколько раз должен был выходить из автомобиля, чтобы проложить себе дорогу через охваченные паникой, шумящие толпы... К счастью для германцев, кавалерия союзников не показывалась!

Прибыв в Марёй, он нашел там генерала фон-Куль, начальника штаба 1-й армии, совершенно спокойным, оптимистически настроен-

[1] На схеме 9 — Бенсон.
[2] На схеме 9 — Дорман.
[3] На схемах нет.

ным, так как наступление его правого фланга против левого фланга армии Монури удачно развивалось.

В 7 ч. 30 м., правда, радиотелеграмма 2-й армии известила об отступлении правого фланга Бюлова на линию Марны, Ту и радиотелеграмма кавалерийского корпуса Марвица — о переходе Марны англичанами. Поэтому в 11 ч. 30 м. явилась необходимость немного оттянуть назад левый фланг 1-й армии.

Но командование 1-й армией полагало, что таким образом оно предотвратило всякую опасность и совершенно не помышляло ни об отходе, ни даже о более тесной связи с 2-й армией. По отношению к последней оно, казалось, было особенно озабочено сохранением своей независимости.

Генерал Куль немедленно пригласил в свой кабинет помощника начальника штаба полковника Бергман и подполковника Хенч. На этом совещании, где следовало решить вопрос исторической важности — направление движения 1-й армии, — генерал Клук, командующий этой армией, не присутствовал.

Подполковник Хенч сообщает о том, что он видел; указывает на наличие неминуемой опасности, угрожающей левому флангу и тылам 1-й армии; настаивает на том, что левый фланг армии Монури, даже совершенно разбитый, сможет всегда отойти на линию фортов в непосредственной близости от всех боевых средств укрепленного лагеря Париж, где он будет в состоянии бесконечно удерживаться, в то время как английская армия, перейдя Марну, окружила бы армию Клука.

Он указывает, что усталая и значительно уменьшившаяся в своем составе армия Бюлова, оголенная, сверх того, на своем правом фланге, который вчера вечером был сильно потеснен, была бы вынуждена отойти, если бы противник проник в брешь, отделяющую ее от 1-й армии.

Он говорит это и, конечно, в пылу спора много другого, чтобы убедить своих собеседников в опасности положения. Он совершенно твердо убежден в наличии этой опасности.

Подробностей этого спора, конечно, никогда точно не узнают, потому что подполковник Хенч умер, а тезисы его собеседников отличаются от его собственных.

Достоверно лишь то, что генерал Куль нашел невозможным отступление на Фим и согласился только на отступление в направлении на Суасон «по директиве верховного командования».

Генерал Клук, в то время как происходило это важное совещание, решавшее участь его армии, находился поблизости, может быть, в одной из соседних комнат. Он был после этого поставлен генералом Куль в известность о создавшейся обстановке и удовольствовался тем, что одобрил все, что было сделано.

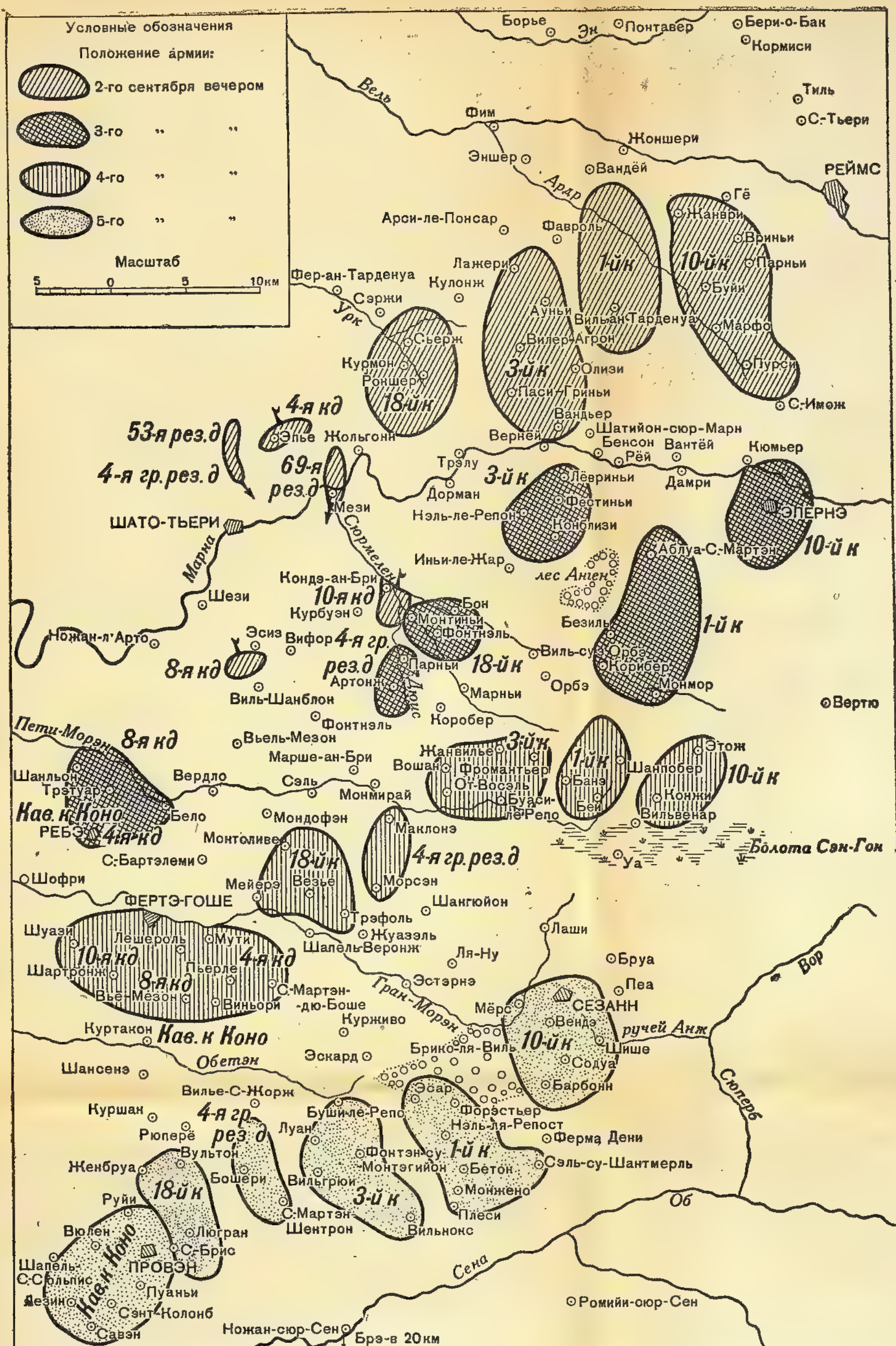
Может быть, он был нездоров? Это остается неизвестным. Во всяком случае, образ действий командующего 1-й армией в данных обстоятельствах был странен, даже учитывая совершенно неоспоримые деловые качества его начальника штаба. Во французской армии того времени нельзя указать ни одного командующего армией, который позволил бы своему начальнику штаба обсуждать и решать от его

имени, совместно с представителем главного командования, вопрос об отступлении или продолжении сражения его армии.

Но, может быть, Клук после этого совещания, вполне сознавая опасность положения, в которое он поставил себя, предпочел предоставить представителю верховного командования заботу вывести его из этого положения приказом об отступлении, не желая лично отдавать этот приказ?

9-го вечером 1-я армия отошла на линию Крэпи-ан-Валуа, Фертэ-Милон, Нёйи-Сэн-Фрон и были отданы все распоряжения для продолжения этого отхода до р. Эн.

Сражение на Марне было закончено.



Зак. 300

Схема 2. 5-я армия. От отступления к наступлению

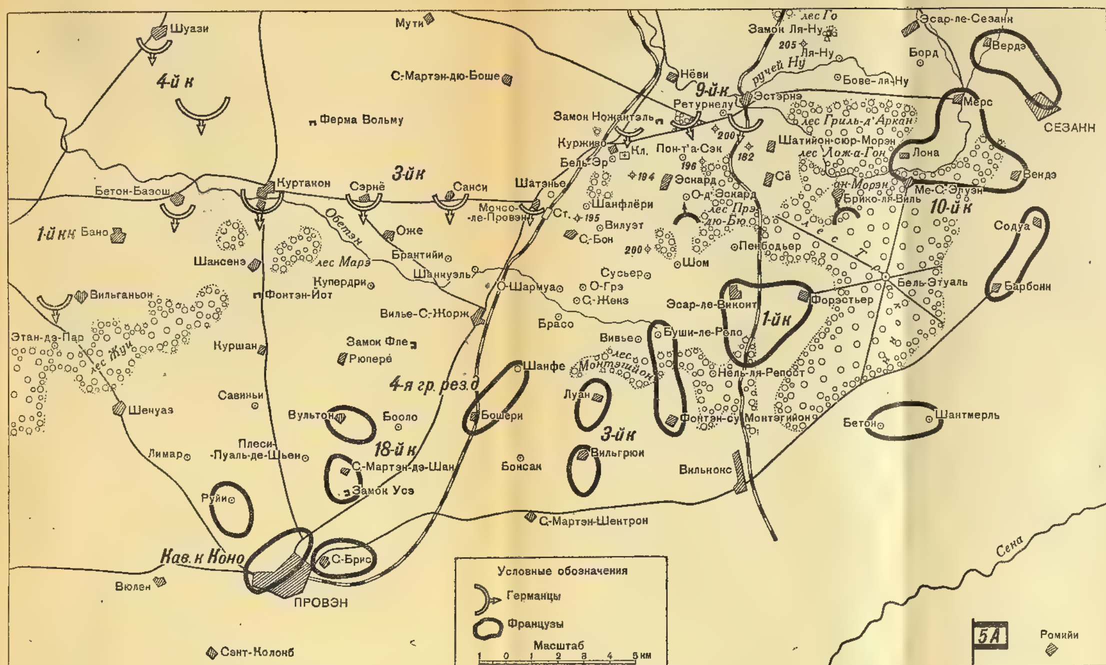


Схема 3. Положение 5 сентября вечером

Схема 4. Положение 5-й армии 6 сентября вечером

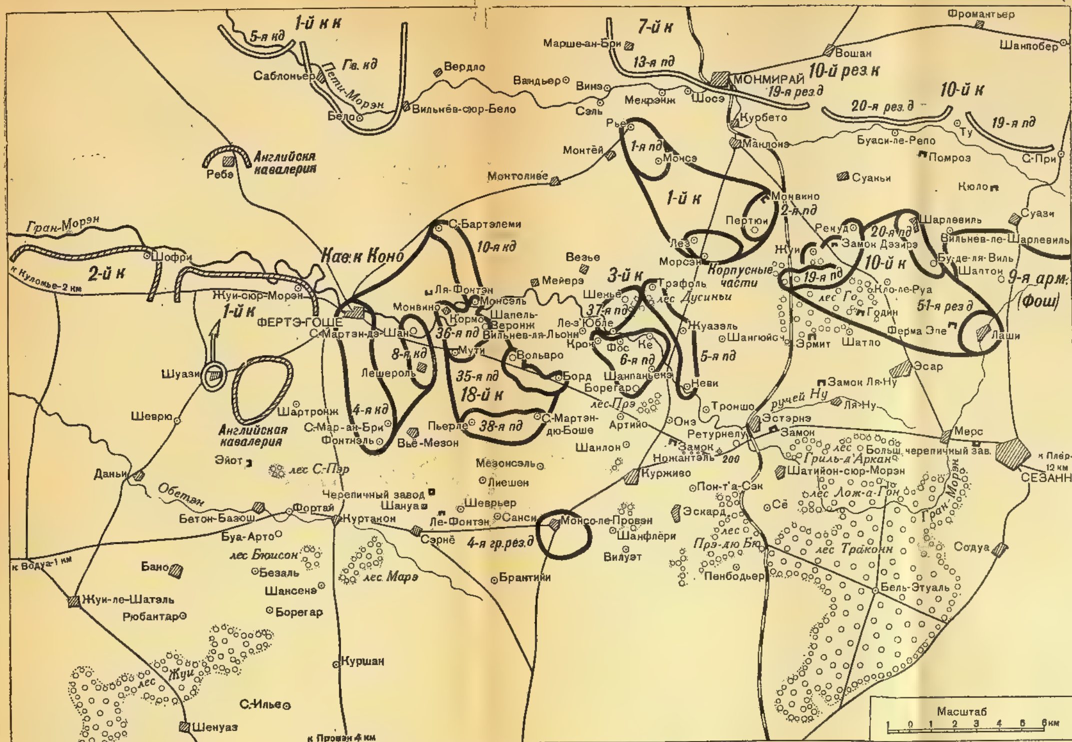


Схема 5. Положение 5-й армии 7 сентября вечером

Схема 6. Положение 5-й армии 8 сентября вечером

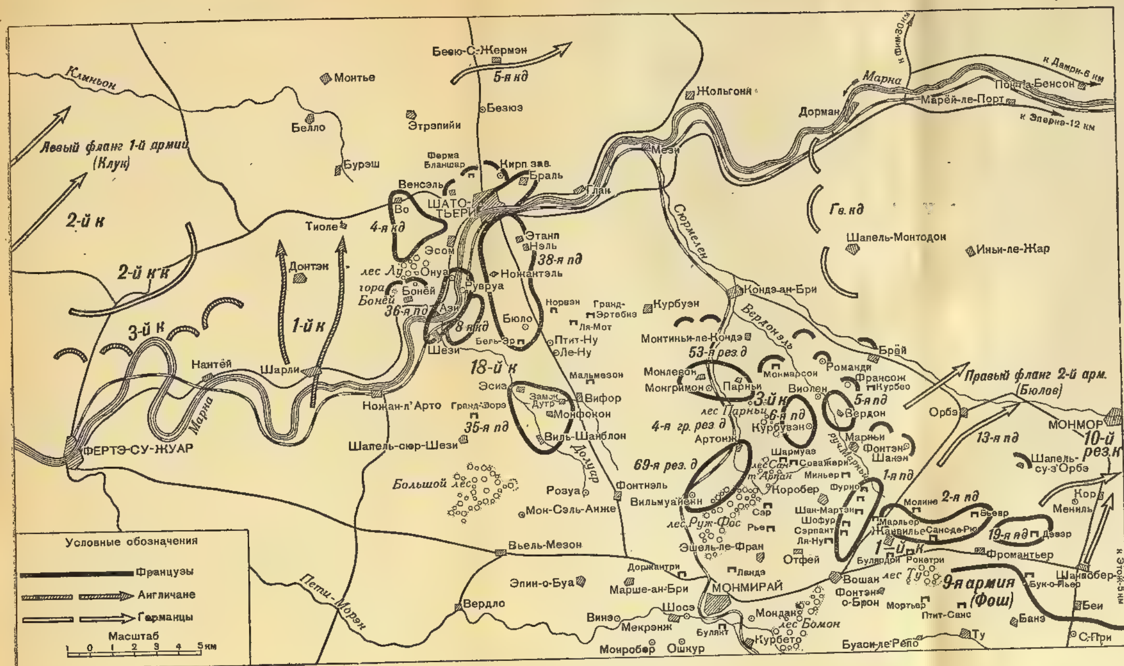


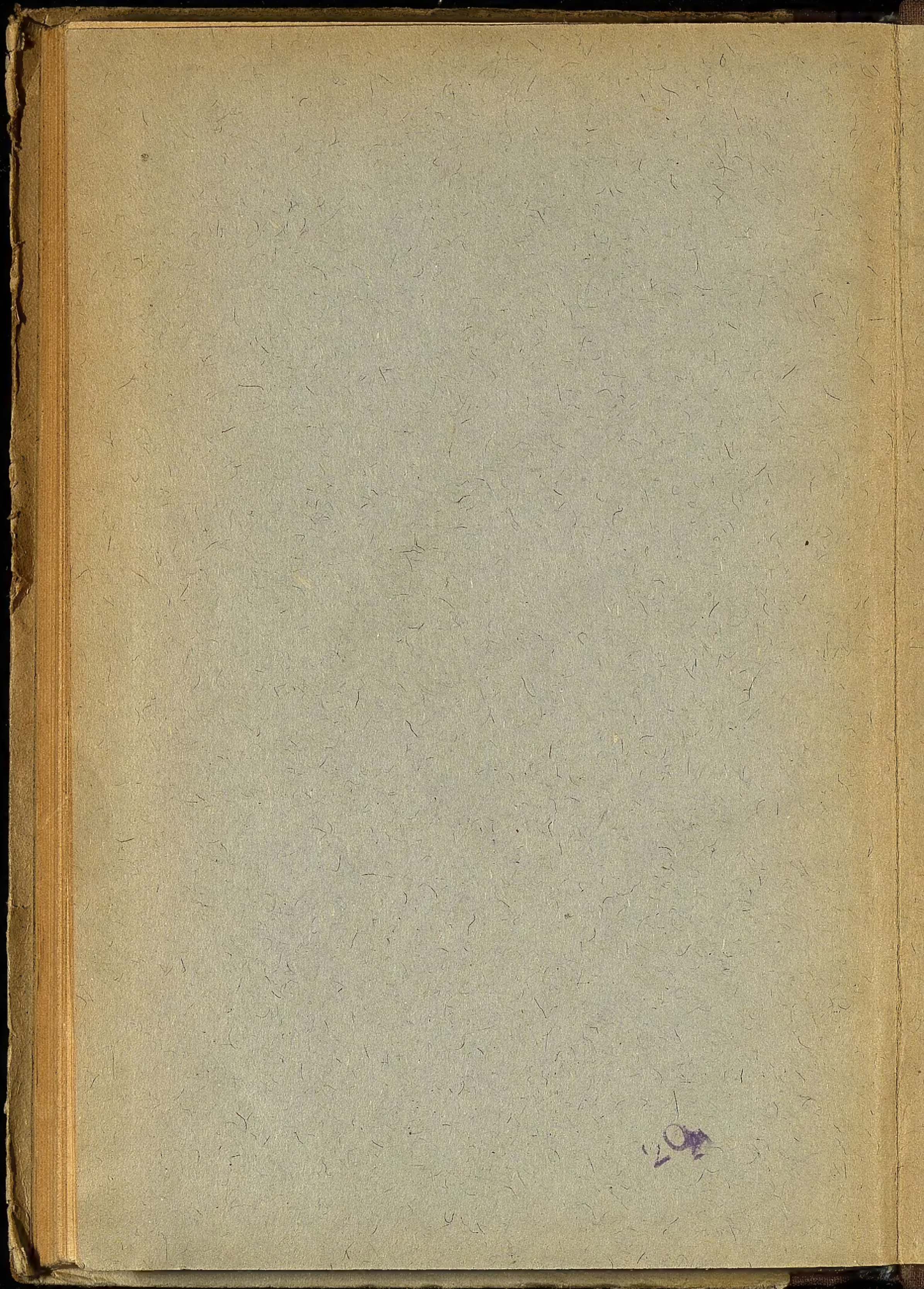
Схема 8. Положение 5-й армии 9 сентября 1914 г.

Схема 9. Общая обстановка от Нантёй-ле-Одуэн до Майи вечером 9 сентября

ОГЛАВЛЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит присылать отзывы на эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер., 3
Воениздат



Цена 5 руб.